This is a digital copy of a book that was preserved for generations on library shelves before it was carefully scanned by Google as part of a project to make the world's books discoverable online.

It has survived long enough for the copyright to expire and the book to enter the public domain. A public domain book is one that was never subject to copyright or whose legal copyright term has expired. Whether a book is in the public domain may vary country to country. Public domain books are our gateways to the past, representing a wealth of history, culture and knowledge that's often difficult to discover.

Marks, notations and other marginalia present in the original volume will appear in this file - a reminder of this book's long journey from the publisher to a library and finally to you.

Usage guidelines

Google is proud to partner with libraries to digitize public domain materials and make them widely accessible. Public domain books belong to the public and we are merely their custodians. Nevertheless, this work is expensive, so in order to keep providing this resource, we have taken steps to prevent abuse by commercial parties, including placing technical restrictions on automated querying.

We also ask that you:

+ *Make non-commercial use of the files* We designed Google Book Search for use by individuals, and we request that you use these files for personal, non-commercial purposes.

+ *Refrain from automated querying* Do not send automated queries of any sort to Google's system: If you are conducting research on machine translation, optical character recognition or other areas where access to a large amount of text is helpful, please contact us. We encourage the use of public domain materials for these purposes and may be able to help.

+ *Maintain attribution* The Google "watermark" you see on each file is essential for informing people about this project and helping them find additional materials through Google Book Search. Please do not remove it.

+ *Keep it legal* Whatever your use, remember that you are responsible for ensuring that what you are doing is legal. Do not assume that just because we believe a book is in the public domain for users in the United States, that the work is also in the public domain for users in other countries. Whether a book is still in copyright varies from country to country, and we can't offer guidance on whether any specific use of any specific book is allowed. Please do not assume that a book's appearance in Google Book Search means it can be used in any manner anywhere in the world. Copyright infringement liability can be quite severe.

About Google Book Search

Google's mission is to organize the world's information and to make it universally accessible and useful. Google Book Search helps readers discover the world's books while helping authors and publishers reach new audiences. You can search through the full text of this book on the web at `http://books.google.com/`

600002884S

27897 d. 136

В. М. Дмр

МАТЕРІАЛЫ

ДЛЯ ИСТОРІИ РУССКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ.

Изданіе П. А. Ефремова.

I. Опытъ историческаго словаря о россійскихъ писателяхъ. *Н. И. Новикова.* 1772.

II. Извѣстіе о нѣкоторыхъ русскихъ писателяхъ. *И. А. Дмитревскаго.* 1768 (переводъ съ нѣмецкаго).

III. Nachricht von einigen russischen Schriftstellern, nebst einem kurzen Berichte vom russischen Theater. 1768.

IV. Essai sur la littérature russe. 1771.

V. Записка *Я. Штелина.* За 1732—1763.

VI. О стихотворствѣ. *С. Г. Домашнева.* 1762.

VII. О русскихъ писателяхъ. *Его-же.* 1779.

VIII. Извѣстія о писателяхъ изъ *Списка* кадетскаго корпуса. 1761.

IX. О словарѣ балтійскихъ писателей. *П. И. Кеппена.*

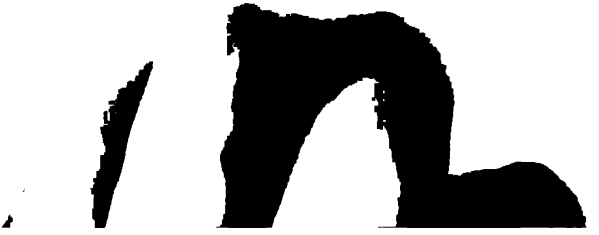
X. О словарѣ харьковскихъ писателей. *Его-же*

XI. О словарѣ тульскихъ писателей. *И. Сахарова.*

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

ТИПОГРАФІЯ И. И. ГЛАЗУНОВА, Б. МѢЩАНСКАЯ, 8.

1867.



Я В.М. Дир

МАТЕРІАЛЫ

ДЛЯ ИСТОРІИ РУССКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ.

Изданіе П. А. Ефремова.

I. Опытъ историческаго словаря о россійскихъ писателяхъ. *Н. И. Новикова*. 1772.

II. Извѣстіе о нѣкоторыхъ русскихъ писателяхъ. *Н. А. Дмитревскаго*. 1768 (переводъ съ нѣмецкаго).

III. Nachricht von einigen russischen Schriftstellern, nebst einem kurzen Berichte vom russischen Theater. 1768.

IV. Essai sur la littérature russe. 1771.

V. Записка *И. Штелина*. За 1732—1768.

VI. О стихотворствѣ. *С. Г. Домашнева*. 1762.

VII. О русскихъ писателяхъ. *Его-же*. 1770.

VIII. Извѣстія о писателяхъ изъ *Списка* кадетскаго корпуса. 1761.

IX. О словарѣ балтійскихъ писателей. *П. Я. Кеппена*.

X. О словарѣ харьковскихъ писателей. *Его-же*

XI. О словарѣ тульскихъ писателей. *И. Сахарова*.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
ТИПОГРАФІЯ Н. Н. ГЛАЗУНОВА, Б. МѢЩАНСКАЯ, 5.
1867.

А. В. М. Дир

МАТЕРІАЛЫ

ДЛЯ ИСТОРІИ РУССКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ.

Изданіе П. А. Ефремова.

I. Опытъ историческаго словаря о россійскихъ писателяхъ. *Н. И. Новикова.* 1772.
II. Извѣстіе о нѣкоторыхъ русскихъ писателяхъ. *Н. А. Ламтревскаго.* 1768 (переводъ съ нѣмецкаго).
III. Nachricht von einigen russischen Schriftstellern, nebst einem kurzen Berichte vom russischen Theater. 1768.
IV. Essai sur la littérature russe. 1771.
V. Записка *Я. Штелина.* За 1732—1765.
VI. О стихотворствѣ. *С. Г. Домашнева.* 1762.
VII. О русскихъ писателяхъ. *Его-же.* 1779.
VIII. Извѣстія о писателяхъ изъ *Списка* кадетскаго корпуса. 1761.
IX. О словарѣ балтійскихъ писателей. *П. И. Кеппена.*
X. О словарѣ харьковскихъ писателей. *Его-же.*
XI. О словарѣ тульскихъ писателей. *И. Сахарова.*

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
Типографія И. Н. Глазунова, Б. Мѣщанская, 8.
1867.

Николай Новиковъ

МАТЕРІАЛЫ

ДЛЯ ИСТОРІИ РУССКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ.

Изданіе П. А. Ефремова.

I. Опытъ историческаго словаря о россійскихъ писателяхъ. *Н. И. Новикова.* 1772.

II. Извѣстіе о нѣкоторыхъ русскихъ писателяхъ. *И. А. Дмитревскаго.* 1768 (переводъ съ нѣмецкаго).

III. Nachricht von einigen russischen Schriftstellern, nebst einem kurzen Berichte vom russischen Theater. 1768.

IV. Essai sur la littérature russe. 1771.

V. Записка *Я. Штелина.* За 1732—1763.

VI. О стихотворствѣ. *С. Г. Домашнева.* 1762.

VII. О русскихъ писателяхъ. *Его-же.* 1779.

VIII. Извѣстія о писателяхъ изъ *Списка* кадетскаго корпуса. 1761.

IX. О словарѣ балтійскихъ писателей. *П И. Кеппена.*

X. О словарѣ харьковскихъ писателей. *Его-же.*

XI. О словарѣ тульскихъ писателей. *И. Сахарова.*

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

ТИПОГРАФІЯ Н. И. ГЛАЗУНОВА, В. МѢЩАНСКАЯ, 8.

1867.

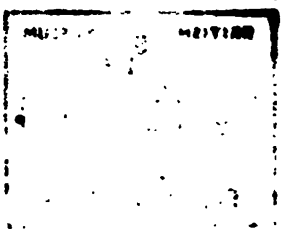
BRITISH MUSEUM 19 68 DUPLICATE

6 MAR 1968

BODLEIAN
E
- 6 JUN 1968
LIBRARY

BRITISH MUSEUM
68
JAN

Оттиснуто 600 экземпляровъ.



ОТЪ ИЗДАТЕЛЯ.

Всякому, желающему сколько нибудь самостоятельно и серьезно заняться изученіемъ исторіи русской литературы, приходится самому розыскивать и собирать необходимые для своихъ занятій матерьялы, разбросанные и почти затеряиные въ разныхъ старинныхъ изданіяхъ. Работа эта, кропотливая и мелочная, отымаетъ много времени, частію по недостатку указателей, частію по рѣдкости самыхъ изданій, съ которыми приходится имѣть дѣло.

Желая по возможности облегчить трудъ будущихъ изслѣдователей исторіи русской литературы, я намѣренъ собрать въ одномъ изданіи всѣ болѣе важные и существенно необходимые для нихъ матерьялы. На первый разъ останавливаюсь на біографическихъ свѣдѣніяхъ о писателяхъ XVIII ст., по матерьяламъ того времени и первой четверти XIX ст. Такія біографіи, или написанныя подъ свѣжимъ впечатлѣніемъ людьми лично знавшими покойнаго писателя, или составленныя со словъ лицъ, находившихся въ близкихъ отношеніяхъ къ умершему литератору, имѣютъ особенное значеніе. Если критическая оцѣнка дѣятельности писателя его современниками, нерѣдко пристрастная, важна для насъ, какъ богатый матерьялъ для характеристики самого писателя и того времемени, въ которое онъ жилъ, то еще болѣе важны современныя біографическія извѣстія. Съ одной стороны, всѣ неточныя или ошибочныя свѣдѣнія, появлявшіяся въ нихъ, тогда же могли быть оговорены и поправлены современниками, а съ другой стороны въ такихъ біографіяхъ нерѣдко сохраняются многія, весьма характеристическія черты, на которыя позднѣйшіе изслѣдователи не обращали должнаго вниманія и опускали ихъ, какъ совершенно излишнія и

ненужныя. Такое возстановленіе біографическихъ свѣдѣній особенно необходимо въ настоящее время, когда въ послѣднія 10 — 15 лѣтъ столько было наплетено вздору о нашихъ старыхъ писателяхъ въ разныхъ мемуарахъ и псевдо-ученыхъ изслѣдованіяхъ. Представителемъ сочинителей перваго разряда можетъ назваться Н. М. Макаровъ, нерѣдко сообщавшій, въ своихъ «воспоминаніяхъ», діаметрально противоположныя свѣдѣнія въ одной и той же статьѣ, объ одномъ и томъ же лицѣ, и составившій цѣлый циклъ легендарныхъ повѣствованій, въ которыхъ ни одинъ фактъ не можетъ быть принятъ безъ строгаго критическаго обслѣдованія. Представителемъ второй категоріи служитъ нѣкто г. Елисѣй Колбасинъ, къ счастію недолго остановившійся на исторіи литературы и вскорѣ занявшійся издѣліемъ дюжинныхъ повѣстей и разсказовъ. Его критико-біографическіе очерки: Н. Г. Кургановъ и А. Ѳ. Вокйковъ, бѣдные по содержанію и по скудному знанію предмета, о которомъ онъ брался писать, но богатые обиліемъ грубыхъ ошибокъ, искаженіями и ненужнымъ многословіемъ, надолго будутъ служить образцомъ самаго безцеремоннаго обращенія съ наукою.

Нынѣшній разъ я перепечатываю: 1) «Опытъ историческаго словаря о россійскихъ писателяхъ», Н. И. Новикова, 2) «Извѣстіе о нѣкоторыхъ русскихъ писателяхъ», И. А. Дмитревскаго, въ рускомъ переводѣ, 3) Нѣмецкій подлинникъ этого Извѣстія, появившійся въ 1768 г., 4) Французскій его переводъ (или отчасти передѣлку), изданный въ Ливорно, въ 1771 г., 5) Хронологическо-библіографическую записку Я. Штелина, 6) Статью «О стихотворствѣ» С. Г. Домашнева, 7) «Отрывокъ» изъ другой статьи того же автора, 8) Извѣстія о нѣкоторыхъ писателяхъ, выбранныя изъ очень рѣдкаго Списка кадетовъ и служившихъ при сухопутномъ шляхетномъ кадетскомъ корпусѣ, 9) «Замѣтку» П. И. Кѣппена о Словарѣ балтійскихъ писателей, 10) Его-же замѣтку о харьковскихъ писателяхъ и 11) «Письмо» Ив. Сахарова о тульскихъ писателяхъ.

Сдѣлаю нѣсколько краткихъ замѣчаній объ этихъ матерьялахъ:

I.

Опытъ историческаго словаря, [1]) появившійся въ 1772 г., составляетъ нынѣ большую библіографическую рѣдкость, а между тѣмъ совершенно необходимъ для каждаго изслѣдователя русской литературы, какъ первый, полный и связный матерьялъ для біографическихъ свѣдѣній о писателяхъ и вообще для исторіи русской литературы XVIII ст. Конечно, никто не станетъ теперь опираться на него въ своихъ литературныхъ приговорахъ, но каждому необходимо знать тѣ отзывы и взгляды современниковъ на тогдашнихъ литературныхъ дѣятелей, которые занесъ Новиковъ въ свой «Опытъ», рѣдко говоря отъ себя, но почти всегда указывая на мнѣніе общества, или «знающихъ людей». Писателямъ XVIII ст. онъ отвелъ въ своемъ трудѣ самое видное мѣсто, ибо изъ 317 именъ, не болѣе 50 приходится на долю предшествовавшихъ вѣковъ. Не вдаваясь въ подробности, приведу только самыя необходимыя указанія объ «Опытѣ» [2]). Побужденіемъ къ составленію его, по словамъ Новикова, было желаніе «сохранить память писателей»; а ближайшимъ поводомъ, вѣроятно, было появленіе «Извѣстія о нѣкоторыхъ русскихъ писателяхъ» въ одномъ лейпцигскомъ журналѣ 1768 г. (а не 1766 г., какъ указываетъ Новиковъ въ предисловіи). Онъ внесъ значительную долю свѣдѣній изъ «Извѣстія» въ свой «Опытъ», но пополнилъ и исправилъ ихъ свѣдѣніями, отчасти лично собранными имъ изъ изустныхъ разсказовъ (см. предисловіе), отчасти изъ печатныхъ изданій того времени, изъ коихъ можно указать на академическія повременныя изданія, на «предъизвѣщеніе къ россійской исторіи» кн. М. М. Щербатова, на «предисловія» Г. Ф. Миллера къ раз-

[1]) «Опытъ историческаго словаря о россійскихъ писателяхъ. Изъ разныхъ печатныхъ и рукописныхъ книгъ, сообщенныхъ извѣстій и словесныхъ преданій собралъ Николай Новиковъ. Въ Санктпетербургѣ 1772 года». Въ 8 д. л., стр. нен. 2 (загл.), 6 (посвящ.) и 5 (предисл.) и нум. 264.

[2]) Подробности см. въ статьѣ М. И. Сухомлинова: «Н. И. Новиковъ, авторъ историческаго словаря о русскихъ писателяхъ» (Записки Имп. Ак. Наукъ. 1865 г. Т. VI, кн. 2, стр. 230—261) и Его-же «Дополненіе къ этой статьѣ» (ib. Т. VII, кн. 1, стр. 114—115).

нымъ его историческимъ изданіямъ и на отдѣльныя «біографіи» при книгахъ, к. напр. біографію кн. Кантемира, при изданіи Сатиръ 1762 г., которую онъ однако исправилъ по французскому подлиннику. — П. И. Кеппенъ [3]) говоритъ, что бо́льшая часть статей объ историкахъ, сколько извѣстно, сообщена была Новикову Г. Ф. Миллеромъ, а о духовныхъ писателяхъ Н. Н. Бантышъ-Каменскимъ; кромѣ того, по указанію митрополита Евгенія, [4]) многія критическія замѣчанія о русскихъ писателяхъ и преимущественно о стихотворцахъ сообщены были Новикову А. П. Сумароковымъ.

Самъ Новиковъ говоритъ, что его словарь заключаетъ «погрѣшности и недостатки», которые онъ самъ усматривалъ, но не исправилъ, потому что не могъ получить болѣе точныхъ извѣстій или получилъ поправки уже при печатаніи книги. Онъ просилъ читателей о присылкѣ дальнѣйшихъ поправокъ, для исправленія 2-го изданія (см. ниже, стр. 6), однако этого неисправленнаго изданія не появилось, и Новиковъ имѣлъ полное право въ своемъ Живописцѣ (стр. 32—33, моего изданія) укорить публику за то, что она въ множествѣ экземпляровъ раскупала пошлые романы и сказки и оставалась равнодушною къ серьезнымъ изданіямъ.

Изъ ошибокъ «Опыта» останавливаютъ на себѣ вниманіе: искаженіе именъ писателей к. напр. Тимофей Бринцкой (ниже, стр. 15) вм. Т. Бринкъ, или Софроній Лухутьевъ (стр. 68) вм. С. Лихуда, и ошибки въ біографическихъ подробностяхъ и въ библіографическихъ указаніяхъ, происшедшія отъ совершеннаго недостатка печатныхъ пособій. Часть этихъ ошибокъ была поправлена самимъ Новиковымъ или въ «Опытѣ», к. напр. указаніе на то, что надпись къ потрету Ломоносова сочинена Ив. Ив. Шуваловымъ (см. ниже стр. 66 и 121), или въ другихъ его же изданіяхъ, к. напр. неточность о времени рожденія св. Димитрія Ростовскаго (см. стр. 32 и 34) исправлена въ «Вивліоѳикѣ» 1773 г. и при отдѣльномъ изданіи: «Дневныхъ записокъ»

---

[3]) «Матеріалы для исторіи просвѣщенія въ Россіи». Спб. 1819. № 1, стр. 30.

[4]) Словарь русскихъ свѣтскихъ писателей. М. 1845. II, 187.

этого святителя[5]). Другая часть ошибокъ была поправлена или самими авторами, о которыхъ упоминалось въ «Опытѣ», или же лицами, имѣвшими болѣе точныя о нихъ свѣдѣнія, чѣмъ Новиковъ. Довольно указать на біографію В. К. Тредіаковскаго, помѣщенную при изданіи «Дейдаміи» въ 1775 г., на біографію Ѳ. А. Эмина при книгѣ: «Путь ко спасенію», и на автобіографію М. Д. Чулкова, напечатанную имъ при книгѣ: «Записки экономическія для всегдашняго исполненія въ деревняхъ прикащику и рачительному эконому» (М. 1790). — Наконецъ, вообще надо замѣтить, что въ «Опытѣ» довольно часто встрѣчаются неточныя указанія годовъ, но всѣ они такого рода, что ихъ необходимо должно отнести къ типографскимъ погрѣшностямъ, к. напр. ниже на стр. 42-й: 1771-й годъ вм. 1711; на стр. 50: 6.570 вм. 6.370; смерть Ал. Карина 1766 г. (стр. 49), изданіе Телемахиды — тоже 1766 г. (стр. 109) и т. п. Я сохранилъ, при перепечаткѣ, всѣ ошибки подлинника, чтобы нагляднѣе было: въ какомъ именно видѣ перепечатываемыя нынѣ извѣстія представлены были тогдашнимъ читателямъ.

Въ заключеніе надо упомянуть, что слабѣйшую часть словаря Новикова составляетъ критическая оцѣнка писателей. Онъ хвалитъ, за очень немногими исключеніями, почти всѣхъ поголовно. Впрочемъ, это иначе и быть не могло, при тогдашнемъ положеніи общества и при младенческомъ состояніи критики. Не смотря однако на эти хваленія Опытъ былъ встрѣченъ бранью. Хотя Новиковъ и оговорился въ предисловіи, что собираетъ имена русскихъ писателей и потому не внесъ тѣхъ, кого считалъ иностранцами (напр. Бак-

---

[5]) «Въ изданномъ мною Опытѣ Историческаго Словаря о Россійскихъ Писателяхъ, на стран. 56 и 60, показано, что сей святый Чудотворецъ родился около 1671 года. Сія погрѣшность произошла отъ ошибки покойнаго Михайла Васильевича Ломоносова, который въ сочиненной имъ къ Ракѣ сего святителя надписи, сей годъ означилъ можетъ быть не имѣя достовѣрнаго о томъ извѣстія; но теперь безъ всякаго прекословія должно утвердиться на сей Лѣтописи, яко на собственноручномъ святаго Чудотворца извѣстіи. По сему и всего житія его будетъ не 38 лѣтъ, какъ въ надписи означено, но 58 лѣтъ невступно.» (Дневн. Зап. Изд. 2 е. М. 1781, стр. 4). Въ «Запискахъ» сказано о рожденіи святителя: «Во грѣсѣхъ роди мя мати моя 1651 года, мѣсяца Декабря». Скончался же онъ 28 октября 1709 г.

мейстера, Бекра и др.), а между тѣмъ, не смотря на эту оговорку Шлёцеръ обидѣлся за пропускъ своего имени и дошелъ до того, что трактовалъ Новикова, какъ какого нибудь «изверга естества». Замѣчая, что самое слово «иностранецъ» почетно и даже священно для каждаго образованнаго русскаго, онъ прибавлялъ что «къ чести русскихъ Новиковы — рѣдкость между ними». Другимъ противникомъ Опыта явился В. Петровъ, о которомъ Новиковъ отозвался съ небреженіемъ (стр. 81 — 82). Раздраженный авторъ не вытерпѣлъ и написалъ на Опытъ «сатирическіе стихи», которые и будутъ приведены мною впослѣдствіи при біографіи Петрова [6]). Надо замѣтить что самая ѣдкая сатира на хвалебные отзывы Опыта напечатана самимъ же Новиковымъ въ самомъ же Опытѣ (стр. 96—97) и принадлежитъ академическому наборщику Рудакову, набиравшему Опытъ и за эти стихи удостоившемуся попасть въ него.

Не излишнимъ считаю замѣтить также, что въ Опытѣ встрѣчаются пропуски нѣкоторыхъ писателей, современныхъ Новикову, которые до появленія Опыта уже издали нѣсколько сочиненій и переводовъ. Т. напр. пропущены: Ив. Акимовъ, Сергѣй Бабенковъ, Вас. Бакунинъ, Ив. Богаевскій, Ив. Вансловъ, дѣятельный сотрудникъ «Полезнаго Увеселенія», «Трудолюбиваго Муравья» и др., не упоминаемый до сихъ поръ ни въ одномъ каталогѣ или указателѣ, Сергѣй Волчковъ, издавшій болѣе 20 книгъ, Михаилъ Жуковъ и Григорій Кушелевъ, сотрудники «Всякой Всячины» 1769 г., и мн. другіе.

II.

Извѣстіе о нѣкоторыхъ русскихъ писателяхъ было напечатано въ Лейпцигѣ, въ 1768 г., подъ заглавіемъ: «Nachricht von einigen russischen Schriftstellern nebst einem kurzen Berichte vom russischen Theater». Оно появилось въ двухъ выпускахъ журнала, издававшагося тамъ съ 1765 г.

---

[6]) См. соч. В. Петрова. Спб. 1811. III, 115—118 и 147—148.

Христіаномъ Феликсомъ Вейск [7]) и хотя въ концѣ второй статьи было означено: «Forsetzung folgt künftig», но этого продолженія не послѣдовало. Вѣроятно, оно должно было заключать обѣщанный въ заглавіи опытъ о театрѣ. Русская публика долгое время знала объ «Извѣстіи» только по указанію Новикова, въ предисловіи къ его «Опыту» и по сылкамъ Бакмейстера и П. И. Кеппена на этотъ же источникъ. Только въ 1861 г. удалось г. Михайлову открыть нѣмецкій подлинникъ, который и былъ перепечатанъ имъ въ Библіографическихъ Запискахъ, вмѣстѣ съ русскимъ переводомъ [8]). Впрочемъ, почти за 10 лѣтъ, до того уже былъ извѣстенъ нашей публикѣ французскій переводъ Извѣстія, появившійся въ Ливорно въ 1771 г. подъ заглавіемъ: «Essai sur la litterature russe, contenant une liste des Gens de lettres russes qui se sont distingués depuis le règne de Pierre-le-Grand. Par ur Voyageur russe» (A Livourne, 1771, avec permission [9]). Еще въ 1819 г. П. И. Кеппенъ указалъ на ливорнское изданіе этого «Опыта» 1774 г. [10]), а въ 1851 г. С. Д. Полторацкій пріобрѣлъ экземпляръ изданія 1771 г. [11]) и перепечатавъ его, но не въ русскомъ повременномъ изданіи, какъ бы слѣдовало ожидать, а въ издающемся хотя и въ Петербургѣ, но на французскомъ языкѣ, журналѣ: «Revue étrangère» (LXXX. Octobre 1851; стр. 1 — 15), такъ что большинству русской публики «Essai» все-таки оставался извѣстенъ болѣе по статьямъ объ его перепечаткѣ, появившимся тогда въ русскихъ журналахъ и газетахъ, которые не вздумали сдѣлать полнаго его перевода [12]).

---

[7]) Neue Bibliothek der schönen Wissenschaften und der freien Künste (Leipzig 1768. Siebenten Bandes erstes Stück, S. 188—200; zweites Stück, S. 382—388).

[8]) «Библ. Зап.» на 1861 г. Т. III, № 20, ст. 609—633. Нумеръ этотъ запоздалъ и вышелъ уже въ началѣ мая 1862 г. Были сдѣланы и отдѣльные оттиски «Извѣстія» съ переводомъ (М. Въ т. Грачева и Комп. 1862 in 8°, 44 стр., 333 экземпляра).

[9]) Безъ означенія типографіи, in 8°, стр. 4 пен. (загл.). 2 пен. (Avertissement) и 28.

[10]) Матеріалы для исторіи просв. въ Россіи. Спб. 1819., стр. 31.

[11]) Г. Полторацкій полагалъ, что Кеппенъ ошибся, указывая на изданіе 1774 г., но впослѣдствіи самъ видѣлъ это изданіе.

[12]) «Сынъ Отеч.» 1852. VIII, стр. 10—18 (критика и библ.); «Отеч. Зап.»

Бернулли, въ своихъ «Путешествіяхъ», упоминая объ этомъ «Извѣстіи», приписываетъ его Штелину и указываетъ итальянское изданіе подъ заглавіемъ: Saggio sopra la Letteratura Russa, contenente una lista de Letterati Russi dopo il Regno di Pietro il grande. Livorno. 1771» (Reisen. V 120), но итальянскаго перевода не существуетъ, и Бернулли введенъ былъ въ ошибку разборомъ «Essai», напечатаннымъ въ римскихъ «Эфемеридахъ» (Efemeridi letterarie di Roma per l'anno 1772 № XLVI, pag. 364), при чемъ рецензентъ конечно долженъ былъ перевесть для итальянцевъ заглавіе «Опыта». Что же касается до принадлежности «Извѣстія» Штелину, то указаніе Бернулли не имѣетъ никакого основанія, и М. И. Сухомлиновъ несомнѣнно доказываетъ, что оно вышло изъ подъ пера извѣстнаго русскаго актера и писателя И. А. Дмитревскаго [13]). Основаніемъ его доказательствъ служатъ слѣд. обстоятельства: 1) Въ «Извѣстіи» упоминается, что авторъ путешественникъ, оказалъ услуги русскому театру и самъ помѣщенъ въ спискѣ. Изъ всѣхъ же находящихся въ Извѣстіи писателей къ этому подходятъ только И. П. Елагинъ и И. А Дмитревскій, но первый тогда не былъ за границею, а второй именно въ 1768 г. могъ проѣзжать черезъ Лейпцигъ, ибо онъ въ этомъ году былъ посылаемъ во Францію, Англію, и Германію; 2) Тонъ извѣстій и литературныя мнѣнія автора напоминаютъ манеру и взглядъ Дмитревскаго; 3) Н. М. Карамзинъ, въ своихъ «Письмахъ русскаго путешественника» разсказываетъ о свиданіи съ издателемъ лейпцигской «Библіотеки» Вейсе, въ 1789 г., и говоритъ, что у Вейсе есть рукописная исторія нашего театра, которую написалъ Дмитревскій, будучи въ Лейпцигѣ, а одинъ изъ русскихъ, учившихся тамъ, перевелъ на нѣмецкій языкъ». [14]) Послѣднее доказательство важнѣе другихъ, потому что «Исторія театра», какъ видно, была доставлена въ одно время съ Извѣстіемъ редактору одного и того

1852, т. 80—82 отд. V стр. 1 и отд. VI, стр. 64; «Москов. Вѣд.» 1851 № 150, стр. 1461—2 и въ «Сѣв. Пчелѣ» въ одномъ изъ октябр. фельетоновъ 1851 г. Въ этихъ статьяхъ указаны мѣста, сходныя въ «Опытѣ» Новикова и въ «Essai».

[13]) См. указанную выше статью въ «Запискахъ имп. Ак. Наукъ», а равно замѣчанія А. А. Кунина въ 1 т. его «Сборника матеріаловъ для ист. Ак. Н.» (стр. 214).

[14]) Соч. Карамзина. Спб. 1848. II. 131.

же журнала, и въ заглавіи напечатаннаго Извѣстія прямо указано на подобное же извѣстіе о театрѣ, которое повидимому и должно было слѣдовать непосредственно за второю статьею «Библіотеки». Тоже самое указываетъ и французскій переводъ.

Кѣмъ сдѣланъ этотъ послѣдній переводъ неизвѣстно; но по всей вѣроятности, кѣмъ нибудь изъ русскихъ, бывшихъ въ 1770—1771 г. въ Ливорно съ гр. А. Г. Орловымъ (въ томъ числѣ былъ П. И. Фонъ-Визинъ [15]), на что указываютъ измѣненія противъ нѣмецкаго подлинника въ біографіяхъ лицъ, служившихъ на флотѣ въ Архипелагѣ (кн. Козловскій, С. Г. Домашневъ).

Въ нынѣшнемъ изданіи нѣмецкій текстъ, небрежно напечатанный въ Библіогр. Запискахъ, исправленъ по подлиннику, согласно указаніямъ уважаемаго нашего Академика Ариста Аристовича Куника, которому считаю обязанностью принести мою искреннюю благодарность. Имъ же указаны и нѣкоторыя неточности перепечатываемаго перевода, которыя исправлены нынѣ по этимъ указаніямъ [16]). Въ выноскахъ къ русскому переводу подведены варіанты французскаго текста, изъ которыхъ только незначительная часть была оговорена редакторомъ «Библ. Записокъ 1861 г.» (В. И. К—нъ), не замѣтившимъ, что четыре біографіи совершенно измѣнены въ ливорнскомъ изданіи. Французскій текстъ свѣренъ съ изданіемъ 1771 г., находящимся въ Имп. Публичной Библіотекѣ, при чемъ въ перепечаткѣ г. Полторацкаго оказались только самыя незначительныя неисправности (напр. aucune trace вм. *aucunes traces* и др.). Перепечатка обоихъ иностранныхъ текстовъ сдѣлана буква въ букву [17]).

---

[15]) Около этого же времени путешествовали въ Италіи многіе изъ русскихъ, к. напр. кн. Юсуповъ, кн. Голицынъ, С. Г. Домашневъ и др.

[16]) Принося также благодарность П. И. Михайлову, дозволившему мнѣ перепечатаніе русскаго перевода, не могу еще не заявить, что А. А. Куникъ обязанъ я и сообщеніемъ мнѣ, для изданія «Русскихъ Писателей», неизвѣстнаго до сихъ поръ списка съ подлинной рукописи сатиръ и др. стихотвореній кн. Кантемира. Напечатанный въ 1762 г. текстъ сатиръ и примѣчаній былъ испорченъ Барковымъ, которому тогда поручено было это изданіе.

[17]) Есть ошибка на стр. 149 стр. 2 снизу: d'envinron вм. *d'environ* и въ русскомъ переводѣ стр. 129 стр. 11: точность вм. *за точность*.

«Записка» Я. Штелина, интересная по многимъ сообщаемымъ ею фактамъ, перепечатывается только въ русскомъ переводѣ, помѣщенномъ въ Москвитянинѣ 1851 г., потому что подлинникъ къ сожалѣнію не могъ быть отысканъ. Самый переводъ, довольно неудовлетворительный, требовалъ бы исправленія, но за не отысканіемъ подлинника поправлены только слишкомъ очевидныя ошибки.

Двѣ статьи С. Г. Домашнева перепечатываются изъ Полезнаго Увеселенія 1762 г. и изъ Академическихъ Извѣстій 1779 г., при чемъ первая «О Стихотворствѣ» приведена вполнѣ, какъ первый опытъ «Исторіи поэзіи», остававшійся въ русской литературѣ болѣе 50 лѣтъ единственнымъ опытомъ.

Извѣстія о писателяхъ, заимствованныя изъ Списка кадетовъ и лицъ служившихъ въ сухопутномъ шляхетномъ кадетскомъ корпусѣ, представляютъ неизлишнія дополненія къ составленію полныхъ біографій. Изданіе «Списка» очень рѣдко, и вышла одна только 1-я часть.

Ввидѣ дополненія присоединяю, какъ матерьялъ для будущихъ составителей Словаря русскихъ писателей, двѣ замѣтки П. И. Кеппена и одну И. Сахарова о существующемъ Словарѣ балтійскихъ писателей и о предполагавшихся Словаряхъ писателей харьковскихъ и тульскихъ.

Вслѣдъ за настоящей книжкою, я предполагаю издать второй выпускъ изъ отдѣльныхъ біографій русскихъ писателей XVIII ст., по изданіямъ XVIII и первой четверти нынѣшняго ст. Онъ уже начатъ печатаньемъ и будетъ заключать болѣе 50 біографій. Чтобы облегчить справки о писателяхъ, упоминающихся въ обоихъ сборникахъ, къ второму будетъ приложенъ общій азбучный указатель личныхъ именъ, а въ избѣжаніе сбивчивости въ пріисканіи будетъ продолжена нынѣшняя нумерація страницъ.

П. Е.

ОПЫТЪ
ИСТОРИЧЕСКАГО СЛОВАРЯ
О
РОССІЙСКИХЪ ПИСАТЕЛЯХЪ.

ИЗЪ РАЗНЫХЪ ПЕЧАТНЫХЪ И РУКОПИСНЫХЪ КНИГЪ, СООБЩЕННЫХЪ ИЗВѢСТІЙ, И СЛОВЕСНЫХЪ ПРЕДАНІЙ

СОБРАЛЪ

НИКОЛАЙ НОВИКОВЪ.

ВЪ САНКТПЕТЕРБУРГѢ 1772 ГОДА.

ЕГО ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЫСОЧЕСТВУ,

ПРЕСВѢТЛѢЙШЕМУ ГОСУДАРЮ,

ЦЕСАРЕВИЧУ И ВЕЛИКОМУ КНЯЗЮ

ПАВЛУ ПЕТРОВИЧУ,

ВСЕРОССІЙСКАГО ПРЕСТОЛА НАСЛѢДНИКУ, ГЕРЦОГУ ГОЛШТЕЙНЪ ШЛЕЗВИГСКОМУ, СТОРМАРНСКОМУ И ДИТМАРСЕНСКОМУ, ГРАФУ ОЛДЕНБУРГСКОМУ,

И ПРОЧАЯ, И ПРОЧАЯ,

МИЛОСТИВѢЙШЕМУ ГОСУДАРЮ.

БЛАГОВѢРНЫЙ ГОСУДАРЬ ЦЕСАРЕВИЧЬ,

Милостивѣйшій Государь!

Дерзновеніемъ паче, нежели усердіемъ, могло бы почесться приношеніе сего сочиненія имени ВАШЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЫСОЧЕСТВА, естьли бы каждый Россіянинъ съ радостнымъ восхищеніемъ не созерцалъ во особѣ Вашей распространителя наукъ и покровителя во оныхъ упражняющимся. Щастливо то государство, которымъ владычествуетъ Государь премудрый; благополучна та страна, коею управляетъ Государь Философъ; блаженны тѣ народы, коихъ Самодержцы и благословенныя ихъ отрасли науки насаждаютъ, распространяютъ и укореняютъ; а упражняющихся во оныхъ ободряютъ, поощряютъ и покровительствуютъ. Но коль преблаженна Россія, созерцающая во особѣ премудрыя своея Государыни, ВЕЛИКІЯ ИМПЕРАТРИЦЫ, истинныя Матери, и въ ВАШЕМЪ ИМПЕРАТОРСКОМЪ ВЫСОЧЕСТВѢ, всѣ сіи добродѣтели великихъ Государей украшающія! Симъ ободренъ, осмѣливаюсь посвятить ВАШЕМУ ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЫСОЧЕСТВУ Опытъ Историческаго Словаря о Россійскихъ писателяхъ, мною собранный. Примите, МИЛОСТИВѢЙШІЙ ГОСУДАРЬ, сію малую жертву, не по маловажности сочиненія, но по великости искреннія вѣрноподданническія моея ревности и усердія ко особѣ Вашей. Щастливъ буду я, и щастливъ стократно, ежели заслужитъ онъ вниманіе ВАШЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЫСОЧЕСТВА и удостоится покровительства

Милостивѣйшій Государь,

ВАШЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЫСОЧЕСТВА

всеподданнѣйшій рабъ
Николай Новиковъ.

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Не тщеславіе получить названіе сочинителя, но желаніе оказать услугу моему отечеству, къ сочиненію сея книги меня побудило. Польза, отъ таковыхъ книгъ произходящая, всякому просвѣщенному читателю извѣстна; не можетъ также быть невѣдомо и то, что всѣ Европейскіе народы прилагали стараніе о сохраненіи памяти своихъ писателей: а безъ того погибли бы имена всѣхъ въ писаніяхъ прославившихся мужей. Одна Россія по сіе время не имѣла такой книги, и можетъ быть сіе самое было погибелію многихъ нашихъ писателей, о которыхъ никакого нынѣ не имѣемъ мы свѣдѣнія. Нынѣ наступило то время, въ которое неусыпнымъ попеченіемъ премудрыя нашія Императрицы исправляются погрѣшности предковъ нашихъ. Подъ благополучнымъ владѣніемъ ЕКАТЕРИНЫ Великія, Россія вступила на такій степень Величества, что всѣ иностранные народы щастію ея завиствуютъ и удивляются. Невольница Татарская, приводитъ въ трепетъ Мустафу и Магомеда; погруженная прежде въ невѣжество Россія, о преимуществѣ въ наукахъ споритъ съ народами, цѣлые вѣки ученіемъ прославлявшимися; науки и художества въ ней разпространяются, а писатели наши прославляются. Свидѣтельствуютъ сіе многія подлинныя наши на иностранныя языки переведенныя книги. Всякія извѣстія, до Россійской исторіи касающіяся, иностранными народами принимаются со удовольствіемъ. Между прочими въ 1766 году нѣкто Россійскій путешественникъ сообщилъ въ Лейбцигской журналъ извѣстіе о нѣкоторыхъ Россійскихъ писателяхъ, которое во ономъ журналѣ на нѣмецкомъ языкѣ напечатано и принято съ великимъ удовольствіемъ. Но сіе извѣстіе весьма кратко, а при томъ индѣ не весьма справедливо, а въ другихъ мѣстахъ пристрастно написано. Сіе самое было мнѣ главнымъ поощреніемъ къ составленію сея книги; но сколь сіе трудно, благоразумный читатель и безъ моего о томъ объясненія разсудить можетъ; изключая то,

что первые слѣды во всякомъ дѣлѣ пролагать трудно, долженъ я былъ большую часть нашихъ писателей собирать по словеснымъ только преданіямъ. Не въ порицаніе неизвѣстному писателю, сообщившему въ Лейбцигской журналъ описаніе нашихъ Авторовъ, упомянулъ я здѣсь о его извѣстіи, и не въ похвалу себѣ; но только для того, что бы показать, сколь трудно въ первый разъ издавать такого рода сочиненія. Мой словарь имѣетъ свои погрѣшности, и можетъ быть столько же еще не достигаетъ до достоинства своего имени, какъ и то извѣстіе, о которомъ я упомянулъ. Есть и такія въ книгѣ моей погрѣшности и недостатки, которыя и самъ я усматривалъ; но они остались неисправленными по тому, что я не могъ никакъ достовѣрнѣйшаго получить извѣстія. И сіе то принудило меня въ заглавіи сея книги написать *Опытъ историческаго словаря о Россійскихъ писателяхъ*. Я старался собирать имена всѣхъ нашихъ писателей; но при отпечатаніи моей книги получилъ я еще о многихъ извѣстіе; а сіе самое подаетъ надежду, что и еще многіе откроются. Въ такомъ случаѣ остается мнѣ просить вспомоществованія въ моемъ трудѣ отъ моихъ читателей. Всякій любитель словесныхъ наукъ, имѣющій свѣденіе о комъ либо изъ нашихъ писателей, въ сію книгу не внесенныхъ, или въ поправленіе изданнаго, написавъ можетъ сообщить въ письмѣ къ сочинителю сей книги, которое принято будетъ съ благодарностію, и со удовольствіемъ помѣстится въ продолженіе сего Словаря. Я не изключаю изъ сего и критикъ, на благоразуміи и справедливости основанныхъ: они тѣмъ пріятнѣе для меня будутъ, чѣмъ болѣе способствовать станутъ къ приведенію въ совершенство сея книги. Естьли кто соблаговолитъ прислать такія письма изъ живущихъ въ здѣшнемъ городѣ, тѣ могутъ оныя сообщить къ переплетчику, у котораго книга сія продаваться будетъ; а изъ другихъ городовъ могутъ подписывать на имя сочинителя и посылать на почтѣ, а мое стараніе будетъ получать оныя съ почтоваго двора. Чѣмъ болѣе будетъ сообщено ко мнѣ такихъ извѣстій, тѣмъ больше удостовѣрюся я, что трудъ мой отъ просвѣщеннаго общества заслуживаетъ вниманіе.

ОПЫТЪ
ИСТОРИЧЕСКАГО СЛОВАРЯ.

А.

Аблесимовъ Александръ, Адъютантъ въ штатѣ Генералъ-Маіора Сухотина, написалъ нѣсколько елегій, епиграммъ и епитафій, которыя и напечатаны въ ежемѣсячномъ сочиненіи, *Трудолюбивой Пчелѣ*, изданномъ 1759 года въ Санктпетербургѣ. Его *Сказки въ стихахъ*, напечатанныя тамъ же 1769 года особливою книжкою; и многія другія стихотворныя сочиненьица, въ разныхъ книгахъ напечатанныя, довольно имѣютъ остроты, и посредственно хороши. Онъ сочинилъ прозою три комедіи, и одну комическую оперу въ одномъ дѣйствіи стихами: первая комедія, *Подъяческая Пиѓушка*, въ 5 дѣйствіяхъ, а другія въ 1 дѣйствіи: всѣ они довольно хороши, а нѣкоторыя явленіи и похвалу заслуживаютъ: ибо въ нихъ находится много соли, остроты и забавныхъ шутокъ. Онъ имѣетъ способность писать шуточныя сочиненіи и перевороты, изъ которыхъ и написалъ многія довольно удачно; но они такъ, какъ и его комедіи, еще не напечатаны и на театрѣ не представлены.

Ададуровъ, Василій Евдокимовичь, Тайный совѣтникъ, Сенаторъ, Московскаго университета Кураторъ, и ордена святыя Анны Кавалеръ, человѣкъ ученый и просвѣщенный; будучи Адъюнктомъ Академіи Наукъ, сочинилъ *Правила Россійской орѳографіи*, и перевелъ на Россійскій языкъ не мало весьма изрядныхъ и полезныхъ книгъ.

Адріанъ, Патріархъ Московскій и всея Россіи: изъ сочиненій Его остались извѣстными двѣ только рукописныя

книги: первая *Щитъ вѣры*, содержащая въ себѣ разныя нравоучительныя разсужденіи, возраженіи противъ еретиковъ, и другія наставленіи; вторая содержитъ въ себѣ грамоты, или посланіи сего Патріарха, въ разныя времена писанныя, и указы духовные. Обѣ сіи книги хранятся въ Императорской библіотекѣ.

Алексѣевъ, Петръ, Московскаго Успенскаго собора Ключарь, и Императорскаго Университета учитель катехизиса, писалъ стихи, изъ которыхъ много внесено въ переведенную имъ книгу, *Истинное благочестіе Христіянскія вѣры*, напечатанную въ Москвѣ 1768 года. Есть много и другихъ его стихотвореній; но оныя такъ, какъ и нѣкоторыя изрядныя его поучительныя слова, не напечатаны.

Амвросій, Архіепископъ Московскій и Калужскій, родился 1708 года 17 Октября, въ городѣ Нѣжинѣ, и нареченъ при крещеніи Андреемъ. Отецъ его Стефанъ Константиновъ сынъ Зертисъ былъ Волохъ, уроженецъ мѣстечка Сороки, и выѣхавъ 1691 года въ Малороссію, опредѣленъ былъ, въ разсужденіи знанія его Греческаго, Волосскаго и Турецкаго языковъ, переводчикомъ при Малороссійскихъ Гетманахъ.

По смерти отца своего Андрей позванъ былъ отъ роднаго по матери дяди своего, Кіевопечерской Лавры соборнаго старца, (бывшаго потомъ въ Нѣжинскомъ Благовѣщенскомъ монастырѣ Архимандритомъ) Владимира Каменскаго, для обученія въ Кіевской Академіи Латинскому и Польскому языку и другимъ свободнымъ наукамъ, тамо преподаваемымъ. При опредѣленіи же его въ сіе училище далъ ему прозваніе свое *Каменскій*. Сей Андрей въ скоромъ времени въ ученіи оказалъ хорошіе успѣхи; по чему и отправленъ былъ въ Польшу въ городъ Львовъ, для лучшаго и совершеннѣйшаго оныхъ изученія. Пробывъ тамо два года, возвратился паки въ Кіевъ; а оттуда поѣхалъ въ Санктпетербугъ, гдѣ въ 1785 году опредѣленъ былъ учителемъ, въ новозаводимой Семинаріи при Троицкомъ Александроневскомъ монастырѣ, въ коемъ 1739 года постриженъ въ монахи и нареченъ Амвросіемъ.

Тщательное исправленіе порученной ему должности, и особливое искуство въ проповѣдываніи слова Божія какъ и добродѣтельная его жизнь получили вскорѣ достойное награжденіе: ибо въ 1748 году Маія 10 дня Императрица

Елисаветъ Петровна Высочайшимъ указомъ Синоду повелѣла произвесть Его въ Архимандрита въ Ставропигіальный Воскресенскій, новый Іерусалимъ именуемый, монастырь, поручивъ ему строеніе онаго, и быть ему въ Синодѣ членомъ.

1753 года, Ноября 7 дня по имянному Ея же Величества указу посвященъ онъ въ Москвѣ Епископомъ Переяславскимъ и Дмитревскимъ, и велѣно при томъ вѣдать ему Воскресенскій монастырь, имянуясь тамошнимъ Архимандритомъ, и остаться членомъ въ Синодѣ.

1761 года, Марта въ 7 день переведенъ онъ на Крутицкую Епархію, а 7 Октября тогожъ года пожалованъ Архіепископомъ тояжъ епархіи, т. е. Сарскимъ и Подонскимъ, переименованнымъ потомъ Крутицкимъ и Можайскимъ.

1768 года, Генваря 18 дня ЕЯ ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЕЛИЧЕСТВО нынѣ благополучно владѣющая Государыня, при отъѣздѣ Своемъ изъ Москвы, въ Санктпетербургъ, всемимилостивѣйше благоволила перевесть его изъ Крутицкой на Московскую Епархію, гдѣ и находился онъ по день страдальческой своей кончины, послѣдовавшей 16 Сентября, 1771 года, на 63 году отъ рожденія его, причиненной отъ возмутившейся въ Москвѣ черни, которая нашедъ его въ Донскомъ монастырѣ, во время божественной службы изъ олтаря и церькви вытаща, безчеловѣчнымъ образомъ лишила жизни предъ воротами того монастыря, въ которомъ онъ и погребенъ 4 Октября того же года въ трапезной церквѣ, на лѣвомъ крылосѣ у стѣны. При погребеніи его говорилъ проповѣдь Московской Академіи Префектъ Іеромонахъ Амвросій. Другое слово на убіеніе его сочинено студентомъ Алексѣемъ Левшиновымъ, напечатанное 1771 года въ Санктпетербургѣ.

Сверьхъ обыкновенныхъ при Александроневской семинаріи трудовъ и проповѣдей упражнялся онъ въ переводѣ слѣдующихъ книгъ на Россійскій языкъ.

I. Посланія Св. Игнатія Епископа Антіохійскаго.

II. Огласительныя поученія святаго Кирилла Епископа Іерусалимскаго. Сіи обѣ книги съ дозволенія Святѣйшаго Правительствующаго Синода напечатаны въ Московской Синодальной типографіи.

III. Четыре книги богословскія св. Іоанна Дамаскина, отданныя же въ печать.

IV. Разсужденіе противъ Аѳеистовъ и Неутралистовъ, напечатано въ Москвѣ 1765 года.

V. Трактатъ о произхожденіи Св. Духа, сочиненный на Латинскомъ языкѣ Преосвященнымъ Ѳеофаномъ Прокоповичемъ, его иждивеніемъ напечатанъ въ Геттингѣ 1771 года.

VI. Опытъ о человѣкѣ Попія, переведенный г. Поповскимъ, во многихъ мѣстахъ, при разсужденіяхъ до вѣры принадлежащимъ, имъ исправленъ и подъ присмотромъ его печатанъ при Московскомъ университетѣ 1757 года.

VII. Болѣе же всего прилежалъ онъ въ исправленіи Псалтыри съ Еврейскаго на Россійскій языкъ, съ помощію нынѣшняго Донскаго Архимандрита Варлаама Лащевскаго, преискуснаго въ Еврейскомъ языкѣ мужа. Она была уже приведена къ концу и для поднесенія ЕЯ ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЕЛИЧЕСТВУ на бѣло переписана; но къ крайнему сожалѣнію и невозвратной гибели, въ бывшее Чудова Монастыря разграбленіе, не токмо списокъ оныя, но и самый подлинникъ въ мѣлкіе лоскутки изорванъ. Сему нещастію подвержена была и вся его немалая библіотека, содержащая въ себѣ довольное число рѣдкихъ и нужныхъ книгъ, также и много достопамятныхъ записокъ, принадлежащихъ до церковной Россійской исторіи, которую онъ сочинять намѣреніе имѣлъ, и почти все нужное къ тому заготовлено было.

Кромѣ многихъ полезныхъ наукъ, сану его приличныхъ, довольное имѣлъ онъ знаніе въ гражданской и церковной архитектурѣ, и отъ природы великую имѣлъ къ ней охоту: доказательствомъ сему производимыя имъ вездѣ, гдѣ онъ былъ, строенія и украшенія церквей и покоевъ. Воскресенскій монастырь единственное въ Россіи огромное и славное, паче многихъ подобныхъ мѣстъ строеніе, не отъ Россіянъ токмо, но и отъ чужестранныхъ похваляемое, свидѣтельствуетъ его труды, знаніе и искуство въ созиданіи храмовъ Божіихъ.

Переславской епархіи Архіерейскій домъ послѣ бывшаго тамъ пожара вновь имъ воздвигнутъ; соборная въ Горицкомъ престольномъ его домѣ церковь украшена и собственнымъ его иждивеніемъ иконостасъ въ ней здѣланъ; а строеніе тамъ же Гепсиманіи, или Богородичнаго гроба за переведеніемъ его на Крутицкую епархію не окончано.

Крутицкій Архіерейскій домъ въ Москвѣ, престольная его снаружи церьковь, а Чудовъ монастырь внутри отдѣланъ его стараніемъ и большею частію его собственнымъ иждивеніемъ, доказываетъ его просвѣщенный вкусъ и прилѣжное раченіе къ великолѣпному для украшенія городовъ нужному и выгодному строенію.

Прошлаго 1769 года Высочайшимъ ЕЯ ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА указомъ поручено ему было обновленіе трехъ большихъ Московскихъ соборовъ, Успенскаго, Благовѣщенскаго и Архангельскаго. Средній изъ нихъ ревностнымъ его присмотромъ приведенъ въ первое благолѣпіе; а другіе два, за наступившею въ Москвѣ заразительною болѣзнію, не начаты.

Что принадлежитъ до нрава и природныхъ свойствъ сего Пастыря, то онъ былъ примѣрный въ санѣ и достоинствѣ своемъ мужъ; разумъ его былъ просвѣщенный, чуждъ суевѣрія и лицемѣрія; въ обхожденіи со всѣми знающими его учтивъ, къ подчиненнымъ строгъ, но правосуденъ, къ вышшимъ почтителенъ, къ нижшимъ снисходителенъ, а къ равнымъ благосклоненъ. Въ раздаваніи милостины бѣднымъ, а паче страннымъ и пришельцамъ, щедръ безъ тщеславія. Сіе неоспоримо доказываетъ Московскій воспитательный домъ, гдѣ онъ, подая примѣръ человѣколюбія, принялъ на себя званіе Опекуна, и гдѣ собственно отъ себя ежегодныя дѣлалъ немалыя подаянія, и для воспитываемыхъ тамъ младенцевъ учредилъ по всѣмъ приходамъ въ Москвѣ для доброхотныхъ дателей крушки; въ благочестіи христіянскомъ былъ твердъ, недреманный наблюдатель и исправитель своей паствы; ревностный исполнитель Высочайшихъ повелѣній, судія не лицеприемный, любитель наукъ и покровитель учащихся; въ дружбѣ искрененъ, въ трудахъ неутомимъ; за что всѣми учеными и просвѣщенными людьми былъ любимъ и почитаемъ, и въ опасностяхъ неустрашимъ: ибо во время самой предстоящей смерти, услыша вопль, крикъ и пальбу окружившихъ и къ убіенію его стремящихся мятежниковъ, болѣе объ нихъ, нежели о своей сожалѣлъ напасти. По чему преклонивъ колѣна, и воздѣвъ къ образу Спасителеву руки, со слезами произнесъ сіе моленіе: *Господи! остави имъ, не вѣдятъ бо, что творятъ; не введи ихъ въ напасть, но отврати стремленіе ихъ: и якоже смертію Іоны укротилось волненіе моря, тако*

смертію моею да укротится нынѣ волненіе сего свирѣпѣющаго народа! Видя же ихъ отбивающихъ монастырскіе вороты, пошелъ въ церьковь, гдѣ у служащаго литургію священника исповѣдался и святыхъ таинъ пріобщась, отдался безъ супротивленія жаждущимъ крови его убійцамъ, и до послѣдняго издыханія произносимо было его устами имя сына Божія, которому онъ вручивъ духъ свой успе; а злочестивые его убійцы, яко изверги рода человѣческаго, вскорѣ потомъ казнены поноснѣйшею смертію и преданы церковію анаѳемѣ.

Амвросій, Архіепископъ Новогородскій, довольно сочинилъ поучительныхъ словъ, которыя и похваляются; а напечатано изъ нихъ только одно въ Санктпетербургѣ 1741 года.

Амвросій, Заиконоспаскаго училищнаго монастыря проповѣдникъ, сочинилъ много весьма изрядныхъ поучительныхъ словъ; а напечатано изъ нихъ только одно, сказыванное при погребеніи Московскаго Архіерея Амвросія, убіеннаго Московскою чернію. Въ протчемъ его проповѣди знающими людьми весьма много похваляются.

Аничковъ, Димитрій, Московскаго Императорскаго университета Философіи и свободныхъ наукъ Магистръ, сочинялъ слова, 1) о томъ, *что міръ сей есть яснымъ доказательствомъ премудрости Божіей, и что въ немъ ничего не бываетъ по случаю*, напечатанное въ Москвѣ 1767 года; 2) *о истинномъ Богопознаніи*, весьма много похваляемое, за свободное и ясное сей важной матеріи объясненіе, напечатанное въ Москвѣ жъ, и еще нѣкоторыя другія.

Антоній, Архимандритъ Новогородскаго Вяжицкаго монастыря, человѣкъ острый, ученый, и искусный въ Латинскомъ, Греческомъ и Славенскомъ языкахъ, также въ Философіи и Риторикѣ, сочинилъ нѣсколько поучительныхъ словъ, весьма много похваляемыхъ отъ знающихъ людей; но напечатаны изъ нихъ только немногія.

Арсеній, бывшій Митрополитъ Ростовскій и Ярославьскій, человѣкъ ученый, писалъ много поучительныхъ словъ; но изъ нихъ немногія напечатаны 1742 года въ Москвѣ.

Афонасій, Епископъ Ростовскій и Ярославскій, сочинилъ много весьма изрядныхъ поучительныхъ словъ, изъ коихъ нѣкоторыя напечатаны въ Москвѣ при Синодальной типографіи.

Афонинъ, Матвѣй, Императорскаго Московскаго университета натуральной исторіи экстраординарный Профессоръ, сочинилъ нѣсколько торжественныхъ словъ, напечатанныхъ въ Москвѣ въ разныхъ годахъ.

Б.

Барановичъ, Лазарь, Епископъ Черниговскій, сочинилъ стихи, которые приложены къ книгѣ *Руно орошенное*, напечатанной церковною печатью въ Черниговѣ 1683 года; плачь о преставленіи Царя Алексія Михайловича, и привѣтствіе Царю Ѳеодору Алексіевичу, стихами, въ 1676 году; также сочинилъ прозою двѣ книги: первая, *Трубы словесъ*, напечатана въ Кіевѣ 1674 года; а вторая: *Мечь духовный*, напечатана въ Кіевѣжъ 1686 года: обѣ сіи книги содержатъ въ себѣ поучительныя слова, сказанныя симъ Епископомъ; о другихъ его сочиненіяхъ нѣтъ никакого извѣстія.

Барковъ, Иванъ, былъ переводчикомъ при Императорской Академіи Наукъ; умеръ 1768 года въ Санктпетербургѣ. Сей былъ человѣкъ острый и отважный, искусный совершенно въ Латинскомъ и Россійскомъ языкѣ, и нѣсколько въ Италіянскомъ. Онъ перевелъ въ стихи *Гораціевы Сатиры*, *Федровы басни* съ Латинскаго; драмму *Миръ Героевъ* и другія нѣкоторыя съ Италіянскаго, кои всѣ напечатаны въ Санктпетербургѣ въ разныхъ годахъ, а Сатиры съ критическими его на оныя примѣчаніями; также писалъ много сатирическихъ сочиненій, переворотовъ, и множество цѣлыхъ и мелкихъ стихотвореній въ честь Вакха и Аѳродиты, къ чему веселый его нравъ и безпечность много способствовали. Всѣ сіи стихотворенія не напечатаны, но у многихъ хранятся рукописными. Онъ сочинилъ таже *Краткую Россійскую Исторію*, отъ Рюрика до временъ ПЕТРА ВЕЛИКАГО; но она не напечатана; также сочинилъ онъ описаніе жизни Князя Антіоха Кантемира, и на сатиры его примѣчанія. Вообще, слогъ его чистъ и пріятенъ, а стихотворныя и прозаическія сатирическія сочиненіи весьма много похваляются за остроту.

Барсовъ, Антонъ, Московскаго Императорскаго университета Профессоръ краснорѣчія, сочинилъ на предпріятое и съ благополучнымъ успѣхомъ окончанное прививаніе оспы ЕЯ ИМПЕРАТОРСКИМЪ ВЕЛИЧЕСТВОМЪ, весьма изрядное слово, напечатанное Ноября 10 дня, 1768 года, много похваляемое за чистоту Россійскаго слога, и протчія красоты въ немъ находящіяся; есть и еще нѣсколько словъ его сочиненія.

Вашиловъ, Семенъ, родился въ Троицкой Лаврѣ отъ приказнаго служителя, а въ 1757 году вступилъ въ Московскій университетъ, и обучался Латинскому и Французскому языку, Риторикѣ и Математикѣ, гдѣ за прилѣжность и успѣхи въ наукахъ получилъ медали. Въ 1762 году взятъ обратно въ Троицкую Лавру, и обучалъ въ тамошней семинаріи Математикѣ, а оттуда взятъ былъ для отправленія въ Англію, при студентахъ инспекторомъ; но по пріѣздѣ въ Петербургъ увидѣлъ, что за различными его припадками туда ѣхать не могъ; и опредѣленъ былъ въ Императорскую Академію Наукъ переводчикомъ. Въ 1769 году изъ Академіи перешелъ въ Коммисію о сочиненіи проекта новаго уложенія сочинителемъ; въ 1770 году взятъ былъ въ Правительствующій Сенатъ, и произведенъ Секретаремъ; но умножившіеся его припадки чахотной болѣзни и другіе не допустили его пользоваться милостію его благодѣтеля; ибо онъ умеръ тогожъ года Іюля 11 дня горячкою. Сей былъ человѣкъ разумный и просвѣщенный, упражнялся много во словесныхъ наукахъ; будучи при Академіи издалъ онъ подъ своимъ смотрѣніемъ двѣ части *Никоновской лѣтописи*, *Судебникъ Царя Іоанна Васильевича*, перевелъ много весьма полезныхъ книгъ съ великимъ успѣхомъ, и сочинилъ довольно сатирическихъ писемъ, напечатанныхъ въ еженедѣльномъ сочиненіи: *Нито Нисьо*, изданномъ 1769 года въ Санктпетербургѣ. Вообще слогъ его чистъ и пріятенъ.

Братищевъ, Василій, Статскій Совѣтникъ, будучи въ Персіи отъ Россійскаго двора Резидентомъ сочинилъ историческое извѣстіе о произшедшихъ печальныхъ приключеніяхъ между Шахомъ Надыромъ, извѣстнымъ подъ именемъ Шаха Тахмасъ Кули-Хана, и старшимъ его сыномъ Реза-Кули-Мирзою въ 1742 году. Сія книжка весьма достойна особливаго примѣчанія по находящейся въ ней

исторической истиннѣ, сокровенной почти отъ всѣхъ Европейскихъ писателей: ибо онъ, разумѣя Персидскій языкъ, и будучи самовидцемъ произшедшаго, описалъ сіе приключіе съ великою исправностію. Г. Братищевъ за трудъ сей превеликой достоинъ похвалы. Напечатана сія книжка 1763 года въ Санктпетербургѣ.

Бекетовъ, Никита Аѳанасьевичъ, Астраханскій Губернаторъ, Генералъ Порутчикъ и ордена святыя Анны Кавалеръ, въ молодыхъ своихъ лѣтахъ много писалъ стиховъ, а болѣе всего пѣсенъ, изъ которыхъ многія напечатаны въ книгахъ: *Собраніе разныхъ пѣсенъ*, въ 1769 и 1770 годахъ. Его пѣсни многими знающими людьми похваляются. Онъ сочинилъ также трагедію; но въ свѣтъ ее не издалъ.

Бѣлоградской, Андрей. Изъ его сочиненій осталось извѣстною одна только книжка *Бесѣда милости со истиною*, напечатанная въ Санктпетербургѣ. Сія книжка написана весьма замысловато и достойна похвалы.

Бибиковъ, Василій Ильичъ, двора ЕЯ ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА Камергеръ, и придворнаго Россійскаго театра Директоръ, сочинилъ въ 5 дѣйствіяхъ комедію, *Лихоимецъ* именуемую, которая многократно на придворномъ Россійскомъ театрѣ была представлена со успѣхомъ, и всегда принимана со особливою похвалою; но она еще не напечатана. Въ протчемъ надлежитъ засвидѣтельствовать справедливую похвалу сочинителю сей комедіи: ибо онъ, держась театральныхъ правилъ, сочинилъ ее точно въ нашихъ нравахъ; характиры всѣхъ лицъ его комедіи выдержаны порядочно и свойственно ихъ подлинникамъ: завязка и предложеніе естественны и кажущіяся подлинными, и игры довольно; наконецъ сказать должно, что комедія сія почитается за одну изъ лучшихъ въ Россійскомъ театрѣ.

Бринцкой, Тимофей. Изъ сочиненій сего писателя осталась извѣстною одна только книга, содержащая въ себѣ, *Описаніе огнестрѣльной науки*, съ фигурами, напечатанная въ Москвѣ 1720 года.

Богдановъ, Андрей, Императорской библіотеки помощникъ библіотекарскій, мужъ ученый и искусный, сочинилъ *Симфонію на дѣянія Апостольскія*, и началъ было трудиться въ сочиненіи Симфоній на священную библію ветхаго и новаго завѣта; но по нѣкоторымъ причинамъ

сей трудъ оставилъ. Онъ сочинилъ описаніе первобытнаго состоянія Санктпетербурга, и украсилъ многими планами и проспектами; также Логическую азбуку о произведеніи и свойствѣ Россійскихъ буквъ; да на Россійскомъ и Японскомъ языкѣ сочинилъ книги: Грамматику, Вокабулы, Дружескіе разговоры, и *Орбисъ пиктусъ*, то есть, свѣтъ въ лицахъ. Всѣ сіи сочиненіи не напечатаны, но хранятся въ Императорской библіотекѣ. Умеръ онъ 1768 года, около 70 лѣтъ отъ рожденія.

Богдановичь, Ипполитъ, Государственной коллегіи иностранныхъ дѣлъ переводчикъ, человѣкъ молодый, но искусный во словесныхъ наукахъ; также во Французскомъ, Италіянскомъ и Россійскомъ языкахъ. Сочинилъ поему *Сугубое блаженство*, довольно торжественныхъ, духовныхъ и Анакреонтическихъ одъ, епистолъ, стансовъ, басенъ, сказокъ, сонетовъ, еклогъ, елегій, идиллій, епиграммъ, писемъ и другихъ сатирическихъ сочиненій, которыя всѣ напечатаны въ ежемѣсячныхъ сочиненіяхъ, *Полезномъ увеселеніи* 1760, 1761, 1762 г. въ Москвѣ, и другихъ книгахъ. Перевелъ съ Италіянскаго языка г. *Мишеля Анжело Жіанети пѣснь*, ЕЯ ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЕЛИЧЕСТВУ, съ совершеннымъ искуствомъ. Означенныя его поема, пѣснь, и нѣкоторыя оды, напечатаны въ Санктпетербургѣ, и похваляются много знающими людьми.

Болгарской, Архіепископъ, сочинилъ книгу: *Благовѣстникъ*, на четырехъ Евангелистовъ. Она напечатана въ Москвѣ 1703 года. О имени сего писателя никакого не могъ я найти извѣстія.

Бужинской, Гавріилъ, оберъ Іеромонахъ, сочинилъ весьма изрядную проповѣдь на взятье Шлиссельбурга. Есть и еще много сочиненія его поучительныхъ словъ, собранныхъ и напечатанныхъ особливою книжкою въ Москвѣ 1722 года.

Булатницкій, Егоръ, Московскаго Университета студентъ, умеръ 1767 года въ Москвѣ. Онъ сочинилъ Италіянскую Грамматику, которая и напечатана въ Москвѣ 1760 года.

Булгаковъ, Яковъ, Надворный совѣтникъ. Сочиненія его нѣкоторыя прозаическія піесы, напечатаны въ ежемѣсячномъ сочиненіи: *Полезное увеселеніе* 1761 года, въ Москвѣ, и также нѣсколько переводовъ.

Бурцовъ, Василій. Изъ сочиненій его остался только одинъ *Букварь* съ десятословіемъ, въ которомъ собственныя имена расположены по грамматическимъ падежамъ. Напечатана сія книга въ Москвѣ 1637 года.

Буслаевъ, Петръ, острый и словесный человѣкъ. Сей, по совершеніи Богословскаго курса, былъ сперьва Діакономъ въ Московскомъ Успенскомъ соборѣ; но по смерти своея жены оставилъ сей чинъ, и жилъ до смерти своей бѣльцомъ. Сочинилъ онъ въ двухъ частяхъ поему стихами, на смерть самыя добродѣтельныя, боголюбивыя, странноприемныя и благоразумныя въ жизни жены, вдовствовавшія Бароньши Марьи Яковлевны Строгоновой; а напечатана та его поема съ собственными его примѣчаніями въ Санктпетербургѣ 1734 года, подъ заглавіемъ: *Умозрительство душевное, описанное стихами, о преселеніи въ вѣчную жизнь превосходительной Баронессы Марьи Яковлевны Строгоновой.* При сей поемѣ напечатаны также и два его надгробія въ прозѣ: одно упомянутой Строгоновой, а другое супругу ея Григорью Дмитріевичу Строгонову. Стихи сего Буслаева суть средняго (*) Россійскаго стихотворства; но

(*) Хотя и не совсѣмъ принадлежитъ къ моему намѣренію изъясненіе о среднемъ Россійскомъ стихотворствѣ; однакожъ мнѣ разсудилося для лучшей ясности взять оное изъ сочиненія покойнаго г. Тредіяковскаго, о древнемъ, среднемъ и новомъ стихотворствѣ, напечатаннаго въ Академическихъ сочиненіяхъ 1755 года, на стр. 484 и далѣе, и поставить слово отъ слова, какъ въ подлинникѣ находится.

Всѣ стихи какъ большій, такъ и малый, не имѣютъ никакихъ въ себѣ стопъ; слѣдовательно не падаютъ по опредѣленнымъ разстояніямъ ни отъ ударенія къ ударенію, ни впреки, да токмо имѣютъ опредѣленное число слоговъ, и на концѣ двухъ стиховъ двусложную риѳму для того, что Польскій языкъ всегда имѣетъ удареніе въ своихъ словахъ на предпослѣднемъ слогѣ и по тому не возможно ему употребить ни односложныя, развѣ всегда односложными реченіями на диво, ни трисложныя риѳмы. Самый большій стихъ имѣетъ въ себѣ 13 слоговъ, и дѣлится на два полстишія, такъ что въ первомъ счисляетъ 7 слоговъ, а во второмъ 6; по семъ слѣдующій стихъ состоитъ изъ 11 слоговъ, и дѣлитси также на два полстишія; въ первомъ полагая 5 складовъ, а во второмъ 6 же, какъ и въ самомъ большомъ стихѣ. Прочіи стихи въ 9, 7, 5, и въ 3 склада не раздѣляются на полстишія; но токмо двусложною оною украшаются риѳмою. Во всѣхъ стихахъ позволено переносить недокончанный разумъ въ первомъ стихѣ, въ начало послѣдующаго стиха, а не до

въ протчемъ за многія преизрядныя и тонкія мысли превеликой достойны похвалы. Покойный г. Тредіяковскій привелъ изъ сочиненія его слѣдующіе стихи:

Тогда показался Красенъ человѣковъ паче,
Властительно блистая, какъ Богъ не иначе;
Въ свѣтъ очамъ ненасытный оболченъ былъ красно,
Сладко было нань зрѣти, съ радостью ужасно.
Тѣложъ все было въ крови, какъ отъ мукъ недавно:
Пробиты руки, ноги, и бокъ видѣнъ явно.
Однакожъ славы сіе не отъимало,
Но любовь божественну казало не мало,
Очи являли милость, лице же все радость,
Весь онъ былъ желаніе, весь пріятна сладость.
Округъ его стояли небесныя силы.
Свѣтлы лица имуще, и лектровыжъ крилы
Отъ славы непреступнои себе закрывали.
Къ Маріи Христосъ приде: дивно воспѣвали.
Тажъ; явилася скоро прекрясна дѣвица,
Всклікнули силы: пришла небесна царица.
Облоченна вся въ Солнце, Луна подъ ногами,
На главѣ же корона царская съ звѣздами.
Мужей, женъ и дѣвъ много, входили по чину:
Страшно намъ трѣшнымъ было разсуждать причину.
Всѣ блещутъ во славѣ, чести, и силѣ небесной.
Умъ душевны се видѣлъ, слѣпъ былъ зракъ тѣлесной.
Пламеновидны силы: Крестъ Христовъ окружали.
Терновъ вѣнецъ, и ужи чѣмъ Христа вязали.
Трость, копіе, и гвозди: страстей инструменты;
Отъ чего трепетали свѣта элементы.

По томъ изъясняется о немъ слѣдующими словами: «въ «такомъ случаѣ, что выше сего выговорить возможно? но «что и сладоснѣе, и вымышленнѣе? еслибъ въ сихъ сти«хахъ паденіе было стопъ, возвышающихся по опредѣлен«нымъ разстояніямъ; то что сихъ *Буслаевыхъ* стиховъ мог«лобъ быть и глаже и плавнѣе? и протч.

конца его, или до конца перваго полстишія. Строфъ, кромѣ Сафическія, никакихъ въ немъ нѣтъ, нѣтъ также, или по крайней мѣрѣ не видывано отъ первыхъ временъ на нашемъ языкѣ смѣшенныя риемы; всюду тогда въ стихахъ употребляема была непрерывная. Сей точно есть исправный составъ средняго Россійскаго стихотворенія, вычищенный уже во всемъ и утвержденный, а воспріятый къ намъ съ образца Польскихъ стиховъ.

Изъ примѣчаній *Буслаева* на его поему усмотрѣть можно, что онъ былъ человѣкъ ученый, и что не безъизвѣстны были ему всѣ лучшіе древніе писатели и стихотворцы. На 12 стран. упоминаетъ онъ *Гомера*, *Виргилія*, *Овидія* и другихъ приводя въ примѣръ ко своей поемѣ.

Брюсъ, Яковъ Вилимовичъ, (*) Графъ и Генералъ-Фельдмаршалъ, мужъ высокаго ума, остраго разсужденія, твердой памяти и добродѣтельнаго житія, искусный въ Физикѣ и Маѳиматикѣ, а наипаче всего ревнитель къ пользамъ Россіи. Будучи со младыхъ лѣтъ при Государѣ ПЕТРѢ ВЕЛИКОМЪ, перевелъ съ Аглинскаго и Нѣмецкаго языка на Россійскій многія полезныя книги, и сочинилъ самъ *Геометрію* съ изрядными украшеніями. При томъ подарилъ въ Санктпетербургскую Академію Наукъ свой кабинетъ не малой цѣны, состоящій изъ древнихъ медалей, монетъ, рудъ, и другихъ рѣдкостей; изъ Маѳиматическихъ, а наипаче Астрономическихъ инструментовъ, и также изъ многихъ книгъ библіотеку. Онъ сочинилъ Календарь, который и нынѣ извѣстенъ подъ именемъ *Брюсова Календаря*.

В.

Вельяшева Волынцева, Анна Ивановна, дѣвица, дочь Артиллеріи Подполковника, сочинила довольно стиховъ, заслуживающихъ похвалу. Она также перевела съ Французскаго на Россійскій языкъ Брандебургскую исторію, Тысяча и одинъ часъ, и другія нѣкоторыя. Сіи книги напечатаны въ Москвѣ въ разныхъ годахъ, и переводчица, въ разсужденіи молодыхъ своихъ лѣтъ и исправности перевода, достойна похвалы.

Вѣницѣевъ, Семенъ, Коллежскій регистраторъ, много писалъ похвальныхъ одъ и другихъ стихотворныхъ сочиненій; но печатныхъ нѣтъ.

(*) Въ предизв. на Россійскую исторію г. Татищева, стр. XIX.

Веніаминъ, Архіепископъ Казанскій и Свіяжскій, человѣкъ ученый и просвѣщенный, сочинилъ довольно поучительныхъ словъ, много похваляемыхъ знающими людьми; но они не напечатаны.

Веніаминъ, Архимандритъ Староладожскаго Николаевскаго монастыря и Александроневской семинаріи ректоръ, человѣкъ ученый, благоразумный и искусный какъ въ Латинскомъ, такъ и Россійскомъ языкѣ, также въ Философіи, Богословіи и другихъ наукахъ. Сочинилъ много весьма изрядныхъ поучительныхъ словъ, похваляемыхъ знающими людьми; но печатныхъ изъ нихъ нѣтъ.

Веніаминовъ, Петръ, Императорскаго Московскаго Университета Медицыны Докторъ и Профессоръ. Сочинилъ многія изрядныя слова и рѣчи; а напечатаны изъ нихъ нѣкоторыя 1766 и 1767 годовъ въ Москвѣ.

Веревкинъ, Михайло, Коллежскій Совѣтникъ, сочинилъ помянникъ на всякій день стихами весьма изрядно, и много другихъ стихотворныхъ сочиненій, напечатанныхъ въ ежемѣсячномъ сочиненіи: *Полезное увеселеніе*, изданномъ въ Москвѣ 1761 года: но онъ большую заслужилъ отъ общества похвалу, и болѣе во ономъ извѣстенъ переводомъ на Россійскій языкъ *Сюлліевыхъ записокъ*, котораго издано уже двѣ части 1771 года въ Москвѣ. Сей переводъ всѣми знающими людьми много похваляется.

Верещагинъ, Иванъ, Троицкой семинаріи студентъ Философіи, писалъ стихи; изъ нихъ напечатана одна только его торжественная ода въ Санктпетербургѣ 1771 года.

Вершницкой, Алексѣй, былъ прежде студентомъ въ Императорскомъ Московскомъ Университетѣ, и сочинялъ разныя случайныя стихи, которыя и напечатаны въ ежемѣсячномъ сочиненіи: *Доброе намѣреніе* 1764 года въ Москвѣ. Нынѣ онъ священникомъ въ Архангельскомъ Московскомъ соборѣ.

Волковъ, Ѳедоръ Григорьевичь, родился въ городѣ Костромѣ, отъ тамошняго купца Григорія Волкова 1729 года, Февраля 9 дня. Посмерти его отца вышла мать его за Ярославскаго купца Ѳедора Полушкина, по чему и дѣти ея переѣхали съ нею на житье въ Ярославль, въ домъ своего вотчима. Сей Полушкинъ былъ заводчикъ селитряныхъ и сѣрныхъ заводовъ. Онъ увидя остроту старшаго своего пасынка, отослалъ его въ Москву для обученія му-

зыкѣ и Нѣмецкому языку, на которомъ онъ говорилъ какъ природный Нѣмецъ. Прочія дарованія сего остраго человѣка начали оказываться еще въ его юности. Онъ не имѣлъ нималой склонности къ промысламъ своего вотчима; но пристрастно прилежалъ къ познанію наукъ и художествъ. Живописи обучился онъ самъ собою еще въ ребячествѣ, непрестанно рисуя и срисовывая всякіе виды. Такимъ образомъ упражнялся онъ и въ рѣзномъ искуствѣ; чему остались доказательствомъ и понынѣ въ приходской ихъ церквѣ рѣзныя царскія двери, на которыхъ *Тайная Вечеря* весьма изрядно выработана; а въ разсужденіи живописи оставилъ онъ множество картинъ своей выдумки и работы. Въ протчемъ главная его склонность была къ театру: съ самыхъ юныхъ лѣтъ началъ онъ упражняться въ театральныхъ представленіяхъ съ нѣкоторыми приказными служителями. Изъ первыхъ игранныхъ имъ комедій были сочиненныя *Святымъ Дмитріемъ Ростовскимъ*. Склонность сія, такъ какъ и къ прочимъ наукамъ и художествамъ, возрастала въ немъ по мѣрѣ его во оныхъ упражненія; а проницательный и острый его разумъ поспѣшествовалъ ему безъ всякаго, можно сказать, предводителя доходить во оныхъ до возможнаго совершенства.

Въ 1746 году отправленъ онъ былъ вотчимомъ своимъ въ Санктпетербургъ для нѣкоторыхъ дѣлъ по его промыслу; но онъ по пріѣздѣ въ сію резиденцію, исправя наперед порученное ему дѣло, далъ полную свободу стремленію и любопытству своихъ склонностей. Познакомясь съ живописцами, музыкантами и другими художниками, бывшими тогда при Императорскомъ Италіянскомъ театрѣ, не упустилъ ни одной рѣдкости, которую бы не осмотрѣлъ и не постарался узнать обстоятельно. Болѣе всего прилѣпился онъ къ театру, и по случаю знакомства, нѣсколько разъ видя представленіе Италіянской оперы, почувствовалъ желаніе сдѣлать и у себя въ Ярославлѣ театръ, дабы представлять на немъ самому Рускія театральныя сочиненія. Сего ради ходилъ онъ нѣсколько разъ на театръ, чтобы обстоятельнѣе разсмотрѣть онаго Архитектуру, махины, и прочія украшенія; и какъ острый его разумъ все понимать былъ способенъ, то сдѣлалъ онъ всему чертежи, рисунки и модѣли. Осталось только получить ему понятіе о театральной игрѣ. Въ семъ случаѣ имѣлъ онъ прибѣжи-

ще къ Италіянскимъ Актерамъ, которые хотя и сами не весьма были далеки въ Актерской должности; но г. Волковъ дошелъ на конецъ до познанія ея красотъ и тонкостей остротою своего разума и врожденной къ театру способности.

По возвращеніи своемъ въ Ярославль, и давши отчетъ въ своей посылкѣ, началъ онъ помышлять о исполненіи своего намѣренія, и напослѣдокъ по многихъ въ томъ трудахъ, сдѣлалъ онъ небольшій театръ въ своей комнатѣ, и приговоря къ себѣ братьевъ своихъ и другихъ нѣсколькихъ молодыхъ людей, началъ на немъ играть. Вотчимъ его былъ отчасти доволенъ, что могъ повеселить своихъ гостей невиданною ими рѣдкостію, а паче по тому, что могъ хвалиться имѣть въ своемъ домѣ то, о чемъ въ другихъ и понятія не имѣли; въ протчемъ упражненіе своего пасынка почиталъ онъ дѣтскими игрушками; но сіи игрушки скоро перемѣнили свой видъ, и положили нѣкоторое основаніе Россійскому театру.

Г. Волковъ умѣлъ заставить возчувствовать пользу и забавы, происходящія отъ театра, и самыхъ тѣхъ, которые ни знанія, ни вкуса во ономъ не имѣли. Вскорѣ малинькій театръ сталъ тѣсенъ для умножающагося числа зрителей. Надлежало его разпространить, или сдѣлать со всѣмъ новый. Но какъ вотчимъ его не столь былъ тароватъ, что бы покупать такія забавы, къ которымъ онъ не весьма былъ страстенъ, толь дорогою цѣною; то Ѳедоръ Григорьевичь возъимѣлъ прибѣжище къ зрителямъ. Они уже столько къ театру имъ были приучены, что не захотѣли лишиться сей забавы. Каждый изъ нихъ согласился дать по нѣкоторому числу денегъ на построеніе новаго театра, который стараніемъ г. Волкова и построенъ, и столь былъ пространенъ, что могъ помѣщать въ себѣ до 1000 человѣкъ. При строеніи сего театра былъ онъ самъ Архитекторомъ, живописцомъ и машинистомъ; а когда приведенъ былъ оный ко окончанію, то сдѣлался онъ на семъ театрѣ и главнымъ Директоромъ и первымъ Актеромъ. На семъ новомъ театрѣ началъ онъ съ протчими представлять оперы: Титово милосердіе, Евдоксію вѣнчанную, и другія драммы, переведенныя на Россійскій языкъ. Сдѣлано было приличное къ тому платье и прочее, чему всему самъ онъ былъ изобрѣтатель.

Слухъ о семъ театрѣ дошелъ наконецъ до Императорскаго двора. Въ сіе время объ основаніи Россійскаго театра имѣли уже попеченіе и сочиненныя первымъ основателемъ Россійскаго театра г. Сумороковымъ трагедіи были играны на комнатномъ придворномъ театрѣ благородными особами. По причинѣ сего то слуха и потребованъ былъ ко двору по имянному указу сей г. Волковъ въ 1752 году.

По пріѣздѣ его въ Петербургъ въ сей самый годъ со всѣми Актерами, бывшими при его театрѣ, былъ онъ представленъ Ея Величеству; и получилъ повелѣніе играть трагедіи г. Сумарокова на комнатномъ театрѣ. По сему и представили они *Хорева*, *Синава* и *Трувора*, *Гамлета* и драмму *Гръшника*. Искусные и знающіе люди увидѣли превеликія способности въ семъ г. Волковѣ и прочихъ его сотоварищахъ, хотя игра ихъ и была только что природная и не весьма украшенная искусствомъ. Ея Величество указала всѣхъ ихъ отдать въ Кадетскій корпусъ для обученія приличнымъ знанію ихъ наукамъ; по чему и отосланы они были тогда всѣ. Чтожъ касается до самаго г. Волкова; то онъ, будучи уже обученъ, упражнялся болѣе въ чтеніи полезныхъ книгъ для его искусства, въ рисованьѣ, музыкѣ, и въ просвѣщеніи своего знанія всѣмъ тѣмъ, чего ему еще не доставало. Тамъ же въ свободное отъ наукъ время сдѣлалъ онъ самъ маленькій театръ, состоящій изъ куколъ, искусно имъ самимъ сдѣланныхъ; но онъ не имѣлъ удовольствія сего своего предпріятія довесть до окончанія. Однимъ словомъ, въ бытность свою въ Кадетскомъ корпусѣ употреблялъ онъ всѣ старанія выйти изъ онаго просвѣщеннѣйшимъ; въ чемъ и успѣлъ совершенно.

На конецъ въ 1756 году учрежденъ былъ Россійскій театръ, и Директоромъ онаго пожалованъ былъ г. Сумороковъ. Ѳедоръ Григорьевичь былъ во оный назначенъ первымъ Актеромъ, а протчимъ его товарищамъ даны были роли по ихъ способностямъ. Тогда г. Волковъ показалъ свои дарованіи въ полномъ уже сіяніи, и тогда то увидѣли въ немъ великаго Актера; и слава его подтверждена была и иностранцами: словомъ, онъ упражнялся въ сей должности до конца своей жизни съ превеликою о себѣ похвалою.

Въ сіе время сочинилъ онъ многія мѣлкія стихотворенія; на конецъ началъ писать похвальную оду ПЕТРУ ВЕЛИКОМУ, расположа ее въ 40 куплетовъ; но сочинивъ оной только 15 строфъ, отвлеченъ былъ отъ окончанія оной разными обстоятельствами.

Въ 1759 году посланъ былъ г. Волковъ въ Москву для учрежденія Россійскаго театра, который установя совершенно, возвратился онъ въ томъ же году обратно въ Петербургъ.

Въ 1762 году, по благополучномъ возшествіи на Всероссійскій престолъ ЕКАТЕРИНЫ Великія, пожалованъ онъ былъ за оказанныя имъ отличныя услуги Россійскимъ дворяниномъ и деревнями. Сіе новое достоинство ни мало не уменьшило склонность его къ театру; однакожъ послѣ сего удалось ему сыграть одинъ только разъ въ трагедіи *Семиръ* роль *Оскольда* въ Москвѣ, чѣмъ и окончилъ игру свою и жизнь. Смерти его было причиною слѣдующее обстоятельство: онъ получилъ повелѣніе вымыслить и расположить публичный маскерадъ для увеселенія народнаго, который онъ и сочинилъ подъ именемъ *Торжествующія Минервы*. По приготовленіи ко оному платья и машинъ, по предписанію его, представленъ былъ сей маскерадъ публичнымъ шествіемъ Генваря 30, Февраля 1 и 2 дня 1763 года. Г. Волковъ, желая чтобы наблюденъ былъ во ономъ вездѣ порядокъ, ѣздилъ верхомъ и надсматривалъ надъ всѣми его частями, отъ чего и получилъ сильную простуду, а по томъ вскорѣ горячку; на конецъ сдѣлался у него Антоновъ огонь, отъ чего и скончался 1763 года, Апрѣля 4 дня, на 35 году отъ рожденія, къ великому и общему всѣхъ сожалѣнію. Тѣло его съ великолѣпною и богатою церемоніею погребено, въ присудствіи знатнѣйшихъ придворныхъ Кавалеровъ, и великаго множества людей различнаго состоянія въ Андроньевѣ монастырѣ.

Сей мужъ былъ великаго, обымчиваго и проницательнаго разума, основательнаго и здраваго разсужденія, и рѣдкихъ дарованій, украшенныхъ многимъ ученіемъ и прилѣжнымъ чтеніемъ наилучшихъ книгъ. Театральное искуство зналъ онъ въ вышнемъ степенѣ; при семъ былъ изрядный стихотворецъ, хорошій живописецъ, довольно искусный музыкантъ, на многихъ инструментахъ, посредственный скульпторъ и однимъ словомъ, человѣкъ многихъ знаній въ до-

вольномъ степенѣ. Съ перваго взгляда казался онъ нѣсколько суровъ и угрюмъ; но сіе изчезало, когда находился онъ съ хорошими своими пріятелями, съ которыми умѣлъ онъ обходиться, и услаждать бесѣду разумными и острыми шутками. Житія былъ трезваго и строгой добродѣтели: друзей имѣлъ немногихъ; но наилучшихъ, и самъ былъ другъ совершенный, великодушный, безкорыстный, и любящій вспомоществовать. Сочиненія его весьма много имѣютъ остроты, а особливо ода ПЕТРУ ПЕРВОМУ, великой достойна похвалы; и которая также, какъ почти и всѣ прочія сочиненія по смерти его утратились. Изъ его сочиненій остались извѣстными мнѣ только двѣ пѣсни: *Ты проходишь мимо кельи дорогая*; *Станемъ братцы пѣть старую пѣсню*, и одна епиграмма. Изобрѣтенный имъ маскерадъ напечатанъ въ Москвѣ 1763 года, который довольно показываетъ обширность его знанія, искусства и учености. При томъ осталось по немъ нѣсколько картинъ, имъ написанныхъ, грудная статуя ПЕТРА ВЕЛИКАГО, имъ сдѣланная, и другіе нѣкоторые знаки разума его и прилѣжанія. Г. Сумароковъ о смерти его написалъ слѣдующую елегію.

ЕЛЕГІЯ КЪ Г. ДМИТРЕВСКОМУ

НА СМЕРТЬ Г. ВОЛКОВА.

Пролей со мной потокъ, о Мелпомена, слезный:
Восплачь и возрыдай и растрепли власы!
Преставился мой другъ; прости мой другъ любезный!
На вѣки Волкова пресѣклися часы!
Мой весь мятется духъ, тоска меня терзаетъ,
Пегасовъ предо мной источникъ замерзаетъ.
Расиновъ я театръ явилъ о Россы вамъ;
Богиня! а тебѣ поставилъ пышный храмъ;
Въ небытіе теперь сей храмъ перенесется,
И основаніе его уже трясется.
Се смысла моево и тщанія плоды;
Се вѣка цѣлаго прилѣжность и труды!
Что Дмитревскій зачнемъ мы съ сей теперь судьбою?
Разстался Волковъ нашъ со мною и съ тобою,
И съ музами на вѣкъ; возри на гробъ его;
Оплачь, оплачь со мной ты друга своего,
Котораго какъ насъ потомство не забудетъ;
Переломи кинжалъ; Котурна ужъ не будетъ;
Простись съ отторженнымъ отъ драммы и отъ насъ;

Простися съ Волковымъ уже въ послѣдній разъ,
Въ послѣднемъ какъ ты съ нимъ играніи прощался,
И молви какъ тогда Оскольду извѣщался,
Пустивъ днесь горькія струи изъ смутныхъ глазъ:
Коликимъ горѣстямъ подвластны человѣки;
Прости любезный другъ, прости мой другъ на вѣки.

*

Я сообщаю моимъ читателямъ извѣстную мнѣ епиграмму сочиненія г. Волкова, которая хотя малое подастъ понятіе о его стихотворствѣ тѣмъ, которые его сочиненіи не читывали. Хотѣлъ бы я сообщить и всѣ его стихотвореніи; но ни у кого не могъ отъискать.

ЕПИГРАММА.

Всадника хвалятъ: хорошъ молодецъ!
Хвалятъ другіе: хорошъ жеребецъ!
Полно не спорьте: и конь и дѣтина,
Оба красивы; да оба скотина.

Волковъ, Александръ Андреевичъ, Полковникъ и канцеляріи строенія государственныхъ дорогъ главный судія, сочинилъ прозою двѣ весьма изрядныя малыя комедіи: первая *Чадолюбіе* а вторая *Неудачное упрямство*, которыя представлены на придворномъ театрѣ многократно, и всегда приниманы съ похвалою. Онъ извѣстенъ также по многимъ изрядно переведеннымъ имъ комедіямъ. Есть и еще малая комедія имъ сочиненная; но она въ свѣтъ не выдана.

Волховской, Аѳанасій, Іеромонахъ, сочинилъ много поучительныхъ изрядныхъ словъ, а напечатано изъ нихъ только одно 1749 года въ Москвѣ.

Владыкинъ, Иванъ, Надворный Совѣтникъ, сочинилъ *Елегію* о смерти ПЕТРА ВЕЛИКАГО, нѣсколько одъ, епистолъ, и много другихъ сочиненій; также написалъ прозою книжку, подъ именемъ: *Похвала истинной любви къ отечеству*. Всѣ оныя творенія напечатаны въ Санктпетербургѣ въ разныхъ годахъ.

Г.

Гавенской, Христофоръ, сочинилъ книжку о небесныхъ и земныхъ глобусахъ. Напечатана она 1724 года въ Санктпетербургѣ.

Гавріилъ, Архіепископъ Санктпетербургскій и Ревельскій, Архимандритъ Троицкаго Александроневскаго монастыря, Правительствующаго Синода членъ, и депутатъ отъ онаго въ коммисіи о сочиненіи проекта новаго уложенія. Мужъ высокаго ума, остраго понятія, здраваго разсужденія, и великаго просвѣщенія; искусный въ нѣкоторыхъ Европейскихъ языкахъ, и совершенный во своемъ природномъ, также въ Богословіи, Философіи и краснорѣчіи. Много сочинилъ поучительныхъ словъ, изъ коихъ нѣкоторыя напечатаны, много похваляются, и знающими людьми полагаются въ число наилучшихъ проповѣдей. Онъ сочинилъ также и нѣкоторыя полезныя книги, для употребленія въ своей гимназіи, достойныя похвалы. Въ сочиненіяхъ его слогъ чистъ, важенъ и пріятенъ, мысли велики, изображенія сильны и ясны, слова же изрядны; и онъ по справедливости почитается однимъ изъ лучшихъ, первѣйшихъ и великихъ проповѣдниковъ. Въ протчемъ къ великой славѣ его имени, должно сказать, что *Велисарій* на Волгѣ переведенный, въ которомъ наивеличайшая въ свѣтѣ Особа участіе имѣла, и многіе знатные особы государства, приписанъ сему Архіепископу, и гдѣ между протчими похвалами написано: «Мы чистосердечно признаемся, что «Велисарій обладалъ нашими сердцами, и мы увѣрены, что «сіе сочиненіе вашему преосвященству понравится, потому «что вы мыслями, какъ и добродѣтелію, съ Велисаріемъ «сходны.

Галятовскій, Іоаникій, Іеромонахъ, сочинилъ двѣ книги: первая *Ключъ разумѣнія*, печатана 1659 года; а другая *Истинный Мессія*, или разговоръ жида съ Христіяниномъ, въ 1669 году, обѣ напечатаны въ Кіевѣ.

Галенковскій, Варлаамъ, сочинилъ книгу: *Разговоръ духовный любителя съ любовію*, которая и напечатана въ Кіевѣ 1714 года.

Глазатой, Іоаннъ, священникъ, написалъ извѣстіе о доставаніи и взятіи города Казани, гораздо обстоятельнѣе Князя Андрея Курбскаго. Г. Рычковъ въ опытѣ Казанской исторіи объявляетъ о прежней Казанской лѣтописи, что сочинитель оныя нигдѣ не показалъ своего имени; но только сказываетъ о себѣ, что онъ взятъ былъ въ полонъ, отведенъ въ Казань, и тамъ подаренъ Царю Сафигирею, у котораго былъ при дворѣ въ почтеніи и въ близости 20 лѣтъ. По взятіижъ Казани вышелъ онъ къ Царю Іоанну Васильевичу, который обратя его паки въ Христіянство, и пріобща къ святой церкви, далъ ему для пропитанія землю.

Грачевскій, Илья, Казанской гимназіи учитель, сочинилъ стихи, которые напечатаны во описаніи торжественныхъ воротъ, въ Казанѣ построенныхъ 1767 года.

Грѣшищевъ, Иванъ, Троицкой семинаріи студентъ Философіи, писалъ стихи, изъ которыхъ одна ода напечатана въ Москвѣ 1771 года. О другихъ его сочиненіяхъ извѣстія нѣтъ.

Гедеонъ, Епископъ Псковскій и Нарвскій, человѣкъ словесный, ученый, просвѣщенный и искусный въ краснорѣчіи и другихъ наукахъ. Сей будучи придворнымъ проповѣдникомъ сочинилъ много поучительныхъ словъ, которыя собраны и напечатаны въ четырехъ частяхъ въ Санктпетербургѣ въ разныхъ годахъ. Его сочиненіи весьма много похваляются, и нѣкоторыя проповѣди равняются съ Ѳеофановыми, и онъ по справедливости почитается краснорѣчивѣйшимъ, и въ числѣ первыхъ Россійскихъ проповѣдниковъ. Онъ скончался въ 1763 году, имѣя не болѣе 40 лѣтъ отъ рожденія.

Гедескій, сочинилъ книгу: *Стоглавникъ*, содержащую въ себѣ 100 главъ различныхъ нравоученій. О имени сего писателя и о томъ, въ которое время онъ жилъ и писалъ, ни какого не могъ я найти извѣстія.

Геннадій, Архимандритъ, много сочинилъ изрядныхъ поучительныхъ словъ. Изъ нихъ нѣкоторыя напечатаны въ Санктпетербургѣ въ разныхъ годахъ.

Герберъ, Иванъ Густавъ, родомъ изъ Брандебургіи, вступилъ въ Россійскую службу въ 1710 году артиллеріи Порутчикомъ; въ 1715 году произведенъ въ Капитаны, а въ 1721 году пожалованъ Маіоромъ. И какъ по за-

ключеніи съ Шведами мира Императоръ ПЕТРЪ ВЕЛИКІЙ за потребно разсудилъ привесть въ безопасность Россійскія границы противъ Персіи, для бывшихъ тогда въ той землѣ замѣшательствъ; то Герберу поручено было перевезть потребную къ тому артиллерію изъ Москвы въ Астрахань водою; почему и отправился онъ весною 1722 года; по благополучномъ же туда прибытіи г. Герберъ остался при арміи. ПЕТРЪ ВЕЛИКІЙ, довольствуяся завоеваніемъ Дербента и протчими полученными побѣдами, оставилъ арміи своей довершать оныя, а самъ отправился въ Москву, гдѣ присутствіе Его весьма было нужно. Г. Герберъ пробылъ въ тѣхъ мѣстахъ еще 5 лѣтъ, и былъ въ числѣ уполномоченныхъ комисаровъ въ 1727 году для положенія границъ между обѣими государствами. По сей то причинѣ извѣдалъ онъ совершенно состояніе тѣхъ земель, сочинилъ имъ точную Ландкарту, и книжку, подъ именемъ: *Описаніе странъ лежащихъ при Каспійскомъ морѣ,* которая послѣ и напечатана въ Академическихъ ежемѣсячныхъ сочиненіяхъ 1760 года во II томѣ. По возвращеніи его въ 1729 году въ Москву, пожалованъ онъ былъ за вѣрную его службу артиллеріи Полковникомъ, и членомъ главной артилерійской канцеляріи въ Санктпетербургѣ, въ которой должности находился онъ до 1731 года; и въ сіе время сочинилъ онъ примѣчаніи къ Россійской географіи X вѣка. Въ маіѣ мѣсяцѣ того года назначена была тайная экспедиція въ Хиву и Бухарію, для учрежденія купечества; а во оную главнымъ командиромъ опредѣленъ г. Герберъ, и приказано было ему ѣхать подъ именемъ купца, а ежели потребуютъ обстоятельства, то принять и должность посланника; по чему и отправился онъ въ путь 31 числа маія. Изъ Астрахани отправился съ нимъ знатный купеческій караванъ; и хотя великая надежда была ожидать отъ сего предпріятія добраго окончанія; но сіе все разрушилось: на рѣкѣ Емпѣ напали на ихъ караванъ тамошніе воровскіе народы, и всѣхъ ихъ разграбили, а г. Герберъ, радовался тому, что могъ спасти жизнь свою отъ варварства сихъ злодѣевъ. По возвращеніи его въ Санктпетербургъ дѣлалися уже приготовленіи къ Турецкому походу; и ему поручено было препроводить осадную артиллерію для взятья Азова, которая подъ его командою и довезена была до Новоспаскаго при рѣкѣ Дону лежащаго города.

Тамъ г. Герберъ впалъ въ жестокую болѣзнь, отъ которой 5 октября 1734 года и скончался.

Глѣбовъ, Сергѣй, артиллеріи Подполковникъ, писалъ стихи, которые и напечатаны въ разныхъ мѣстахъ; но онъ болѣе извѣстенъ по своимъ переводамъ, изъ коихъ, *Исторія великихъ мужей*, выбранныхъ изъ Плутарха, сдѣлаютъ ему честь и похвалу, естьли всѣхъ ихъ жизни будутъ изданы. Есть и другіе его изрядные переводы.

Гребневскій, Петръ, Священникъ, писалъ поучительныя слова. Изъ нихъ одно только напечатано въ Санктпетербургѣ 1742 года.

Григоровичъ, Иларіонъ, Архимандритъ Савинскаго монастыря, сочинилъ много изрядныхъ поучительныхъ словъ; а напечатано изъ нихъ одно 1742 года въ Москвѣ.

Григоровичъ, Василій, Іеромонахъ, уроженецъ Кіевскій, человѣкъ ученый и преискусный въ Греческомъ, Латинскомъ и Арапскомъ языкахъ. Святою ревностію и любопытствомъ побуждаемый, вознамѣрился онъ увидѣть всѣ святыя мѣста въ Европѣ, Асіи и Африкѣ находящіяся; по чему и отправился въ путь. Путешествуя цѣлыя 25 лѣтъ былъ въ Аѳонской и Синайской горахъ, у всѣхъ Греческихъ Патріарховъ, и у Римскаго Папы; отъ которыхъ и получилъ засвидѣтельствованныя грамоты. Въ бытность его въ островѣ Патмосѣ обучался нѣсколько лѣтъ Богословіи и другимъ наукамъ; откуда по призыву Россійскаго при Оттоманской Портѣ Резидента г. Вишнякова пріѣхалъ въ Константинополь, и пробывъ тамъ нѣсколько времени возвратился въ Кіевъ. Во время сего странствованія сочинилъ онъ книгу своего путешествія, которая хранится въ библіотекѣ Кіевской Академіи. Сія книга украшена многими планами и рисунками его труда, и по содержащимся въ ней многимъ достопамятствамъ заслуживаетъ похвалу. Изъ сего сочиненія взято описаніе города Солуня, съ именами Архипелагскихъ острововъ, и напечатано въ ежемѣсячномъ сочиненіи *Парнасскомъ Щепетильникѣ*, изданномъ 1770 года въ Санктпетербургѣ. Сей путешественникъ скончался въ Кіевѣ въ 1749 году.

Голеневскій, Иванъ, придворный пѣвчій, издалъ въ свѣтъ нѣсколько одъ и пѣсенъ, изъ которыхъ одна ода напечатана въ Санктпетербургѣ 1762 года. Онъ же сочи-

нилъ плачь на преставленіе Императрицы Елисаветы Петровны.

Грозинскій, Димитрій, Архимандритъ Спасскаго монастыря, въ Новѣгородкѣ Сѣверскомъ, сочинилъ много изрядныхъ поучительныхъ словъ, и упражнялся въ духовномъ стихотворствѣ; изъ коихъ сочиненная имъ надгробная надпись преосвященнымъ Московскимъ Архіепископомъ Платону Маліовскому, и Митрополиту Тимоѳею Щербацкому напечатана въ 10 № еженедѣльника Муравья 1771 года. Скончался сей Архимандритъ въ Украинѣ отъ заразительной язвы 1770 года.

Гурчинъ, Даніилъ, писалъ стихи; а напечатано изъ нихъ только одно сочиненіе, на побѣды ПЕТРА ВЕЛИКАГО, надъ Шведами, въ Москвѣ 1706 года, подъ заглавіемъ: *Тріумфъ Польской музы*. Сіе сочиненіе писано на Россійскомъ и Польскомъ языкѣ.

Д.

Дашкова, Княгиня, Екатерина Романовна, двора ЕЯ ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА Штатсъ-Дама, и ордена святыя Екатерины Кавалера, писала стихи; изъ нихъ нѣкоторыя весьма изрядныя напечатаны въ ежемѣсячномъ сочиненіи: *Невинное упражненіе*, 1763 года, въ Москвѣ. Въ протчемъ она почитается за одну изъ ученыхъ Россійскихъ Дамъ, и любительницу свободныхъ наукъ.

Дегенинъ, Генералъ Порутчикъ, сочинилъ книгу: *Описаніе Сибирскихъ рудокопныхъ заводовъ*, и украсилъ ее многими чертежами. Сія книга рукописною хранится въ Императорской библіотекѣ.

Денбовцевъ, Павелъ, студентъ Императорскаго Московскаго Университета. Изъ его сочиненій напечатана только одна Епистола и нѣсколько стиховъ къ г. Мамонову, въ Москвѣ 1770 года.

Десницкій, Семенъ, Московскаго Императорскаго Университета магистръ свободныхъ наукъ, юриспруденціи

Докторъ, Римскихъ и Россійскихъ правъ публичный Экстраординарный Профессоръ, сочинилъ изрядное слово, о прямомъ и ближайшемъ способѣ къ наученію юриспруденціи, которое напечатано въ Москвѣ 1768 года; и еще нѣсколько другихъ словъ, напечатанныхъ тамъ же.

Димитрій, Туптало, Святый Митрополитъ и чудотворецъ Ростовскій и Ярославскій. Сей святитель родился въ Кіевѣ около 1671 года, и былъ сынъ сотника Саввы Туптала. На осмомъ надесять году постриженъ онъ во иноческій чинъ, потомъ былъ Архимандритомъ Новогородскаго Сѣверскаго монастыря, а нѣсколько спустя времени посвященъ Митрополитомъ въ Сибирскую Митрополію; но не бывъ еще тамъ переименованъ Ростовскимъ и Ярославскимъ Митрополитомъ, въ 1702 году, Генваря 4 дня. Прибывъ въ Ростовъ тогоже года, Марта 3 дня, началъ распространять истинное Евангельское ученіе, и житіемъ своимъ воздержнымъ, Богобоязливымъ и честнымъ, яко истинный своего стада пастырь, подавалъ спасительные примѣры.

Сей Богодуховный мужъ былъ остраго разума и великаго просвѣщенія, искусный въ Славянскомъ, Латинскомъ, Греческомъ и Еврейскомъ языкахъ; имѣлъ прозорливый духъ, любилъ добродѣтельныхъ и честныхъ людей, помогалъ бѣднымъ, защищалъ утѣсненныхъ, и имѣлъ превеликую склонность къ наукамъ. Разпространяя Евангельское ученіе, словомъ и дѣломъ противу упорствующихъ раскольниковъ брынскія вѣры, сочинилъ книгу, *Розыскъ* или *Разсмотрѣніе*, которая раздѣляется на три части: въ первой доказывается, что вѣра ихъ неправа; во второй, что ученіе ихъ вредно; въ третей, что дѣла ихъ не Богоугодны. Сія книга напечатана въ Москвѣ 1755 года. Онъ же собралъ и исправилъ житія всѣхъ святыхъ, на всякій день празнуемыхъ, и разположилъ ее на 12 мѣсяцовъ, подъ именемъ Минеи Четьи, и которая напечатана въ Москвѣ; также сочинилъ весьма много поучительныхъ словъ; *Разсужденіе о подобіи Божіемъ*, напечатанное въ Москвѣ 1714 года; сочинилъ три лѣтописи, изъ коихъ 1) келейная отъ начала міра, 2) о Славенскомъ народѣ, а 3) о построеніи церквей и поставленіи въ Россіи Архіереевъ; сочинилъ четыре комедіи стихами: 1) *Рожество Христово*, 2) *Грѣшникъ кающійся*, 3) *Успенская*, а 4) *Димитріевская*. Книгу

Руно орошенное изправилъ и умножилъ своими нравоученіями, которая и напечатана въ Черниговѣ 1696 года. И поживъ Богоугодно преставился 1709 года, Октября 28 дня; погребенъ былъ въ Ростовскомъ Яковлевскомъ монастырѣ. Не задолго до кончины своея написалъ онъ духовную, или завѣщаніе, напечатанное въ Москвѣ 1717 года: во ономъ завѣщаніи особливаго достойно примѣчанія то, что въ обыкновенныхъ духовныхъ разпредѣляютъ свое имѣніе, показывая ослабѣвающее уже мнимое человѣческое господство: но Святый Димитрій написалъ только, что онъ ничего не оставляетъ, даже и на погребеніе свое, и что бы алчущіе злата, не искали онаго въ его храминахъ и не теряли бы времени на напрасное онаго исканіе; потомъ поучая людей, заключаетъ тѣмъ, что буде кто захочетъ его поминать, то бы поминалъ безъ возмѣздія за то. Сей святый угодникъ въ жизни своей бывъ истиннымъ пастыремъ своего стада, не отлучился онаго и по отшествіи отъ сей маловременной жизни: ибо въ 1752 году, при разламываніи церковнаго пола для починки, обрѣли его мощи нетлѣнны, которыя и понынѣ истощаютъ чудеса, и исцѣленія съ вѣрою приходящимъ. Церковь наша празднуетъ память сего чудотворца въ 21 день Сентября, яко обрѣтеніе въ тотъ день его мощей. Здѣсь слѣдуетъ надпись и стихи, вырѣзанные на серебреной ракѣ сего Святителя.

НАДПИСЬ.

ВСЕМОГУЩІЙ и НЕПОСТИЖИМЫЙ

БОГЪ,

чудными изкони дѣлами, явилъ святую свою великолѣпную славу и во дни наши.

Въ благословенное государствованіе

Благочестивѣйшія, Самодержавнѣйшія,

Великія Государыни

ИМПЕРАТРИЦЫ

ЕЛИСАВЕТЪ ПЕТРОВНЫ,

Самодержицы Всероссійскія,

новыми чудотвореніями въ Россіи просіявшаго,

здѣсь
почивающаго святаго Мужа,
Преосвященнаго
МИТРОПОЛИТА ДИМИТРІЯ
Ростовскаго и Ярославскаго,
Отдавшаго Божія Богови:
вѣрою, кротостію, воздержаніемъ, ученіемъ, трудолюбіемъ,
Кесарево Кесареви:
ревностію и терпѣніемъ, поборствуя
ПЕТРУ ВЕЛИКОМУ,
противъ суемудраго раскола.
въ Богоспасаемомъ градѣ Кіевѣ,
родился сей житель небеснаго Іерусалима около 1671 года.
Ангельскій образъ принялъ 18-ти лѣтъ.
На святительскій Престолъ
возведенъ
Генваря 4 дня, 1702 года.
Пасъ церковь Божію
7 лѣтъ, 9 мѣсяцовъ, 26 дней.
живъ 38 лѣтъ.
Въ вѣчной покой преселился 1709 года.
Написавъ житія святыхъ,
самъ въ ликѣ оныхъ вписанъ быть
удостоился,
въ лѣто 1754 Апрѣля 9 дня.

О! вы, что Божество въ предѣлахъ чтите тѣсныхъ,
Подобіе его мня быть въ частяхъ тѣлесныхъ!
Вперите въ мысль, чему святитель сей училъ!
Что нынѣ вамъ гласитъ отъ лика горьнихъ силъ:
На милость вышняго на истину склонитесь,
И къ матери своей вы церькви примиритесь.

* * *

Дмитревскій, Иванъ, придворнаго Россійскаго театра первый актеръ, писалъ много весьма изрядныхъ мѣлкихъ стихотвореній, изъ коихъ нѣкоторыя напечатаны въ Ежемѣсячномъ сочиненіи, *Трудолюбивой пчелѣ* 1759 года, изданномъ въ Санктпетербургѣ, и другихъ журналахъ. Онъ сочинилъ въ двухъ дѣйствіяхъ прологъ; но онъ еще не напечатанъ. Также перевелъ онъ съ великимъ успѣхомъ и склонилъ на наши нравы комедіи: *Раздумчивый*, *Демокритъ*, *Лунатикъ*, и другія нѣкоторыя. Они всѣ были многократно представляемы на придворномъ Россійскомъ театрѣ, и всегда приниманы съ великою похвалою.

Домашневъ, Сергѣй, Штабъ офицеръ полевыхъ полковъ, писалъ стихи. Его послѣднія двѣ оды: первая на взятіе Хотина, а другая на морское при Чесмѣ сраженіе, весьма изрядны и заслуживаютъ похвалу. Онъ сочинилъ краткое описаніе нѣкоторыхъ нашихъ стихотворцевъ весьма не худо; также о Пользѣ наукъ, Сатирическій сонъ, оду на любовь, и другія мѣлкія стихотворенія напечатанныя въ ежемѣсячномъ сочиненіи: *Полезное увеселеніе* 1761 и 1762 годовъ въ Москвѣ. Перевелъ въ стихи Волтерову сказку: *Что нравится женщинамъ;* также Мармонтелевыхъ нравоучительныхъ сказокъ 12, напечатанныхъ 1764 въ Москвѣ въ 2 частяхъ. Есть еще и другія его стихотворенія; но они въ свѣтъ не изданы.

Домецкій, Гавріилъ, Архимандритъ Симоновскаго монастыря въ Москвѣ, сочинилъ книгу: *Садъ духовный,* и украсилъ ее многоразличными нравоученія цвѣтами, въ 1675 году въ Москвѣ.

Дубровскій, Адріянъ, при Россійскомъ въ Голландіи Министрѣ переводчикъ, писалъ стихи, изъ коихъ многіе напечатаны въ ежемѣсячныхъ Академическихъ сочиненіяхъ разныхъ годовъ. Онъ перевелъ въ Россійскіе стихи трагедію *Заиру* весьма не худо. Вообще стихотворство его похваляется довольно.

скій, много сочинилъ проповѣдей; а напечатаны изъ нихъ только нѣкоторыя 1749 года въ Москвѣ.

Золотницкой, Владиміръ, Секундъ-Маіоръ полевыхъ полковъ, сочинилъ двѣ нравоучительныя книжки: 1) *Общество разновидныхъ лицъ*, 2) *Басни*, также *Разсужденіе о безсмертіи души*, и много сатирическихъ писемъ, одъ и тому подобнаго, которые напечатаны и похваляются довольно. Онъ перевелъ и многія полезныя книги на Россійскій языкъ.

Зубова, Марья Воиновна, супруга Статскаго Совѣтника, урожденная Римская Корсокова, сочинила немало разныхъ весьма изрядныхъ стихотвореній, а особливо пѣсенъ, изъ коихъ нѣкоторыя напечатаны во II части Собранія пѣсенъ, въ 1770 году въ Санктпетербургѣ; также перевела нѣсколько книгъ съ Французскаго на Россійскій языкъ; но они еще не напечатаны: но въ протчемъ сочиненіи ея и переводы за чистоту слога, достойны похвалы.

И.

Иваненко. Андрей, Порутчикъ полевыхъ полковъ, писалъ стихи, изъ которыхъ напечатана только одна ода, въ Санктпетербургѣ 1768 года.

Игнатій, Архимандритъ Новоспаскаго монастыря въ Москвѣ, сочинилъ историческое извѣстіе о путешествіи своемъ въ Костромскій и Кинишемскій уѣзды 1687 года, также сочинилъ слово *о Россійскомъ Царствіи* 1690 года. О протчихъ его сочиненіяхъ извѣстія нѣтъ.

Игнатій, Діяконъ, находясь при Пименѣ Митрополитѣ, описалъ его путешествіе въ Константинополь, и другія того времени дѣянія. Жилъ въ исходѣ XIV вѣка (*).

Ильинскій, Иванъ, (**) праводушный и добронрав-

(*) Татищевъ въ предъизв. на Росс. истор. стр. XII и въ Росс. ист. стр. 57.

(**) Академическія ежем. соч. 1755 года мѣс. Іюнь, стр. 490.

ный мужъ, другъ нелицемѣрный, довольно искусный въ Латинскомъ, нѣсколько въ Молдавскомъ и совершенно въ Славенскомъ языкѣ; былъ переводчикомъ при Императорской Академіи Наукъ. Онъ писалъ много разнаго содержанія стиховъ; но печатныхъ только одно осмистишіе при *Симфоніи*, на священное четвероевангеліе и дѣянія святыхъ Апостолъ, имъ сочиненной, и напечатанной въ Москвѣ 1733 года; и еще двустишіе, по окончаніи сей книги сочиненное, слѣдующаго содержанія.

Ликуимъ, Моме, оба! се книга кончася:
Мнѣ убо покой, трудъ же тебѣ даровася.

Иннокентій, Архіепископъ Псковскій и Рижскій, мужъ преискусный въ Богословскихъ разсужденіяхъ, и проповѣдываніи слова Божія; чему доказательствомъ служатъ многія сочиненныя имъ поучительныя слова, заслуживающія похвалу; но изъ нихъ ни одного нѣтъ напечатаннаго. Желательно, чтобы оныя были напечатаны, для принесенія справедливой похвалы ихъ сочинителю.

Истоминъ, Каріонъ, (*) монахъ, бывшій справщикъ на печатномъ Московскомъ дворѣ, издалъ *Букварь* въ лицахъ, въ которомъ всякую букву представляютъ человѣческія фигуры въ разныхъ положеніяхъ, и описалъ всѣ вещи въ немъ изображенныя нравоучительными стихами. Въ семъ Букварѣ можно видѣть всѣ рукописныя древнія буквы, разными почерками. Сочиненъ сей букварь 1692 года; и состоитъ весь изъ гравированныхъ листовъ, надъ которыми трудился нѣкто *Леонтій Бунинъ*, безъ сомнѣнія бывшій же при печатномъ дворѣ; а напечатанъ въ Москвѣ 1695 года. Онъ также сочинилъ привѣтственные стихи Царевнѣ Софіи Алексіевнѣ въ 1683 году. Сіи стихи составляютъ цѣлую книгу, и рукописными хранятся въ Императорской библіотекѣ. О жизни сего монаха извѣстія нѣтъ.

(*) Академ. ежемѣс. соч. 1755 годъ мѣс. Іюнь, стр. 486

ский, много сочинилъ проповѣдей; а напечатаны изъ нихъ только нѣкоторыя 1749 года въ Москвѣ.

Золотницкой, Владимиръ, Секундъ-Маіоръ полевыхъ полковъ, сочинилъ двѣ нравоучительныя книжки: 1) *Общество разновидныхъ лицъ*, 2) *Басни*, также *Разсужденіе о безсмертіи души*, и много сатирическихъ писемъ, одъ и тому подобнаго, которые напечатаны и похваляются довольно. Онъ перевелъ и многія полезныя книги на Россійскій языкъ.

Зубова, Марья Воиновна, супруга Статскаго Совѣтника, урожденная Римская Корсокова, сочинила немало разныхъ весьма изрядныхъ стихотвореній, а особливо пѣсенъ, изъ коихъ нѣкоторыя напечатаны во II части Собранія пѣсенъ, въ 1770 году въ Санктпетербургѣ; также перевела нѣсколько книгъ съ Французскаго на Россійскій языкъ; но они еще не напечатаны: но въ протчемъ сочиненіи ея и переводы за чистоту слога, достойны похвалы.

И.

Иваненко. Андрей, Порутчикъ полевыхъ полковъ, писалъ стихи, изъ которыхъ напечатана только одна ода, въ Санктпетербургѣ 1768 года.

Игнатій, Архимандритъ Новоспаскаго монастыря въ Москвѣ, сочинилъ историческое извѣстіе о путешествіи своемъ въ Костромскій и Кинишемскій уѣзды 1687 года, также сочинилъ слово *о Россійскомъ Царствіи* 1690 года. О протчихъ его сочиненіяхъ извѣстія нѣтъ.

Игнатій, Діяконъ, находясь при Пименѣ Митрополитѣ, описалъ его путешествіе въ Константинополь, и другія того времени дѣянія. Жилъ въ исходѣ XIV вѣка (*).

Ильинскій, Иванъ, (**) праводушный и добронрав-

(*) Татищевъ въ предъизв. на Росс. истор. стр. XII и въ Росс. ист. стр. 57.

(**) Академическія ежем. соч. 1755 года мѣс. Іюнь, стр. 490.

ный мужъ, другъ нелицемѣрный, довольно искусный въ Латинскомъ, нѣсколько въ Молдавскомъ и совершенно въ Славенскомъ языкѣ; былъ переводчикомъ при Императорской Академіи Наукъ. Онъ писалъ много разнаго содержанія стиховъ; но печатныхъ только одно осмистишіе при *Симфоніи*, на священное четвероевангеліе и дѣянія святыхъ Апостолъ, имъ сочиненной, и напечатанной въ Москвѣ 1733 года; и еще двустишіе, по окончаніи сей книги сочиненное, слѣдующаго содержанія.

Ликуимъ, Моме, оба! се книга кончася:
Мнѣ убо покой, трудъ же тебѣ даровася.

Иннокентій, Архіепископъ Псковскій и Рижскій, мужъ преискусный въ Богословскихъ разсужденіяхъ, и проповѣдываніи слова Божія; чему доказательствомъ служатъ многія сочиненныя имъ поучительныя слова, заслуживающія похвалу; но изъ нихъ ни одного нѣтъ напечатаннаго. Желательно, чтобы оныя были напечатаны, для принесенія справедливой похвалы ихъ сочинителю.

Истоминъ, Каріонъ, (*) монахъ, бывшій справщикъ на печатномъ Московскомъ дворѣ, издалъ *Букварь* въ лицахъ, въ которомъ всякую букву представляютъ человѣческія фигуры въ разныхъ положеніяхъ, и описалъ всѣ вещи въ немъ изображенныя нравоучительными стихами. Въ семъ Букварѣ можно видѣть всѣ рукописныя древнія буквы, разными почерками. Сочиненъ сей букварь 1692 года; и состоитъ весь изъ гравированныхъ листовъ, надъ которыми трудился нѣкто *Леонтій Бунинъ*, безъ сомнѣнія бывшій же при печатномъ дворѣ; а напечатанъ въ Москвѣ 1695 года. Онъ также сочинилъ привѣтственные стихи Царевнѣ Софіи Алексіевнѣ въ 1683 году. Сіи стихи составляютъ цѣлую книгу, и рукописными хранятся въ Императорской библіотекѣ. О жизни сего монаха извѣстія нѣтъ.

(*) Академ. ежемѣс. соч. 1755 годъ мѣс. Іюнь, стр. 486

скій, много сочинилъ проповѣдей; а напечатаны изъ нихъ только нѣкоторыя 1749 года въ Москвѣ.

Золотницкой, Владимиръ, Секундъ-Маіоръ полевыхъ полковъ, сочинилъ двѣ нравоучительныя книжки: 1) *Общество разновидныхъ лицъ*, 2) *Басни*, также *Разсужденіе о безсмертіи души*, и много сатирическихъ писемъ, одъ и тому подобнаго, которые напечатаны и похваляются довольно. Онъ перевелъ и многія полезныя книги на Россійскій языкъ.

Зубова, Марья Воиновна, супруга Статскаго Совѣтника, урожденная Римская Корсокова, сочинила немало разныхъ весьма изрядныхъ стихотвореній, а особливо пѣсенъ, изъ коихъ нѣкоторыя напечатаны во II части Собранія пѣсенъ, въ 1770 году въ Санктпетербургѣ; также перевела нѣсколько книгъ съ Французскаго на Россійскій языкъ; но они еще не напечатаны: но въ протчемъ сочиненіи ея и переводы за чистоту слога, достойны похвалы.

VI.

Иваненко. Андрей, Порутчикъ полевыхъ полковъ, писалъ стихи, изъ которыхъ напечатана только одна ода, въ Санктпетербургѣ 1768 года.

Игнатій, Архимандритъ Новоспаскаго монастыря въ Москвѣ, сочинилъ историческое извѣстіе о путешествіи своемъ въ Костромскій и Кинишемскій уѣзды 1687 года, также сочинилъ слово *о Россійскомъ Царствіи* 1690 года. О протчихъ его сочиненіяхъ извѣстія нѣтъ.

Игнатій, Діяконъ, находясь при Пименѣ Митрополитѣ, описалъ его путешествіе въ Константинополь, и другія того времени дѣянія. Жилъ въ исходѣ XIV вѣка (*).

Ильинскій, Иванъ, (**) праводушный и добронрав-

(*) Татищевъ въ предъизв. на Росс. истор. стр. XII и въ Росс. ист. стр. 57.

(**) Академическія ежем. соч. 1755 года мѣс. Іюнь, стр. 490.

ный мужъ, другъ нелицемѣрный, довольно искусный въ Латинскомъ, нѣсколько въ Молдавскомъ и совершенно въ Славенскомъ языкѣ; былъ переводчикомъ при Императорской Академіи Наукъ. Онъ писалъ много разнаго содержанія стиховъ; но печатныхъ только одно осмистишіе при *Симфоніи*, на священное четвероевангеліе и дѣянія святыхъ Апостолъ, имъ сочиненной, и напечатанной въ Москвѣ 1733 года; и еще двустишіе, по окончаніи сей книги сочиненное, слѣдующаго содержанія.

Ликуимъ, Моме, оба! се книга кончася:
Мнѣ убо покой, трудъ же тебѣ даровася.

Иннокентій, Архіепископъ Псковскій и Рижскій, мужъ преискусный въ Богословскихъ разсужденіяхъ, и проповѣдываніи слова Божія; чему доказательствомъ служатъ многія сочиненныя имъ поучительныя слова, заслуживающія похвалу; но изъ нихъ ни одного нѣтъ напечатаннаго. Желательно, чтобы оныя были напечатаны, для принесенія справедливой похвалы ихъ сочинителю.

Истоминъ, Каріонъ, (*) монахъ, бывшій справщикъ на печатномъ Московскомъ дворѣ, издалъ *Букварь* въ лицахъ, въ которомъ всякую букву представляютъ человѣческія фигуры въ разныхъ положеніяхъ, и описалъ всѣ вещи въ немъ изображенныя нравоучительными стихами. Въ семъ Букварѣ можно видѣть всѣ рукописныя древнія буквы, разными почерками. Сочиненъ сей букварь 1692 года; и состоитъ весь изъ гравированныхъ листовъ, надъ которыми трудился нѣкто *Леонтій Бунинъ*, безъ сомнѣнія бывшій же при печатномъ дворѣ; а напечатанъ въ Москвѣ 1695 года. Онъ также сочинилъ привѣтственные стихи Царевнѣ Софіи Алексіевнѣ въ 1683 году. Сіи стихи составляютъ цѣлую книгу, и рукописными хранятся въ Императорской библіотекѣ. О жизни сего монаха извѣстія нѣтъ.

(*) Академ. ежемѣс. соч. 1755 годъ мѣс. Іюнь, стр. 486

водчикъ за исправность и чистоту слога достойнъ великой похвалы.

Кантемиръ, Князь Димитрій. Фамилія Кантемировъ, какъ въ Оттоманской исторіи, сочиненной симъ княземъ, упоминается, начало свое ведетъ отъ Татаръ. По изустнымъ ихъ преданіямъ предки сего Князя за 160 лѣтъ переселились изъ Крыма въ Молдавію и приняли Христіянскій законъ.

Въ 1710 году Ахметъ III. Султанъ Турецкій пожаловалъ сему Князю, за оказанныя имъ Оттаманской портѣ многія важныя услуги, княжество Мултянское. Князь Димитрій долго отговаривался отъ принятія сей милости; но Порта, вѣдая сколь полезенъ ей быть можетъ сей разумный и достойный мужъ, представляла ему, надѣясь тѣмъ его убѣдить, что онъ изъ Христіянъ одинъ, который въ состояніи охранять ея пользу и прибытки, въ разсужденіи помянутаго княжества, особливо при угрожаемомъ отъ Россіи нападеніи. Притомъ она уволила его отъ платежа Визирю и другимъ придворнымъ тѣхъ великихъ денежныхъ суммъ, которыя они съ новопоставляемыхъ князей брать обыкли. Сіе побудило наконецъ князя Димитрія принять оное достоинство, коего сіяніемъ онъ однако ни мало не ослѣпился; ибо главное его удовольствіе всегда составляли науки.

Едва успѣлъ онъ пріѣхать въ Ясы, какъ отъ верховнаго Визиря Болтаджи Магомета получилъ весьма строгое повелѣніе о поднесеніи Портѣ обыкновенныхъ подарковъ; при чемъ предложены ему были требованія совсѣмъ противныя его обязательствамъ. Такая невѣрность Оттоманской Порты, и свирѣпство Турокъ къ Мултянскому народу, вдохнули ему мысль, какъ бы свободить самое княжество отъ тиранства, и избавить Христіянъ, своихъ подданныхъ, отъ тяжкаго ига невѣрныхъ.

Пришествіе ПЕТРА ВЕЛИКАГО съ арміею и учиненныя отъ сего Государя предложенія казались ему весьма благовременнымъ случаемъ къ произведенію въ дѣйство своего намѣренія. Онъ заключилъ съ ПЕТРОМЪ ВЕЛИКИМЪ договоръ, котораго пункты въ Іюнѣ мѣсяцѣ 1771 года въ Ясахъ утверждены были присягою; но противное щастіе Россійскаго оружія при Прутѣ пресѣкло всѣ сіи намѣренія. Такимъ образомъ помощь, которую Димитрій

Кантемиръ надѣялся получить къ вѣчному обладанію своимъ Княжествомъ, едва могла спасти собственную его особу и фамилію. ПЕТРЪ ВЕЛИКІЙ, не приобыкшій жертвовать своихъ союзниковъ собственнымъ прибыткамъ, лучше желалъ уступить Туркамъ знатную часть земли, которую при случаѣ паки возвратить могъ, нежели отдать имъ въ руки Князя, которой изъ одной любви къ нему оставилъ свое княженіе. И такъ сей правосудный Монархъ великодушно отказалъ Портѣ въ ея требованіи, которое составляло первый пунктъ заключаемаго между обѣими арміями перемирія.

По заключеніи мира Мултянскій Князь слѣдовалъ за ПЕТРОМЪ ВЕЛИКИМЪ въ Россію. Сей Монархъ объявилъ его, въ награжденіе за потерянное имъ владѣніе, Княземъ Россійскія Имперіи, съ такимъ преимуществомъ, чтобъ ни отъ кого, кромѣ Государя, не зависѣть, и оставилъ ему право живота и смерти надъ тысячею человѣками Мультянцовъ, которые съ нимъ вышли въ Россію. Сверьхъ того пожаловалъ ему немалыя деревни въ Украйнѣ, сохраняя къ нему по смерть его всякую довѣренность, и пользуясь его совѣтами во время мира и войны.

Въ сіе время Князь Димитрій началъ прилагать попеченіе о своемъ сынѣ Князѣ Антіохѣ, и будучи человѣкъ ученый, и усмотря самъ въ немъ особливую способность къ наукамъ, сыскалъ для него искусныхъ учителей; не забывая однако должности на родителей, естественнымъ закономъ налагаемыя: по чему и надзиралъ онъ всегда самъ надъ ученіемъ и воспитаніемъ своего сына, насѣвая въ юномъ его сердцѣ всѣ тѣ добродѣтели, которыми душа его украшалася: но чтобы не выпустить его изъ своего присмотру, то взялъ его съ собою въ походъ, слѣдуя за ПЕТРОМЪ ВЕЛИКИМЪ къ Дербенту въ 1722 году.

Во время сего похода продолжалъ онъ попеченіе о воспитаніи своего сына. Самыя земли, чрезъ которыя они проѣзжали, служили вмѣсто отверзтой книги, представляющей народные обычаи, нравы, торговлю, и земныя произращенія; все сіе изъяснялъ онъ ему своими разсужденіями. Возвратившись изъ Персидскаго похода впалъ въ жестокую болѣзнь въ 1723 году, и предъ кончиною своею просилъ ПЕТРА ВЕЛИКАГО опредѣлить наслѣдникомъ въ его имѣніи того изъ сыновъ его, который раченіемъ своимъ къ

наукамъ окажетъ себя способнѣйшимъ къ государственной службѣ. Вскорѣ послѣ сего сей Князь скончался въ Сѣвскихъ своихъ дернвняхъ.

Князь Димитрій былъ человѣкъ остраго разума, здраваго и прозорливаго разсужденія и великаго просвѣщенія, вѣренъ къ Государю и государству; любилъ науки и въ нихъ упражнялся; искусенъ былъ во многихъ Европейскихъ и Асіатскихъ языкахъ. Онъ сочинилъ на Латинскомъ языкѣ книгу: *Описаніе Оттоманскія Имперіи*, и на Россійскомъ: *Систему Магометанскаго закона*, которая и напечатана въ Санктпетербургѣ 1772 года.

Кантемиръ Князь, Антіохъ, родился во Царѣ градѣ 10 Сентября, 1709 года, отъ Князя Димитрія Кантемира, и Смарагды Кантакузены, дочери Князя Воложскаго, произшедшаго отъ древнихъ Греческихъ Императоровъ сего имени. Въ 1711 году, по заключеніи съ Турками мира, слѣдовалъ онъ при отцѣ своемъ за ПЕТРОМЪ ВЕЛИКИМЪ въ Россію, и по прибытіи пожалованы были Князьями Россійскія Имперіи. Въ 1722 году былъ онъ при отцѣ своемъ въ походѣ къ Дербенту, и во все сіе время младый Кантемиръ упражнялся въ наукахъ и въ познаніи Христіянскаго закона. Смерть отца его, хотя причинила ему печаль; но не изтребила склонности къ наукамъ. Въ 1724 году въ новоучрежденной, ПЕТРОМЪ ВЕЛИКИМЪ, Санктпетербургской Академіи Наукъ выслушалъ порядочный курсъ вышнихъ наукъ, въ коихъ оказалъ чрезвычайные успѣхи. Маоиматикѣ учился онъ у славнаго Борнулія, Физикѣ у Бильфингера, исторіи у Бейера, нравоучительной Философіи у Гросса, а Стихотворству у Ильинскаго. Съ разными ученіями соединялъ онъ и чтеніе священнаго писанія: вѣдая же, что въ Россіи всякій дворянинъ долженъ вступить въ военную или въ штатскую службу; чего ради и записался онъ лейбгвардіи въ Преображенскій полкъ, и дослужился тутъ до оберъ-офицера. Въ 1731 году Императрица Анна Іоанновна назначила его Министромъ къ Великобританскому двору; куда онъ и отправился Генваря 1 дня, 1732 года, чрезъ Нѣмецкую землю и Голландію; и сколько время ему дозволяло, ни чего на пути не упустилъ, что могло только достойно быть столь наблюдательнаго ока. Въ Голландіи запасся онъ хорошими книгами; и въ тоже время поручилъ онъ книгопродавцу въ Гагѣ издать въ печать: *Описаніе*

Оттоманской Имперіи, сочиненное отцомъ его. Слава о ученомъ человѣкѣ, еще прежде его прибытія, въ Лондонѣ разпространилась, а по пріѣздѣ его въ тотъ городъ скоро узнали всѣ, что онъ и великій политикъ. Начало его негоціаціи было весьма благополучно, по тому, что онъ въ краткое время привелъ дѣла въ такое состояніе, какъ оба двора того желали. Время, остававшееся ему отъ Министерскихъ дѣлъ, употреблялъ на просвѣщеніе своего разума. Въ 1738 году назначенъ онъ былъ во Францію въ характирѣ полномочнаго Министра, и пожалованъ Камергеромъ; а въ концѣ Декабря мѣсяца тогожъ года опредѣленъ чрезвычайнымъ посломъ при Французскомъ дворѣ.

Дѣла, происходившія по кончинѣ Императрицы Анны Іоанновны, привели Князя Кантемира, какъ Министра отдаленнаго отъ своего двора, въ нѣкоторое затрудненіе; однако при всѣхъ бывшихъ тогда перемѣнахъ оказалъ онъ себя столь искуснымъ политикомъ, и поступалъ столь благоразумно, что въ равной милости содержанъ былъ у Императрицы Анны Іоанновны, у Принцессы Правительницы, и у Императрицы Елисаветъ Петровны; всѣ оказывали къ нему равные знаки своего благоволенія. Первая пожаловала его Камергеромъ, съ жалованьемъ не во образецъ протчимъ; вторая Тайнымъ Совѣтникомъ, въ которомъ достоинствѣ послѣдняя его потвердила, обѣщая впредь вящшія награжденія.

Въ Парижѣ первое его стараніе было познакомиться съ учеными людьми. Цвѣтущія лѣта, коимъ бы надлежало быть склоннымъ къ тамошнимъ забавамъ, препроводилъ онъ по большой части какъ Философъ. Слыша разсужденія его о политическихъ дѣлахъ, наукахъ и художествахъ, не можно было не удостовѣриться о превосходности его занятій и объ основательности его разума. Онъ былъ строгій наблюдатель Христіянскаго закона, и для сего читалъ наилучшія книги, касающіяся до вѣры и благочестія, признавая, что Философія влечетъ человѣка къ добродѣтели только словами, а Христіянскій законъ самымъ дѣломъ путь къ ней отверзаетъ.

Съ 1740 года почувствовалъ онъ внутренную болѣзнь, которая отъ часу умножалась; и хотя онъ въ пищѣ весьма былъ воздержанъ; однако желудокъ его ничего уже варить не могъ. Въ 1741 году ѣздилъ онъ къ Акенскимъ цѣли-

тельнымъ водамъ; въ 1743 году поѣхалъ было къ Пломбіерскимъ водамъ; но будучи не въ состояніи оными пользоваться, возвратился въ Парижъ гораздо въ худшемъ состояніи. По томъ при умножавшейся болѣзни искалъ онъ помощи у разныхъ Докторовъ; но получилъ очень мало. По совѣту ихъ хотѣлъ онъ ѣхать въ Италію для перемѣны воздуха; по чему и просилъ отъ Россійскаго двора позволенія: но какъ въ пересылкахъ прозьбы и позволенія прошло нѣсколько недѣль, то Князь Антіохъ не былъ уже въ состояніи отправиться въ путь, по причинѣ слабаго здоровья и худой погоды.

Болѣзнь Кантемирова продолжалася близь полу года: бывшую у него безсонницу прогонялъ онъ чтеніемъ книгъ; а когда представляли ему, что сіе упражненіе вредно его здоровью, то онъ отвѣтствовалъ, что тогда только не чувствуетъ болѣзни, когда въ трудахъ находится. Охоту къ чтенію потерялъ онъ за три или за четыре дни до кончины своей; и сіе самое совершенно удостовѣрило его о наступившей крайней опасности его жизни.

Послѣдніе дни его жизни употреблены были имъ на отправленіе Христіянской послѣдней должности. Онъ сочинилъ духовную, въ которой приказалъ, чтобы тѣло его по вскрытіи было бальсамировано и отвезено въ Россію, для погребенія въ томъ же монастырѣ, гдѣ положенъ и отецъ его.

Онъ въ совершѣнномъ былъ разумѣ до послѣдняго издыханія, исправя послѣднія должности Христіянскія и призовя имя Божіе, скончался 11. числа Апрѣля, 1744 года, будучи 34 лѣтъ и 7 мѣсяцовъ отъ рожденія.

По вскрытіи тѣла его усмотрѣно, что въ груди у него была водяная болѣзнь. Россія сожалѣла о немъ, какъ о ревностномъ распространителѣ, учрежденіи ПЕТРА ВЕЛИКАГО; дворъ сожалѣлъ о разумномъ и просвѣщенномъ Министрѣ; ученые оплакивали въ немъ знаменитаго своего согражданина; а всѣ честные люди соболѣзновали, какъ о достойномъ пріятелѣ. Князь Антіохъ сверьхъ другихъ природныхъ дарованій имѣлъ столь острый и просвѣщенный разумъ, что прозорливымъ своимъ разсужденіемъ предусматривалъ успѣхъ почти всякаго предпріятія, какъ скоро только планъ его узнавалъ; а конецъ по большой части и соотвѣтствовалъ его догадкамъ. Въ отправленіи политическихъ дѣлъ поступалъ онъ праводушно и искренно, почи-

тая лукавство за недостойное своего разума, и всегда до намѣренія своего достигалъ прямою дорогою, не оставляя однако потребнаго въ случаѣ благоразумія.

Съ перваго взгляда казался онъ не привѣтливъ; но сіе нечувствительно изчезало, чѣмъ болѣ находилъ онъ такихъ людей, которыхъ обхожденіе ему пріятно было. Меланхолическаго его нрава были причиною долговременныя его болѣзни; однако онъ не только что веселился съ пріятелями своими; но и за удовольствіе почиталъ оказывать имъ дѣйствительныя услуги. Часто говаривалъ онъ, что нѣтъ ничего пріятнѣе, какъ употреблять знатность и силу свою на благотвореніе своему ближнему. Разговоры свои, въ коихъ находилось больше основательности нежели живости, умѣлъ онъ прикрашивать пріятными шутками. Пріятное его обхожденіе способствовало къ наставленію другихъ; но безъ всякаго тщеславія и гордости. Политика его была непринужденная, и утверждалась на здравомъ разсужденіи, а противную сему политику онъ крайнѣ ненавидѣлъ. Любилъ Сатиры; но такія, которыя производили смѣхъ въ разумныхъ и добродѣтельныхъ людяхъ. Былъ купно и Философъ и Экономъ искусный. Онъ былъ нѣжнаго сложенія, и хотя не пригожъ лицемъ, однако имѣлъ разумное и въ любовь къ себѣ привлекающее лице.

Россійскимъ, Мултянскимъ, Латинскимъ, Италіянскимъ, Французскимъ и нынѣшнимъ Греческимъ языками говорилъ онъ весьма изрядно; а при томъ разумѣлъ Еллинскій, Гишпанскій, и Аглинскій языки. Въ стихотворствѣ упражнялся онъ хотя съ самыхъ молодыхъ лѣтъ до своей кончины, но почиталъ оное упражненіе не инако, какъ забавою. Въ протчемъ стихи его были средняго Россійскаго стихотворства; но изъ всѣхъ того времени стихотворцевъ были наилучшіе. Изъ многихъ его сочиненій на Россійскомъ языкѣ первое: *Симфонія на псалмы.* Собраніе его стихотворствъ, содержащее въ себѣ сатиры, басни, оды, пѣсни, письма и епиграммы, приписанное Императрицѣ Елисаветѣ Петровнѣ, напечатано въ Санктпетербургѣ 1762 года, подъ именемъ *Кантемировыхъ сатиръ; Петреиду*, Героическую поему, оставилъ недокончанную; сочинилъ *Руководство къ Алгебрѣ.* Есть также писменныя его сочиненіи о просодіи, любовныя пѣсни, и прочія стихотворенія, писанныя имъ въ молодыхъ еще лѣтахъ. Переводы его съ иностранныхъ языковъ слѣ-

дующіе: Фонтенеллевы разговоры о Множествѣ Міровъ, съ примѣчаніями, напечатанные въ Санктпетербургѣ 1740 года; Юстинова исторія, Гораціевы письма, Анакреонтовы оды, преложенныя Россійскими стихами безъ риѳмъ; Корнелій Непотъ, Кевитова таблица, Письма Персидскія, Епиктитово нравоученіе, и Разговоры о свѣтѣ г. Алгаротти.

Сверьхъ сего неизданныхъ въ свѣтъ; но несравненаго достойнѣйшіе почтенія, его сочиненіи политическіе, то есть Министерскія реляціи, и разсужденіи, касающіяся до дѣлъ и прибытковъ знатнѣйшихъ дворовъ въ Европѣ. Вообще сочиненія его весьма много похваляются. Ѳеофанъ Прокоповичь, разумный и острый мужъ того времени, въ похвалу его написалъ стихи, также и Ѳеофилъ Кроликъ. Похвала ихъ тѣмъ важнѣе, что она безпристрастна; а при томъ первая и отъ великаго еще произошла человѣка; и тѣмъ паче, что въ сатирахъ его, коимъ Ѳеофанъ писалъ похвалу, осмѣиваются по достоинству и духовныя особы. Нѣкоторыя мѣста изъ сихъ похвальныхъ стиховъ здѣсь слѣдуютъ.

СТИХИ

ѲЕОФАНОВЫ.

Объемлетъ тебя Аполлонъ великій,
Любитъ всякъ, кто есть таинствъ его зритель,
О тебѣ поютъ Парнасскій лики;
Всѣмъ честнымъ сладка твоя добродѣтель,
И будетъ славна въ будущіе вѣки;
А я и нынѣ сущій твой любитель;
Но сіе за верьхъ славы твоей буди,
Что тебя злые ненавидятъ люди.

* * *

Изъ перевода Кроликовыхъ стиховъ:

И мудрость, какъ почтить тебя, сама не знаетъ,
Зря, что безуміе твой разумъ похваляетъ.

*

Всѣхъ грубости въ стихахъ описывая ѣдкихъ,
Изъ тѣхъ находишь, чтобъ зналъ плодъ ученья рѣдкихъ,
Но по достоинству тебя чтетъ Музъ соборъ,
Что крѣпкой злобѣ ты отъ нихъ чинишь отпоръ.

*

Язвлю тебя? молчи; вѣть я не именую;
Кричишь: не я, да ты являешь совѣсть злую.

Кантемиръ, Сербанъ, сочинилъ Панагирикъ, или похвальное слово ПЕТРУ ВЕЛИКОМУ, напечатанное въ Санктпетербургѣ 1714 года.

Каринъ, Александръ, лейбгвардіи Коннаго полку поручикъ, умеръ 176 года. Былъ превеликій любитель словесныхъ наукъ, искусенъ довольно въ нѣкоторыхъ иностранныхъ и во своемъ природномъ языкѣ; имѣлъ немалое просвѣщеніе, и библіотеку изъ наилучшихъ иностранныхъ и Россійскихъ книгъ. Его сочиненіи, оды, елегіи, сонеты, сатиры, стансы, притчи, письма, епиграммы, и другія мѣлкія стихотворенiи напечатаны въ ежемѣсячномъ сочиненіи: Полезное увеселеніе, изданномъ въ 1760 и 1762 годахъ; въ Свободныхъ часахъ, изданномъ 1763 года въ Москвѣ, довольно показываютъ остроту его разума, и многими знающими людьми похваляются. Словомъ, онъ превеликую подавалъ надежду показать въ себѣ хорошаго стихотворца. Онъ сочинилъ комедію, *Россіянинъ возвратившейся изъ Франціи*, и началъ было писать трагедію; но не докончавъ оной умеръ; а комедія его хотя и довольно похваляется; но въ свѣтъ еще не издана.

Каринъ, Николай, лейбгвардіи Коннаго полку поручикъ, средній братъ, имѣвшій всѣ тѣже склонности, какъ и старшій братъ его; но написалъ меньше: однакожъ сочиненныя имъ разныя стихотворенiи, напечатанныя въ Московскихъ ежемѣсячныхъ сочиненіяхъ, весьма изрядны и довольно похваляются. Онъ умеръ 1768 года.

Каринъ, Ѳедоръ, оберъ офицеръ въ отставкѣ, младшій братъ изъ всѣхъ; но наслѣдовавшей обоихъ похвальныя склонности къ словеснымъ наукамъ и просвѣщенію своего разума. Сочинилъ онъ нѣсколько мѣлкихъ стихотворенiй, такъ же книжку: *Нравоучительныя правила, выбранные изъ свойствъ покойной Графини Маріи Владимировны Салты-*

ковой. Напечатана сія книжка въ Москвѣ 1770 года. Онъ перевелъ нѣсколько хорошихъ книгъ съ великимъ успѣхомъ.

Катавасья, Юрьевъ, Троицы Сергіева монастыря. О семъ лѣтописателѣ г. Герольдьмейстеръ Князь Михайло Михайловичь Щербатовъ изъясняется (*), что онъ почитаетъ его лѣтопись обстоятельнѣйшею изъ всѣхъ рукописей, полученныхъ имъ изъ Типографской книгохранительницы; при чемъ прибавляетъ: «нарѣчіе его является быть «Новогородское, яко дѣйствительно онъ болѣе о Новогородскихъ дѣлахъ и простирается. Надпись его слѣдующая: *Лѣтописецъ отъ начала прозванія Руской земли отъ лѣта* $^{6360}/_{852}$ *и Князей ихъ отъ лѣта* $^{6570}/_{862}$ *до лѣта* $^{6985}/_{1477}$ *а сей лѣтописецъ писалъ Катавасья Юрьевъ сынъ лѣта* $^{7052}/_{1544}$ *Тройцы Сергіева монастыря.*

Кахановскій, Симонъ, сочинялъ поучительныя слова; а напечатано изъ нихъ одно изрядное слово, говоренное въ Ревелѣ 1720 года.

Красильниковъ, Михаилъ, Священникъ, написалъ много изрядныхъ поучительнымъ словъ; а напечатано изъ нихъ только одно 1742 года въ Москвѣ.

Крашенинниковъ, Степанъ, Императорской Санктпетербургской Академіи Наукъ Профессоръ, уроженецъ города Москвы, положилъ тамъ, въ Заиконоспаскомъ Училищномъ монастырѣ въ Латинскомъ языкѣ, въ Краснорѣчіи и въ Философіи доброе основаніе; превосходилъ всѣхъ товарищей своихъ понятіемъ, ревностію и прилѣжаніемъ въ наукахъ; въ протчемъ и въ поступкахъ былъ человѣкъ честнаго обхожденія. Хотя опредѣленъ онъ былъ наипаче къ исторій Натуральной; однако являлося въ немъ также къ гражданской исторіи и Географіи столько склонности, что онъ еще съ 1735 года употребленъ бывалъ съ пользою въ особенныя отправленія для описанія по Географіи и исторіи Натуральной нѣкоторыхъ мѣстъ, въ кои сами Профессоры не заѣзжали.

Въ 1733 году отправленъ онъ былъ во вторую Камчатскую експедицію при Профессорахъ; а въ 1736 году тѣми Профессорами изъ Якутска, яко надежный и способный къ тому человѣкъ, отправленъ былъ въ Камчатку для нѣкото-

(*) К. Щерб. Рос. ист. въ предис. стр. 1.

рыхъ приготовленій; но какъ посланные Профессоры до Камчатки по случаю не доѣхали, то всѣ почти тамошнія испытанія достались г. Крашенинникову; и онъ съ присланнымъ туда въ 1738 году Адъюнктомъ описалъ все нужное къ сочиненію исторіи, и возвратился въ Санктпетербургъ въ 1743 году.

Въ 1745 году произведенъ онъ былъ при Императорской Академіи Наукъ Адъюнктомъ, а въ 1750 году пожалованъ Профессоромъ Ботаники и протчихъ частей Натуральной исторіи. Въ сіе время собралъ онъ изъ своихъ записокъ и сочинилъ: *Описаніе Камчатки*, въ двухъ томахъ, со многими гридированными фигурами, которое и напечатано 1755 года въ Санктпетербургѣ. Онъ сочинилъ прекрасное слово *о Пользѣ Наукъ и Художествъ*, напечатанное 1750 года; и перевелъ съ Латинскаго на Россійскій языкъ *Квинта Курція*, о дѣлахъ Александра Великаго, съ превеликимъ успѣхомъ. Вообще, сочиненіи его и переводы весьма много похваляются. Конецъ житія его послѣдовалъ 1755 года, Февраля 12 дня, на 43 году его жизни. Онъ былъ изъ числа тѣхъ, кои не знатностію породы, ни благодѣяніемъ щастія возвышаются; но сами собою, своими качествами, своими трудами и заслугами прославляютъ свою породу, и вѣчнаго воспоминанія дѣлаютъ себя достойными.

Кемскій, Князь Ѳеодоръ. О семъ лѣтописателѣ слѣдующее написано (*): *Лѣтописецъ Россійскаго Государства отъ начала Россійскихъ Князей, до дней Царя и Великаго Князя Іоанна Васильевича; писалъ въ лѣто* $^{7057}/_{1549}$. Прежде начатія исторіи на перьвой страницѣ написано: *кому Богъ вручитъ сію книгу Временникъ, рекше Лѣтописецъ, помяни мя грѣшнаго инока Ѳеодосіа.* А на другомъ листѣ приписано другою рукою такъ: *А устрой сей книгъ лѣтописцу, Князь Ѳеодоръ Ивановичь Кемскій, во иноцѣхъ Ѳеодосій.* Прибавлено отъ историка: Сей лѣтописецъ простирается до 1550 года.

Крекшинъ, Петръ, Комисаръ капитанскаго чина, человѣкъ любопытный и тщательный въ собираніи Россійскихъ древностей и рѣдкостей. Онъ сочинилъ три лѣтописи: 1) отъ начала царствованія Царя Іоанна Васильевича

(*) К. Щерб. Рос. ист. въ пред. I. Т.

съ 1534 по 1560 годъ; 2) Исторія о Царѣ Борисѣ Ѳеодоровичѣ Годуновѣ по 1600 годъ; 3) Исторія великой Княгини Ольги, во святомъ крещеніи нареченныя Елены; также и еще сочинилъ двѣ книги: 1) историческое извѣстіе о рожденіи ПЕТРА ВЕЛИКАГО, 2) Описаніе житія и дѣлъ сего Великаго Монарха, отъ рожденія до дня погребенія, съ приложеніемъ при той книгѣ: Родословія великихъ Князей и Царей Россійскихъ. Всѣ сіи книги рукописными хранятся въ Императорской библіотекѣ. Умеръ сей трудолюбивый мужъ около 1763 года, будучи безъ мала 80 лѣтъ своей жизни.

Кременецкій, Іоаннъ, сочинилъ книгу въ честь Князя Александра Даниловича Менщикова, отчасти стихами, а протчее прозою; а напечатана она въ Санктпетербургѣ 1715 года, подъ заглавіемъ: *Лаврея, или Вѣнецъ безсмертныя славы*, и украшена гридированнымъ сего Князя изображеніемъ лица.

Кипріянъ, Митрополитъ Московскій, жилъ во время Князя Димитрія Іоанновича Донскаго, сочинилъ (*) степенную книгу, изъ древнѣйшихъ того времени лѣтописцевъ.

Кирилъ, Бѣлозерскій. Изъ сочиненій его осталася одна книга, хранящаяся рукописною въ Императорской библіотекѣ. Она содержитъ въ себѣ разныя его грамоты, посланіи, и поучительныя слова. О протчихъ его сочиненіяхъ нѣтъ извѣстія.

Климовскій, Семенъ, Малороссійскій козакъ, сочинилъ книгу: о Правдѣ и Великодушіи благодѣтелей, стихами, 1724 года. Сія книга рукописною хранится въ Императорской библіотекѣ.

Козачинскій, Михаилъ, умеръ въ Кіевѣ, будучи Архимандритомъ, учителемъ Богословіи, и Кіевской Академіи Ректоромъ. Изъ стихотворныхъ его сочиненій напечатано только одно панагирическое сочиненіе, на Россійскомъ, Польскомъ и Латинскомъ языкахъ, въ Кіевопечерской типографіи 1744 года. Онъ же перевелъ съ Латинскаго на Россійскій языкъ Аристотелеву Философію; напечатана она 1744 года въ Кіевѣ.

(*) Щерб. Росс. ист. въ пред. I Т. стр. XIII.

Козельскій, Яковъ, Коллежскій совѣтникъ и Малороссійской Коллегіи членъ, сочинилъ двѣ книги: 1) Механическія, а 2) Философическія предложенія, которыя обѣ напечатаны въ Санктпетербургѣ; такъ же перевелъ много полезныхъ на Россійскій языкъ книгъ, за служивающихъ похвалу.

Козельскій, Ѳедоръ, Правительствующаго Сената Протоколистъ, писалъ много стиховъ, изъ которыхъ напечатаны: Собраніе елегій, и трагедія *Пантея*; но какъ первыя, такъ и послѣднія не весьма удачны. Напротивъ того его двѣ оды имѣютъ въ себѣ много хорошаго, а поема *Незлобивая жизнь* отъ многихъ и похвалу заслужила. Сія поема состоитъ изъ четырехъ пѣсней. Сочиненіи его печатаны 1769, 1770 и 1771 годовъ въ Санктпетербургѣ.

Козицкій, Григорій Васильевичъ, Коллежскій Совѣтникъ у принятія челобитенъ, сочинилъ разсужденіе о Пользѣ Миѳологіи, напечатанное въ ежемѣсячномъ сочиненіи: *Трудолюбивой Пчелѣ*, изданномъ 1759 года въ Санктпетербургѣ: но сіи малые опыты трудовъ его принять можно за основательныя доказательства, что сей искусный и ученый мужъ приобрѣлъ бы не послѣднее мѣсто между славными Россійскими писателями, ежели бы не отвлеченъ былъ должностями, на него возложенными, отъ упражненія во словесныхъ наукахъ. Совершенное его искусство во Славенскомъ, Греческомъ, Латинскомъ, Французскомъ и Нѣмецкомъ языкахъ, и великое его просвѣщеніе со здравымъ разсудкомъ въ томъ удостовѣряетъ. Слогъ его чистъ, важенъ, плодовитъ и пріятенъ; по сему то нѣкоторые и заключаютъ, что *Всякая Всячина*, еженедѣльное сочиненіе 1769 года, приобрѣтшее толикую похвалу, есть произведеніе его пера. Въ протчемъ ко умноженію славы его въ ученомъ обществѣ должно и сіе прибавить, что г. Сумароковъ, славнѣйшій нашъ стихотворецъ, въ похвалахъ своихъ писателямъ толико разборчивый, на многихъ мѣстахъ въ своихъ сочиненіяхъ похваляетъ сего писателя: есть и притча его, писанная къ г. Козицкому.

Козловскій Князь, Ѳедоръ Алексѣевичъ, въ юныхъ своихъ лѣтахъ обучался въ Императорскомъ Московскомъ Университетѣ разнымъ наукамъ; опредѣлился лейбгвардіи въ Преображенской полкъ, гдѣ онъ дослужился до оберъ офицерскаго чина. Въ 1767 году взятъ былъ

въ коммисію о сочиненіи проекта новаго уложенія сочинителемъ; исправляя должность свою рачительно и съ похвалою пробылъ онъ тутъ до 1769 года, въ которомъ отправленъ былъ Куріеромъ къ его Сіятельству Графу Алексѣю Григорьевичу Орлову, находившемуся тогда въ Италіи. Въ проѣздъ свой долженъ былъ онъ заѣхать къ славному Европейскому писателю г. Волтеру; чѣмъ Князь Ѳедоръ Алексѣевичь чрезмѣрно восхищался: ибо по великой его склонности ко словеснымъ наукамъ, ничего такъ не желалъ, какъ умножить то просвѣщеніе своего разума, которое приобрѣлъ своими трудами. Прибывъ въ Италію, оставленъ онъ былъ при его Сіятельствѣ Графѣ Ѳедорѣ Григорьевичѣ Орловѣ, и былъ при немъ безотлучно до Чесмескаго бою, въ который при взорваніи корабля святаго Евстафія поднятъ онъ былъ на воздухъ. Смерть его послѣдовала такъ, какъ и сей бой 1770 года въ Іюнѣ мѣсяцѣ. Сей Князь былъ человѣкъ остраго ума и основательнаго разсужденія; искусенъ въ нѣкоторыхъ Европейскихъ языкахъ и имѣлъ тихій нравъ: былъ добрый и хорошій господинъ; имѣлъ непреодолимую врожденную склонность ко словеснымъ наукамъ, и упражнялся въ нихъ съ самаго еще дѣтства. Изъ сочиненій его были: *Одолжавшій любовникъ*, прозою комедія въ 1 дѣйст. нѣсколько пѣсенъ, еклогъ, елегій, и другихъ мѣлкихъ стихотвореній; такъ же началъ было онъ писать трагедію *Сумбека*, содержаніе ко оной взявъ изъ Казанской исторіи; но она не окончана. Слово похвальное ЕЯ ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЕЛИЧЕСТВУ, ЕКАТЕРИНѢ ВЕЛИКОЙ, которое осталось не много также не окончано. Онъ перевелъ много комедій для Россійскаго театра, и другихъ разныхъ матерій. Вообще, сочиненіи его весьма достойны похвалы; а трагедія и похвальное слово, естьли бы были окончаны, то сдѣлали бы ему безсмертную славу. Смерть его оплакивали искренно не только друзья его; но и знакомыя, такъ какъ честнаго, разумнаго и добродѣтельнаго человѣка. Въ честь ему и въ засвидѣтельствованіе его достоинствъ восплакали музы трехъ Россійскихъ стихотворцевъ слѣдующими стихами:

КЕНОТАФІЯ

КНЯЗЮ ѲЕДОРУ АЛЕКСѢЕВИЧУ

КОЗЛОВСКОМУ.

Одно зришь имя здѣсь; а тѣло огнь и влага
Пожрали въ Асіи въ близи Архипелага:
Гдѣ Турскій Россами свирѣпо флотъ сраженъ,
Разбитъ, потопленъ въ хлябь, и въ пепелъ весь сожженъ.
Козловскій! жребій твой предтечею былъ рока,
Къ избавѣ Греціи, къ паденью лжепророка.

Изъ письма г. Майкова.

Художествъ и наукъ Козловскій былъ любитель,
А честь была ему во всемъ путеводитель.
Не шествуяль за ней онъ жизнь свою скончалъ?
И храброй смертію дѣла свои вѣнчалъ.

И ниже:

Когда о храбрыхъ кто дѣлахъ вѣщати станетъ,
Козловскій первый къ намъ во умъ тогда предстанетъ;
Хвалу ли будетъ кто нелестнымъ плесть друзьямъ,
Онъ долженъ и тогда представиться глазамъ;
Иль съ нами раздѣлять кто будетъ время скучно;
Онъ паки въ памяти пребудетъ неотлучно.
Всечасно тѣнь его встрѣчать нашъ будетъ взоръ,
Наполненъ будетъ имъ всегда нашъ разговоръ.
И такъ хоть жизнь его судьбина прекратила,
А тѣло алчная пучина поглотила;
Онъ именемъ своимъ пребудетъ между насъ;
Мы будемъ вспоминать его на всякій часъ.

Изъ поемы

ЧЕСМЕССКІЙ БОЙ,

Г. ХЕРАСКОВА.

О ты! питомецъ музъ, на что тебѣ беллона,
Когда лежалъ твой путь ко храму Аполлона?
На что война тебѣ, на что оружій громъ?

Воюй ты не мечемъ, но чистыхъ музъ перомъ;
Тебя родитель твой и други ожидаютъ,
А музы надъ тобой летающи рыдаютъ:
Но рокъ положенъ твой, не льзя его прейти.
Прости дражайшій другъ, на вѣки ты прости!

И ниже.

Когда же скрылся ты на вѣкъ въ морскихъ волнахъ,
Такъ гробъ твой у твоихъ друзей теперь въ сердцахъ.

Колосовской, Агей, Іеромонахъ въ морскомъ кадетскомъ корпусѣ, довольно сочинилъ весьма изрядныхъ поучительныхъ словъ; а напечатана изъ нихъ только одна рѣчь на спускъ корабля въ Санктпетербургѣ 1770 года. Его проповѣди много похваляются знающими людьми за чистоту слога и хорошее изображеніе.

Комаровскій, Іоаннъ, священникъ, сочинялъ поучительныя слова; а напечатано изъ нихъ только одно весьма изрядное слово 1742 года, въ Москвѣ.

Кондратовичъ, Кириякъ, Коллежскій Ассесоръ, при переводахъ въ Императорской Академіи Наукъ, много писалъ стиховъ, а особливо епиграммъ, которыхъ у него собрано, имъ сочиненныхъ и переведенныхъ изъ древнихъ Авторовъ, до 10000. Изъ нихъ триста епиграммъ напечатаны въ трехъ книжкахъ, подъ заглавіемъ: *Старикъ молодый.* Онъ сочинилъ *Россійскій* производный *словарь;* перевелъ *Иліаду* и *Одисію*, Гомеровы поемы; двенатцати язычный Лексиконъ, и еще много другихъ книгъ; но они еще не напечатаны.

Константинъ, Архимандритъ Спасоказанскаго монастыря и семинаріи Ректоръ, сочинилъ много поучительныхъ словъ; а напечатано только одно весьма изрядное торжественное слово 1762 года, Іюля 10 дня въ Москвѣ.

Конискій, Георгій, Епископъ бѣлорускій, имѣющій епархію въ Польскомъ городѣ Могилевѣ, мужъ высокаго ума и великаго просвѣщенія. Въ Кіевской Академіи обучалъ нѣсколько лѣтъ Богословіи, и завелъ въ Могилевѣ училище и Рускую типографію, въ которой напечатано, Собраніе поучительныхъ словъ, симъ Епископомъ сочиненныхъ, и

также Катехизисъ, сочиненный Ѳеофаномъ Прокоповичемъ, со многими дополненіями, въ 1761 году.

Копіевичъ, Илія, сочинилъ стихами *Панагирика*, или похвальное слово на побѣды ПЕТРА ВЕЛИКАГО; также сочинилъ Латинскую съ Россійскимъ грамматику, и перевелъ книгу: *Де графа*, или морское плаваніе. Всѣ сіи книги напечатаны 1700 и 1701 годовъ въ Амстердамѣ.

Кословичъ, Іоаннъ, Іеромонахъ и учитель Философіи въ Московской Академіи, сочинялъ поучительныя слова; изъ нихъ нѣкоторые весьма изрядныя напечатаны 1742 года въ Москвѣ.

Котельниковъ, Семенъ, Императорской Академіи Наукъ членъ, и Библіотекарь; много сочинилъ весьма изрядныхъ рѣчей и разсужденій о разныхъ вещахъ, и издалъ нѣкоторыя Математическія книги, свидѣтельствующія его ученость.

Котельниковъ, Матвѣй, сочинилъ разговоры на Россійскомъ и Татарскомъ языкахъ. Сія книга рукописною хранится въ Императорской библіотекѣ; о другихъ же его сочиненіяхъ извѣстія нѣтъ.

Кроликъ, Ѳеофилъ, Архимандритъ Новоспасскаго монастыря въ Москвѣ; жилъ въ XVIII. вѣкѣ, и написалъ много стиховъ въ похвалу Князю Антіоху Кантемиру, и другихъ на Россійскомъ и Латинскомъ языкахъ; а напечатаны изъ нихъ только одни Латинскіе, при сатирахъ Кантемировыхъ въ Санктпетербургѣ 1762 года. Онъ сочинилъ и нѣсколько весьма изрядныхъ поучительныхъ словъ; но печатныхъ изъ нихъ нѣтъ ни одного.

Кулибинъ, Иванъ, Нижегородскій купецъ, нынѣ при Императорской Академіи наукъ Механикъ. Изъ дѣтства упражнялся онъ въ торговлѣ хлѣбомъ, и былъ сидѣльцомъ въ мучной лавкѣ; но по врожденной склонности хаживалъ всегда разсматривать колокольные часы, а на 17 году своей жизни выпросилъ у сосѣда своего стѣнные деревянные часы, и стараніемъ своимъ дошелъ до того, что по нѣкоторомъ времени, безъ всякихъ нужныхъ къ тому орудій сдѣлалъ имъ подобные. Послѣ того бывъ по случаю въ Москвѣ, ходилъ къ часовому мастеру, и разсматривалъ ходъ часовъ стѣнныхъ; при отъѣздѣ же изъ Москвы купилъ онъ у сего мастера испорченную рѣзальную колесную махину, и токарный маленкій лучковый станокъ. По пріѣздѣ

въ домъ, сію махину починилъ, и сдѣлалъ стѣнные деревянные часы съ кокушкою, гораздо исправнѣе перьвыхъ; по томъ дѣлалъ мѣдные стѣнные часы, и починивалъ карманные, и стѣнные съ курантами, а на конецъ сдѣлалъ, для поднесенія ЕЯ ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЕЛИЧЕСТВУ, часы въ гусиное яицо мѣрою съ курантами, достойные удивленія и великой похвалы, а особливо по тому, что онъ безъ науки, но самъ собою дошелъ до сего совершенства. Сіи часы подробно описаны въ Санктпетербургскихъ вѣдомостяхъ 1769 года, въ прибавленіи къ № 34. Онъ досталъ по случаю Аглинскій старой телескопъ, и по довольномъ трудѣ и изысканіи сдѣлалъ точно такой же; также сдѣлалъ микроскопъ и електрическую махину. Онъ сочинилъ стихами двѣ оды и кантъ ЕЯ ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЕЛИЧЕСТВУ, въ проѣздъ чрезъ Нижній Новгородъ, поднесенныя, которыя довольно изрядны; а паче въ разсужденіи его неупражненія въ стихотворствѣ; а напечатаны они въ Санктпетербургѣ 1769 года.

Кулябка, Силвестръ, Архіепископъ Санктпетербургскій и Ревельскій, и Архимандритъ Троицкаго Александроневскаго монастыря, человѣкъ ученый и просвѣщенный; сочинилъ много весьма изрядныхъ поучительныхъ словъ; а напечатаны изъ нихъ только немногіе. Онъ скончался въ Санктпетербургѣ 1761 года, отъ рожденія около 60 лѣтъ.

Курбскій Князь, Андрей Михайловичь, Бояринъ и Воевода, писалъ о доставаніи и взятіи города Казани (*). Описаніе его должно быть тѣмъ вѣроятнѣе, по тому что онъ самъ находился во второмъ походѣ на Казань Царя Іоанна Васильевича, и держалъ правую руку со Княземъ Петромъ Ивановичемъ Щенятевымъ; а по взятьѣ города Казани, когда нѣкоторые изъ Татаръ пробравшись за городскія стѣны, побѣжали къ лѣсу за рѣку Казанку на Алацкую дорогу; тогда сей Князь съ Княземъ же Щенятевымъ, имѣя при себѣ довольно войска, преслѣкъ ихъ побѣгъ и всѣхъ почти ихъ перерубилъ (**).

(*) Татищ. въ предъизв. на Рос. ист. ст. XII.
(**) Опытъ Казанской ист. стр. 149 и 157.

Кургановъ, Николай, Капитанъ и Инспекторъ въ Морскомъ кадетскомъ корпусѣ, сочинилъ Универсальную Россійскую грамматику съ седмью присовокупленіями; напечатана сія книга въ Санктпетербургѣ 1769 года; такъ же издалъ въ свѣтъ и нѣкоторыя Математическія книги.

Крутень, Матвѣй, Медицыны докторъ, сочинилъ книгу подъ именемъ: примѣчанія о болѣзняхъ, въ Арміи случающихся; но оная въ печать не отдана. Умеръ онъ въ 1769 году.

Княжнина, Екатерина Александровна, дочь г. Сумарокова, писала весьма изрядныя стихотворенія, напечатанныя въ ежемѣсячномъ сочиненіи Трудолюбивой Пчелѣ, изданномъ 1759 года въ Санктпетербургѣ.

Княжнинъ, Ѳедоръ Борисовичъ, много писалъ весьма изрядныхъ стихотвореній, одъ, елегій, и тому подобнаго: перевелъ въ стихи письмо графа Коминга къ его матери. Наконецъ сочинилъ трагедію *Дидону*, дѣлающую ему честь. Сія трагедія весьма много похваляется знающими людьми, и почитается въ числѣ лучшихъ въ Россійскомъ театрѣ; она еще въ свѣтъ не издана. Впротчемъ подалъ онъ надежду, ожидать въ немъ хорошаго трагическаго стихотворца.

Л.

Лаврентій, Архимандритъ Хутынскаго монастыря, и Новогородской семинаріи Ректоръ, много сочинилъ весьма изрядныхъ поучительныхъ словъ; а напечатаны изъ нихъ только два 1764 года въ Москвѣ.

Лаврентій, Іеромонахъ, сочинилъ много поучительныхъ словъ, изъ коихъ нѣкоторыя напечатаны въ Санктпетербургѣ 1719 года.

Лащевской, Варлаамъ, Синодальный членъ и Архимандритъ Донскаго монастыря въ Москвѣ, мужъ преученый и преискусный въ Латинскомъ, Греческомъ, Еврейскомъ и Славенскомъ языкахъ, также и въ Краснорѣчіи. Онъ сочинилъ много поучительныхъ весьма хорошихъ

словъ, а наипаче трудился въ исправленіи Библіи вновь напечатанной, къ которой сочинилъ онъ и предисловіе, много похваляемое знающими людьми; также перевелъ книгу: *Зерцало должности государской*, которая и поднесена Императору Петру III. въ бытность его въ Кіевѣ въ 1743 году.

Леванда, Іоаннъ, священникъ соборной Успенской Кіевоподольской церькви, мужъ преискусный въ проповѣдываніи слова Божія; изъ великаго числа сочиненныхъ имъ поучительныхъ словъ, нѣкоторыя отданы въ печать.

Левашевъ, Павелъ, Статскій Совѣтникъ, много писалъ Лирическихъ стиховъ, которые отъ знающихъ людей похвалу заслуживаютъ.

Леонтьевъ, Николай, лейбгвардіи Измайловскаго полку Капитанъ, сочинилъ нѣсколько одъ, елегій и другихъ изрядныхъ стихотвореній, но изданныя имъ въ 1766 году *Басни* превеликую подаютъ надежду видѣть въ немъ хорошаго стихотворца. Есть много и другихъ его стихотвореній; но они въ печать не изданы. Весьма желательно, что бы оныя не утратились; но изданы бы были въ свѣтъ, дабы тѣмъ приумножить справедливую похвалу ихъ сочинителю.

Леонтовичъ, Ѳеофанъ, старшій Вилѣнскій, мужъ остраго и просвѣщеннаго разума. Онъ обучался иждивеніемъ дяди своего Ѳеофана Прокоповича въ чужихъ краяхъ Латинскому, Французскому, Нѣмецкому и Польскому языкамъ, въ которыхъ и былъ весьма искусенъ и знающь. Онъ много сочинилъ поучительныхъ словъ на Россійскомъ и Польскомъ языкахъ, достойныхъ похвалы, изъ коихъ нѣкоторыя и напечатаны въ Вильнѣ.

Леонтовичъ, Сава, Медицыны Докторъ, находится въ Саратовѣ при колонистахъ. Онъ сочинилъ преизрядное наставленіе повивальнымъ бабкамъ, которое и напечатано, на Латинскомъ языкѣ въ Страсбургѣ 1765 года.

Лепехинъ, Иванъ, Императорской Академіи Наукъ Адъюнктъ, и Медицыны Докторъ, издалъ въ свѣтъ *Дневныя записки* 1768 и 1769 года путешествія своего, для пользы натуральной исторіи, и которымъ печатаются нынѣ продолженія. Сія книга знающими людьми похваляется.

Лихачевъ, бывъ учителемъ у Царя Ѳеодора II. описалъ его жизнь весьма обстоятельно (*). О другихъ его сочиненіяхъ никакого извѣстія нѣтъ.

Лобановъ, Семенъ, родился въ Осташковской слободѣ, и обучался въ Тверской семинаріи; а въ 1756 году взятъ въ Московскій Университетъ, гдѣ былъ студентомъ, и за успѣхи, оказанные имъ въ наукахъ, многажды получалъ золотыя медали. Въ 1762 году произведенъ Адъюнктомъ, и взятъ въ Сухопутный кадетскій корпусъ для обученія кадетовъ, и тамъ нѣсколько спустя времени произведенъ въ Профессоры Физики и Маѳематики. Въ 1769 году изъ корпуса уволенъ, и опредѣленъ въ правительствующій Сенатъ; а въ 1770 году пожалованъ Сенатскимъ секретаремъ, и въ томъ же году умеръ чахотною болѣзнію. Сей человѣкъ былъ весьма разуменъ, ученъ и добраго житія: онъ сочинилъ двѣ книги: *Физику* и *Маѳематику*, которыя сколь много ни похваляются за ихъ исправность; однакожъ еще и понынѣ не печатаны, но у нѣкоторыхъ хранятся рукописными.

Лодыжинскій, Викторъ, Архимандритъ Курскаго Знаменскаго монастыря, мужъ просвѣщенный и искусный въ Богословіи, Философіи, Краснорѣчіи и Стихотворствѣ. Онъ обучалъ въ Кіевской Академіи симъ наукамъ и сочинилъ много поучительныхъ весьма изрядныхъ словъ; но изъ нихъ ни одно не напечатано.

Ломоносовъ, Михайло Васильевичъ, Статскій совѣтникъ, Императорской Санктпербургской Академіи Наукъ Профессоръ, Стокгольмской и Бононской членъ. Родился въ Колмогорахъ въ 1711 году, отъ промышленника рыбныхъ ловлей. Юныя лѣта препроводилъ съ отцомъ своимъ, ѣздя на рыбные промыслы; но будучи обученъ Россійской грамотѣ и писать прилѣжалъ онъ болѣе всегда, по врожденной склонности, къ чтенію книгъ, И какъ по случаю попалася ему псалтиръ, преложенная въ стихи Симеономъ Полоцкимъ; то читавъ оную многократно, такъ пристрастился къ стихамъ, что получилъ желаніе обучаться стихотворству. По чему сталъ онъ навѣдываться, гдѣ можно обучиться се-

(*) Татищ. Рос. ист. предъизв. стр. XIII.

му искусству; услышавъ же что въ Москвѣ есть такое училище, гдѣ преподаются правила сей науки, взялъ непремѣнное намѣреніе уйти отъ своего отца. Къ сему его побуждало и упорное желаніе его родителя, дабы женить его по неволѣ. Вскорѣ потомъ, исполнилъ онъ свое намѣреніе: оставилъ домъ родительскій, пришелъ въ Москву, и вступилъ въ Заиконоспаское училище, въ которомъ съ великимъ прилѣжаніемъ обучался Латинскому и Греческому языкамъ, Риторикѣ и Стихотворству.

Въ 1734 году взятъ онъ былъ изъ онаго училища въ Императорскую Академію наукъ, и отправленъ въ 1736 году студентомъ въ Германію. По пріѣздѣ въ Марбургъ, что въ Гессенской землѣ, порученъ онъ былъ съ товарищами своими, Райзеромъ и Виноградовымъ, наставленіямъ славнаго Барона Вольфа. Въ Марбургѣ пробылъ онъ четыре года, упражняясь въ Химіи и въ принадлежащихъ къ ней наукахъ. Потомъ поѣхалъ въ Саксонію, и тамъ подъ смотрѣніемъ славнаго Химика Генкеля, осмотрѣлъ всѣ горныя и рудокопныя работы, въ горномъ округѣ производимыя. Наконецъ возвратился въ Сантпетербургъ въ 1741 году студентомъ же.

Около сего времени оказалъ онъ первые опыты столь гремѣвшаго не только въ Россіи, но и въ чужестранныхъ областяхъ, Лирическаго стихотворства, сочинивъ торжественную оду, и нѣсколько потомъ другихъ. Между тѣмъ болѣе всего прилѣжалъ къ Химіи и къ протчимъ ея частямъ, и столько въ оной успѣлъ, что отъ Императорской Академіи Наукъ поручено ему было находящійся при Кунсткамерѣ минеральный кабинетъ привести въ порядокъ. Г. Ломоносовъ исполнилъ порученное ему дѣло, съ такимъ искусствомъ, прилѣжаніемъ и исправностію, что Академія, уважая его знаніе и труды, произвела его Адъюнктомъ въ 1742 году.

По произведеніи его продолжалъ упражняться онъ въ Химіи; а въ 1745 году, по указу изъ правительствующаго Сената, основанномъ на свидѣтельствахъ всѣхъ членовъ Академіи наукъ, произведенъ онъ былъ Профессоромъ Химіи.

Въ 1751 году г. Ломоносовъ пожалованъ былъ Коллежскимъ совѣтникомъ. Въ 1752 году по данной ему привилегіи учредилъ онъ бисерную фабрику и началъ упражняться въ мозаикѣ; и какъ въ Россіи первый былъ онъ изобрѣ-

татель мозаическаго искусства, то и поручено ему было трудиться, въ составленіи большой мозаической картины, представляющей знаменитѣйшія дѣла ПЕТРА ВЕЛИКАГО. Г. Ломоносовъ окончалъ сей трудъ Россійскими матеріалами и мастерами, безъ всякой помощи отъ иностранныхъ. Къ составленію сей картины изобрѣлъ онъ всѣ составы и разныя махины, и оную сдѣлалъ такой величины, какой мозаической картины по сіе время въ цѣломъ свѣтѣ еще не бывало.

Въ 1751 году Февраля 13 дня опредѣленъ онъ былъ членомъ въ Академическую канцелярію; а въ 1760 году Февраля 14 дня поручены въ полное его смотреніе Академическая гимназія и университетъ.

1764 года въ Декабрѣ мѣсяцѣ г. Ломоносовъ пожалованъ былъ Статскимъ Совѣтникомъ, въ которомъ чину и пробылъ онъ дончины своей, возпослѣдовавшей 1765 года Апрѣля въ 4 день къ великому сожалѣнію всѣхъ любителей словесныхъ наукъ. Тѣло его съ богатою церемоніею погребено въ Александроневскомъ монастырѣ Императорскимъ иждивеніемъ, а на гробѣ его поставленъ мраморный столпъ, иждивеніемъ покойнаго Канцлера графа Михайла Ларіоновича Воронцова, со слѣдующими Россійскою и Латинскою надписями.

НАДПИСИ.

Въ память

славному мужу

МИХАЙЛУ ЛОМОНОСОВУ,

родившемуся въ Колмогорахъ въ 1711 году,

БЫВШЕМУ,

Статскому совѣтнику,

Императорской Санктпетербургской Академіи Наукъ

Профессору,

Стокгольмской и Бононской

Члену,

разумомъ и науками превосходному знатнымъ украшеніемъ отечеству служившему,

Краснорѣчія, Стихотворства

и

Исторіи Россійской

учителю,

Муссіи первому въ Россіи безъ руководства

ИЗОБРѢТАТЕЛЮ,

преждевременною смертію отъ Музъ и отечества на дняхъ святыя Пасхи 1765 года похищенному,

ВОЗДВИГЪ СІЮ ГРОБНИЦУ.

граф Михайло Воронцовъ,

славя Отечество съ таковымъ гражданиномъ, и горестно соболѣзнуя о его кончинѣ.

* * *

VIRO CELEBERRIMO.

MICHAELI LOMONOSOW,

Kolmogorodi nato, anno MDCCXI.

AUGUSTÆ RUSSIARUM IMPERATRICIS

CONSILIARIO STATUS,

Academiae Scientiarum

Petropolitanae

Professori Publico ordinario,

Holmensis et Bononiensis socio,

qui ingenio excelluit, et artibus

PATRIAE DECUS EXIMIUM:

Eloquentiae, Poeseos

et

Historiae Patriae praeceptor.

Metri Russici institutor,

Tragediarum in Vernacula autor,

Primus Musiui operis in Russia

pictor autodidactos.

Prematura morte Musis

atque Patriae feriis Paschatos MDCCLXV. scriptis

et

operibus oblinioni ereptus

Talem ciuem gratulans Patriae

obitum ejus lugens

MICHAEL COMES A WORONZOW

posuit.

* * *

Сей мужъ былъ великаго разума, высокаго духа и глубокаго ученія. Сколь отмѣнна была его охота къ наукамъ и ко всѣмъ человѣчеству полезнымъ знаніямъ, столь мужественно и вступилъ онъ въ путь къ достиженію желаемаго имъ предмѣта. Стремленіе преодолѣвать всѣ случавшіяся ему въ томъ препятствія, награждено было благополучнымъ успѣхомъ. Бодрость и твердость его духа оказывались во всѣхъ его предпріятіяхъ; начавъ учиться иностраннымъ языкамъ въ такихъ уже лѣтахъ, въ коихъ многіе за невозможность почитаютъ въ нихъ упражняться, достигъ онъ до великаго совершенства. На Нѣмецкомъ языкѣ писалъ и говорилъ какъ почти на своемъ природномъ; Латинскій зналъ очень хорошо и писалъ на немъ; Французскій и Греческій разумѣлъ не худо; а въ знаніи Россійскаго языка, яко его природнаго и имъ много вычищеннаго и обогащеннаго, почитался онъ въ свое время въ

числѣ первыхъ. Слогъ его былъ великолѣпенъ, чистъ· твердъ, громокъ и пріятенъ. Предпріимчивость сколь часто бываетъ въ другихъ порокомъ, столь многократно ему приобрѣтала похвалу. Онъ упражнялся во всѣхъ Философическихъ и словесныхъ наукахъ, въ Химіи, съ ея разными частями; а особливо прилѣжалъ къ Фисикѣ експериментальной, которую и перевелъ на Россійскій языкъ; въ Механикѣ и въ исторіи нашего отечества. Стихотворство и Краснорѣчіе съ превосходными познаніями правилъ и красоты Россійскаго языка столь великую принесли ему похвалу, не только въ Россіи, но и въ иностранныхъ областяхъ, что онъ почитается въ числѣ наилучшихъ лириковъ и ораторовъ. Его похвальныя оды, надписи, поема ПЕТРЪ ВЕЛИКІЙ и похвальныя слова принесли ему безсмертную славу. Нравъ имѣлъ онъ веселый, говорилъ коротко и остроумно, и любилъ въ разговорахъ употреблять острые шутки; къ отечеству и друзьямъ своимъ былъ вѣренъ, покровительствовалъ упражняющихся во словесныхъ наукахъ и ободрялъ ихъ; во обхожденіи былъ по большой части ласковъ, къ искателямъ его милости щедръ; но при всемъ томъ былъ горячъ и вспыльчивъ. Сочиненіи его слѣдующіе: двѣ части разныхъ стихотвореній, содержатъ въ себѣ духовныя и похвальныя оды, надписи, двѣ пѣсни героической поемы ПЕТРЪ ВЕЛИКІЙ, похвальныя слова и другія стихотворенія; Россійская грамматика, Риторика, Краткой Россійской лѣтописецъ, первая книга древней Россійской исторіи, Краткое понятіе о Фисикѣ, Металлургія, двѣ трагедіи, Тамира и Селимъ и Демофонтъ, и ученыя разсужденіи о разныхъ матеріяхъ. Я не могу распространиться въ похвалѣ сему великому писателю; а довольно будетъ, когда сообщу изъ эпистолъ г. Сумарокова слѣдующія стихи:

Илъ съ Ломоносовымъ гласъ громкій вознеси:
Онъ нашихъ странъ Малгербъ, онъ Пиндару подобенъ . . .

И также стихи г. Поповскаго къ его портрету:

Московской здѣсь Парнассъ изобразилъ Витію,
Что чистой слогъ стиховъ и прозы ввелъ въ Россію.
Что въ Римѣ Цицеронъ и что Виргилій былъ,

То онъ одинъ въ своемъ понятіи вмѣстилъ.
Открылъ натуры храмъ богатымъ словомъ Россовъ;
Примѣръ ихъ остроты въ наукахъ Ломоносовъ.

Изъ сочиненій его переведены на иностранные языки слѣдующія: Грамматика и Россійская исторія на Нѣмецкій; утреннее и вечернее размышленіи о величествѣ Божіемъ на Французскій; похвальное слово ПЕТРУ ВЕЛИКОМУ, перевелъ онъ самъ на Латинскій языкъ. Г. Ломоносовъ имѣлъ переписку со многими учеными людьми въ Европѣ. Библіотека его и манускрипты по смерти его куплены его сіятельствомъ графомъ Григорьемъ Григорьевичемъ Орловымъ.

Лопатинскій, Ѳеофилактъ, умеръ, будучи Архіепископомъ Тверскимъ, 1741 года Маія 8 дня, и погребенъ въ Невскомъ монастырѣ въ Санктпетербургѣ. Онъ сочинялъ стихи: но напечатанныхъ изъ оныхъ нѣтъ, кромѣ одной епиграммы въ книгѣ *Камень вѣры*.

Луговской, Діяконъ, описалъ пространно походы Царя Алексѣя Михайловича въ Польщу и Литву, также о пріобщеніи къ Россіи Кіева и малой Россіи, и судъ Никона Патріарха.

Лукинъ, Владимиръ, Надворный совѣтникъ. Сочинилъ комедію въ пяти дѣйствіяхъ, *Мотъ любовію исправленный*, которая напечатана, и представлена была въ Санктпетербургѣ, на придворномъ Россійскомъ театрѣ 1765 года. Она принята была изрядно, но сочинитель сей комедіи весьма много одолженъ Актерамъ ее представлявшимъ; какъ о томъ и самъ онъ въ предисловіи на сію комедію изъясняется. Сочинитель ввелъ въ свою комедію два смѣшные подлинника, которыхъ представлявшіе актеры весьма искуснымъ и живымъ подражаніемъ, выговоромъ, ужимками, и тѣлодвиженіемъ, также и сходственнымъ къ тому платьемъ, зрителей весьма много смѣшили. Онъ сочинилъ еще Драмму: *Благодѣяніе пріобрѣтаетъ сердца*, которая также напечатана: но не была представлена. Также перевелъ онъ и преложилъ на Рускіе нравы нѣсколько комедій, кои всѣ напечатаны; иныя изъ нихъ играны и приняты довольно изрядно.

Лухутьевъ, Софроній, Іеромонахъ, сочинилъ торжество о заключенномъ мирѣ между Россійскою Имперіею и Шведскою короною.

Лызловъ, Андрей, стольникъ, жилъ при Государѣ ПЕТРѢ ВЕЛИКОМЪ. Онъ сочинилъ *Скиѳскую исторію* въ двухъ частяхъ, о чемъ упоминается въ Россійской исторіи Тайнаго Совѣтника Татищева, и въ опытѣ Казанской исторіи. Сія книга рукописною хранится въ Императорской библіотекѣ.

Ляшевецкій, Кирилъ, Іеромонахъ, сочинялъ проповѣди, изъ коихъ нѣкоторыя напечатаны въ Москвѣ 1749 года.

М.

Магницкій, Леонтій, (*) мужъ свѣдущій Славенскій языкъ, истинный христіянинъ, добросовѣстный и нельстивый человѣкъ, первый Россійскій Ариѳметикъ и Геометръ; первый издатель и учитель въ Россіи Ариѳметикѣ и Геометріи. Онъ сочинилъ стихи на крестъ и гербъ Государевъ, и напечаталъ въ Ариѳмеметикѣ своей, въ Москвѣ 1703 года.

Майковъ, Василій Ивановичь, Государственной Военной коллегій Прокуроръ и вольнаго Экономическаго общества членъ. Сочинилъ двѣ трагедіи, *Аѳіону и Іерониму*: первая представлена была на придворномъ Россійскомъ театрѣ съ успѣхомъ, и принята съ великою похвалою; а другая хотя еще и не представлена, но похваляется больше первой. Они написаны въ правилахъ театра, характиры всѣхъ лицъ выдержаны очень хорошо, любовь въ нихъ нѣжна и естественна, герои велики, а стихотворство чисто, текуще и пріятно, и важно тамъ гдѣ потребно; мысли изображены хорошо и сильно: обѣ наполнены стихотворческимъ жаромъ, а въ первой игры театральной столь

(*) Академ. ежемѣс. соч. 1765 годъ, Т. I стр. 489.

много, что не возможно не быть ей похваляемой; и на конецъ обѣ сій трагедіи почитаются въ числѣ лучшихъ въ Россійскомъ театрѣ. Онъ написалъ много торжественныхъ одъ, которыя столь же хороши въ своемъ родѣ, какъ и его трагедіи, и столько же много и похваляются: и въ нихъ видѣнъ стихотворческій духъ, и жаръ сочинителя. Также сочинилъ онъ прекрасную поему, *Игрокъ Ломбера*, и другую въ пяти пѣсняхъ, *Елисей*, или *раздраженный Вакхъ* во вкусѣ Скарроновомъ, похваляемую больше первыя тѣмъ паче, что она еще первая у насъ такая правильная шутливая издана поема. Онъ сочинилъ прологъ, *Торжествующій Парнассъ*, и двѣ части *Басенъ*, посредственно хорошихъ; также много одъ духовныхъ, епистолъ, еклогъ, надписей, епиграммъ и множество другихъ хорошихъ случайныхъ стиховъ. Написалъ стихами весьма хорошее подражаніе *Восьной Науки*, сочиненной Его Величествомъ Королемъ Прускимъ; также преложилъ въ Россійскіе стихи *Меропу*, трагедію Волтерову, и *Овидіевы превращенія*, съ великимъ успѣхомъ. Изъ сочиненій его нѣкоторые піесы напечатаны, а другія печатаются. Въ протчемъ онъ почитается въ числѣ лучшихъ нашихъ стихотворцевъ, и тѣмъ паче достоинъ похвалы, что ничего не заимствовалъ: ибо онъ ни какихъ чужестранныхъ языковъ не знаетъ.

Макарій, Митрополитъ Московскій. О семъ писателѣ такъ изъясняется г. Татищевъ (*): предъ всѣми хвалы «достойнѣйшій Макарій Митрополитъ описалъ жизнь Царя «Іоанна II. грознаго, первые 26 лѣтъ, какъ порядочно по «годамъ, такъ съ достаточными обстоятельствами. Онъ же «Кипріянову степенную книгу исправилъ и дополнилъ; но «отъ скудости свѣденія о древности, или отъ лицемѣрства, «нѣсколько внесъ недоказательныхъ обстоятельствъ.» Онъ также сочинилъ два посланія: первое къ Свіяжскимъ жителямъ, о истинномъ покаяніи и богоугодномъ житіи, а другое къ Царю Іоанну II. грозному, бывшему въ Муромѣ, въ походѣ противъ Казанцовъ. Оба сіи посланія напечатаны въ царственной книгѣ, 1769 года въ Санктпетербургѣ. Онъ былъ человѣкъ разумный и искусный, и жилъ въ XVI вѣкѣ.

(*) Тат. Рос. ист. въ пред. стр. XIII.

Максимовъ, Ѳедоръ, сочинилъ Славенскую грамматику, которая и напечатана въ Санктпетербургѣ 1713 года.

Максимовичъ, Іоаннъ, Митрополитъ Тобольскій, много написалъ стихами, изъ которыхъ напечатаны: *Алфавитъ Духовный*, преложенный съ Латинскаго языка, печатанъ въ Черниговѣ 1705 года; *осмь блаженствъ Евангельскихъ*, въ Черниговѣ 1706 года; *Богородице Дѣво*, въ Черниговѣжъ 1707 года; также стихами описалъ и по азбукѣ разположилъ житія святыхъ Печерскихъ и приписалъ ее Царевичу Алексію Петровичу; а напечатана сія книга въ Кіевопечерской типографіи. Онъ сочинилъ и прозою слѣдующія книги: *Феатронъ нравоучительный*, напечатанъ въ Ильинскомъ монастырѣ 1708 года; *Иліотропіонъ*, печатанъ въ Черниговѣ 1714 года; *Царскій путь*, печатанъ въ Черниговѣжъ 1709 года; лексиконъ Латинскій съ Россійскимъ, напечатанъ 1742 года въ Санкпетербургѣ.

Максимовичъ, Манасій, Архимандритъ и Кіевской Академіи ректоръ, упражнялся въ стихотворствѣ и сочиненіи Богословскихъ книгъ, изъ коихъ одна подъ именемъ: *О различіи Римской и Греческой вѣры* на Латинскомъ языкѣ напечатана въ Бреславлѣ 1754 года. Сей просвѣщенный и трудолюбивый мужъ скончался въ Кіевѣ 1758 года въ Іюлѣ мѣсяцѣ.

Малиновской, Платонъ, Архіепископъ Московскій и Севскій умеръ въ 1753 году, сочинялъ поучительныя слова, а напечатано изъ нихъ только одно 1742 года въ Москвѣ.

Мамоновъ, Ѳедоръ, Бригадиръ въ отставкѣ, много писалъ изрядныхъ стихотвореній, а не давно издалъ въ свѣтъ епистолу отъ генерала къ его подчиненнымъ, или Генералъ въ полѣ, *Поему любовь*: обѣ стихами; *Дворянинъ Философъ*, и *Правилы офицеру*, прозою; также перевелъ съ Французскаго языка *Овидіевы превращенія*, прозою; *любовь Психіи и Купидона* прозою и стихами. Онъ всѣ свои сочиненіи издалъ подъ именемъ *Дворянина Философа*.

Маркелъ, Епископъ Корельскій и Ладожскій, мужъ ученый и просвѣщенный. Сей сочинялъ поучительныя слова, а напечатаны изъ нихъ только нѣкоторыя въ Санктпетербургѣ 1741 и 1742 года.

Мартиніановъ, Антипъ, священникъ, сочинялъ поучительныя слова, а напечатано изъ нихъ одно 1742 года въ Москвѣ.

Матвѣевъ, Вояринъ, сочинилъ историческое извѣстіе о невинномъ своемъ заточеніи въ Пустозерскомъ острогѣ.

Матвѣевъ, Графъ, и Медвѣдевъ монахъ описали оба стрѣлецкій бунтъ 1682 года; токмо въ сказаніяхъ по страстямъ весьма несогласны, и болѣе противны по тому, что Графа Матвѣева отецъ во ономъ бунтѣ убитъ, а Медвѣдевъ самъ участникомъ въ томъ бунтѣ, и тайныхъ дѣлъ съ Милославскимъ предводителемъ былъ, за что послѣ со Щегловитымъ и казненъ смертію.

Медвѣдевъ, монахъ Чудова монастыря, ученикъ во стихотворствѣ Симеона Полоцкаго, человѣкъ ученый, писалъ много стиховъ, но печатныхъ нигдѣ нѣтъ. Одна только осталася огромная Епитафія учителю его имъ сочиненная, которая вырѣзана при гробѣ его на стоячемъ камнѣ. Егожъ рукописный плачь и утѣшеніе Россіи; онъ писалъ стрѣлецкій бунтъ.

Меркурьевъ, Иванъ, былъ переводчикомъ при Императорской Академіи Наукъ. Сей писалъ много стиховъ, но изъ нихъ извѣстна только переведенная имъ съ Италіянскаго языка Метастазіева опера, *Милосердіе Титово*, напечатанная въ Санктпетербургѣ 1742 года.

Миллеръ, Гергардъ Фридрихъ, Коллежскій совѣтникъ; въ 1725 году вызванъ изъ Лейпцигскаго университета въ Санктпетербургъ къ учреждаемой тогда Академіи наукъ въ Адъюнкты; 1730 произведенъ въ Профессоры; 1747 Исторіографомъ; 1754 конференцъ-Секретаремъ: 1765 года пожалованъ колежскимъ Совѣтникомъ, и опредѣленъ главнымъ надзирателемъ при Московскомъ воспитательномъ домѣ, оставаяся при томъ и дѣйствительнымъ Академіи Наукъ членомъ; 1766 года Марта 27 числа Имяннымъ ЕЯ ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА указомъ опредѣленъ государственной коллегіи Иностранныхъ дѣлъ при Архивѣ, гдѣ находится и до нынѣ. Сей ученый и просвѣщенный мужъ. издалъ въ свѣтъ *Новогородскую исторію;* новѣйшую Россійскую со временемъ царя Ѳеодора Іоанновича, до владѣнія Царя Михаила Ѳеодоровича; Ядро Россійской исторіи; Судебникъ Царя Іоанна Васильевича, собранный и примѣчаніями историческими дополненный Тайнымъ совѣт-

никомъ Татищевымъ; и много другихъ до древностей Россійской исторіи касающихся матерій сообщилъ въ ежемѣсячныхъ Академическихъ сочиненіяхъ въ разныхъ годахъ, которымъ онъ былъ издатель съ 1755 по 1765 годъ. Сочинилъ на Немѣцкомъ языкѣ Сибирскую исторію, которая на Россійскій языкъ переведена и напечатана въ Санктпетербургѣ. Сей ученый мужъ, за многіе и полезные свои труды великой достоинъ похвалы.

Михаилъ, Архіерей Смоленскій, сочинилъ Россійскую лѣтопись отъ 1254 по 1423 годъ. Сія книга рукописною хранится въ Императорской библіотекѣ.

Михайловскій, студентъ Кіевской Академіи писалъ стихи, а напечатаны изъ нихъ нѣкоторые 1771 года въ Санктпетербургѣ.

Мнихъ, **Георгій**, сочинилъ Россійскую лѣтопись, которая простирается до 1533 года.

Могила, **Петръ**, Митрополитъ Кіевскій, жилъ въ XVI вѣкѣ и былъ великій рачитель собирать древности; имѣя довольную библіотеку, сочинилъ Россійскую лѣтопись, и за подписаніемъ своимъ оставилъ; и также сочинилъ предисловіе на Патерикъ. (*) Онъ учредилъ въ Кіевѣ Академію, и ввелъ въ Россію стихосложеніе съ Польскаго образца; и самъ много сочинялъ стиховъ, напечатанныхъ въ разныхъ книгахъ; также сочинилъ много церьковныхъ установленій, катихизисъ, требникъ и православное исповѣданіе вѣры, напечатанные въ Могилевѣ 1696, года и другія нѣкоторыя.

Могилеанскій, **Арсеній**, Митрополитъ Кіевскій человѣкъ разумный, ученый и просвѣщенный. Сей сочинилъ много поучительныхъ словъ, а напечатано только изъ нихъ одно слово и рѣчь его въ Санктпетербургѣ первое 1742, а послѣдняя 1744 года. Онъ умеръ въ 1769 году.

Могилеанскій, **Епифаній**. Архимандритъ, сочинялъ поучительныя слова, а напечатано изъ нихъ только одно 1742 года въ Москвѣ.

Мочульскій, **Ѳеоктистъ**, Архимандритъ Золотоверхомихайловскаго монастыря, мужъ искусный въ нѣкоторыхъ Европейскихъ языкахъ, также въ Философіи, Богословіи,

---

(*) Тат. Рос. ист. ч. I. стр. 52.

Краснорѣчіи, и проповѣдываніи слова Божія. Онъ сочинилъ много поучительныхъ словъ, достойныхъ похвалы но по скромности своей ни одного не издалъ въ печать.

Муравьевъ, Николай Ерофѣевичь, былъ Сенаторомъ, Генералъ-Инженеромъ, главнымъ директоромъ при строеніи государственныхъ дорогъ и ордена святыя Анны Кавалеромъ; скончался въ путешествіи своемъ въ чужихъ краяхъ 1770 года. Сей въ молодыхъ лѣтахъ писалъ весьма изрядныя стихотворенія, а особливо пѣсни, которыя весьма много похваляются.

Мятлевъ, Алексѣй, родился 1749 года, Февраля 21 дня. Онъ былъ тихаго нрава честнаго поведенія, и добрыхъ свойствъ; имѣлъ превеликую склонность ко словеснымъ наукамъ, разумѣлъ весьма хорошо Французскій, Нѣмецкій и Латинскій языкъ; обучался философіи, фисикѣ математикѣ, исторіи и другимъ наукамъ, въ которыхъ и оказалъ хорошіе успѣхи. Ко стихотворству имѣлъ онъ также превеликую склонность, и сочинилъ много весьма изрядныхъ мѣлкихъ стихотвореній, и началъ было сочинять трагедію: но смерть лишила его похвалы, которую бы ему за трудъ сей отдали знающіе люди. Слогъ его чистъ и пріятенъ; также перевелъ съ Французскаго на Россійскій языкъ *Монтескія о разумѣ законовъ* 4 части, съ такимъ успѣхомъ, что переводъ сей дѣлаетъ честь его имени. Скончался онъ 1771 года въ Апрѣлѣ мѣсяцѣ, будучи гвардіи Подпорутчикомъ въ отставкѣ.

Н.

Назарьевъ, Александръ, Порутчикъ въ отставкѣ Сочинилъ двѣ торжественныя изрядныя оды, которыя и напечатаны въ Москвѣ 1767 года; о другихъ же его сочиненіяхъ извѣстія нѣтъ.

Нарожницкой Антоній, Іеромонахъ; сочинялъ поучительныя слова; а напечатано только одно изъ нихъ весьма изрядное слово, 1742 года въ Москвѣ.

Нартовъ, Андрей Андреевичь, Статскій Совѣтникъ, Монетнаго департамента, вольнаго Экономическаго

общества, и Лейбцигскаго ученаго собранія членъ; человѣкъ острый, ученый и просвѣщенный, искусный во Французскомъ, Нѣмецкомъ и своемъ природномъ языкахъ; также въ Математикѣ, Химіи и другихъ наукахъ. Онъ сочинялъ много весьма изрядныхъ мѣлкихъ стихотвореній, какъ то елегій, сонѣты, оды Анакреонтическія, епиграммы и другія стихотворенія и случайные стихи, напечатанные въ Академическихъ и Московскихъ сочиненіяхъ разныхъ годовъ. Также сочинилъ онъ нѣсколько торжественныхъ одъ, и епистолу къ вѣрнымъ сынамъ отечества, весьма достойные похвалы. Но какъ стихотворство его ни что иное, какъ забавное препровожденіе времяни, то напротивъ того и упражнялся онъ въ переводахъ весьма хорошихъ и полезныхъ книгъ, которые суть слѣдующіе: Иродота Аликарнасскаго 3 тома, торжество Философіи, спокойствіе Кирово, наставленіе Его Величества Короля Прусскаго къ его генераламъ, Деманова Минералогія, слово похвальное Императору Траяну, сочиненія младшаго Плинія, Барневель и Артаксеркс трагедіи; изъ комедій: Сельской Стихотворецъ, Плутусъ, Молодой ученой, Ночной барабанъ, Превращенный крестьянинъ, Граціи, Докучливые, и множество мѣлкихъ прозаическихъ сочиненій, напечатанныхъ въ Академическихъ, Университетскихъ и Кадетскаго корпуса ежемѣсячныхъ сочиненіяхъ разныхъ годовъ. Также перевелъ онъ много и другихъ піесъ, которыя еще не напечатаны; они слѣдующіе: письмо къ Кейту о тщетномъ ужасѣ смерти, письмо къ Фердинанду Принцу Прусскому: оба изъ сочиненій Его Величества Короля Прусскаго; письмо Волтерово о словахъ похвальныхъ, нѣсколько одъ изъ Анакреонта, Китайской катехизисъ, о произхожденіи еклоги, и много другихъ. Его переводы весьма много похваляются, и онъ чрезъ сіе приобрѣлъ немалое къ себѣ почтеніе, а за нѣкоторые изъ его переводовъ и заслужилъ великую похвалу.

Нарышкинъ, Семенъ Васильевичъ, Правительствующаго Сената Ексекуторъ, сочинилъ двѣ епистолы, напечатанныя 1761 и 1765 годовъ, дѣлающія честь его имени; также писалъ много елегій и другихъ мѣлкихъ стихотвореній весьма похваляемыхъ, и напечатанныхъ въ Академическихъ ежемѣсячныхъ сочиненіяхъ разныхъ годовъ, и въ полезномъ увеселеніи, изданномъ 1761 года въ Мо-

сквѣ. Сочинилъ во вкусѣ Дидеротовомъ комедію: *Истинное оружество*, которая много похваляется, и перевелъ нѣсколько прозаическихъ мѣлкихъ сочиненій, въ разныхъ мѣстахъ напечатанныхъ.

Нарышкинъ. Алексѣй Васильевичъ, двора ЕЯ ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА Камеръ-юнкеръ, писалъ много весьма изрядныхъ стихотвореній, какъ то елегій, оды, пѣсни, сонеты, стансы, притчи, сатирическія письма и епиграммы; напечатаны они въ ежемѣсячномъ сочиненіи: *Полезномъ увеселеніи*, изданномъ 1760, 1761 и 1762 годовъ въ Москвѣ, и весьма много похваляются за чистоту слога, нѣжность и хорошія изображеніи.

Нащинскій, Давидъ, Архимандритъ Глуховскаго Петропавловскаго монастыря, мужъ преискусный въ проповѣдываніи слова Божія, и во обученіи Россійскому стихотворству довольно трудившійся. Онъ много сочинилъ поучительныхъ словъ, и перевелъ не мало съ Нѣмецкаго на Россійскій языкъ книгъ, которыя и отданы уже къ печатанію.

Несторъ, Преподобный, черноризецъ Кіевскаго печерскаго монастыря, первый между Славянами извѣстный писатель, родился на Бѣлѣ озерѣ 1056 года, при Антоніи и Ѳеодосіи, и по смерти ихъ постриженъ и посвященъ въ діакона, игуменомъ Стефаномъ. Ведя благочестивую и мирную жизнь въ семъ монастырѣ, сочинилъ онъ *Россійскую лѣтопись*, начавъ съ 858 года, велъ чрезъ 250 лѣтъ хронологическимъ порядкомъ, и кончилъ ее на 57 году отъ рожденія. Потомъ поживъ богоугодно *лѣта довольна*, скончался въ XII. вѣкѣ въ томъ же монастырѣ; а тѣло его и понынѣ пребываетъ нетлѣнно въ Кіевскихъ пещерахъ. (*)

Несынъ, Ѳеофилъ, игуменъ Батуринскаго монастыря. Сей долгое время обучалъ въ Кіевской Академіи стихотворству, и сочинилъ нѣсколько комедій стихами, которыя и представлены были на Кіевскомъ театрѣ, но ненапечатаны.

(*) Библіот. Рос. часть I. въ жизни преподобнаго Нестора.

Никита, Ивановъ, Правительствующаго Сената Протоколистъ, сочинилъ Россійскую исторію отъ Рюрика до нашихъ временъ: но не издавъ ее въ свѣтъ умеръ 1770 года Генваря 26 дня, въ Москвѣ. О сей исторіи ничего заключительнаго сказать не можно, потому, что она мнѣ неизвѣстна. Въ протчемъ за трудъ сей превеликой достоинъ похвалы. Г. Рубанъ сочинилъ ему надгробную надпись, которая здѣсь слѣдуетъ.

НАДПИСЬ.

Читатель! чтя сіе, сердечно воздохни!
И здѣсь лежащаго Никиту помяни.
Онъ Россскихъ древностей прилѣжный былъ искатель,
Дѣяній нашихъ странъ рачительный писатель;
Весь вѣкъ трудился онъ въ снисканьѣ Росскихъ дѣлъ,
И лѣтопись свою до позднихъ лѣтъ довелъ.
Желая оную доставить вскорѣ свѣту,
Разумныхъ въ чемъ людей онъ слѣдовалъ совѣту,
Которыми за трудъ любимъ былъ сей творецъ;
И изготовя ужъ исторіи конецъ,
Тисненію ея предать было онъ тщился.
Но смерти скоростью вдругъ чувствъ своихъ лишился.
Въ безвѣстности но немъ остались тѣ дѣла,
Которымъ въ свѣтѣ быть судьба не довела.
Сей дѣйствію судьбы читатель удивился,
Во мзду его трудовъ ты сердцемъ умилися:
И искренну мольбу къ Творцу небесъ пролей!
Да праведныхъ въ числѣ писатель будетъ сей.

Никонъ, Патріархъ Московскій, родился въ 1613 году въ деревнѣ подсудной къ Нижнему Новугороду, отъ простыхъ родителей, и нареченъ при святомъ крещеніи Никитою. Съ малолѣтства прилѣжалъ онъ къ чтенію духовныхъ книгъ, и жилъ нѣсколько времени въ монастырѣ святаго Макарія, 60 верстъ отъ Нижняго Новагорода на рѣкѣ Волгѣ, у благочестиваго монаха, который возбудилъ въ немъ склонность къ монашескому житію. Отецъ его въ томъ препятствовалъ, чтобы онъ тогда еще не постригся въ монахи. Потомъ сдѣланъ священникомъ: но опять покинулъ то мѣсто, и пошелъ изъ Нижняго Новагорода въ Москву. Поживъ въ брачномъ сочетаніи 10 лѣтъ, и приживъ троихъ дѣтей, кои въ младости умерли, развелся онъ съ сво

ею женою по общему ихъ согласію, и доставилъ жену свою въ монастырь святаго Алексія, что въ Москвѣ; а самъ пошелъ въ Анзерскій скитъ, то есть монастырь, находящійся на Бѣломъ морѣ, на острову. недалеко отъ монастыря Соловецкаго. Сей монастырь не обнесенъ оградою; что за излишнее почитается, потому, что море вмѣсто ограды служитъ. Келей считается 12, кои разсѣяны во кругъ на острову вдоль берега; разстояніемъ отъ одной кельи до другой по двѣ версты. Во всякой живетъ по одному монаху, который кромѣ церковной службы препровождаетъ жизнь свою всегда въ уединеніи, и питается подаяніями хлѣбомъ и рыбою, что съ матерой земли присылаютъ въ монастырь, или рыбаки привозятъ. Церковь стоитъ на самой срединѣ острова, разстояніемъ отъ каждой кельи почти на двѣ версты. Въ субботу собираются всѣ монахи въ церковь, препровождаютъ всю ночь и до полудни слѣдующаго дня въ Божественной службѣ, а потомъ возвращаются въ свои кельи. Тоже бываетъ, естьли случится праздникъ, а кромѣ того одинъ другаго не видаетъ. Сія жизнь понравилась священнику Никитѣ, который здѣсь постригся въ монахи, и нареченъ Никономъ. Онъ ѣздилъ съ начальникомъ того монастыря Еліазаромъ въ Москву, для собранія денегъ на сооруженіе каменной церкви. По возвратномъ ихъ прибытіи произошла между ими ссора, отъ которой Никонъ принужденъ былъ изъ острова выѣхать, гдѣ онъ находился три года, и плыть въ маломъ суднѣ самдругъ къ матерой землѣ. Ѣдущимъ къ устью рѣки Онеги, жестокая буря угрожала погибелью. Наконецъ прибило ихъ къ малому острову, отстоящему отъ устья рѣки Онеги на 10 верстъ. Сей островъ называется Ки островъ, также и Крестный островъ. Послѣднее имя получилъ оный для того, что Никонъ для памяти спасенія своего поставилъ тогда на оном острову крестъ. Онъ положилъ тогда обѣщаніе основать тамъ монастырь, что послѣ и учинилъ, проименовавъ оный монастырь Крестнымъ. Потомъ пришелъ Никонъ въ Кожеозерскій монастырь, который ему казался удобнымъ къ продолженію прежняго его житія по правиламъ Анзерскаго скита. Ибо хотя онъ и принятъ въ число монаховъ того монастыря; однако удалялся отъ прочихъ братій, и на особливомъ острову построилъ себѣ келью, питался рыбою, которую самъ ловилъ; и не ходилъ въ монастырь, развѣ ко-

гда для отправленія Божіей службы. Толь строгое житіе привело его у своей братьи въ такое почтеніе, что какъ въ то время игуменъ у нихъ преставился, они его въ то достоинство избрали общимъ согласіемъ; и онъ посвященъ Митрополитомъ Аѳоніемъ въ Новѣгородѣ. Живши три года въ Кожеозерскомъ монастырѣ, ѣздилъ Никонъ въ Москву для монастырскихъ нуждъ. Тогда спозналъ его Царь Алексѣй Михайловичъ, принялъ его милостиво, и повелѣлъ Патріарху Іоасафу поручить монастырь въ Москвѣ въ его смотрѣніе. Такимъ образомъ поставленъ Никонъ Архимандритомъ въ Новоспасскій монастырь. Потомъ въ 1649 году произведенъ Митрополитомъ въ Новгородъ, а въ 1654 году посвященъ въ Патріархи Россіи, по особливой милости Государевой, которая такъ была велика, что Никонъ будучи Новгородскимъ Митрополитомъ, по большой части жилъ въ Москвѣ.

Съ 1656 года чинилось подъ его смотрѣніемъ исправленіе церьковныхъ книгъ: ради чего достали великое множество Греческихъ рукописей изъ Аѳонской горы и изъ другихъ мѣстъ въ Греціи. Печатаніе библіи въ Москвѣ 1655 года было также стараніемъ Никона Патріарха.

Въ 1658 году сей Царю любезный и народу пріятнѣйшій Патріархъ, публично сложилъ чинъ свой, и выпросилъ у Царя позволеніе препроводить остальную свою жизнь въ монастырѣ. Онъ поѣхалъ въ Воскресенскій монастырь; который незадолго передъ тѣмъ началъ строить, и именовался по прежнему Патріархомъ. Жизнь свою въ семъ монастырѣ препровождалъ онъ по большой части полезно, потому что собралъ нарочито полную Россійскую лѣтопись, изъ которой и напечатаны уже первыя двѣ части.

Въ 1666 году собраннымъ нарочно соборомъ Никонъ лишенъ Патріаршаго достоинства и отвезенъ въ Ѳеропонтовъ монастырь, что въ Бѣлозерскомъ уѣздѣ.

По кончинѣ Царя Алексѣя Михайловича переведенъ онъ по указу Царя Ѳеодора Алексѣевича, въ 1676 году, въ Кириловъ, а на конецъ по прозбѣ его въ Воскресенскій монастырь: но Никонъ не доѣхавъ до того монастыря умеръ въ пути 17 Августа, 1681 года. Тѣло его принесено въ Воскресенскій монастырь, и тамъ по Царскому указу похоронено съ обыкновенными при Патріаршемъ погребеніи церемоніями. Царь Ѳеодоръ Алексѣевичъ исходатайствовалъ

у Греческихъ Патріарховъ письменное опредѣленіе, по которому Никонъ паки принятъ въ число Патріарховъ.

Никонъ, Архимандритъ Воскресенскаго, новый Іерусалимъ имянуемаго монастыря, мужъ ученый и искусный въ сочиненіи поучительныхъ словъ: но изъ нихъ ни одного нѣтъ напечатаннаго. Сей старецъ находился въ Чудовѣ монастырѣ во время возмущенія Московской черни, которою и почтенъ былъ за преосвященнаго Амвросія и потому былъ столько битъ, что чрезъ седьмь дней къ великому сожалѣнію скончался, и погребенъ въ одинъ день съ братомъ своимъ и сострадальцомъ Амвросіемъ.

Нифонтъ, былъ прежде на Волынѣ игуменомъ, а потомъ въ Новѣ городѣ Епископомъ. Писалъ житія преподобныхъ печерскихъ, и дополнялъ по Силвестрѣ Россійскую лѣтопись; умеръ 1156 года, Апрѣля 18 дня. (*)

О.

Олсуфьевъ Адамъ Васильевичь, Тайный совѣтникъ, Сенаторъ, кабинетъ Министръ, государственной коллегіи иностранныхъ дѣлъ членъ, и орденовъ святаго Александра и бѣлаго орла Кавалеръ писалъ, много забавныхъ и сатирическихъ сочиненій, но печатныхъ нѣтъ; однакожъ они у многихъ хранятся рукописными, и весьма много за остроту похваляются. Онъ перевелъ съ Италіянскаго языка оперы: *Евдоксія вѣнчанная*, *Селевкъ*, *Митридатъ*, и *Беллерофонтъ*, въ которыхъ всѣ Аріи положены стихами. Напечатаны они въ Санктпетербургѣ въ разныхъ годахъ.

(*) Татищ. Рос. ист. часть I. стр. 57 и 58.

II.

Палладій, Епископъ Рязанскій, мужъ ученый и просвѣщенный, сочинилъ много весьма изрядныхъ поучительныхъ словъ, которыя собраны и напечатаны въ одной книгѣ въ Москвѣ 1763 года, и весьма много похваляются.

Палицынъ Аврамій, Келарь Троицкаго Сергіевскаго монастыря, (*) писалъ лѣтопись о царствованіи Царя Іоанна Васильевича, проименованіемъ Грознаго, кратко и не весьма порядочно; но избраніе Царя Михайла Ѳеодоровича описалъ со всѣми обстоятельствами. Слогъ его въ сей книгѣ больше витіеватый, нежели сходный со историческою правдою. (**)

Палицынъ Варлаамъ, сочинилъ краткую Россійскую лѣтопись съ 859 года по 1562 годъ. Сія книга рукописною хранится въ Императорской библіотекѣ.

Памва-Берында Кирілъ, Протоіерей, сочинилъ лексиконъ Славенскій, который и напечатанъ въ Кутенскомъ монастырѣ 1653 года.

Платонъ, Архіепископъ Тверскій и Кашинскій, Святѣйшаго Правительствующаго Синода членъ, Архимандритъ Троицкія лавры, придворный проповѣдникъ, и Его Императорскаго Высочества учитель Богословіи. Мужъ острый, ученый, краснорѣчивый, и искусный въ нѣкоторыхъ Европейскихъ языкахъ. Онъ сочинилъ *Богословію* для употребленія Его Высочества; издалъ въ свѣтъ седьмь книгъ поучительныхъ своихъ словъ, сочинилъ книжку: Увѣщаніе противу раскольниковъ, и еще нѣсколько другихъ нравоучительныхъ и полезныхъ писемъ. Богословія его много похваляется за ясность и чистоту слога, которыми онъ украсилъ сію важную матерію; а поучительные его нѣкоторыя слова равняются нѣкоторыми людьми съ Ѳеофановыми. Вообще же въ сочиненіяхъ его слогъ чистъ и пріятенъ, мысли избранныя, изображенія сильны и поражающи; чего

(*) Татищ. Рос. ист. въ предъизв. стр. XII.
(**) Ежемѣсяч. Академич. соч. част. I. стр. 294 и 295.

ради и почитается онъ у насъ краснорѣчивѣйшимъ, и въ числѣ наилучшихъ нашихъ проповѣдниковъ. Притомъ же имѣетъ онъ особливое отъ протчихъ дарованіе сказывать свои проповѣди пріятно, и съ такимъ плѣняющимъ искусствомъ, что всегда и всѣхъ слушателей преклоняетъ къ своему намѣренію.

Перекрестовичъ, Данiилъ, сочинилъ книгу: *Даръ Духа Святаго;* а напечатана она въ Черниговѣ 1688 года, о другихъ его сочиненіяхъ никакого извѣстія нѣтъ.

Перепечинъ, Александръ, Порутчикъ при Императорскомъ Московскомъ Университетѣ, писалъ стихи, изъ коихъ нѣкоторые напечатаны въ Московскомъ ежемѣсячномъ сочиненіи: *Доброе намѣреніе*, изданномъ 1764 года; также и двѣ торжественныя оды и одна епистола напечатаны особо въ Москвѣ въ разныхъ годахъ.

Пермской, Михайло, родился въ Санктпетербургѣ, и обучался въ Александроневской семинаріи; потомъ посланъ былъ въ Англію, гдѣ и былъ при домовой Россійскаго министра церквѣ дьячкомъ, и обучась тамъ совершенно Аглинскому языку, возвратился въ 1760 году въ Россію, и былъ студентомъ въ Московскомъ университетѣ. Въ 1765 году, взятъ онъ былъ въ морскій кадетскій корпусъ и опредѣленъ учителемъ Аглинскаго языка. Въ сіе время сочинилъ онъ *Аглинскую грамматику*, которая и напечатана при ономъ корпусѣ 1766 года. Потомъ въ 1769 году опредѣлился онъ въ банковую кантору для вымѣну государственныхъ ассигнацій регистраторомъ, и умеръ 1770 года. Онъ много перевелъ съ Аглинскаго на Россійскій языкъ полезныхъ сочиненій.

Петровъ, Василій, Митрополитъ Черногорскій и Скендерскій, сочинилъ исторію о Черногорской землѣ въ 1754 году. Сія книга рукописною хранится въ Императорской библіотекѣ.

Петровъ, Василій, титулярный совѣтникъ и при кабинетѣ ЕЯ ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА переводчикъ, много писалъ стиховъ, изъ которыхъ ода на карусель; поема на побѣды Россійскаго воинства, оды на Побѣды Россійскаго флота при Хіосѣ въ Морѣ, и на прибытіе его сіятельства графа Алексѣя Григорьевича Орлова; также письмо къ г. Генералъ-Маіору и кавалеру Потемкину, такъ какъ и другіе его оды, епистолы, надписи, и

случайныя стихи нѣкоторыми много похваляются, и напечатаны въ разныхъ годахъ въ Санктпетербургѣ. Онъ перевелъ съ Латинскаго на Россійскій языкъ Виргиліевой *Енеиды* первую пѣснь, которая также напечатана. Вообще о сочиненіяхъ его сказать можно, что онъ напрягается ити по слѣдамъ Россійскаго Лирика; и хотя нѣкоторые и называютъ уже его вторымъ Ломоносовымъ; но для сего сравненія надлѣжитъ ожидать важнаго какого нибудь сочиненія, и послѣ того заключительно сказать, будетъ ли онъ вторый Ломоносовъ, или останется только Петровымъ и будетъ имѣть честь слыть подражателемъ Ломоносова.

Петровъ, Василій, былъ въ Московской Академіи студентомъ, и писалъ стихи, изъ коихъ нѣкоторые напечатаны въ Московскомъ ежемѣсячномъ сочиненіи: *Доброе намѣреніе*, изданномъ 1764 года. Нынѣ онъ діакономъ.

Петрункевичъ, Платонъ, Архимандритъ Рождественскаго монастыря, человѣкъ ученый и просвѣщенный, много сочинилъ изрядныхъ поучительныхъ словъ, а напечатаны изъ нихъ только три слова 1742 года въ Москвѣ.

Питиримъ, Епископъ нижегородскій и Алаторскій, жилъ въ началѣ XVII вѣка. Онъ сочинилъ книгу: *Пращица духовная*, противу лжедіакона Александра и его послѣдователей. Сія книга содержитъ въ себѣ 240 вопросовъ, и столько же отвѣтовъ, касающихся до разныхъ членовъ православныя Каѳолическія вѣры; также до многихъ церковныхъ преданій. Она напечатана въ Москвѣ, 1752 года. Сочинитель сей особливаго достоинъ и почтенія и благодарности за неоспоримые и ясные доводы противу лжеучителей, и можетъ почитаться за одинъ отъ протчихъ столповъ церковныхъ.

Приклонской, Василій, лейбъ гвардіи офицеръ въ отставкѣ. Изъ сочиненій его напечатано только нѣсколько разговоровъ въ царствѣ мертвыхъ, въ ежемѣсячномъ сочиненіи: *Полезное увеселеніе*, изданномъ 1761 года въ Москвѣ.

Погоретскій, Петръ, Медицыны докторъ, сочинилъ примѣчанія на врачебную Шрейберову книгу; также перевелъ книгу: Опытъ о трезвой жизни, и нѣсколько статей изъ Енциклопедіи весьма изрядно.

Поликарпъ, Архимандритъ Печерскаго монастыря, трудился въ сочиненіи Патерика, или Отечника Печерскаго.

Поликарповъ, Ѳеодоръ, мужъ искуснѣйшій въ Греческомъ, Славенскомъ и Латинскомъ языкахъ; былъ прежде справщикомъ, а потомъ Директоромъ на печатномъ Московскомъ дворѣ; много писалъ стиховъ, изъ которыхъ многіе напечатаны въ разныхъ книгахъ. Онъ сочинилъ Букварь и трехъ язычный Лексиконъ, напечатанные въ Москвѣ, первый 1701, а послѣдніи 1704 года. Стихи его средняго Россійскаго стихотворства.

Полотскій, Симеонъ, былъ прежде Іеромонахомъ, жилъ въ XVII вѣкѣ, и писалъ много стихами; но извѣстными остались только: *Псалтырь* преложенная имъ въ стихи, напечатана въ Москвѣ 1680 года, въ которой особливаго примѣчанія достойно то, что и святцы, или мѣсяцословъ церьковный, состоящій только въ именахъ святыхъ, почитаемыхъ въ церьквѣ на каждый день, сочиненъ также стихами. *Вертоградъ многоцвѣтный*, превеликая рукописная книга, сочинена 1668 года; *Орелъ Россійскій*, въ солнцѣ представленный, содержитъ въ себѣ похвальное сочиненіе Царю Алексѣю Михайловичу, 1668 года, Гласъ послѣдній ко Господу Царя Алексѣя Михайловича, къ Царевичу Ѳеодору Алексѣевичу, съ наставленіемъ какъ въ Россіи царствовать; ко всѣмъ особамъ Царскаго рода, къ Патріарху, къ Архіереямъ, къ Боярамъ и властямъ, къ воинству, и ко всѣмъ сынамъ Россійскаго царства, съ ихъ отвѣтами; а на послѣдокъ съ присовокупленіемъ двенатцати плачей о кончинѣ помянутаго Царя; писана 1676 года. Всѣ сій книги сочинены стихами. Есть еще сочиненія его двѣ прозаическія книги: *Обѣдъ духовный*, и *Вечеря духовная:* обѣ напечатаны въ Москвѣ; первая 1681, а другая 1683 года. Впротчемъ должно объявить къ чести сего писателя то, что онъ былъ учителемъ Россійской грамоты и Богословіи ПЕТРУ ВЕЛИКОМУ: онъ сочинилъ и предсказаніе о рожденіи сего Императора. Стихи сего Полотскаго суть средняго Россійскаго стихотворства, котораго составъ принемъ точно, по мнѣнію г. Тредіяковскаго, и утвердился. Во всѣхъ сочиненіяхъ его видна острота его разума, искусство, и духъ стихотворческій. Въ книгѣ: *Гласъ послѣдній*, достойно примѣчанія, что онъ по приличію всѣмъ далъ характеры, а можетъ быть и подлинные поставилъ, и расположилъ ее какъ разговорами. Онъ умеръ въ Москвѣ, и погребенъ въ Заиконоспаскомъ монастырѣ въ нижней церькви.

Поповскій, Николай Никитичъ, былъ при Императорскомъ Московскомъ университетѣ Профессоромъ Краснорѣчія и Магистромъ Философіи, умеръ 1760 года; былъ человѣкъ острый, ученый и совершенно искусный въ стихотворствѣ. Опытъ о человѣкѣ славнаго въ ученомъ свѣтѣ Попія перевелъ онъ съ Французскаго языка на Россійскій, съ такимъ искусствомъ, что по мнѣнію знающихъ людей гораздо ближе подошелъ къ подлиннику и не знавъ Аглинскаго языка, что доказываетъ какъ его ученость, такъ и проницаніе въ мысли Авторскія. Содержаніе сей книги столь важно, что и прозою исправно перевести ее трудно: но онъ перевелъ съ Французскаго, перевелъ въ стихи, и перевелъ съ совершеннымъ искуствомъ, какъ Философъ и Стихотворецъ: напечатана сія книга въ Москвѣ 1757 года. Онъ преложилъ съ Латинскаго языка въ Россійскіе стихи Гораціеву епистолу о стихотворствѣ, и нѣсколько изъ его одъ; также перевелъ прозою книгу о воспитаніи дѣтей, состоящую въ двухъ частяхъ, славнаго Лока: сей переводъ по мнѣнію знающихъ людей едва не превосходитъ ли и подлинникъ. Онъ сочинилъ нѣсколько рѣчей, читанныхъ въ публичныхъ собраніяхъ; но напечатана изъ нихъ только одна, въ ежемѣсячныхъ Академическихъ сочиненіяхъ 1755 года; и также писалъ торжественныя оды. Вообще стихотворство его чисто и плавно, а изображеніи просты, ясны, пріятны и превосходны. Умеръ онъ не старѣе 30 лѣтъ отъ рожденія, къ сугубому сожалѣнію любителей Россійскаго стихотворства; ибо лишилися въ немъ одного изъ лучшихъ стихотворца, и смертію его лишилися такихъ сочиненій и переводовъ, которые по достовѣрнымъ извѣстіямъ дѣлали бы честь покойному. Онъ перевелъ было большую половину *Тита Ливія*, много *Анакреонтовыхъ одъ*, и сочинилъ многія собственныя стихотворныя піесы; но за нѣсколько дней до смерти своей, къ великому сожалѣнію, всѣхъ ихъ сжегъ, почитая недовольно исправными къ изданію въ свѣтъ, и опасаяся, чтобы друзья его по смерти не напечатали ихъ. Должно думать, что любочестіе его, въ разсужденіи сего, столь было велико, что онъ не иначе хотѣлъ издавать свои переводы и преложеніи въ стихи, какъ только превозшедшими подлинниковъ; а свои сочиненія тогда только, когда бы сравнялися они съ наилучшими Европейскими писателями: ибо изданныя имъ въ свѣтъ

книги, напечатаны по великому только усилію такихъ особъ, коимъ не могъ онъ отказать.

Поповъ, Никита, надворный совѣтникъ, человѣкъ острый, ученый, и просвѣщенный, будучи при Императорской Академіи Наукъ Профессоромъ, сочинилъ нѣсколько торжественныхъ словъ, изъ коихъ напечатано одно въ 1751 году въ Санктпетербургѣ; такъ же упражнялся и въ сочиненіи Календарей, или Мѣсяцослововъ.

Поповъ, Михайло, Коллежскій регистраторъ, при Коммисіи о сочиненіи проекта новаго уложенія, написалъ довольно весьма изрядныхъ стихотворныхъ и прозаическихъ сочиненій, и сообщилъ немало переводовъ. Изъ стихотворствъ его извѣстны пѣсни, выданныя два раза особливою книжкою; мѣлкія сочиненія въ разныхъ еженедѣльникахъ 1769 года; изъ прозаическихъ, описаніе Славенскаго баснословія, напечатано 1768 года; Романъ, Славенскія древности въ 3 частяхъ, 1770 и 1771 годовъ: онъ также сочинилъ комическую оперу *Анюту*, въ 1 дѣйст. стихами, и прозою малую комедію Отгадай или Нескажу; но онѣ еще не напечатаны. Изъ переводовъ его печатныхъ извѣстны: комедіи, Недовѣрчивый и Девкаліонъ и Пирра, напечатаны въ Санктпетербургѣ 1765 года; двѣ повѣсти: Аристоноевы приключенія и Рожденіе людей Промѳеевыхъ, 1766 года, и Вадины сказки 1771 года; но онъ имѣетъ гораздо больше неизданныхъ въ печать, изъ которыхъ *Баснословный словарь,* отданъ уже былъ для напечатанія въ морскій Кадетскій корпусъ, но тамъ оный утраченъ. Вообще сочиненіи его весьма изрядны, а особливо его пѣсни и опера заслуживаютъ великую похвалу: тоже должно сказать и о переводахъ его, которые за чистоту слога, и протч. много похваляются по достоинству.

Поропшинъ Семенъ, будучи отъ арміи Полковникомъ, умеръ въ 1770 году. Сей былъ человѣкъ просвѣщенный, и писалъ стихи, изъ коихъ нѣкоторые весьма изрядные, напечатаны въ ежемѣсячномъ сочиненіи, *Празное время*, 1760 года: онъ же перевелъ съ великимъ успѣхомъ первыя двѣ части Аглинскаго Философа, и другія нѣкоторыя книжки.

Порфирій Крайской, Епископъ, Бѣлградскій человѣкъ ученый и просвѣщенный, много сочинилъ весьма из-

рядныхъ поучительныхъ словъ; а напечатаны изъ нихъ только два слова, 1742 года въ Москвѣ. Проповѣди его похваляются знающими людьми.

Посошковъ, Иванъ. Изъ сочиненій его осталась одна только книга; *о Скудости и Богатствѣ*, хранящаяся рукописною въ Императорской библіотекѣ.

Потемкинъ, Павелъ Сергѣевичъ двора ЕЯ ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА Камеръюнкеръ лейбгвардіи Семеновскаго полку Капитанъ, и ордена Святаго Георгія Кавалеръ 4 класса, много написалъ изрядныхъ стихотворныхъ сочиненій, изъ которыхъ стихи на морское при Чесмѣ сраженіе; поема на побѣду надъ Турками, подъ предводительствомъ верховнаго Визиря; епистола на взятіе Бендеръ; епистолажъ къ его сіятельству Графу Григорью Григорьевичу Орлову, и другіе случайные стихи напечатаны въ Санктпетербургѣ 1770 и 1771 года. Онъ сочинилъ трагедію, взявъ содержаніе оной изъ Россійской исторіи: но она въ свѣтъ еще не издана; также перевелъ онъ съ Французскаго на Россійскій языкъ I часть *Новой, Елоизы* и другія нѣкоторыя піесы изъ сочиненій славнаго Жанъ Жакъ Руссо, кои и напечатаны всѣ въ Москвѣ въ разныхъ годахъ.

Прокоповичъ, Ѳеофанъ, Архіепископъ Новогородскій. Родился въ Кіевѣ 1681 года Іюня 8 дня отъ гражданина того города, и нареченъ при крещеніи Елисеемъ. Въ юныхъ лѣтахъ, лишившись родителей, жилъ подъ смотрѣніемъ своего дяди Ѳеофана, бывшаго ректоромъ Кіевскихъ училищъ, и обучался у него Россійской грамотѣ и Латинскому языку. По смерти дяди своего продолжалъ онъ ученіе въ Кіевскомъ училищѣ; и обучался стихотворству, риторикѣ и философіи. Усмотрѣвъ же, что въ Кіевскомъ училищѣ не можетъ онъ въ тѣхъ наукахъ дойти до совершенства, и имѣя къ достиженію сего стремительное побужденіе, отправился въ Литву для исполненія своего желанія. Тамъ нашелъ онъ новое препятствіе: ибо въ Польскія училища Греческаго исповѣдыванія люди не были допущаемы. Сіе учрежденіе принудило его назвать себя Уніатомъ и постричься въ монахи: что и исполнилъ онъ въ городѣ Битевѣ въ Базиліанскомъ монастырѣ. Вскорѣ послѣ постриженія отправился онъ въ городъ Володимеръ, въ Волынскомъ уѣздѣ, и тамъ въ училищѣ при катедральномъ

тамошняго Уніатскаго Епископа монастырѣ, обучалъ юношество стихотворству и риторикѣ. Ѳеофанъ находясь въ семъ училищѣ столько прославился ученіемъ, что многіе ученѣйшіе люди пріѣзжали къ нему для собесѣдованія. Вскорѣ потомъ избранъ онъ былъ, Провинціаломъ Базиліанскаго ордена, яко способнѣйшій изъ всѣхъ монаховъ, и отправленъ въ Римскую Академію, куда обыкновенно молодые и способнѣйшіе монахи посылаются, для совершеннаго изученія философіи и богословіи. Не докончавъ же тамъ философскаго ученія, пошелъ онъ изъ Рима чрезъ Венецію, Цесарію и Польшу, подъ именемъ путешественника, и прибывъ въ Грекопольскій Почаевскій монастырь, въ воеводствѣ Волынскомъ, постриженъ былъ игуменомъ того монастыря Исаевичемъ въ Греческіе монахи, и нареченъ Самуиломъ. Изъ Почаевскаго монастыря поѣхалъ онъ въ Кіевъ по приглашенію Митрополита Варлаама Ясинскаго, и тамъ по имени своего дяди переименованъ онъ былъ Ѳеофаномъ, и опредѣленъ симъ Митрополитомъ въ Кіевскую Академію учителемъ стихотворства. Въ сію должность вступилъ Ѳеофанъ съ 1 Сентября 1704 года и продолжалъ до Іюня Мѣсяца 1705 года. Въ сіе время сочинилъ онъ правила Славенскаго и Латинскаго стихотворства и краснорѣчія, состоящія въ 3 книгахъ, которыя и понынѣ хранятся рукописными въ библіотекѣ Кіевской Академіи. Когда Императоръ ПЕТРЪ ВЕЛИКІЙ прибылъ въ Кіевъ для заложенія Кіевопечерской крѣпости, тогда Ѳеофанъ яко учитель риторики, говорилъ сему Императору поздравительную рѣчь.

Въ Сентябрѣ мѣсяцѣ 1707 года произведенъ былъ Ѳеофанъ префектомъ Кіевской Академіи и учителемъ философіи, въ которомъ званіи и пробылъ онъ два года. Въ 1707 году, послѣ Полтавской баталіи, говорилъ другую поздравительную рѣчь ПЕТРУ ВЕЛИКОМУ, а въ 1711 году по именному указу сего Императора взятъ былъ Ѳеофанъ въ Турецкій походъ; а по возвращеніи изъ того похода, пожалованъ онъ былъ игуменомъ въ Кіевопустыноникольскій монастырь и ректоромъ Кіевскихъ училищъ.

Въ 1715 году Императоръ ПЕТРЪ ВЕЛИКІЙ, по оставленіи Патріаршескаго достоинства желая исправить порядокъ и церковное правленіе, призвалъ Ѳеофана въ Москву, и поставилъ Псковскимъ Епископомъ. Тогда началъ онъ

прилагать крайнее стараніе о изысканіи способовъ къ совершенію помянутаго Монаршаго намѣренія. Трудами его, подъ смотреніемъ Его Величества, изданъ регламентъ духовный, которымъ въ Россіи правительствующій Синодъ все духовенство управляетъ. Между прочими членами Синода, Ѳеофанъ пожалованъ былъ вице Президентомъ.

Въ 1725 году отъ Императрицы Екатерины Алексѣевны пожалованъ Архіепископомъ Новогородскимъ,

Въ 1728 году Императора Петра Втораго вѣнчалъ Царскимъ вѣнцемъ; а въ 1730 году Императрицу Анну Іоанновну.

Съ 1736 году старая его каменная болѣзнь умножалася, коею онъ напослѣдокъ скончался 8 Сентября тогожъ года.

Въ 1720 году завелъ онъ у себя школу для 60 человѣкъ учениковъ, и о воспитаніи и обученіи ихъ прилагалъ крайнее попеченіе, опредѣливъ изъ собственныхъ своихъ доходовъ всѣ потребныя на то иждивенія, и учредилъ библіотеку, состоящую изъ 4000 книгъ. Ко умноженію славы сего Архіепископа должно сказать, что любимъ онъ былъ и почитаемъ четырьмя Государями съ ряду, и что изъ духовенства тогда ученѣе его не было; по чему и у народа былъ онъ въ великомъ почтеніи.

Вотъ какъ исторія предлагаетъ намъ Ѳеофана; Ѳеофана перьваго изъ наилучшихъ нашихъ писателей, который многоразличнымъ ученіемъ столь себя прославилъ, что въ ученой исторіи заслужилъ мѣсто между славнѣйшими писателями; Ѳеофана краснорѣчіемъ столь великаго, что нѣкоторые ученѣйшіе люди почли его именемъ Россійскаго златоуста; и что больше всего, Ѳеофана поборника и провозвѣстника великихъ трудовъ и преславныхъ дѣлъ ПЕТРА ВЕЛИКАГО. Въ сочиненіяхъ своихъ изъявлетъ онъ Богослова, чистое Евангельское ученіе проповѣдающаго, Философа острумнаго и просвѣщенному разуму слѣдующаго, политика проницательнаго, историка искуснаго, и трудолюбиваго древностей испытателя, и съ знаніемъ всѣхъ тѣхъ наукъ совокупившаго толь превосходное краснорѣчіе, что съ славнѣйшими въ свѣтѣ ораторами равняться можетъ.

Князь Антіохъ Кантемиръ въ своей къ нему сатирѣ изъясняется такъ:

Дивный первосвященникъ, которому сила
Вышней мудрости, свои тайны всѣ открыла,
И всѣ твари, что міръ сей отъ вѣкъ наполняютъ,
Показала, изъяснивъ, отъ чего бываютъ.
Ѳеофанъ, которому все то далось знати,
Здрава человѣка умъ, что можетъ понятi!

и ниже:

Пастырь о стадѣ своемъ прилѣжный радѣетъ
Недремно, спасенія сѣмя часто сѣетъ
И растить примѣромъ онъ такъ, какъ словомъ тщится
Главный надъ церковію правитель, садится
Не напрасно близъ Царя. Церковныя славы
Пристойно защитникъ онъ; изнуренны нравы
Исправляетъ пастырей, и хвальный чинъ вводитъ.
Воля намъ всевышняго ясна ужъ исходитъ
Изъ его устъ, и ведетъ въ истинну дорогу.
Неусыпно черпаетъ въ источникахъ многу
Чистыхъ мудрость; потекутъ оттуду приличны
Намъ струи; труды его безъ конца различны.

Между протчими похвальными, сего Архіепископа, свойствами было и то непослѣднѣе, что онъ ободрялъ упражняющихся въ наукахъ и исправленіи нравовъ. Свидѣтельствуютъ сіе стихи его писанные къ князю Антіоху; и тѣмъ удивительнѣе сіе покажется, кто прочтетъ Кантемировы сатиры, по тому, что въ нихъ и духовныя особы по достоинству осмѣиваются. Наконецъ сообщается извѣстіе о сочиненіяхъ сего великаго мужа.

Сочиненія Богословскія.

1. 58 словъ и рѣчей напечатаны въ Санктпетербургѣ въ 3 частяхъ.
2. Первое ученіе отрокомъ.
3. Христовы о блаженствахъ проповѣди и толкованіе.
4. Канонъ молитвенный.
5. Истинное оправданіе правовѣрныхъ Христіянъ крещеніемъ поливательнымъ во Христа крещаемыхъ.
6. Мнѣніе, какимъ образомъ и порядкомъ надлежитъ багрянороднаго отрока наставлять въ Христіянскомъ законѣ.

7. Разсужденіе о словѣ Петра Апостола, иго законное сказующаго быти тяжесть неудобь носимую.

8. Трактатъ въ которомъ изъясняется, съ коего времени началось Патріаршеское достоинство въ церьквѣ.

9. Трактатъ о мученичествѣ.

10. — — о лицемѣрахъ.

11. — — о присягѣ, или клятвѣ.

12. Апологія книги Соломоновой пѣсни пѣсней.

12. Краткія сказанія о Богѣ, о Божіемъ промыслѣ, и о законѣ Божіи.

14. Показаніе великаго Антихриста.

15. Разговоръ гражданина, съ селяниномъ и дьячкомъ.

16. Разговоръ Тектона съ купцемъ.

17. Повѣсть о царствіи Божіи.

18. Сокращенное Богословское разсужденіе о безбожіи.

19. Вещи и дѣла, о которыхъ духовный учитель народу Христіянскому проповѣдывать долженъ.

20. Краткое ученіе Христіянское, малому отроку и невѣждѣ всякому прислушающее, бесѣдами учителя и ученика составленное.

21. Наставленіе священнику.

22. Толкованіе на пророка Ісаію.

23. — — 140 псалма.

24. Вопросы и отвѣты изъ мнѣнія о наставленіи отрока багрянороднаго.

Сочиненія политическія, церковныя и гражданскія, историческія, географическія, хронологическія и проч.

26. Предисловіе на морской уставъ.

27. О возношеніи имене Патріаршаго въ церьковныхъ молитвахъ; чего ради оное нынѣ въ церьквахъ Россійскихъ оставлено.

28. Розыскъ о Понтифексахъ.

29. О бракахъ правовѣрныхъ лицъ со иновѣрными.

30. Отвѣты о записныхъ и незаписныхъ раскольникахъ.

31. Увѣщаніе невѣждамъ.

32. Регламентъ духовный и прибавленіе ко оному.

33. Объявленіе со увѣщаніемъ народу о продерзателяхъ неразсудно на мученіе дерзающихъ.

34. Правда воли Монаршей.

35. Разсмотрѣніе повѣсти, о Кирилѣ и Меѳодіи, апостолахъ Славенскихъ.

36. Предисловіе на библіотеку Апполлодора, грамматика Афинейскаго.

37. Знатные слѣды священныхъ исторіи въ Еллинскихъ басняхъ обрѣтающіяся.

38. О смерти ПЕТРА ВЕЛИКАГО, краткая повѣсть.

49. Географія апостольская для употребленія Его Императорскаго Величества ПЕТРА ВЕЛИКАГО.

40. Аргументы изъ соборовъ, декретовъ, и дипломовъ Императорскихъ, которыми доказывается, что Императоры имѣли попеченіе о церькви.

41. Краткая исторія о дѣлахъ ПЕТРА ВЕЛИКАГО.

42. Изображеніе келейнаго монашескаго житія.

43. Мнѣніе о правильномъ разводѣ мужа съ женою.

44. Уставъ что надлежитъ дѣлать ученикамъ по днямъ и часамъ.

45. Прибавленіе къ оному уставу.

46. Описаніе кончины Петра II. и бывшихъ послѣ оной произшествій.

47. Разсужденіе о присудствіи въ Синодѣ большему числу изъ Архіереевъ.

48. О бытіи въ Синодѣ непремѣннымъ членамъ.

49. Примѣчаніе на Риберину книжку, поданную въ кабинетъ.

50. 30 писемъ о разныхъ матеріяхъ.

Сочиненія стихотворныя.

51. Побѣдная пѣснь на Полтавскую баталію.

52. Владимиръ Трагедо-комедія.

53. Стихи къ ПЕТРУ ВЕЛИКОМУ.

54. — къ Творцу сатиры.

55. — къ уму своему.

56. — на 25 день Февраля.

57. — на приходъ Императрицы Анны Іоановны.

58. — на Ладожской каналъ.

59. — на приходъ Императрицы Анны Іоанновны въ приморскую мызу.

60. — о Станиславѣ Лещинскомъ.
61. — на новой зимній дворецъ.
62. — Адаму діакону надгробіе.
63. — къ Лукѣ и Варлааму кадетскимъ.
64. — къ нимъ же.
65. — благодареніе економу Герасиму.
66. — къ лихорадкѣ, въ лихорадкѣ.
67. Преложеніе 90 псалма.
68. Переводъ Марціановой епиграммы на Аѳеиста.
69. Переводъ Скалигеровой епиграммы на сложеніе лексиконовъ.
70. пять пѣсенъ духовныхъ.

Прокудинъ, Михайло, лейбгвардіи офицеръ въ отставкѣ, сочинилъ книжку, подъ именемъ: *Уединенное размышленіе деревенскаго жителя*, которая и напечатана въ Москвѣ 1771 года. Сія книжка для начинающаго писать весьма изрядно составлена.

Протопоповъ, Андрей, Императорскаго Московскаго Университета студентъ, преложилъ не худо въ стихи краткую священную исторію; написалъ нѣсколько одъ, которыя всѣ напечатаны въ Москвѣ въ разныхъ годахъ. Есть много и другихъ его стихотвореній: но они въ свѣтъ еще не изданы. Впротчемъ всѣ его стихотворенія за чистоту стиховъ и слога заслуживаютъ похвалу.

Р.

Радивиловской, Антоній, Іеромонахъ, сочинилъ двѣ книги; первая: *Огородникъ* 1676 года; вторая: *Вѣнецъ Христовъ*, 1688 года. Обѣ сіи книги напечатаны въ Кіевѣ.

Раздеришинъ, Николай, будучи въ Сухопутномъ кадетскомъ корпусѣ, писалъ разныя стихотворенія, а по большой части сатирическія, въ которыхъ весьма много находится соли, остроты и хорошихъ замысловъ: но они не напечатаны. Нынѣ онъ оберъ-офицеромъ въ Арміи.

Ржевская, Александра Ѳедотовна, супруга Алексѣя Андреевича, рожденная дѣвица Каменская, родилась Августа 19 дня, 1740 года, преставилась горячкою Апрѣля 17 дня, 1769 года, на 29 году вѣка своего. Во время своей жизни любила науки и художества, упражнялася въ стихотворствѣ, живописѣ, и музыкѣ: имѣла великую охоту къ чтенію книгъ, искусна была во Французскомъ, Италіянскомъ, и своемъ природномъ языкѣ. Она сочинила Кабардинскія письма, во вкусѣ Перуанскомъ, которыя многими знающими людьми весьма похваляются, и почитаются лутче Перуанскихъ писемъ; также сочинила она весьма изрядныя стихотворенiи, которыя и напечатаны въ ежемѣсячныхъ московскихъ сочиненіяхъ. Искуства ея и упражненія въ живописи остались доказательствомъ многіе портреты и картины, рисованные ею сухими красками. По смерти ея сочинено неизвѣстною особою ей надгробіе, которое здѣсь сообщается:

Здѣсь Ржевская лежитъ: пролейте слезы музы.
Она любила васъ, любезна вамъ была,
Для васъ и для друзей на свѣтѣ семъ жила;
А нынѣ смерть ее въ свои пріяла узы.
Среди цвѣтущихъ лѣтъ, въ благополучный вѣкъ,
Рокъ жизнь ее пресѣкъ.
Увянулъ острый умъ, увяла добродѣтель,
Погибло мужество и бодрый духъ ея.
Могущій Всесодѣтель!
Она ли участи достойна есть сея:
Чтобъ вѣкъ ея младый пресѣкло смерти жало:
Не долгій ли ей вѣкъ здѣсь жити надлежало.
Въ достоинствахъ она толико процвѣла,
Что полу женскому здѣсь честію была:
Ни острый умъ ея наукой просвѣщенный,
Ни даръ художествамъ и музамъ посвященный,
Ни нравъ, кой столь ее пріятно украшалъ,
Который и друзей, и мужа утѣшалъ,
Ни сердце нѣжное ее не защитило,
И смерти лютыя отъ ней не отвратило.
Великая душа, мужаясь до конца,
Достоина здѣлалась лавроваго вѣнца.
Скончавшись Ржевская оставила супруга,
Супругъ въ ней потерявъ любовницу и друга,
Отчаясь слезы льетъ и будетъ плакать вѣкъ:
Но чтожъ ей пользы въ томъ? вотъ что есть человѣкъ!

Ржевской, Алексей Андреевичъ, двора ЕЯ ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА Камеръ-юнкеръ, и при Академіи Наукъ въ должности Директора. Онъ сочинилъ болѣе 60 притчей, 7. торжественныхъ и похвальныхъ одъ, 7. стансовъ, много еклогъ, елегій, сонетовъ, идилій, сказокъ, рондо, писемъ сатирическихъ, одъ духовныхъ, загадокъ, больше 50. епиграмъ, и много другихъ стихотворныхъ, и прозаическихъ сочиненій, которые всѣ напечатаны въ ежемѣсячныхъ сочиненіяхъ: *Полезномъ увеселеніи*, изданныхъ 1760, 1761 и 1762 годовъ; въ *Свободныхъ часахъ* изданномъ 1763 года, въ Москвѣ. Всѣ сіи стихотворенія, а особливо его оды, притчи и сказки весьма хороши, и изъявляютъ остроту его разума и способность къ стихотворству. Стихотворство его чисто, слогъ текущь и пріятенъ; мысли остры, а изображенія сильны и свободны. Онъ сочинилъ и трагедію въ 5 дѣйствіяхъ, *Смердія* именуемую, которая представлена была на придворномъ Россійскомъ театрѣ въ 1769 году со успѣхомъ, а принята съ великою похвалою. Сія трагедія сочинителю своему дѣлаетъ честь: она сочинена въ правилахъ театра, завязка и продолженіе расположены очень хорошо, характиры выдержаны сильно, игры театральной много, стихотворство въ ней чисто; слогъ пріятенъ, мысли велики, изображенія сильны, а нравоученіе у мѣста, хорошо, и пріятно, и наконецъ трагедія сія почитается въ числѣ лучшихъ въ Россійскомъ театрѣ, а сочинитель ее хорошимъ стихотворцемъ, и заслуживаетъ великую похвалу.

Рожалинъ, Козьма, медицыны докторъ, сочинилъ разсужденіе о болѣзни *скорбутъ*; коей названіе производитъ онъ отъ слова *скорбь*, которое и напечатано на Латинскомъ языкѣ въ Лейденѣ 1765 года.

Романовъ, Вуколъ, Новогородской семинаріи Философическаго класса студентъ, писалъ стихи; а напечатано изъ нихъ только одно письмо къ Преосвященному Платону, 1770 года въ Санктпетербургѣ, которое впротчемъ весьма изрядно.

Россохинъ, Иванъ, былъ при Императорской Академіи Наукъ переводчикомъ Китайскаго и Манжурскаго языковъ. Сочинилъ книгу: разговоры на Россійскомъ Китайскомъ и Манжурскомъ языкахъ. Онъ перевелъ на Россій-

ский языкъ Манжурскую исторію. Сіи книги рукописными хранятся въ Императорской Библіотекѣ.

Рубанъ, Василій, Коллежскій секретарь и коллегіи Иностранныхъ дѣлъ переводчикъ, обучался прежде въ Кіевской Академіи, а по томъ въ Московскомъ университетѣ, разнымъ наукамъ, изъ которыхъ риторикѣ и стихотворству у г. Поповскаго, и за успѣхи въ наукахъ получилъ мѣдали золотые и серебреные. Сей сочинялъ много разныхъ стихотвореній, которыя и заслуживаютъ похвалу; а особливо надпись къ камню назначенному для подножія статуѣ ПЕТРА ВЕЛИКАГО заслужила отъ всѣхъ знающихъ людей похвалу: она здѣсь слѣдуетъ:

Колосъ Родосскій свой смири прегордый видъ
И Нильскихъ зданія высокихъ пирамидъ
Престаньте болѣе щитаться чудесами!
Вы смертныхъ бренными содѣланы руками:
Не рукотворенная здѣсь Росская гора,
Внявъ гласу Божію, изъ устъ ЕКАТЕРИНЫ
Пришла во градъ ПЕТРОВЪ чрезъ Невскія пучины
И пала подъ стопы ВЕЛИКАГО ПЕТРА.

Онъ также перевелъ слѣдующія книги: Стихотворческій лексиконъ, Шевіеву, краткую миѳологію, Сосудъ стихотворческихъ матерій, Овидіевой любовной науки I книгу, Ироиды древнихъ ироинь изъ Овидія, Снотолковательный словарь, Турецкія сказки, Эклоги Виргиліевы, Муретовы эпиграммы, Муретово отроческое наставленіе стихами, Ѳеофрастовы характиры, Указатель путей и почтовыхъ становъ въ Россіи и въ другихъ Европейскихъ областяхъ, Царскій свитокъ. Также издалъ въ свѣтъ два еженедѣльныхъ сочиненія: Нито Нисьо въ 1769, и Трудолюбивый муравей въ 1771 годахъ. Изъ переводовъ его напечатаны немногія; но вообще достойны похвалы.

Рубановской, Андрей, Титулярный совѣтникъ, сочинилъ на Нѣмецкомъ языкѣ разсужденіи: 1) о Свойствахъ неутралитета; 2) о Размноженіи народа; также перевелъ съ Французскаго на Нѣмецкій языкъ, изъ сочиненій г. Вольтера, разсужденіе о человѣкѣ, поему на разрушеніе Лиссабона, и оду славнаго Томаса о должностяхъ общежитія, изъ коихъ нѣкоторыя напечатаны въ Лейпцигѣ 1771 года.

Рудаковъ, Иванъ, старшій наборщикъ въ Академической типографіи. Сей сочинялъ разныя весьма изрядныя стихотворенія, а по большей части сатирическія; но напечатанныхъ нѣтъ. Здѣсь слѣдуютъ стихи его сочиненія:

СТИХИ

къ опыту Историческаго словаря о Россійскихъ писателяхъ.

Представленъ свѣту здѣсь мужей разумныхъ родъ,
Которы принесли Россіи вѣчный плодъ;
Не множествомъ вѣковъ; но со временъ ПЕТРОВЫХЪ,
Россія зритъ въ себѣ писателей сихъ новыхъ.
О чудо естества! гдѣ есть сему примѣръ?
Уже въ толь кратки дни въ ней Пиндаръ и Гомеръ.
Читая одново увидишь Цицерона,
Въ другомъ Овидія, въ иномъ Аннакреона;
Тотъ воображеніемъ вознесься какъ Мильтонъ,
А тотъ прославился ученьемъ какъ Платонъ.
Въ одномъ обрящеши ты важность всю Маррона,
Въ другомъ пріятность всю забавнаго Скаррона,
У коего въ стихахъ рѣзвился самъ Еротъ,
Давъ слову важному шутливый оборотъ.
Иной какъ Боалло тамъ видится въ Сатирѣ,
Иной какъ самъ Малгербъ гласитъ на громкой Лирѣ.
Тамъ сѣверный Расинъ, писателей примѣръ,
Въ которомъ видны намъ и Кино и Мольеръ.
Сей первый намъ отверзъ въ театръ Россійскій двери
Въ еклогахъ гласъ его, гласъ нѣжныя свирѣли;
Во притчахъ онъ своихъ намъ зрится какъ Фонтенъ,
Или еще предъ нимъ въ семъ слогѣ предпочтенъ.
Здѣсь узришь прозою писателей отмѣнныхъ,
Извлекшихъ лѣтопись свою изъ хлябей темныхъ,
Въ которыхъ крылася она погребена,
Чрезъ коихъ вѣдомы намъ древни времена.
Коль хочешь чувствовать любви златыя Узы?
Старайся слышать слогъ Россійской де ла Сюзы,
Въ которой оныя пріятность вся видна.
Въ Россій Сафо есть и Сафо не одна.
Хотя Россія ты отъ солнца удаленна;
Но солнечнымъ лучемъ ты такъ же озаренна,
Какъ самый къ оному въ Европѣ ближній край.
Неправо мнятъ, что быть въ тебѣ не можетъ Рай.
Ты такъ, какъ прочія страны любовью таешь,
И тѣхъ же ты въ себѣ любимцевъ музъ, питаешь,

Которые огнемъ божественнымъ горятъ
И се Россія твой прекрасный вертоградъ!
Который ты всегда до нынѣ Орошала;
Потребно, чтобъ ты днесь плоды его вкушала,
И успокоилась за всѣ твои труды.
Писатели твои суть красные плоды.
Хочу изчислить ихъ; но что я обрѣтаю?
Изчислити ихъ мнѣ не можно· не щитаю!
И вмѣсто всѣхъ ПЕТРА: Онъ солнце ихъ Наукъ.
О звѣзды Росскія! Его вы дѣло Рукъ;
Его стараніемъ вы стали просвѣщенны,
И Имъ вы стали днесь межъ тѣхъ мужей вмѣщенны,
Которыхъ имена въ концахъ земли гремятъ,
И коихъ времена грядущи не затмятъ.
Но нынѣ настоитъ вамъ время къ вящей славѣ;
Распространяйте вы науки въ сей державѣ.
ЕКАТЕРИНА имъ покровъ, надежда, свѣтъ;
Она о нихъ рачитъ, покоитъ васъ, блюдетъ.
Но чѣмъ же я могу по долгу васъ прославить?
Хотѣлъ бы я вамъ столпъ изъ мрамора поставить,
Обыкновенная сія для смертныхъ честь,
А вамъ безсмертную хвалу я тщуся сплесть,
Котора яко кринъ Едемскій не увянетъ,
И ваши имена въ себѣ хранити станетъ.

Румовскій, Степанъ, Императорской Академіи Наукъ членъ и Астрономіи Профессоръ, сочинилъ нѣсколько весьма изрядныхъ разсужденій о разныхъ матеріяхъ, и издалъ нѣсколько книгъ, до своей науки принадлежащихъ, много похваляемыхъ; также и писалъ весьма изрядныя стихотворенія; но печатныхъ нѣтъ.

Рычковъ, Петръ Ивановичъ, Статскій совѣтникъ, Императорской Академіи Наукъ Корреспондентъ, и Вольнаго Економическаго Общества членъ; мужъ великаго разума, искусства, и знанія въ древностяхъ Россійскихъ: сочинилъ *Оренбургскую Топографію*, въ двухъ частяхъ, и *Опытъ Казанской исторіи*; также сочинилъ письма о Россійской комерціи; описаніе пещеры находящейся въ Оренбургской губерніи, и другія многія полезныя его сочиненія напечатаны въ ежемѣсячныхъ Академическихъ сочиненіяхъ въ разныхъ годахъ. Онъ сочинилъ много опытовъ и другихъ полезныхъ экономическихъ изобрѣтеній и сочиненій, напечатанныхъ въ Трудахъ Вольнаго Экономическаго Общества, въ разныхъ частяхъ. Сей трудолюбивый и рачи-

тельный мужъ, полезными своими трудами заслужилъ вѣчную себѣ похвалу.

Рычковъ, Николай, Капитанъ полевыхъ полковъ, вступающій въ слѣды почтенія достойнаго своего родителя. Будучи по именному ЕЯ ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА указу, отъ Академіи Наукъ отправленъ въ путешествіе по Россіи, для пользы Натуральной исторіи, прислалъ дневныя записки путешествія своего 1768 и 1769 годовъ, которые при оной Академіи и напечатаны, и впредь продолжаться будутъ, къ достойной похвалѣ сочинителя.

С.

Сабакинъ, Михайло Григорьевичь, Тайный совѣтникъ, государственной коллегіи Иностранныхъ дѣлъ членъ, мастерской оружейной канторы главный судья и ордена святыя Анны Кавалеръ. Въ молодыхъ своихъ лѣтахъ писалъ разныя стихотворенія, изъ коихъ извѣстнымъ осталося только одно его стихотворное сочиненіе, *Совѣтъ добродѣтели*, хранящееся въ Императорской библіотекѣ; о протчихъ же его сочиненіяхъ извѣстія нѣтъ.

Савицкой, Степанъ, Коллежскій ассесоръ. Будучи діакономъ и придворнымъ проповѣдникомъ, сочинялъ весьма изрядныя поучительныя слова, а напечатаны изъ нихъ только нѣкоторые въ Санктпетербургѣ 1742 года.

Салтыковъ, Александръ, Императорской Академіи Художествъ Конференцъ секретарь, сочинилъ рѣчь, которая и напечатана въ Санктпетербургѣ 1765 года: о другихъ же его сочиненіяхъ извѣстія нѣтъ.

Самуилъ, Мислављскій, Епископъ Крутицкій и Можайскій, и святѣйшаго Правительствующаго Синода канторы членъ; мужъ острый, ученый, просвѣщенный и искусный въ Греческомъ, Латинскомъ, Французскомъ и природномъ языкѣ; также въ Богословіи, Философіи, Краснорѣчіи и Стихотворствѣ. Слова поучительныя и рѣчи, симъ Епископомъ сказанныя и напечатанныя въ Москвѣ 1768 и Санктпетербургѣ 1769 года, показываютъ, сколь изобиленъ

онъ въ знаніи Россійскаго слова. Слогъ его твердъ, чистъ текущъ и пріятенъ; а свободное выраженіе хорошихъ мыслей, дѣлаетъ честь его сочиненіямъ; и онъ по справедливости занимаетъ мѣсто въ числѣ хорошихъ нашихъ проповѣдниковъ. Сверьхъ того трудился онъ нѣсколько лѣтъ въ преподаваніи словесныхъ наукъ, а особливо Краснорѣчія, Философіи и Богословіи при Кіевской Академіи. Тамъ сочинилъ онъ Латинскую грамматику и много другихъ на томъ языкѣ сочиненій, которые и напечатаны въ Кіевопечерской типографіи въ разныхъ годахъ. Сей Епископъ имѣетъ переписку со многими учеными людьми въ Европѣ. Его стараніемъ и иждивеніемъ напечатаны въ Бреславлѣ 1767 года нѣкоторыя Богословскія разсужденія Ѳеофана Прокоповича.

Санковской, Василій, переводчикъ при Камеръ коллегіи, писалъ много изрядныхъ стихотвореній, изъ которыхъ оды, елегіи; сатиры, епиграммы, и другія многія напечатаны особо, и въ ежемѣсячномъ сочиненіи, *Доброе намѣреніе*, 1764 года, котораго онъ былъ издатель, весьма не худы. Онъ также перевелъ въ стихи многія елегіи изъ Овидія, и Виргиліевой *Енеиды* двѣ пѣсни, которыя и напечатаны, первая 1769 года въ Москвѣ, а вторая 1772 года въ Санктпербургѣ. Вообще сочиненіи его довольно похваляются.

Станкевичъ сочинилъ лѣтопись о Сибири. О времени его жизни извѣстія нѣтъ.

Селецкой, Иванъ, сочинилъ оду на взятіе Хотина, которая изрядна и напечатана въ Санктпетербургѣ 1768 года.

Селлій, Никодимъ, монахъ Александроневскаго монастыря, сочинилъ книгу *Историческое зерцало*, содержащую въ себѣ, краткое родословіе Россійскихъ государей отъ Рюрика до Императрицы Елисаветъ Петровны. Она сочинена вся стихами, и при ней приложено нѣсколько табелей хронографическихъ.

Серапіонъ, монахъ писалъ лѣтопись о приходѣ Стефана Короля Польскаго ко Пскову и Печерскому монастырю, и о. побѣдѣ надъ Поляками (*).

(*) Татищ. Рос. ист. въ предъизв. стр XII.

Сербянинъ, Афонасій, сочинилъ историческое описаніе о запустѣніи Сербскія земли отъ раззоренія Турецкаго. Сія книга рукописною хранится въ Императорской библіотекѣ.

Сербянинъ, Юрья, сочинилъ привѣтственную рѣчь на вѣнчаніе на царство Царя Ѳеодора Алексѣевича. О протчихъ же его сочиненіяхъ извѣстія нѣтъ.

Скибинской, сочинилъ историческое извѣстіе о городѣ Римѣ, которое рукописнымъ хранится въ Императорской библіотекѣ.

Стефанъ, Епископъ Псковскій и Архимандритъ Троицкаго Александроневскаго монастыря; человѣкъ ученый и просвѣщенный, сочинилъ много поучительныхъ словъ; а напечатаны изъ нихъ только нѣкоторыя 1742 года въ Санктпетербургѣ.

Стефановичь, Иванъ, префектъ Казанской семинаріи, сочинилъ изрядную торжественную оду на прибытіе ЕЯ ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА въ Казань, которая напечатана въ Санктпетербургѣ 1769 года.

Сильвестръ, игуменъ Кіевскаго Михайлова Выдубицкаго монастыря, продолжалъ по Несторѣ Россійскую лѣтопись съ 1117 года, при великомъ Князѣ Владимирѣ Мономахѣ. Онъ былъ поставленъ въ 1119 году Епископомъ въ Переяславль, и умеръ 1123 года, Апрѣля 23 дня (*).

Симонъ, Епископъ Владимирскій и Суждальскій, продолжалъ Россійскую лѣтопись до 1103 года (**), и умеръ въ 1226. Г. Татищевъ говоритъ о немъ (***), что онъ не только тщаніе къ Россійской исторіи имѣлъ, но и способъ; ибо жилъ при любомудромъ государѣ Константинѣ. Онъ трудился и въ сочиненіи Патерика Печерскаго.

Симонъ, Епископъ Костромскій, мужъ ученый и просвѣщенный, сочинилъ нѣсколько поучительныхъ словъ, изъ коихъ напечатано одно весьма изрядное слово 1769 года въ Санктпетербургѣ.

(*) Библіот. Рос. част. I. стр. XI. Академ. ежем. соч. 1755 годъ томъ I. стр. 291.

(**) Акад. ежем. соч. 1755 годъ Т. I. стр. 292.

(***) Татищ. Рос. ист. кн. I. стр. 58.

Симонъ, Архимандритъ Пискорьскаго монастыря, мужъ ученый, просвѣщенный, и искусный въ Латинскомъ и Россійскомъ языкахъ, въ Философіи, Богословіи и краснорѣчіи. Онъ сочинилъ много весьма изрядныхъ словъ; но они не напечатаны. Впротчемъ они много знающими людьми за ясность изображеній и чистоту слога похваляются.

Сичкаревъ, Лука, порутчикъ при инженерномъ кадетскомъ корпусѣ, сочинилъ нѣсколько изрядныхъ торжественныхъ одъ, надгробную пѣснь г. Ломоносову, и не мало другихъ мѣлкихъ стихотвореній, которыя и напечатаны въ Санктпетербургѣ въ разныхъ годахъ.

Свистуновъ, Петръ Семеновичь, Генералъ Маіоръ, человѣкъ разумный, ученый и искусный: въ молодыхъ своихъ лѣтахъ много написалъ елегій, пѣсенъ и другихъ мѣлкихъ стихотвореній, много похваляемыхъ; но они не напечатаны. Также сказываютъ, что сочинилъ онъ трагедію, и началъ писать Россійскую исторію и которыя по извѣстіямъ весьма хороши: но онъ въ свѣтъ ихъ не выдалъ. Онъ перевелъ нѣсколько комедій для Россійскаго театра и Дѣтское училище въ 4 частяхъ состоящее. Переводы его весьма похваляются за чистоту и приятность слога.

Соймоновъ, Ѳедоръ Ивановичь, Тайный дѣйствительный совѣтникъ и ордена святаго Александра Кавалеръ, мужъ ученый и искусный въ Латинскомъ, Нѣмецкомъ и Голланскомъ языкахъ; также въ Астрономіи, Фисикѣ и другихъ наукахъ. Онъ служилъ нѣсколько лѣтъ на собственномъ ПЕТРА ВЕЛИКАГО кораблѣ, Ингермоландъ именуемомъ, и былъ употребленъ симъ великимъ Императоромъ, яко способный и совершенно искусный человѣкъ, въ експедицію описанія Каспійскаго моря и береговъ его. Во время сего путешествія г. Соймоновъ сочинилъ журналъ своей ѣзды, изъ котораго издано въ свѣтъ двѣ книги: 1) описаніе Каспійскаго моря; 2) о торгахъ за Каспійское море. Онъ сочинилъ краткое изъясненіе Астрономіи: и описаніе штурманскаго искусства; также сочинилъ много ландкартъ и зейкартъ, которыя всѣ напечатаны, и исправностію своею такъ, какъ и книги его сочиненія, принесли ему великую похвалу.

Смотрицкой, Мелетій, монахъ, мужъ искусный въ Греческомъ и Латинскомъ языкѣ, сочинилъ Славенскую грамматику, которая и напечатана была первымъ изданіемъ

въ Вильнѣ 1629 года, а вторымъ въ Москвѣ 1648 года. При оной книгѣ издалъ онъ способъ Россійскаго стихотворенія, но сей способъ ученымі нашими духовными не принятъ.

Сумароковъ, Александръ Петровичъ, дѣйствительный Статскій Совѣтникъ, ордена святыя Анны Кавалеръ, и Лейбцигскаго ученаго собранія свободныхъ наукъ членъ. Различныхъ родовъ стихотворными и прозаическими сочиненіями приобрѣлъ онъ себѣ великую и безсмертную славу нетолько отъ Россіянъ; но и отъ чужестранныхъ Академій и славнѣйшихъ Европейскихъ писателей. И хотя первый онъ изъ Россіянъ началъ писать трагедіи по всѣмъ правиламъ театральнаго искуства; но столько успѣлъ во оныхъ, что заслужилъ названіе сѣвернаго Расина. Его Еклоги равняются знающими людьми съ Виргиліевыми, и поднесь еще остались неподражаемы; а Притчи его почитаются сокровищемъ Россійскаго Парнасса; и въ семъ родѣ стихотворенія далеко превосходитъ онъ Федра и де ла Фонтена, славнѣйщихъ въ семъ родѣ. Впротчемъ всѣ его сочиненія, любителями Россійскаго стихотворства, весьма много почитаются: изъ коихъ стихотворныя слѣдующія; трагедіи: Хоревъ, Синавъ и Труворъ, Гамлетъ, Артистона, Семира, Ярополкъ и Димиза, Вышеславъ, и Димитрій самозванецъ; драмма Пустынникъ; оперы: Алцеста, Цефалъ и Прокрисъ; Прологи: Прибѣжище добродѣтели, и новыя Лавры; три книги Притчей; великая книга разныхъ стихотвореній, содержащая въ себѣ духовныя и торжественныя оды, Еклоги и Елегіи, и другія мѣлкія стихотворенія; прозаическія, комедіи: Ссора у мужа съ женою, Тресотиніусъ, Третейной судъ, Приданое обманомъ, Опекунъ, Лихоимецъ, Три брата совмѣстники, Ядовитый, Нарцисъ; драмма Грѣшникъ; описаніе стрѣлецкаго бунта. Трудолюбивая пчела, ежемѣсячное 1759 года сочиненіе, издано имъ, и большею частію наполнено его стихотворными и прозаическими сочиненіями; также писалъ онъ много разныхъ стихотвореній, напечатанныхъ въ другихъ ежемѣсячныхъ сочиненіяхъ.

Сѣченовъ, Дмитрій, Митрополитъ Новогородскій. Изъ Профессоровъ Заиконоспасскаго монастыря въ Москвѣ поставленъ сперва Архимандритомъ монастыря пресвятыя Богородицы во Свіяжскѣ, гдѣ имѣлъ и смотрѣніе надъ обращеніемъ невѣрныхъ народовъ Казанской и Ниже-

городской губерній къ Христіянской вѣрѣ. По Императорскому указу 14 Сентября 1742 года посвященъ онъ въ Епископы Нижняго Новагорода; но признавая себя по болѣзнямъ неспособнымъ править сею должностію, получилъ 9 Августа 1748 года дозволеніе пойти въ Раиескую пустыню, состоящую подъ вѣдомствомъ Свіяжскаго монастыря, гдѣ онъ намѣрился остальную свою жизнь препроводить въ Божіей службѣ. Но онъ былъ тамъ токмо до 1752 года, по тому что 24 Февраля потребованъ Императорскимъ указомъ въ Санктцетербургъ, для присудствія въ Правительствующемъ Синодѣ. По прибытіи же его опредѣленъ 21 Іюня тогожъ года Епископомъ въ Рязань; а 22 Октября 1757 года Архіепископомъ въ Новгородъ. Въ сіе время прославился онъ проповѣдываніемъ слова Божія. Его сочиненія поучительныя слова весьма много похваляются; но напечатаны изъ нихъ немногія въ Санктпетербургѣ. Въ 1762 году произведенъ онъ былъ Митрополитомъ, а въ 1767 году, яко первенствующая духовная особа, избранъ депутатомъ отъ Правительствующаго Синода въ коммисію о сочиненіи проекта новаго Уложенія, гдѣ и присудствовалъ по день своей кончины, послѣдовавшей тогожъ года Декабря 14 дня, на 59 году отъ рожденія. Смерть неожидаемая сего церькви нашей учителя привела въ немалое всѣхъ сожалѣніе. Кромѣ его глубокаго и просвѣщеннаго въ Богословской наукѣ ученія, и кромѣ великаго знанія древней и нынѣшней церьковной исторіи, въ которыхъ онъ приобрѣлъ себѣ качества превосходныя, сей усопшій мужъ природными своими дарованіями заслужилъ себѣ не токмо отъ именитыхъ особъ; но и отъ всѣхъ знающихъ его, особливое, такъ какъ прямому пастырю церьковному, почитаніе. Разумъ его былъ твердый и проницательный, поученіе вѣры Христовой чистое и никакимъ суевѣріемъ не затемнѣнное. Проповѣдь несуесловная, но стязавшаяся о истинномъ словесѣ Божіи и о прямыхъ заповѣдѣхъ Евангельскихъ. Въ протчемъ отъ юности своея, какъ многимъ извѣстно, былъ онъ житія добродѣтельнаго и во всѣ времена сана его Архіерейскаго, Митрополичья и первенствующаго члена Синодальнаго нестяжателенъ, правдивъ, искренъ, твердъ и великодушенъ. Сребролюбіе въ сердцѣ его не обитало, но благотворителенъ былъ къ бѣднымъ, бодрствовалъ въ своей паствѣ безъ суровости, и хранилъ до-

стоинство сана безъ киченія. Словомъ: онъ былъ въ келіи инокъ смиренный, а предсѣдая на сонмищахъ уважаемая всѣми особа, за его разумъ, просвѣщеніе и добродѣтели. Премудрая ЕКАТЕРИНА, объемля всѣ дѣла, составляющія благосостояніе Своихъ народовъ и во первыхъ пекущаяся о укрѣпленіи православія вѣры въ Имперіи Своей, въ семъ блаженныя кончины церковномъ учителѣ имѣла просвѣщеннаго въ духовенствѣ совѣтника и твердаго исполнителя благочестивыхъ ЕЯ намѣреній. По таковымъ превосходнымъ своимъ качествамъ, душевнымъ дарованіемъ и усерднымъ къ церьквѣ православной и къ особѣ ЕЯ ВЕЛИЧЕСТВА заслугамъ, носилъ онъ особливую сея Великія Императрицы къ себѣ довѣренность. Къ безсмертной славѣ сего пастыря сказать довольно, что ЕКАТЕРИНА Великая несказанное о смерти его оказала сожалѣніе. Тѣло его усопшее повелѣла погребсти съ пристойнымъ сану его церьковнымъ благочиніемъ, которое Декабря 18 дня 1767 года и препровождено было отъ дому до Спаскаго училищнаго монастыря всѣмъ случившимся въ Москвѣ знатнѣйшимъ и протчимъ духовенствомъ при многочисленномъ стекшемся со всего города народѣ, а 20 того же Декабря изъ помянутаго монастыря отпущено въ епархію его Новгородъ для погребенія тамъ въ соборной Софійской церьквѣ съ предмѣстниками его.

Т.

Тарасій Вербицкій, Архимандритъ и ректоръ. Сей за особливое его искусство въ проповѣдываніи слова Божія былъ нѣсколько лѣтъ проповѣдникомъ при Катедральномъ Кіевософійскомъ монастырѣ. Поучительныя его слова въ разсужденіи важности и красоты весьма много похваляются.

Татищевъ, **Василій Никитичъ**, Тайный Совѣтникъ и Астраханскій губернаторъ, будучи побужденъ Генералъ Фельдмаршаломъ Графомъ Брюсомъ къ сочиненію Россійской Географіи, но не имѣя на то довольныхъ

историческихъ доказательствъ, предпріялъ онъ прежде въ 1720 году сочинить Россійскую исторію, которую чрезъ 30 лѣтъ неусыпными трудами и сочинилъ, раздѣля ее на 4 части. Въ 1 описалъ древнія Славенскія племена по 860 годъ; во 2 Княженіи Россійскихъ Князей до нашествія Татаръ въ 1238 году; въ 3. Тиранскую сихъ варваровъ власть, по опроверженіе оной первымъ Царемъ Іоанномъ Великимъ, то есть, по 1462 годъ; въ 4 возстановленіе Монархіи симъ государемъ, до возведенія на престолъ Царя Михаила Ѳеодоровича, то естъ до 1613 году. Сія исторія по смерти его подарена Императорскому Московскому Университету сыномъ его Статскимъ совѣтникомъ Евграфомъ Васильевичемъ, и напечатана сей исторіи при ономъ Университетѣ 1 часть въ 1768 году; также и судебникъ Царя Іоанна Васильевича, и нѣкоторые его указы, собранные симъ почтеннымъ мужемъ, и украшенные его примѣчаніями, напечатаны въ Москвѣ тогожъ года. Сей достойный великаго почтенія мужъ сочинилъ историческій словарь, о которомъ увѣдомляетъ онъ въ Россійской своей исторіи на многихъ мѣстахъ. Весьма желательно и весьма нужно, чтобъ и оный былъ напечатанъ.

Татищевъ, Лука, государственной коллегіи Иностранныхъ дѣлъ Секретарь. Изъ его сочиненій напечатана ода на смерть графа Воронцова; о другихъ же его сочиненіяхъ извѣстія нѣтъ.

Таубертъ, Иванъ, бывшій Статскій совѣтникъ и Императорской библіотекарь, умеръ въ 1770 году. Онъ сочинилъ предисловіе на Россійскую библіотеку и Камчатскую исторію, которыя оба достойны похвалы, и перевелъ многія полезныя книги на Россійскій языкъ. Подъ его смотрѣніемъ трудился въ сочиненіи полнаго Россійскаго словаря, котораго и было собрано со всякимъ раченіемъ и исправностію по литеру Р. но оный въ свѣтъ еще не изданъ.

Транквиліонъ, Кирилъ, монахъ, сочинилъ четыре книги; первая *Зерцало Богословіи*, напечатана въ Кіевѣ 1692 года; вторая *Перло многоцѣнное*, отчасти прозою, а отчасти стихами, напечатана въ Могилевѣ 1699 года; третія содержитъ въ себѣ поучительныя его слова, печат. въ Кіевѣ 1691 года; четвертая: *Синопсисъ Россійскихъ Князей*, напечатана въ Кіевѣ 1680 года.

Транквилинъ, Архимандритъ и Ректоръ Новогородской семинаріи, упражняется въ стихотвореніи: но изъ сочиненій его напечатана только одна ода въ Москвѣ 1768 года.

Тейлсъ, Игнатій, Коллежскій Ассессоръ и сочиненія проекта Новаго Уложенія дирекціонной коммисіи сочинитель. Писалъ стихи, изъ коихъ нѣкоторые напечатаны въ Санктпетербургѣ 1769 года, и сочинилъ два слова похвальныхъ: его Сіятельству графу Никитѣ Ивановичу Панину, а другое ЕЯ ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЕЛИЧЕСТВУ на благополучное выздоровленіе отъ прививныя оспы, напечатанныя 1771 года въ Санктпетербургѣ, которыя многими похваляются. Онъ также перевелъ нѣсколько книгъ съ немалымъ успѣхомъ.

Тепловъ, Григорій Николаевичь, Тайный Совѣтникъ, Сенаторъ, и ордена святыя Анны Кавалеръ; въ бытность свою при Императорской Академіи Наукъ Адъюнктомъ сочинилъ книгу подъ именемъ: *Знанія вообще до философіи касающіяся*, которая и напечатана въ Санктпетербургѣ 1751 года; также сочинилъ изрядную книжку *Наставленіе сыну*, напечатанную въ Санктпетербургѣ 1768 года.

Танбовцовъ, Василій, Порутчикъ Малороссійскаго легіона, старшина Яицкихъ войскъ и Вольнаго Экономическаго Общества членъ. Сочинилъ Топографическое описаніе полей и водъ Яицкихъ.

Тредіяковскій, Василій Кириловичь, родился 22 Февраля, 1703 года, и съ самыхъ юныхъ лѣтъ возъимѣвъ превеликую склонность къ наукамъ, путешествовалъ для просвѣщенія своего разума въ чужіе земли на своемъ иждивеніи; и бывъ во Франціи, Англіи, и Голландіи, обучался въ Парижскомъ Университетѣ порядочно разнымъ наукамъ; и между протчимъ краснорѣчію и исторіи учился у славнаго Роллена. Въ 1730 году по возвращеніи въ Санктпетербургъ опредѣленъ былъ въ Императорскую Академію наукъ студентомъ; въ 1733 году Академіи Наукъ секретаремъ, а въ 1745 году по имянному указу пожалованъ Профессоромъ краснорѣчія. Сію почесть и достоинство имѣлъ онъ первый изъ Россіянъ. Въ 1763 году по прошенію его уволенъ отъ службы, и награжденъ чиномъ надворнаго совѣтника, въ которомъ и пробылъ до кончины своей, воспослѣдовавшей 6 Августа 1769 года. Сей мужъ былъ великаго разума, многаго ученія, обширнаго знанія, и безпри-

мѣрнаго трудолюбія; весьма знающъ въ Латинскомъ, Греческомъ, Французскомъ, Италіянскомъ и въ своемъ природномъ языкѣ; также въ Философіи, богословіи, краснорѣчіи и въ другихъ наукахъ. Полезными своими трудами приобрѣлъ себѣ безсмертную славу; и первый въ Россіи сочинилъ правилы новаго Россійскаго стихосложенія, много сочинилъ книгъ, а перевелъ и того больше, да и столь много, что кажется невозможнымъ, чтобы одного человѣка достало къ тому столько силъ; ибо одну древнюю Ролленову исторію перевелъ онъ два раза, по тому что перваго перевода тринатцать томовъ и еще многія другія книги въ бывшій въ его домѣ пожаръ совсѣмъ сгорѣли. Приложенная роспись всѣмъ его сочиненіямъ и переводамъ послужитъ сему въ доказательство. Но онъ не только что исправлялъ рачительно всѣ по его чину должности, но и сверхъ того трудился въ историческомъ собраніи три года; отправлялъ многократно должность секретаря, будучи уже Профессоромъ, и въ то же время читалъ лекціи въ Академическомъ Университетѣ, и отправлялъ должность унтеръ библіотекаря. При томъ не обинуясъ къ его чести сказать можно, что онъ первый открылъ въ Россіи путь къ словеснымъ наукамъ; а паче къ стихотворству: при чемъ былъ первый Профессоръ, первый стихотворецъ, и первый положившій толико труда и прилѣжанія въ переводѣ на Россійскій языкъ преполезныхъ книгъ. Сочиненіи его и переводы слѣдующія:

1. Способъ Россійскаго стихосложенія, напечатанъ въ Санкпетербургѣ 1735 года.

2. Разговоръ съ пріятелемъ о правописаніи Россійскомъ; напечатана сія книга 1748 года въ Санкпетербургѣ.

3. Книга Россійской Парнасъ, не напечатана.

4. Математическая съ историческими наблюденіями о сысканіи пасхи по старому и новому стилю, не напечатана.

5. Трагедія Дейдамія, не напечатана.

6. Мнѣніе о началѣ поезіи и стиховъ вообще, напечатано въ 1 томѣ сочиненіевъ его и переводовъ.

7. Письма къ пріятелю о пользѣ гражданской отъ поезіи произходящей, напечатано тамъ же.

8. Нѣсколько Есоповыхъ басенъ, напечатаны тамъ же.

9. Оды: первая о здачѣ города Гданска, и при ней раз-

сужденіе о одѣ вообще; вторая на коронованіе Императрицы Елисаветъ Петровны, а третія благодарственная къ ней же, напечатаны въ 1-мъ же томѣ. Въ протчемъ первая достойна примѣчанія по тому, что она первая ода писанная Россіяниномъ.

10. Разсужденіе о комедіи вообще, напечатано во 2 томѣ его сочиненій и перев.

11. Слово о мудрости, благоразуміи и добродѣтели, напечатано тамъ же.

12. Плачь о кончинѣ ПЕТРА ВЕЛИКАГО стихами напечатанъ тамъ же.

13. Разсужденіе о истиннѣ сраженія у Гораціевъ съ Курціями; напечатаны въ ежемѣсячныхъ Академическихъ сочиненіяхъ въ Мартѣ мѣсяцѣ 1755 года.

14. Разсужденіе о древнемъ, среднемъ и новомъ Россійскомъ стихотвореніи; напечатано въ Академическомъ сочиненіи въ Іюнѣ мѣсяцѣ 1755 года.

15. Ода о пріятностяхъ весны, напечатана въ Академическомъ ежемѣсячномъ сочиненіи въ Маіѣ 1756 года.

16. Идиллія Нисса; напечатана въ Мартѣ 1757 года.

17. Разсужденіе о безпорочности и пріятности деревенскія жизни, въ Іюлѣ 1757 года.

18. Слово о богатомъ, различномъ, искусномъ и несходственномъ витійствѣ. Напечатано на Латинскомъ и Россійскомъ языкѣ въ Санктпетербургѣ.

19. Разсужденіе о шелкѣ и червяхъ шелковыхъ; не напечатано.

20. — о окончаніяхъ нашихъ прилагательныхъ множественныхъ мужескихъ именъ; не напечатано.

21. — о окончаніяхъ собственныхъ нашихъ именъ женскихъ съ Греческихъ и Латинскихъ на *асъ* и на *исъ*; не напечатано.

22. стихотворная піеса *Совѣтъ*, не напечатана.

23. пять разсужденій о силѣ нравоучительной Философіи и о натуральномъ правѣ; не напечатаны.

24. Давидова псалтырь стихами, и всѣ пророческія пѣсни, ветхаго и новаго завѣта, и каждаго псалма литерельная сила описана прозою; не напечатана.

25. Ѳеопія, или богозрѣніе. Сія книга сочинена стихами, состоитъ изъ шести епистолъ, изъ которыхъ предъ каждою описана сила ея прозою; но сила всея книги объясне-

на разсужденіемъ, служащимъ въ мѣсто предисловія; она не напечатана.

26. Три разсужденія, о трехъ главнѣйшихъ древностяхъ Россійскихъ: 1, о первенствѣ Славенскаго языка предъ Тевтоническимъ; 2, о Первоначаліи Россовъ, а 3, о Варягахъ, Россахъ, Славенскаго званія, рода и языка; ненапечатаны.

27. Сонетъ изъ рѣчи добрѣдѣтель почитающихъ ея вѣнчаетъ, напечатанъ въ Трудолюбивой пчелѣ въ Мартѣ мѣсяцѣ 1759 года.

28. Фенелонова Телемака преложилъ стихами, назвавъ Тилемахидою. При оной книгѣ приобщено разсужденіе о Эпической поемѣ; напечатана въ Санкпетербургѣ 176 года.

29. Преложилъ въ стихи Теренціеву комедію Евнухъ; не напечатана.

Переводы.

30. Артилерійскихъ Сенъ Реміевыхъ записокъ исправилъ и перевелъ вновь большую половину; напечатаны въ двухъ томахъ въ Санктпетербургѣ 1732 года.

31. Военное состояніе Оттоманскія Имперіи, съ пріобщеніемъ о двухъ возмущеніяхъ, бывшихъ въ Константинополѣ; напечатано въ Санктпетербургѣ 1737 года.

32. Родословной Татарской исторіи 2 тома напечатано въ Санктпетербургѣ 1769 года.

33. Рѣчи краткія и сильныя; не напечатаны.

34. Истинная политика; напечатана въ Санктпетербургѣ 1735 года.

35. Роллеповой древней исторіи 10 томовъ; напечатаны въ Санктпетербургѣ въ разныхъ годахъ.

36. Римской исторіи 16 томовъ; напечатаны въ Санктпетербургѣ въ разныхъ годахъ.

37. О Римскихъ Императорахъ 4 тома; напечатаны въ Санктпетербургѣ въ разныхъ годахъ.

38. Аргенида Барклаева въ 2 томахъ; напечатана въ Санктпетербургѣ 1738 года.

39. Боалова наука о стихотворствѣ, въ 4 пѣсняхъ; напечатаны въ 1 томѣ сочиненіевъ его и переводовъ.

40. Эпистола о стихотворствѣ Горацiева, умноженная его примѣчанiями; напечат. тамже.

41. Слово о терпѣнiи и нетерпѣливости напечат. въ II томѣ.

42. Переводилъ всѣ оперы, интермедiи и екстракты комедiямъ, представленные во владѣнiе Императрицы Анны Iоанновны; напечатаны въ разныхъ годахъ.

43. Переводилъ всѣ оды Профессора Юнкера и надворнаго совѣтника Штелина, въ Еяжъ владѣнiе.

44. Премногое множество перевелъ разныхъ пiесъ съ Латинскаго и Французскаго языка для Академической канцелярiи.

45. Ѣзда во островъ любви; напечатана 1730 года въ Санктпетербургѣ.

Опричь сего сей трудолюбивый и вѣчной похвалы достойный мужъ, при всякомъ томѣ Древней, Римской и объ Императорахъ Римскихъ, исторiи, сочинилъ свои разсужденiи о разныхъ матерiяхъ.

Третьяковъ. Иванъ, Императорскаго Московскаго Университета Докторъ и Профессоръ правъ: сочинилъ изрядное слово на благополучное выздоровленiе ЕЯ ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА отъ прививныя оспы, которое напечатано въ Москвѣ 1769 года; и еще нѣкоторыя другiя.

Тимофеи, Пономарь, современникъ лѣтописателю Iоанну, Попу Новогородскому, писалъ Россiйскую лѣтопись, въ которой упоминаетъ о себѣ противу 1230 года (*).

Тимковской, Iосифъ, Медицыны Докторъ, сочинилъ разсужденiе о неизлѣчимыхъ болѣзняхъ, напечатанное на Латинскомъ языкѣ въ Лейденѣ 1765 года.

Тинькавъ, Александръ, лейбгвардiи Семеновскаго полку сержантъ, перевелъ въ стихи Петрарково письмо къ Лорѣ, его любовницѣ, и нѣсколько елегiй изъ Овидiя, которыя и напечатаны особливыми книжками въ Санктпетербургѣ 1768 года.

(*) Князь Щерб. Россiйс. ист. въ пред. ст. XI.

Титовъ, Николай, Полковникъ въ отставкѣ, писалъ разныя стихотворенiи, напечатанныя въ Академическихъ сочиненiяхъ; а будучи Директоромъ Московскаго публичнаго театра, сочинилъ комедiю *Обманутой опекунъ*, въ одномъ дѣйствiи, которая и представлена была на его театрѣ въ 1767 году.

Титова, Наталья Ивановна, супруга Полковника Николая Сергѣевича, остраго и просвѣщеннаго разума; она писала весьма изрядныя елегiи и пѣсни, которыя за чистоту, пріятность и нѣжность слога весьма похваляются.

Тихорской, Ѳома, Медицины Докторъ, сочинилъ преизрядное разсужденiе о врачебной наукѣ, которое на Латинскомъ языкѣ напечатано въ Лейденѣ 1765 года.

Тодорской, Симонъ, сочинилъ нѣсколько поучительныхъ словъ, которыя и хранятся рукописными въ Императорской библiотекѣ.

Тополъской, Афанасiй, Архимандритъ Бѣлоградскаго Николаевскаго монастыря; человѣкъ ученый и просвѣщенный, сочинилъ много поучительныхъ словъ; а напечатаны изъ нихъ только два 1742 года въ Санктпетербургѣ.

Трохимовскiй, Михайло, полковый лѣкарь, сочинилъ извѣстiе о растѣнiяхъ въ Крымской степи, имъ усмотрѣнныхъ, которое уже и печатается.

Тузовъ, Василiй, Оберъофицеръ полевыхъ полковъ, сочинилъ двѣ изрядныя оды, напечатанныя въ Санктпетербургѣ. Впротчемъ онъ писалъ довольно шуточныхъ стиховъ; и нѣсколько пѣсенъ: но они не напечатаны; также сочинилъ нѣсколько сатирическихъ писемъ, изданныхъ подъ заглавiемъ: *Поденщина* 1769 года въ Санктпетербургѣ.

Турбовской, Iосифъ, Iеромонахъ, сочинилъ Панагирикъ ПЕТРУ ВЕЛИКОМУ, который и напечатанъ въ Москвѣ 1709 года.

Трубецкой, Князь Петръ Никитичь, Тайный дѣйствительный совѣтникъ, Сенаторъ и ордена бѣлаго орла Кавалеръ, писалъ разныя стихотворенiи, а особливо пѣсни, заслуживающiя великую похвалу. Онъ упражнялся и въ переводахъ, которые за чистоту и гладкость слога много похваляются.

Трубецкой, Князь Николай Никитичь, Полковникъ, государственной Бергъ коллегіи и Вольнаго Экономическаго Общества членъ, писалъ разныя въ стихахъ и прозѣ сочиненія, изъ коихъ многія напечатаны въ Московскихъ Ежемѣсячныхъ Сочиненіяхъ. Слогъ его чисть, свободенъ и плавенъ, а стихи пріятны. Онъ перевелъ изъ Энциклопедіи: священную исторію, комедію Расточитель и Перуанскія письма. Сочиненіи его такъ какъ и переводы весьма похваляются.

У.

Унковской, Иванъ, написалъ журналъ своего путешествія, въ которомъ между протчими достопамятствами внесено описаніе Контаишева родства, и произхожденіе во владѣніе надъ Калмыцкимъ народомъ. Сія книга рукописною хранится въ Императорской библіотекѣ.

Урусова, Княжна Екатерина Сергѣевна, писала прекрасныя елегіи, пѣсни, и другія мѣлкія стихотворенія, которыя за чистоту слога, нѣжность и пріятность изображенія, достойны похвалы.

Ф.

Фіялковской, Стефанъ, Медицыны докторъ, сочинилъ преизрядное разсужденіе о порядкѣ ученія врачебной науки, напечатанное въ Лейденѣ 1765 года.

Фонъ Визинъ, Денисъ Ивановичь, Надворный совѣтникъ при государственной Коллегіи Иностранныхъ дѣлъ. Сей человѣкъ молодый, острый, довольно искусный во словесныхъ наукахъ, также въ Россійскомъ, Французскомъ, Нѣмецкомъ и Латинскомъ языкахъ. Онъ перевелъ въ стихи Волтерову трагедію Алзиру; преложилъ по свой-

ству нашихъ нравовъ, Грессетово сочиненіе *Сидней* стихами, и написалъ много острыхъ и весьма хорошихъ стихотвореній. Его посланіе къ людямъ своимъ Шумилову, Ванькѣ и Петрушкѣ, а другое *Матюшка разнощикъ*, свидѣтельствуютъ остроту его разума и тонкость въ сатирахъ. *Поему Іосифъ* перевелъ прозою на Россійскій языкъ съ совершеннымъ искуствомъ. Въ переводѣ семъ держался онъ важности Славенскаго и чистоты Россійскаго языка. Его проза чиста, пріятна и текуща такъ какъ и его стихи. Онъ сочинилъ комедію: *Бригадиръ* и *Бригадирша*, въ которой острыя слова и замысловатыя шутки разсыпаны на каждой страницѣ. Сочинена она точно въ нашихъ нравахъ, характиры выдержаны очень хорошо, а завязка самая простая и естественная. На конецъ, онъ сочинилъ слово на выздоровленіе Его Императорскаго Высочества, которое за чистоту слога, важность и изображеніе мыслей весьма похваляется. Въ заключеніе о немъ сказать должно, что Россія надѣется увидѣть въ немъ хорошаго писателя. Онъ перевелъ также и много другихъ книгъ, какъ то: жизнь Сифа, Кариту и Полидора, Сиднея и Силли, и другія нѣкоторыя.

Фонъ Визинъ, Павелъ, лейбгвардіи Семеновскаго полку оберъофицеръ; обучался прежде въ Императорскомъ Московскомъ Университетѣ, и писалъ стихи, изъ коихъ нѣкоторыя изрядныя стихотворенія напечатаны въ ежемѣсячномъ сочиненіи: *Доброе намѣреніе*, изданномъ 1764 года въ Москвѣ.

Флоровъ, Алексѣй, діяконъ Петропавловскаго собора, сочинялъ поучительныя весьма изрядныя слова, а напечатано изъ нихъ нѣсколько 1742 года въ Санкпетербургѣ.

Флоринскій, Кириллъ, Архимандритъ Новоспасскаго монастыря въ Москвѣ, сочинялъ поучительныя слова; но напечатано изъ нихъ одно только весьма изрядное слово, 1741 года въ Санктпетербургѣ.

X.

Харитоновской, Ѳедоръ, Императорскаго Московскаго Университета студентъ, сочинялъ стихи; а напечатана изъ его сочиненій одна только ода въ Москвѣ 1771 года.

Храповицкая, Марья Васильевна, дѣвица, острымъ и просвѣщеннымъ разумомъ, и великою прилѣжностію къ ученію одаренная. Она совершенно искусна во Французскомъ, нѣсколько въ Италіянскомъ и Нѣмецкомъ языкахъ, также въ Россійскомъ стихотвореніи. Она сочиняла разныя стихотворенія, какъ то елегіи, епистолы, и протч. также перевела съ иностранныхъ языковъ въ стихи и прозу разныя піесы. Стихи ея чисты, а слогъ пріятенъ, нѣженъ и твердъ, и больше разумомъ, нежели богатыми украшается риѳмами.

Храповицкой, Александръ, Генералъ Аудиторъ лейтенантъ при штатѣ его Сіятельства Графа Кирила Григорьевича Разумовскаго. Молодый и острый человѣкъ; любитель словесныхъ наукъ: писалъ много разныхъ стихотвореній и былъ похваленъ письмомъ г. Сумарокова, которое напечатано въ еженедѣльномъ сочиненіи *И то И сьо* 1769 года. Онъ сочинилъ трагедію *Идамантъ* въ пяти дѣйствіяхъ, которая уже и на театръ отдана. Сія трагедія, такъ какъ и протчія его стихотворенія дѣлаютъ ему честь, и приносятъ похвалу. Также издалъ въ свѣтъ много разныхъ стихотвореній и сатирическихъ писемъ въ еженедѣльныхъ изданіяхъ, напечатанныхъ 1769 года. Есть нѣкоторые его и переводы, напечатанные особливыми книжками въ Санктпетербургѣ, которые всѣ за чистоту слога, а сочиненіи также и за остроту, знающими людьми весьма похваляются.

Хемнитцеръ, Иванъ, оберъофицеръ при горныхъ дѣлахъ, писалъ много стиховъ; но изъ нихъ напечатаны только двѣ оды въ Санктпетербургѣ 1769 и 1770 годовъ. Онъ сочинилъ трагедію *Бланку* въ трехъ дѣйствіяхъ; но она въ свѣтъ не издана.

Хераскова, Елисавета Васильевна, любительница

наукъ, одаренная острымъ и проницательнымъ разумомъ, и великими способностями къ стихотворству. Она сочиняла героиды, елегіи, еклоги, анакреонтическія оды и многія другія стихотворныя и прозаическія сочиненія, изъ коихъ нѣкоторыя напечатаны въ Московскихъ ежемѣсячныхъ сочиненіяхъ; но вообще всѣ много похваляются учеными и знающими людьми. Слогъ ея чистъ, текущь, пріятенъ и заключаетъ въ себѣ особливыя красоты. Г. Сумароковъ приписалъ ей притчу и оду Анакреонтическимъ стихосложеніемъ писанную, въ которыхъ со обыкновенною пріятностію въ слогѣ, дѣлаетъ онъ ей наставленіе и поощряетъ къ стихотворству. Изъ чего заключить можно, какой похвалы достойна сія особа, и что имя Россійской де ла Сюзы ей приписываемое, забвенно не будетъ.

Херасковъ, Михайло Матвѣевичъ, государственной Бергъ коллегіи Вицепрезидентъ и Вольнаго Экономическаго Общества членъ. Человѣкъ острый, ученый и просвѣщенный, и искусный какъ въ Иностранныхъ, такъ въ Россійскомъ языкѣ, и стихотворствѣ. Сочиненіи его слѣдующія: трагедіи, *Венеціанская монахиня*, *Мартезія* и *Θалестра*, и *Пламена*, которая напечатана и представлена на публичномъ театрѣ въ Москѣ. Трагедія *Борославъ* не напечатана, отдана на придворный театръ; Героическая въ стихахъ комедія *Безбожникъ* въ одномъ дѣйствіи, двѣ части *Басенъ*, двѣ поемы, *Плоды наукъ*, *и Чесмескій бой;* книга, *Нума Помпилій*, или *Процвѣтающій Римъ*, *Новыя оды*, *Пѣсни Героическія*; всѣ напечатаны въ разныхъ годахъ; также сочинилъ онъ много торжественныхъ, духовныхъ и Анакреонтическихъ одъ, еклогъ, епистолъ, стансовъ, сонетовъ, идиллій, елегій, епиграммъ, мадригаловъ, и другихъ мѣлкихъ стихотвореній, и одну Героиду, Аріадна къ Тезею, подражая Овидію; также въ стихахъ и прозѣ сатирическихъ писемъ, и другихъ о разныхъ матеріяхъ, которыя всѣ напечатаны въ ежемѣсячныхъ сочиненіяхъ: *Полезномъ увеселеніи* 1760, 1761 и 1762 годовъ; *Невинномъ упражненіи* и *Свободныхъ часахъ* 1763 года въ Москвѣ, которымъ всѣмъ онъ былъ издатель; и также много изъ его сочиненій напечатано въ Академическихъ ежемѣсячныхъ сочиненіяхъ разныхъ годовъ. Есть много его торжественныхъ одъ и епистолъ напечатанныхъ особо въ Санктпетербургѣ и Москвѣ. Вообще сочиненіи его весьма много похваляются; а

особливо, трагедія Борославъ, оды, пѣсни, обѣ поемы, всѣ его сатирическія сочиненіи и Нума Помпилій, приносятъ ему великую честь и похвалу. Стихотворство его чисто и пріятно, слогъ текущь и твердъ, изображеніи сильны и свободны; его оды наполнены стихотворческаго огня, сатирическія сочиненіи остроты и пріятныхъ замысловъ, а Нума Помпилій Философическихъ разсужденій; и онъ по справедливости почитается въ числѣ лучшихъ нашихъ стихотворцовъ, и заслуживаетъ великую похвалу.

Хмельницкой, Иванъ, Философіи докторъ, и комиссіи о сочиненіи проекта новаго уложенія сочинитель. Обучался прежде въ Кіевской Академіи, а потомъ въ Кенигсбергскомъ Университетѣ разнымъ языкамъ и наукамъ. Сочиненіи его слѣдующія: 1) разсужденіе *объ основаніяхъ Философическихъ*, на Латинскомъ языкѣ, внесенное въ Гамбургскія ученыя вѣдомости въ 1762 году; 2) опроверженіе на разсужденіе г. Шлегела; 3) разсужденіе объ опроверженіи рабства по законамъ естественнымъ и праву всенародному; 4) перевелъ съ Нѣмецкаго на Россійскій языкъ книгу: величество и различіе въ царствѣ естества и нравовъ по уставу Зиждителя, и 5) перевелъ же краткую Энциклопедію, или понятіе о всѣхъ наукахъ и художествахъ; обѣ сіи книги въ скоромъ времени будутъ печататься.

Хмельницкой, Григорей, студентъ, писалъ стихи; а напечатана изъ нихъ только одна ода въ Санктпетербургѣ 1761 года.

Хитровъ. Его сочиненія журналъ морскаго пути отъ Охоцкаго острога до Камчатки рукописный хранится въ Императорской библіотекѣ.

Хотунцевской, Іоасафъ, Іеромонахъ, сочинилъ много весьма изрядныхъ поучительныхъ словъ, а напечатаны изъ нихъ только нѣкоторыя 1742 года въ Москвѣ.

Хрущовъ, Николай, лейбгвардіи сержантъ, написалъ нѣсколько изрядныхъ и нѣжныхъ стихотвореній, а напечатанныхъ извѣстно мнѣ только сатирическое *письмо о желаніяхъ*, въ ежемѣсячномъ сочиненіи: *Полезное увеселеніе*, изданномъ 1760 года въ Москвѣ. Онъ перевелъ въ стихи Корнеліеву трагедію: *Поліевктъ*, весьма изрядно. Превеликая была надежда увидѣть въ немъ хорошаго стихотворца; но смерть прекратя его жизнь въ цвѣтущихъ лѣтахъ, лишила насъ сей надежды.

Хилковъ, Князь Андрей Яковлевичь, ближній стольникъ. Въ 1700 году посланъ былъ въ Швецію Резидентомъ, и тамъ во время начинающейся между Россіею и Швеціею войны съ 20 числа Сентября того года содержанъ былъ подъ крѣпкою стражею, гдѣ онъ и умеръ. Тѣло его привезено было потомъ къ острову Аланту на галерѣ 18 Октября 1719 года; откуда отпущено въ Санктпетербургъ и погребено въ монастырѣ святаго Александра Невскаго. Во ономъ заключеніи сей князь сочинилъ книгу *Ядро Россійской исторіи*, которая напечатана въ Москвѣ 1770 года. Г. Миллеръ въ предисловіи на сію книгу между протчимъ въ похвалу его пишетъ, что сію книгу почитать должно, какъ сочиненную такою особою, которыя въ трудахъ сего рода упражняться мало обыкли. Онъ же приводитъ, что и иностранные писатели отдавали ему, какъ искусному политику, великую похвалу. Здѣсь сообщаю полученную мною надпись сему Князю на его книгу.

Сіяющихъ отцевъ блистательнѣйшій плодъ,
Хилковъ, разумный Князь! начертавая намъ.
Ты славны подвиги Россійскаго народа,
Изторгнулъ изо тьмы Героевъ Росскихъ родъ,
Простеръ ихъ славу дѣлъ ко чуждымъ небесамъ,
Да вѣдаетъ объ нихъ весь міръ и вся природа,
Да будетъ вѣдомо и позднымъ временамъ,
Да всюду древняя Россія будетъ чтима,
Да новая цвѣтетъ краснѣй Аѳинъ и Рима:
Но прославляя ихъ, прославился ты самъ,
И будетъ здѣсь твоя потоль гремѣти слава,
Поколѣ простоитъ Россійская держава.

II.

Церникавъ или Зерникавъ, Адамъ, Іеромонахъ Кіевопечерской Лавры, уроженецъ города Торуня. Молодыя свои лѣта препроводилъ во обученіи Богословскихъ догматовъ во многихъ знатныхъ Европейскихъ училищахъ, и вступя со сверстниками своими въ словопрѣніе о произхожденіи Святаго Духа, превозмогъ ихъ всѣхъ убѣдительными

и ясными доказательствами. Не находя же себѣ равнаго тамъ, путешествовалъ онъ въ разныхъ частяхъ свѣта, доискиваясь яснѣйшихъ истинъ у всѣхъ знатнѣйшихъ своего вѣка людей, писавшихъ о сей матеріи. По долгомъ странствованіи, прибылъ онъ въ Кіевопечерскую Лавру, и тамъ принялъ Монашескій санъ, а въ 1680 году посвященъ Іеромонахомъ. Имѣя же у себя тамъ многочисленную библіотеку, написалъ много сочиненій о Богословскихъ матеріяхъ, которыя учеными людьми весьма высоко поставляются. Трактатъ его о произхожденіи Святаго Духа нынѣ печатается въ Бреславлѣ иждивеніемъ преосвященнаго Самуила, Епископа Крутицкаго. Сему сочиненію во особливомъ письмѣ великую похвалу написалъ Ѳеофанъ Прокоповичь, ученый того времени мужъ; и сію книгу столь уважилъ, что ПЕТРЪ ВЕЛИКІЙ приказалъ послать изъ Сенатской канцеляріи указъ о присылкѣ оныя въ Санктпетербургъ.

Циціядовъ, Евстафій, Прапорщикъ отставный, трудился въ сочиненіи Топографіи и Исторіи Грузинской, и великую уже о сей малознаемой намъ землѣ составилъ книгу, и которую уже изготовилъ было къ печатанію; но смерть отнявъ у него жизнь, въ Москвѣ въ 1767 году, лишила насъ и сей книги, достойной любопытства и похвалы.

Ч.

Чертковъ, Василій, Брегадиръ, сочинилъ комедію *Кофейный домъ* именуемую, которая представлена была на Елисаветградскомъ театрѣ въ 1770 году, и напечатана въ Кременчугѣ.

Чулковъ, Михайло, коллежскій регистраторъ, находящійся при Правительствующемъ Сенатѣ, много писалъ стиховъ, изъ коихъ нѣкоторые не худы, и напечатаны въ изданномъ имъ еженедѣльномъ сочиненіи И то И сьо 1769 года, и ежемѣсячномъ, Парнаскомъ щепетильникѣ 1770 года. Онъ сочинилъ шутливую поему, Плачевное паденіе стихотворцевъ, стихами; также прозою сочинилъ и издалъ въ свѣтъ первыя четыре части Пересмѣшника, или Славян-

скихъ сказокъ; первую часть Пригожей поварихи, похожденіе Ахиллесово, подъ именемъ Пирры; во одномъ дѣйствіи комедію: Какъ хочешь назови; и много сатирическихъ писемъ напечатанныхъ въ еженедѣльномъ его сочиненіи. Онъ собралъ изъ разныхъ Авторовъ краткій Мифологическій лексиконъ, который и напечатанъ въ Санктпетербургѣ 1767 года.

III.

Шафировъ, Петръ Павловичъ, скончался въ 1739 году Марта 19 дня, будучи Тайнымъ дѣйствительнымъ Совѣтникомъ, Сенаторомъ и ордена святаго Андрея Кавалеромъ. Онъ сочинилъ книжку: Разсужденіе о причинахъ Шведской войны; также великое множество министерскихъ писемъ, и по мнѣнію нѣкоторыхъ сочинилъ онъ журналъ ПЕТРА ВЕЛИКАГО, котораго I часть издана въ 1769 году.

Шафонской, Афанасій, Медицины Докторъ, сочинилъ преизрядное разсужденіе о принадлежностяхъ врачебной науки, которое и напечатано въ Лейденѣ въ 1765 году.

Шванской, Михайло, Харьковской Протопопъ и тамошней училищной коллегіи Префектъ, весьма искусный человѣкъ въ проповѣдываніи слова Божія. Изъ сочиненныхъ имъ поучительныхъ словъ напечатано только одно въ 1770 году.

Шлаттеръ, Иванъ Андреевичъ, Тайный Совѣтникъ, сочинилъ описаніе Камчатки. Сія книга хранится рукописною въ Императорской библіотекѣ. Онъ сочинилъ и издалъ въ свѣтъ *описаніе потребнаго дѣла при монетномъ искуствѣ*, со многими гридированными фигурами, въ двухъ частяхъ, которая напечатана въ Санктпетербургѣ 1736 года; вторую *обстоятельное наставленіе рудному дѣлу*, съ описаніемъ рудокопныхъ мѣстъ и проч. въ трехъ частяхъ; напечатана въ Санктпетербургѣ въ 1760 и другихъ годахъ.

Шейнъ, Алексѣй Семеновичъ, Бояринъ. Его сочиненія журналъ о походѣ къ Азову, и о построеніи крѣпости Таганрога, 1697 года, рукописною книгою хранится въ Императорской библіотекѣ.

Ширяевъ, Михайло, сочинилъ привѣтственную рѣчь ПЕТРУ ВЕЛИКОМУ, на Полтавскую побѣду въ 1721 году.

Шишкинъ, Иванъ, Капитанъ полевыхъ полковъ, много написалъ хорошихъ пѣсенъ, еллегій и другихъ мѣлкихъ стихотвореній. Пѣсни его напечатаны въ собраніи пѣсенъ, а стихи къ Коріолану въ ежемѣсячномъ сочиненіи: *Полезное увеселеніе*, изданномъ 1760 года въ Москвѣ. Къ его же сочиненію причисляется исторія *о Княжнѣ Іеронимѣ*; также перевелъ онъ книжку: *Цицероновы мнѣнія*. Вообще сочиненіи его весьма много похваляются за чистоту слога и пріятность вкуса; но смерть лиша его жизни, отняла и надежду видѣть въ немъ можетъ быть славнаго стихотворца.

Шишковъ, Василій, по вопросамъ совѣтника Василья Никитича Татищева сочинилъ описаніе Томскаго и Кузнецкаго уѣздовъ въ Сибири 1739 года. Сія книга рукописною хранится въ Императорской библіотекѣ.

Шуваловъ, Иванъ Ивановичъ, Генералъ-Поручикъ, дѣйствительный Камергеръ, орденовъ святаго Александра, бѣлаго Орла и святыя Анны Кавалеръ, любитель и и покровитель наукъ и художествъ. Сей сочинялъ многія весьма хорошія стихотворныя піесы, заслуживающія похвалу; и между протчимъ перевелъ изъ Шакеспировой трагедіи Гамлетовъ Монологъ съ великимъ успѣхомъ. Онъ упражнялся также и въ гравировальномъ искусствѣ, чему доказательствомъ остался портретъ его гравированной имъ самимъ. Къ чести его, и къ засвидѣтельствованію справедливой ему похвалы, за ободреніе и покровительство упражнявшихся въ наукахъ и художествахъ, довольно будетъ упомянуть изъ письма г. Ломоносова, писаннаго къ нему, слѣдующія стихи:

А ты, о Меценатъ предстательствомъ предъ нею,
Какой наукамъ путь стараешся открыть,
Предъ свѣтомъ въ томъ могу свидѣтель вѣрной быть.
Тебѣ похвальны всѣ, пріятны и любезны,
Что тщатся постигать ученія полезны.

ниже:

Кто кажетъ смыслъ во дняхъ еще младыхъ,
Тотъ будетъ всѣмъ примѣръ, доживъ власовъ сѣдыхъ.

*
* *

И также изъ письма егожъ г. Ломоносова, напечатаннаго при Героической поемѣ ПЕТРЪ ВЕЛИКІЙ:

И естьли въ полѣ семъ прекрасномъ и широкомъ
Преторжется мой рѣкъ недоброхотнымъ рокомъ;
Цвѣтущимъ младостью останется умамъ,
Что мной проложеннымъ послѣдуютъ стопамъ.
Довольно такихъ родитъ сыновъ Россія,
Лишь былибъ завсегда защитники такія,
Каковъ ты промысломъ въ сей день произведенъ,
Для щастія наукъ въ отечествѣ рожденъ.

и проч.

Стихи къ портрету г. Ломоносова хотя изданы мною подъ именемъ г. Поповскаго; но по отпечатаніи того листа получилъ я отъ нѣкоторой особы достовѣрное извѣстіе, что они сочинены г. Графомъ Шуваловымъ; что также подтверждаетъ, сколь много любилъ онъ науки, и покровительствовалъ ученыхъ людей.

Шушеринъ, Иванъ, Патріяршій поддьякъ, сочинилъ исторію Никона Патріарха, которая и понынѣ у многихъ охотниковъ рѣдкостей хранится рукописною.

III.

Щербатовъ, Князь, Михайло Михайловичь, двора ЕЯ ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА Камеръ юнкеръ, Герольдмейстеръ, коммисій о комерціи и о сочиненіи новаго уложенія членъ: къ чести своего имени и рода знаменитый любитель и изыскатель древностей Россійскихъ, и писатель исторіи своего отечества. Сей просвѣщенный и достойный великаго почтенія мужъ, будучи въ отставкѣ, упражнялся нѣсколько лѣтъ въ собираніи лѣтописей и пріуготовленіи къ сочиненію полной Россійской исторіи, не щадя при томъ ни трудовъ, ни здравія, ни иждивенія. ЕЯ ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЕЛИЧЕСТВО всемилостивѣйшая наша Матерь и Государыня, пекущаяся о пользѣ, просвѣщеніи и блаженствѣ Россіи, увѣдавъ о семъ, оказала свое благово-

леніе ободрила трудившагося, и для вспомоществованія въ похвальномъ семъ трудѣ, повелѣла для сего Князя отворить всѣ Книгохранительницы. Наконецъ онъ столь преуспѣлъ въ семъ трудѣ, что издалъ уже въ свѣтъ исторіи своей два тома, къ незабвенному воспоминанію своего имени, и къ великому удовольствію просвѣщенныхъ и разумныхъ любителей исторіи и славы своего отечества. Безкорыстіе его побудило сію исторію подарить Императорской Академіи Наукъ, при которой она и напечатана. Г. Миллеръ, ученый и просвѣщенный мужъ нашего времени, о сей исторіи изъясняется такъ: (*) достойная «свѣту друга его княжескаго сочинителя исторія Россійская уже и печатается. Коликая сія честь, коликая польза для Россіи! «Знатнѣйшія лица участіе принимаютъ въ просвѣщеніи сограждан своихъ. Сей есть знакъ крѣпко вкореняющихся «наукъ въ неограничимой Россійской имперіи, когда знатность рода и ученость другъ другу не противоборствуютъ. Сей неутомляемый полезными трудами мужъ издалъ еще *Царственную книгу*, *Лѣтопись о мятежахъ*, *Картину владѣнія Мономахова*, и *журналъ ПЕТРА ВЕЛИКАГО* въ двухъ частяхъ, исполняя при томъ ревностно всегда и протчіе положенные на него должности. Онъ также перевелъ нѣсколько книгъ на Россійскій языкъ, что все совершенно доказываетъ и великое его трудолюбіе и любовь къ наукамъ.

Щепинъ, Константинъ, Медицины докторъ, уроженецъ Вятской города Котельнича. Первое основаніе наукамъ получилъ онъ въ тамошней семинаріи, а по томъ обучался въ Кіевской Академіи. Оттуда уѣхалъ онъ съ однимъ Греческимъ монахомъ въ Константинополь, и обучась тамъ Греческому Еллинскому, Аглинскому и Латинскому языкамъ, сыскалъ случай путешествовать въ Италію. Во Флоренціи обучась врачебной наукѣ собственнымъ иждивеніемъ, переѣхалъ оттуда въ Лейденъ, и тамъ за особливое его въ Ботаникѣ искуство произведенъ докторомъ Медицины. По возвращеніи его въ Россію опредѣленъ онъ былъ въ Санктпетербургскую, а по томъ въ Московскую госпиталь лекціоннымъ, а во время Пруской войны дивк-

(*) Въ предисл. на Ядро Рос. ист.

зіоннымъ Докторомъ. Въ 1764 году по желанію его отъ службы былъ уволенъ, и по томъ путешествовалъ онъ въ Молдавіи, Валахіи и Цесаріи, и тамъ собравъ рѣдчайшія растѣнія, сочинилъ имъ описаніе. Онъ также сочинилъ разсужденіе *о Рускомъ квасѣ*, напечатанное въ Лейденѣ 1761 года, и намѣренъ былъ ботаническое свое сочиненіе издать въ свѣтъ; но случившаяся ему въ 1760 году смерть воспрепятствовала оное исполнить. Многочисленная его библіотека и Травникъ, проданы имъ въ Московскій Университетъ.

Э.

Эминъ, Ѳедоръ Александровичъ (*), родился около 1735 года въ Польшѣ, или въ пограничномъ какомъ съ Польшею Россійскомъ городѣ, отъ небогатыхъ родителей, которыхъ и лишился онъ въ младенчествѣ. По случаю попалъ онъ въ руки одному Іезуиту, который обучилъ его Латинскому языку и другимъ употребительнымъ въ ихъ школахъ наукамъ. Путешествуя съ нимъ по разнымъ Европейскимъ и Азіатскимъ государствамъ, прибыли наконецъ въ Турецкую землю, гдѣ было съ нимъ приключеніе, о которомъ онъ не объявлялъ. По сему то приключенію взятъ былъ подъ стражу, и для избавленія себя отъ вѣчныя неволи, принужденъ былъ принять Магометанскій законъ. По принятіи же закона, не имѣя инаго пропитанія, вступилъ онъ Въ Турецкую службу и былъ нѣсколько лѣтъ Янычаромъ. Въ Турецкой землѣ ведя жизнь противъ своего желанія, искалъ онъ всегда способовъ уѣхать въ Европу; и какъ по случаю познакомился онъ съ однимъ Капитаномъ Аглинскаго корабля, то и просилъ его, что бы онъ увезъ его. Капитанъ на сіе согласился, и онъ съ нимъ благополучно пріѣхалъ въ Лондонъ. Въ семъ городѣ жилъ нѣсколь-

---

(*) Описаніе его жизни, здѣсь слѣдующее, поставлено по изустному его о томъ объявленію.

ко времени подъ именемъ Магомета Эмина, и принявъ благое намѣреніе принять природную свою Христіянскую вѣру, явился къ Россійскому въ Лондонѣ Министру въ 1758 году, гдѣ по желанію его окрещенъ въ томъ же году.

Въ 1761 году пріѣхалъ въ Санктпетербургъ, и по случаю встрѣтившись съ однимъ пріятелемъ, съ которымъ познакомился онъ въ Лондонѣ; объявилъ ему свое состояніе, которое было весьма бѣдно. Предстательствомъ сего пріятеля опредѣлился онъ учителемъ въ Сухопутный Шляхетный Кадетскій корпусъ. По томъ опредѣленъ былъ переводчикомъ въ коллегію Иностранныхъ дѣлъ; а на конецъ пожалованъ былъ Титулярнымъ совѣтникомъ и переводчикомъ въ Кабинетъ, въ которомъ мѣстѣ пробылъ уже онъ до своея смерти, послѣдовавшей въ 1770 году, Апрѣля 16 дня. Онъ былъ человѣкъ остраго и проницательнаго разума; чтеніемъ наилутчихъ древнихъ и новыхъ Авторовъ, на разныхъ языкахъ, пріобрѣлъ онъ великое просвѣщеніе; имѣлъ съ природы критическій духъ и веселый нравъ. Въ путешествіяхъ своихъ обучился онъ многимъ Европейскимъ и Асіатскимъ языкамъ, а именно: Латинскому, Французскому, Италіянскому, Ишпанскому, Португальскому, Аглинскому, Польскому, Литовскому, Греческому, Волошскому, Турецкому, Арапскому, Татарскому, и наконецъ прибывъ въ Петербургъ, Россійскому, на которомъ и книгъ сочинилъ не мало, и также перевелъ съ другихъ языковъ. Они суть слѣдующія: Россійской исторіи 3 тома; Романъ Непостоянная Фортуна, или приключенія Миромонда, въ трехъ же частяхъ; приключенія Ѳемистоклово; нравоучительныя басни; письма Ернеста и Доравры въ 4 частяхъ; краткое описаніе Оттоманскія порты; ежемѣсячнаго сочиненія на 1769 годъ, подъ именемъ Адской почты, 6 Мѣсяцовъ; путь ко спасенію: одна изъ всѣхъ его сочиненій осталась не напечатанная. Переводы его слѣдующія: Польской исторіи 2 тома; Романы, безчастной Флоридоръ, любовный Вертоградъ, приключеніе Лизарка и Сарманды, и горестная любовь Маркиза де Толедо. Всѣ сіи книги напечатаны въ Санктпетербургѣ въ разныхъ годахъ. Собственные его сочиненіи, а особливо Россійская исторія, достойна похвалы: въ первыхъ книгахъ его изданія, слогъ не довольно чистъ, но въ послѣдующихъ гораздо перемѣнился; а сатирическія его сочиненіи имѣютъ въ себѣ весьма много остроты. На

смерть его сочинены слѣдующіе стихи писанные его другомъ.

Стихи на смерть Ѳедора Александровича Эмина 18 Апрѣля, 1770 года.

Что слышу? Эминъ мертвъ и друга я лишенъ!...
Я тѣло зрю, но въ немъ огнь жизни погашенъ.
Померкли тѣ глаза, что сердце проницали;
Сомкнулись тѣ уста, что страсти порицали;
Ослабла та рука, которой гнанъ порокъ...
Почто ты жизнь его пресѣкъ жестокій рокъ?
Онъ истинну хранилъ, любилъ онъ добродѣтель;
Друзьямъ былъ вѣрный другъ, и бѣднымъ благодѣтель.
Онъ гордость презиралъ и гналъ коварну лесть.
Въ душѣ его была и искренность и честь.
Ахъ! всѣ сіи дары смерть алчна похищаетъ,
И съ ними крѣпость силъ въ единый гробъ вмѣщаетъ!
Въ великомъ тѣлѣ онъ великій духъ имѣлъ,
И видя смерть въ глазахъ былъ мужественъ и смѣлъ.
Неробкая душа! всѣ страхи отметая,
Къ началу своему съ весельемъ возлетая,
Ликуй во щастіи готованномъ себѣ,
А я тебя лишась, рыдаю о тебѣ.

Ю.

Юдинъ, Ѳедоръ, регистраторъ главной дворцовой конюшенной канцеляріи, писалъ стихи, изъ которыхъ напечатана одна только ода, 1771 года въ Санктпетербургѣ.

Юшкевичъ, Амвросій, Архіепископъ Новогородскій, былъ сперва Профессоромъ въ Кіевской Академіи, оттуда посланъ въ Литву въ монастырь Святаго Духа игуменомъ; но по нѣкоторомъ времени назадъ позванъ, и произведенъ Архимандритомъ Симоновскаго монастыря въ Москвѣ: притомъ опредѣленъ членомъ въ святѣйшій Синодъ. По томъ произведенъ въ Епископы, и 29 Маія 1737 года, по Императорскому указу вступилъ на мѣсто покойнаго Феофана, а 4 Августа переименованъ Архіепископомъ. Онъ сочинилъ много поучительныхъ словъ, достойныхъ похвалы, изъ ко

ихъ нѣкоторыя и напечатаны въ Санктпетербургѣ. Скончался сей Архіепископъ 17 Маія, 1745 года.

Я.

Яворскій, Стефанъ, Митрополитъ Рязанскій и Муромскій. Родился 1658 года въ Польшѣ отъ благородныхъ родителей Россійскаго народа, обрѣтавшагося тогда подъ владѣніемъ королевства Польскаго. Родитель его, видя, что православіе тогда въ Польшѣ угнѣтаемо было Уніятами, преселился съ дѣтьми своими въ малую Россію, и поживъ лѣта довольна, скончался. Симеонъ, такъ назывался сей Митрополитъ въ бѣльцахъ, съ самаго отрочества имѣлъ великую склонность къ наукамъ; по чему и вдался во ученіе подъ смотрѣніемъ Варлаама Ясинскаго, Іеромонаха Печерскаго монастыря. Сей Ясинскій увидѣвъ остроту разума и прилѣжаніе къ наукамъ сего отрока, возъимѣлъ о немъ великую надежду, и приложилъ стараніе послать его въ Польшу, для обученія разнымъ наукамъ. Симеонъ побуждаемый своею склонностію, вдался ученію въ нѣкоторомъ училищѣ сего королевства, и прослушавъ прилѣжно Грамматику, Риторику, Философію, Богословію, Стихотворство, и также нѣкоторымъ языкамъ, возвратился напослѣдокъ въ Кіевъ, исполненъ ученія и добродѣтели. Ясинскій увидя надежду свою совершившуюся, и желая его прилѣпить къ наукамъ и содѣлать учителемъ въ своей обители, убѣдилъ его принять монашескій санъ; на что онъ и согласился, и постриженъ Ясинскимъ, бывшимъ уже тогда Митрополитомъ въ Кіевѣ, и нареченъ Стефаномъ. Въ семъ чинѣ началъ онъ сочинять и проповѣдывать поучительныя слова, которыя плѣняя слушателей, утверждали ихъ въ принятомъ всѣми о немъ хорошемъ мнѣніи. По чему нѣсколько спустя времени, Митрополитъ Ясинскій, опредѣлилъ его учителемъ въ Богоявленскій училищный въ Кіевѣ монастырь. Какъ скоро Стефанъ вступилъ въ сію должность, то великимъ своимъ прилѣжаніемъ о наученіи юношества показалъ, что уже не было больше нужды посылать въ Польшу для обу-

ченія; ибо всѣ нужныя науки сталъ онъ преподавать самъ съ великимъ успѣхомъ; многія церкви и обители получили помощію его наставленія хорошихъ проповѣдниковъ и учителей. Во все же сіе время не переставалъ онъ проповѣдывать слово Божіе; и сочинилъ многія похвальныя рѣчи достойнымъ людямъ. Вскорѣ послѣ сего времени произведенъ былъ Стефанъ въ игумена Николаевскія въ Кіевѣ обители; и былъ употребляемъ въ разныя отправленіи, какъ въ малой Россіи, такъ и въ Москву. Въ 1700 году былъ онъ посланъ въ Москву за нѣкоторыми нужными исправленіями отъ Митрополита Ясинскаго; и какъ въ сіе время скончался Бояринъ Шеинъ, то по имянному повелѣнію ПЕТРА ВЕЛИКАГО говорилъ Стефанъ Яворскій надгробное похвальное слово по усопшемъ боярине, которое премудрому Императору столько понравилось, что повелѣлъ онъ ему остаться въ Москвѣ. Послѣ чего вскорѣ, какъ уже позналъ, сей Монархъ, великія дарованіи и добродѣтельное сего мужа житіе, повелѣлъ произвесть его Митрополитомъ въ Рязань и Муромъ; по чему и посвященъ онъ былъ въ сей санъ святѣйшимъ Патріархомъ Адріаномъ въ томъ же году. По преставленіи Патріарха вручено было Стефану духовное правленіе всея Россіи. Въ сіе время сочинилъ онъ книжку *о пришествіи Антихриста*, а потомъ вскорѣ превеликую и важную книгу *камень вѣры*, изъ коихъ первая напечатана 1703, а послѣдняя 1729 года въ Москвѣ. По учрежденіижъ Правительствующаго Синода, пожалованъ онъ былъ президентомъ онаго. На конецъ умножившіяся его болѣзни, а особливо хирагра и подагра, столько его изнурили, что онъ по положеніи великихъ трудовъ по церковнымъ дѣламъ и въ проповѣдываніи слова Божія, преставился 1722 года, Ноября 28 дня, отъ рожденія своего на 65 году, и погребенъ по его завѣщанію въ Переславлѣ Рязанскомъ въ соборной церквѣ.

Ягельскій, Кассіанъ, Медицины Докторъ, сочинилъ наставленіе о предохранительныхъ средствахъ отъ моровой язвы, которое и напечатано въ Москвѣ 1771 года.

Ясинскій, Варлаамъ, Митрополитъ Кіевскій, сочинилъ книгу: *Икона*, или изображеніе дѣлъ Московскаго Патріаршаго престола; также въ сочиненіи поучительныхъ словъ, упражнялся онъ съ великою отъ всѣхъ похвалою.

Ѳ.

Ѳеофилактъ, Ставропигіальнаго Заиконоспасскаго училищнаго монастыря Архимандритъ и Московской Славеногреколатинской Академіи ректоръ. Мужъ ученый, просвѣщенный и искусный въ Латинскомъ, Греческомъ и своемъ природномъ языкѣ; также въ Философіи, Богословіи и Риторикѣ. Сей много сочинилъ весьма изрядныхъ и достойныхъ похвалы, поучительныхъ словъ; изъ коихъ нѣкоторыя и напечатаны въ Москвѣ въ 1767 году.

Ѳедоровъ, Илья, Коллежскій секретарь и Московскаго Университета Бакалавръ, сочинилъ Математическія наставленія, и перевелъ универсальную Гейнекціеву Философію, напечатанную въ Москвѣ въ 1767 году. Умеръ онъ въ Санктпетербургѣ въ 1770 году.

ИЗВѢСТІЕ

О НѢКОТОРЫХЪ РУССКИХЪ ПИСАТЕЛЯХЪ (*).

(Переводъ съ нѣмецкаго [1]).

1) **Ѳеофанъ Прокоповичъ**, Архіепископъ Новгородскій, мужъ великаго ума, который проглядываетъ всюду въ его проповѣдяхъ и похвальныхъ словахъ. Все, написанное имъ въ этихъ родахъ, возвышенно и благородно, и притомъ авторъ нигдѣ не впадаетъ въ напыщенность. Пре-

(*) «Этой статьей, столь интересной для исторіи литературы, мы обязаны одному русскому путешественнику. Хотя мы и не можемъ поручиться точность его отзывовъ, однако сомнѣваться въ нихъ не даютъ намъ права изящный его вкусъ и обширныя познанія въ литературѣ. Самъ онъ находится здѣсь, въ ряду тѣхъ писателей, которые оказали услуги русскому театру, но скромность автора не дозволяетъ намъ объявить его имя». (*Примѣч. изд. Neue Bibl. 1768*).

[1]) Французскій переводъ этого «Извѣстія», вышедшій въ Ливорно въ 1771 г., озаглавленъ: «*Опытъ о русской литературѣ, заключающій перечень замѣчательныхъ русскихъ писателей съ царствованія Петра Великаго*. Сочиненіе одного русскаго путешественника». Къ переводу этому приложено слѣдующее предисловіе:

«Славное правленіе Августѣйшей Всероссійской Самодержицы и военные подвиги русскихъ нынѣ обращаютъ на нихъ вниманіе всей Европы. Съ тѣхъ поръ, какъ Петръ Великій насадилъ въ своемъ царствѣ науки, этотъ народъ блещетъ военною славою. Думаемъ, что *Опытъ объ его литературѣ* будетъ весьма пріятенъ публикѣ. Мы не знаемъ, было ли объ этомъ когда нибудь печатано въ Италіи или во Франціи. Нашъ опытъ составляетъ только слабый очеркъ, который можетъ скорѣе возбудить любопытство въ читателяхъ, чѣмъ удовлетворить ему. Путешественникъ набросалъ эти строки на бумагу единственно по памяти, не имѣя подъ рукою рѣшительно никакихъ книжныхъ пособій. Но полагаемъ, что при всемъ своемъ несовершенствѣ, эта статья доставитъ удовольствіе любопытнымъ. Мы желаемъ только внушить мысль какому нибудь образованному русскому писателю — подарить намъ что нибудь болѣе совершенное въ томъ-же родѣ. Если нашъ очеркъ будетъ благосклонно принятъ публикою, то мы вскорѣ дадимъ подобный-же *опытъ о русскомъ театрѣ*, вполнѣ соотвѣтствующій нынѣшнему. (*Essai*).

имущественнаго вниманія заслуживаетъ [2] сочиненіе его на кончину Петра Великаго: *Плачущая Россія*, какъ на латинскомъ языкѣ, такъ и на русскомъ, которыми Ѳеофанъ владѣлъ особенно [3] хорошо. Поэтому письма его могутъ служить образцами въ нашемъ языкѣ. Первою извѣстностью своей и милостью къ нему монарха, всегда любившаго оцѣнивать заслуги, [4] обязанъ былъ Ѳеофанъ рѣчи, которою встрѣтилъ Петра при пріѣздѣ его въ Кіевъ, гдѣ нашъ авторъ былъ тогда ректоромъ гимназіи. Въ послѣдствіи Ѳеофанъ былъ облеченъ званіемъ придворнаго проповѣдника при покойномъ императорѣ, [5] и состоялъ членомъ Правительствующаго Синода. [6] Высокія способности его часто доставляли ему честь быть приглашаемымъ на совѣтъ относительно важнѣйшихъ государственныхъ дѣлъ. Собраніе твореній его печатается въ восьми томахъ, въ 4-ю д. л.; три тома вышли уже въ свѣтъ. Есть надежда, что мы скоро увидимъ ихъ и въ нѣмецкомъ переводѣ. [7]

2) **Василій Тредіаковскій**, профессоръ краснорѣчія при петербургской академіи наукъ. Главная заслуга его состоитъ въ томъ, что онъ проложилъ въ своемъ отечествѣ дорогу изящнымъ наукамъ, преимущественно же стихотворству, хотя собственныя произведенія его безъ сомнѣнія должны быть причислены къ разряду посредственныхъ. Онъ написалъ нѣсколько басень въ стихахъ и мелкихъ сатирическихъ сочиненій. Но гораздо болѣе пользы принесъ онъ своимъ переводомъ «Искусства Поэзіи» Буало. Общество не можетъ достаточно возблагодарить его и за изданныя имъ правила стихотворства, которыя были руководствомъ въ искусствѣ

---

[2]) «Наибольшее впечатлѣніе изъ его сочиненій произвело...» (*Essai*). Это сочиненіе указано въ примѣч. къ 3-й сатирѣ Кантемира: «*Слезы россійскія*, т. е. описаніе болѣзни и смерти П. В., первоначально на русскомъ языкѣ, съ котораго сочинитель самъ издалъ на латинскомъ, въ 1725».

[3]) «Одинаково». (ib).

[4]) «Который лучше всѣхъ на свѣтѣ умѣлъ распознавать достоинства». (ib).

[5]) «Придворнаго проповѣдника, которое занималъ до своей смерти». (ib).

[6]) «Для котораго сочинилъ уставъ, обнародованный Петромъ Великимъ. Этотъ кодексъ долженъ бы служить образцомъ для всѣхъ церковныхъ уставовъ. Начала его — благодѣяніе народовъ и уничтоженіе суевѣрія». (ib).

[7]) «Приготовляется нѣмецкій переводъ ихъ». (ib).

поэзіи для тѣхъ, кому неизвѣстны иностранные языки, такъ и вообще пособіемъ въ сужденіяхъ о произведеніяхъ вкуса для любителей. Съ такимъ же почти одобреніемъ приняло общество его переводъ древней и римской исторіи Роллена, не взирая на нѣкоторые недостатки, которые впрочемъ могли легко ускользнуть отъ вниманія; [8] потому что этотъ пріятный и полезный писатель являлся впервые на русскомъ языкѣ. Тредіаковскій сдѣлалъ попытку написать и трагедію въ стихахъ, именно *Деидамію;* но она не охотно читается такъ же, какъ и его *Тилемахида*, написанная александрійскими стихами безъ риѳмъ. [9] Тредіаковскій еще живъ; но онъ очень преклоннаго возраста, и уже восемь лѣтъ, [10] какъ оставилъ, по слабости здоровья, должность свою; живетъ въ отставкѣ съ значительною пенсіей.

3) **Михаилъ Ломоносовъ**, профессоръ химіи при петербургской академіи, статскій совѣтникъ и членъ академической канцеляріи. Онъ достоинъ быть названнымъ звѣздою первой величины между нашими писателями. Оды его и похвальныя слова—образцовыя въ своемъ родѣ сочиненія; и не одни русскіе, [11] но и иностранцы отдаютъ ему справедливость. Онъ перевелъ прекрасными стихами больше двадцати псалмовъ Давида, и даже краткія его надписи на разныя событія достойны его великаго генія. Нѣкоторыя изъ нихъ содержатъ часто превосходно выраженную въ двухъ стихахъ самую возвышенную эпическую мысль [12]. Великія заслуги оказалъ этотъ трудолюбивый и способный мужъ также по части очищенія и украшенія нашего языка. Онъ-то началъ, вмѣстѣ съ Сумароковымъ, [13] истреблять несвойственныя слова, и значительно обогащать нашу рѣчь изъ древняго кореннаго языка нашего — славянскаго. Главнѣйшее

---

[8]) «Не взирая... вниманія». Въ *Essai* пропущено.

[9]) «Онъ также издалъ стихотворную трагедію *Дейдамія*, но въ ней мало вкуса, равно какъ и въ его *Тилемахидѣ*, написанной...» (*Essai*). Дейдамія напечатана уже по смерти Тр. въ 1775 г.

[10]) «Уже 10 лѣтъ» (*Essai*), но это не вѣрно, какъ и повтореніе въ *Essai* извѣстія, что онъ еще живъ. Тредіаковскій уволенъ въ отставку 23 Іюля 1759 г., а умеръ 6 Августа 1769 г. (род. 22 Февраля 1703).

[11]) «И не только русскіе не находятъ никого равнаго ему въ лирической поэзіи...» (*Essai*).

[12]) «Нравственную». (ib).

[13]) «Старался очистить языкъ отъ искаженныхъ словъ и уродливыхъ выраженій, и обогатить его изъ»... (ib).

достоинство этого языка составляютъ его выразительность и плавность. Ломоносовъ далъ намъ первую хорошую грамматику и реторику. Меньше успѣха имѣли двѣ трагедіи его: *Тамира и Селимъ* и *Демофонтъ*.[14] Можетъ быть знатоки и здѣсь найдутъ слѣды высокаго дарованія, но едва ли найдутъ трагика, въ чемъ — замѣтимъ къ чести его — онъ и самъ при случаѣ сознавался.[15] Мы обязаны ему также краткимъ начертаніемъ нашей исторіи, которое Штелинъ младшій перевелъ на нѣмецкій языкъ. Смерть похитила его преждевременно, и вмѣстѣ съ нимъ потеряли мы эпическую поэму: *Петръ Великій*, начало которой очень много обѣщало. Онъ умеръ почти пятидесяти лѣтъ отъ роду, оплаканный своимъ отечествомъ, и музы наши еще горюютъ по немъ. Желающіе имѣть болѣе полное понятіе объ этомъ великомъ человѣкѣ могутъ обратиться къ изданному графомъ Андреемъ Шуваловымъ весьма изрядному сочиненію на французскомъ языкѣ, которое заключаетъ въ себѣ жизнеописаніе Ломоносова, оду въ честь его, и переводъ двухъ піесъ его: *Утреннюю и Вечерняго размышленій о Божіемъ величествѣ*, такъ же, какъ письмо къ Вольтеру съ отвѣтомъ на него. Сколько признательны мы графу Шувалову за эти прекрасные образцы его таланта, столько же сожалѣемъ о жосткости, съ которою написана имъ горькая сатира[16] противъ Сумарокова;[17] общество полагаетъ, что она обличаетъ болѣе личной ненависти, чѣмъ справедливости. Ужъ одно то об-

---

[14]) «Послѣднюю онъ написалъ какъ бы на заказъ» (ib). Вѣроятно здѣсь указывается на повелѣніе императрицы Елизаветы Петровны (1750 г.): «чтобы профессорамъ Тредіяковскому и Ломоносову сочинить по трагедіи и о томъ имъ объявить въ канцеляріи». Но тогда Ломоносовъ написалъ *Тамиру и Селима*, а *Демофонтъ* написанъ черезъ годъ послѣ того. Впрочемъ печатаніе его «*день и ночь*» въ академической типографіи указываетъ, что и тутъ было какое нибудь особенное обстоятельство.

[15]) «Съ чѣмъ согласился и онъ самъ, какъ скромный писатель» (*Essai*).

[16]) «Горькая и оскорбительная сатира» (ib). Похвальная ода гр. Андрею Шувалова, о которой идетъ рѣчь, была найдена въ бумагахъ Я. Штелина и напечатана г. Тихонравовымъ въ *Москвитянинѣ* 1853 г. (№ 3, отд. IV, стр. 18—20), но съ ошибками и пропусками. Печатный подлинникъ 1765 г. отысканъ Академикомъ А. А. Куникомъ въ Вольтеровской библіотекѣ и перепечатанъ имъ въ 1 ч. «Сборника Матеріаловъ для исторіи Имп. Ак. Н. въ XVIII в.» Тамъ-же см. и любопытныя извѣстія о гр. А. Шуваловѣ (стр. 201—223).

[17]) «(О которомъ скажемъ въ слѣдующей статьѣ)» (*Essai*).

виненіе, будто Сумароковъ есть только переписчикъ недостатковъ Расина, вооружило отчасти противъ автора знатоковъ, которые судятъ Расина по правиламъ искусства, но въ то же время отдаютъ справедливость и [18] г. Сумарокову. Достаточно одной *Семиры*, трагедіи г. Сумарокова, переведенной на иностранные языки, чтобы поставить чужеземнаго знатока въ возможность рѣшить дѣло въ пользу его. [19] Можетъ быть критикъ и замѣтилъ у него въ нѣкоторыхъ мѣстахъ подражаніе; но заслуживаетъ ли колкостей подражаніе, если оно удачно?

4) **Александръ Сумароковъ,** дѣйствительный статскій совѣтникъ и кавалеръ ордена Анны. Ему обязано отечество наше основаніемъ хорошаго театра. Онъ авторъ шести лучшихъ русскихъ трагедій, заглавія которыхъ слѣдуютъ: 1) *Хоревъ*, 2) *Гамлетъ*, 3) *Артистона*, 4) *Синавъ и Труворъ*, 5) *Семира* и 6) *Димиза*. Четвертая и пятая пьесы, *Синавъ и Труворъ* и *Семира*, заслуживаютъ величайшей похвалы. Содержаніе этихъ обѣихъ трагедій, такъ же, какъ *Хорева* и *Димизы*, заимствовано изъ нашей исторіи, которою авторъ умѣлъ очень удачно воспользоваться. Если бъ, въ качествѣ путешественника, я не былъ предоставленъ исключительно своей памяти и лишенъ всѣхъ средствъ необходимыхъ для разбора отдѣльныхъ красотъ моего автора и для основательнаго обозрѣнія его произведеній, то я, конечно, заставилъ бы иностранныя націи желать, чтобъ всѣ сочиненія его были переведены. Поэтому обращаю вниманіе любителей, за неимѣніемъ лучшаго, на нѣмецкій переводъ *Семиры*, изданный въ 1760 году, въ Бреславлѣ. Онъ можетъ достаточно оправдать высокое значеніе, которое я приписываю этой пьесѣ. [20] Шесть комедій Сумарокова не такъ удачны. Не смотря на множество разсѣянныхъ въ нихъ комическихъ и остроумныхъ шутокъ, на многія ѣдкія, сатирическія черты, онѣ, по общему составу своему, не имѣ-

---

[18]) «Замѣчательнымъ достоинствамъ г. Сумарокова» (*Essai*).

[19]) «Чтобы дать возможность чужеземнымъ знатокамъ судить о его достоинствѣ». (ib).

[20]) «Если бъ въ качествѣ ... этой пьесѣ»—въ *Essai* пропущено, а вм. того напечатано: «всѣ эти пьесы заслуживали бы извѣстности у иностранцевъ. Въ 1760 г. изданъ въ *Бреславлѣ* нѣмецкій переводъ его *Семиры*».

ютъ на сценѣ достаточной занимательности. За то общаго одобренія удостоился авторъ въ отечествѣ своемъ за басни, изъ коихъ нѣкоторыя профессоръ Шлёцеръ перевелъ на нѣмецкій языкъ; такъ же цѣнятся его элегіи, эклоги и пѣсни. Двѣ героическія оперы: *Цефалъ и Прокрисъ* и *Алцеста* также не безъ достоинствъ. Мелкія сатирическія статьи Сумарокова остроумны и ѣдки. Въ письмахъ своихъ оказываетъ онъ не малую услугу своему отечеству по части правилъ языка и особенно стихотворства. Послѣднія суть извлеченіе изъ «Искусства Поэзіи» Буало. Оды его не такъ удачны, какъ ломоносовскія. [21] Авторъ нашъ измѣняетъ себѣ и въ прозѣ нѣкоторыхъ писемъ и похвальныхъ словъ. Ежемѣсячное изданіе подъ заглавіемъ: *Трудолюбивая Пчела*, не только основано имъ, но и состоитъ большею частію изъ его трудовъ.

Этотъ великій [22] человѣкъ живетъ въ Петербургѣ; ему около пятидесяти лѣтъ отъ роду; онъ получаетъ изъ кабинета ея величества пенсію около двухъ съ половиною тысячъ рублей. Вотъ какъ заботится и печется о наукахъ наша милостивая государыня! [23]

5) **Гедеонъ**, архимандритъ одного новгородскаго монастыря, написалъ, въ качествѣ придворнаго проповѣдника, много прекрасныхъ поученій, изданныхъ въ семи частяхъ; нѣкоторыя изъ нихъ могутъ выдержать сравненіе даже съ проповѣдями Прокоповича. Наше духовное краснорѣчіе слишкомъ рано его лишилось: онъ умеръ въ 1762 году, не имѣя и сорока лѣтъ отъ роду.

6) **Платонъ**, архимандритъ прекраснаго Троицкаго Сергіева монастыря и въ тоже время придворный проповѣдникъ и законоучитель [24] наслѣдника престола великаго князя Павла Петровича. Проповѣди его такъ хороши, что многіе изъ знатоковъ нѣкоторымъ изъ нихъ отдаютъ преимущество даже предъ проповѣдями Прокоповича. Покрайней мѣрѣ онѣ отличаются бо́льшею чистотою языка и бо́льшею свободою и плавностью выраженій. Ему только тридцать

---

[21]) «Какъ ломоносовскія» въ *Essai* пропущено.

[22]) «Ученый» (*Essai*).

[23]) «Ему около 52 лѣтъ отъ роду, и наша августѣйшая государыня, которая такъ хорошо умѣетъ отличать таланты и такъ великодушно ихъ награждаетъ, назначила ему пенсію около 2,500 рублей» (ib).

[24]) «Законоучитель» въ *Essai* пропущено.

два года, [25] и Россія гордится этимъ проповѣдникомъ. Кромѣ того, мы обязаны ему нѣсколькими мелкими сочиненіями нравоучительнаго содержанія, заключающими въ себѣ очень здравую и чистую мораль, [26] безъ обычныхъ педантическихъ и схоластическихъ ухищреній.

7) **Михаилъ Херасковъ**, коллежскій совѣтникъ и директоръ московскаго университета, написалъ двѣ трагедіи: *Венеціянская монахиня* и *Пламена*. Содержаніе послѣдней заимствовано изъ русской исторіи. Онъ написалъ также комедію подъ заглавіемъ: *Безбожникъ*. Всѣ эти произведенія посредственны. Говоря чистосердечно, онъ принадлежитъ только къ числу первыхъ по времени удачныхъ писателей нашихъ въ этихъ родахъ, такъ же, какъ и въ одѣ. [27] Напротивъ, не льзя отказать ему въ заслуженной похвалѣ за его сатирическія статьи, частью въ стихахъ, частью въ прозѣ. Онъ издалъ также двѣ книги басень, которыя, послѣ сумароковскихъ, лучшія на русскомъ языкѣ. Онъ еще живъ и въ самомъ цвѣтѣ лѣтъ; ему немного за тридцать. [28]

8) **Михаилъ Поповскій** [29], профессоръ краснорѣчія въ Московскомъ университетѣ, перевелъ «Опытъ о человѣкѣ» Попе, также «Правила стихотворства» и нѣсколько одъ Горація въ стихахъ. Стихи его плавны, и въ силѣ выраженія рѣдко уступаютъ [30] подлиннику. Обороты, которыхъ требовалъ совершенно иной строй нашего языка, вездѣ такъ ловки, что вмѣстѣ съ прекрасною версификаціей соединяется и сила мысли. Къ великому прискорбію для нашей литературы, онъ умеръ въ самомъ цвѣтущемъ возрастѣ, едва достигнувъ тридцати лѣтъ. Послѣ него остался также переводъ въ прозѣ сочиненія Локка о воспитаніи дѣтей; переводъ не столько сухъ, какъ подлинникъ.

9) **Василій Майковъ**, капитанъ гвардіи, написалъ двѣ трагедіи, а также много сатирическихъ и другихъ мел-

---

[25]) 34 года (*Essai*).

[26]) «Очень здравую мораль, и лишенными того педантизма, который обыкновенно искажаетъ произведенія этого рода» (ib).

[27]) Вм. «всѣ эти произведенія.... и въ одѣ» въ *Essai*: «Но его театральныя пьесы, такъ же какъ и оды, не довольно обработаны. Его сатирическія произведенія....».

[28]) «Около 32 лѣтъ отъ роду» (*Essai*)

[29]) Ошибка, вм. *Николай* Поповскій.

[30]) «Никогда не уступаютъ». (*Essai*)

кихъ піесъ, которыя довольно удачны, и тѣмъ болѣе заслуживаютъ похвалы, что авторъ не знаетъ ни одного языка, кромѣ своего роднаго, и поэтому вполнѣ оригиналенъ. Онъ живетъ теперь въ отставкѣ въ своемъ Ярославскомъ имѣньѣ; ему около сорока лѣтъ. [31]

10) **Иванъ Елагинъ**, тайный совѣтникъ, кабинетъ-министръ, directeur des plaisirs, и кавалеръ польскихъ орденовъ Бѣлаго Орла и Станислава. Этотъ замѣчательный авторъ писалъ уже въ юности, съ необыкновеннымъ талантомъ и вкусомъ, мелкія стихотворенія, какъ-то: пѣсни, элегіи и т. п., которыя всѣ очень хороши. Онъ писалъ также о важныхъ предметахъ какъ въ стихахъ, такъ и въ прозѣ; но эти произведенія слишкомъ скромный авторъ еще не отдавалъ въ печать. Онъ много переводилъ, и съ большимъ успѣхомъ, какъ напримѣръ: *les Mémoires d'un homme de qualité qui s'est rétiré du monde*, [32] и почти всѣ драматическія сочиненія Детуша. Эти переводы, безъ сомнѣнія, могутъ по чистотѣ языка и текучести выраженій считаться образцовыми. Елагинъ обладаетъ изумительною начитанностью. Жаль, что многія государственныя дѣла слишкомъ рано отвлекли его отъ занятій литературою. Но мы еще не оставляемъ надежды видѣть въ печати нѣкоторыя изъ его рукописей. Лучшая похвала ему то, что онъ послѣ Ломоносова первый нашъ писатель въ прозѣ, и даже превосходитъ иногда Ломоносова въ тонкости выраженія. [33]

11) **Петръ Свистуновъ**, подполковникъ шляхетнаго кадетскаго корпуса. Онъ написалъ нѣсколько прекрасныхъ пѣсень и другихъ мелкихъ стихотвореній, которыя обличаютъ, что произведенія его были бы украшеніемъ литературы, если бъ его служебныя обязанности не были ему сильною помѣхой. Проза его также необыкновенно пріятна, какъ свидѣтельствуютъ нѣсколько прекрасныхъ переводовъ его для сцены и по другимъ частямъ изящной словесности.

12) **Иванъ Таубертъ**, статскій совѣтникъ и библіотекарь императорской библіотеки въ Петербургѣ. Онъ происходитъ отъ нѣмецкой фамиліи, которая съ очень давня-

---

[31]) «Около 42 лѣтъ» (*Essai*).
[32]) «Les mémoires d'un homme de qualité» (ib).
[33]) «И даже... выраженія» въ *Essai* нѣтъ.

го времени переселилась въ Россію и потому принадлежитъ къ такъ называемымъ «старымъ нѣмцамъ» и совершенно обрусѣла. Онъ самъ засвидѣтельствовалъ это своимъ очень хорошимъ переводомъ *Жизнеописанія принца Евгенія.*[34] Онъ издаетъ теперь сочиненіе, котораго давно желали какъ мы такъ и иностранцы, а именно *Русскую историческую библіотеку*, которая есть не что иное какъ собраніе нашихъ лѣтописей и другихъ отечественныхъ источниковъ для исторіи Россіи.

13) **Григорій Козицкій**, коллежскій совѣтникъ и секретарь при генералъ-фельдцейхмейстерѣ графѣ Орловѣ,[35] напечаталъ только нѣсколько рѣчей *О пользѣ миѳологіи* и нѣсколько переводовъ въ ежемѣсячномъ изданіи 1759 года *Трудолюбивая Пчела.* Но эти не многіе обращики служатъ яснымъ доказательствомъ, что этотъ искусный ученый легко могъ бы занять не послѣднее мѣсто между нашими писателями, если бъ его не отвлекали сначала обязанности при гимназіи, а теперь многочисленныя занятія въ канцеляріи его милостивца.

14) **Семенъ Нарышкинъ,** полковникъ и экзекуторъ въ первомъ департаментѣ правительствующаго сената, написалъ нѣсколько очень изрядныхъ элегій и другихъ мелкихъ пьесокъ. Различные переводы его были тоже приняты съ одобреніемъ. Ему около тридцати лѣтъ отъ роду.[36]

15) **Алексѣй Нарышкинъ**, камеръ-юнкеръ ея императорскаго величества, младшій братъ предыдущаго,[37] писалъ также мелкія стихотворенія и перевелъ кое-что; онъ имѣлъ еще болѣе успѣха въ обществѣ, чѣмъ его старшій братъ.

---

[34]) «И совершенно натурализовалась, что онъ самъ свидѣтельствуетъ въ одномъ изъ своихъ прекрасныхъ переводовъ» (*Essai*).

[35]) «При гр. Григоріѣ Орловѣ» (ib).

[36]) «Ему около 32 лѣтъ отъ роду» (ib).

[37]) Далѣе въ *Essai* перемѣнено такъ. «Еще въ ранней юности онъ писалъ очень удачныя стихотворенія, гораздо болѣе заслуживающія вниманія по красотѣ мыслей, нежели по стиху, который однакоже безукоризненъ. Его проза также очень изящна. Общество ожидаетъ, что изъ него выйдетъ столько же пріятный, какъ и серьезный писатель. Оно имѣетъ право упрекать его, что онъ уже давно не даетъ ему никакого произведенія. Теперь онъ путешествуетъ по югѣ Европы и безъ сомнѣнія для того чтобы запастись новыми литературными богатствами».

16) **Алексѣй Ржевскій**, камеръ-юнкеръ ея императорскаго величества, написалъ много мелкихъ стихотвореній, какъ-то: элегій, посланій, мадригаловъ, эпиграммъ и сатиръ, которыя довольно хороши. Года три тому назадъ [38] сочинилъ онъ трагедію: *Прелеста*, содержаніе которой взято изъ исторіи Кіева; пьеса эта, однакожъ, не смотря на нѣсколько хорошихъ мѣстъ, не удержалась на нашемъ театрѣ; ибо мы нынче становимся уже разборчивѣе, и не довольствуемся всякимъ представленіемъ. [39]

17) **Ѳедоръ Волковъ**, первый актеръ русскаго театральнаго общества, заслуживаетъ также быть помѣщеннымъ въ числѣ нашихъ хорошихъ писателей, на что̀ дали ему право сначала нѣсколько мелкихъ стихотвореній, а потомъ преимущественно ода: *Петръ Великій*, хотя послѣдняя извѣстна можетъ-быть немногимъ изъ его соотечественниковъ. [40] Ода эта исполнена огня, и была всегда поставляема вслѣдъ за одами Ломоносова. Искусный авторъ скончался еще въ 1763 году. Прочимъ заслугамъ его отдадимъ мы справедливость въ нашихъ извѣстіяхъ о русскомъ театрѣ.

18) **Иванъ Дмитревскій**, нынѣшній первый актеръ нашей императорской придворной труппы, писалъ элегіи, эпиграммы, пѣсни и другія мелкія стихотворенія въ этомъ родѣ. Стихи его чище, чѣмъ мысли. [41] Онъ также перевелъ нѣсколько сочиненій, и притомъ съ такимъ успѣхомъ, что считается однимъ изъ первостепенныхъ переводчиковъ, непосредственно послѣ Елагина.

19) **Князь Ѳедоръ Козловскій**, гвардіи поручикъ, [42] написалъ очень немного мелкихъ произведеній въ стихахъ и прозѣ, и тѣ не совсѣмъ удачны. Комедія его: *Одолжавшій*

---

[38]) «Лѣтъ 5 тому назадъ» (*Essai*).

[39]) Вм. «ибо... представленіемъ», въ *Essai*: «Вкусъ нашего партера сдѣлался утонченнѣе: онъ уже не довольствуется всякой какой бы то ни было пьесой, которую ему представляютъ».

[40]) «Хотя... соотечественниковъ» и далѣе: «Искусный... 1763 году» въ *Essai* нѣтъ.

[41]) «И другія мелкія стихотворенія; въ нихъ замѣтно болѣе легкости стиха, нежели силы мысли. Онъ издалъ также нѣсколько хорошихъ переводовъ. Его должно помѣстить непосредственно послѣ Елагина» (*Essai*).

[42]) «Бывшій гвардіи поручикъ» (ib).

любовникъ, тоже не выше посредственности. [43] Впрочемъ, онъ подаетъ еще необыкновенныя надежды, такъ-какъ ему только двадцать лѣтъ отъ роду, и притомъ онъ старается образовать свой вкусъ. Еще за нѣсколько мѣсяцевъ подарилъ онъ насъ весьма недурнымъ вольнымъ переводомъ комической оперы *Annette et Lubin*.

20) **Богданъ Елчаниновъ**, капитанъ при шляхетномъ кадетскомъ корпусѣ, написалъ комедію: *Награжденная Добродѣтель*, которая есть подражаніе «Шотландкѣ» Вольтера. Она очень хороша, и авторъ навѣрное всегда пользовался бы одобреніемъ публики, если бъ въ пьесѣ его не было излишней изысканности. Героиня его, какъ и у Вольтера, сирота, благородная, очень добродѣтельная, но нѣжность ея слишкомъ искусственна, и часто впадаетъ въ слезливость. Остальные характеры хорошо схвачены и тщательно обработаны, такъ-что Елчаниновъ могъ бы поспорить съ подлинникомъ Вольтера. Еще лучше удалась ему другая пьеса, въ одномъ дѣйствіи, подъ заглавіемъ: *Наказанная Вертопрашка*. Переводы его довольно хороши. Особенно понравились публикѣ переводы двухъ комедій Дидро: *le Fils naturel* и *le Père de famille*, и рѣчи его о драматическомъ искусствѣ.

21) **Владиміръ Лукинъ**, секретарь въ императорскомъ кабинетѣ, написалъ первую оригинальную комедію въ пяти дѣйствіяхъ: *Мотъ любовію исправленный*. Авторъ держался въ ней близко нравовъ своего отечества, и, сколько возможно, соблюлъ правила театра. Можетъ быть, это и было причиной, отчего пьеса пользовалась особеннымъ и постояннымъ успѣхомъ. Кромѣ того мы имѣемъ отъ него еще двѣ комедіи: *Пустомеля* и *Щепетильникъ*, которыя впрочемъ обѣ суть подражанія. Онъ перевелъ также нѣсколько комедій, очень часто являющихся на сценѣ; а именно: *Les jaloux désabusés* Кампистрона, *le Distrait* и *Менехмы* Рѣньяра. Кромѣ того, у него есть теперь нѣ-

---

[43]) Далѣе въ *Essai*: «Напротивъ, его подражаніе комической оперѣ *Annette et Lubin* превосходно. Онъ подавалъ весьма большія надежды, но умеръ, едва достигши 20 лѣтъ. Смерть его не могла быть прекраснѣй. Онъ погибъ на службѣ нашей великой государыни въ морскомъ сраженіи при *Чесмѣ*, 5 Іюля 1770 г., на кораблѣ Евстафіи, взлетѣвшемъ на воздухъ» Чесменскій бой былъ 5 Іюля по нов. ст. (24 Іюня по ст. ст.)

сколько готовыхъ пьесъ, которыя будутъ въ скоромъ времени представлены. Это частію подражанія, частію вольные переводы; напримѣръ *l'Amante et l'Amant*, Кампистрона; *la Seconde surprise de l'amour*, Маривò; *Dupuis et des Ronnais* Коллѐ,—и *le Sage Etourdi* Буассѝ.

22) **Иванъ Барковъ**, переводчикъ при академіи наукъ въ Петербургѣ, довольно хорошо перевелъ въ стихахъ сатиры Горація и басни Езопа. Его фривольныя стихотворенія обличаютъ веселую и бодрую голову, особенно въ шуточномъ родѣ: въ которомъ онъ издалъ множество стихотвореній; жаль только, что мѣстами они оскорбляютъ чувство приличія. Въ прозѣ написалъ онъ: Краткую исторію Россіи, отъ великаго князя Рюрика до Петра Великаго.

23) **Денисъ Фонъ-Визинъ**, титулярный совѣтникъ и переводчикъ при императорскомъ кабинетѣ, писалъ мелкія сатирическія статьи. О немъ можно только сказать, что онъ удачный подражатель, и ловко владѣетъ стихомъ. Ему двадцать второй годъ,[44] и потому онъ много еще обѣщаетъ въ будущемъ. Онъ передѣлалъ въ стихахъ, съ нѣкоторымъ примѣненіемъ къ нашимъ нравамъ, комедію Грессе: *Сидней* и довольно удачно. Переводы Фонъ-Визина въ прозѣ уступаютъ отчасти его стихотворнымъ произведеніямъ.

24) **Павелъ Фонъ-Визинъ**, младшій братъ Дениса, унтеръ-офицеръ гвардіи, пишетъ мелкія стихотворенія и подаетъ въ нихъ нѣкоторую надежду. Онъ и перевелъ кое-что; но переводы его свидѣтельствуютъ еще о его молодости.

25) **Василій Бибиковъ**, императорскій камеръ-юнкеръ и директоръ русскаго театра, написалъ, два года тому назадъ, комедію въ пяти дѣйствіяхъ, подъ названіемъ: *Лихоимецъ*, то есть судья, который вымогаетъ деньги у бѣдныхъ просителей. Замѣтно, что содержаніемъ комедіи послужило истинное происшествіе; это-то и привлекло публику къ пьесѣ. Есть надежда увидѣть вскорѣ и другія комедіи Бибикова.

26) **Ипполитъ Богдановичъ**, секретарь русскаго посланника при Саксонскомъ дворѣ, князя Бѣлосельскаго, подарилъ намъ дидактическую поэму, подъ заглавіемъ: *Счастіе Народа*, посвященную великому князю. Стихи въ ней

---

[44]) «Ему только 25 лѣтъ» (*Essai*).

плавныя, мысли благородны и сильны. Богдановичъ помѣстилъ также нѣсколько мелкихъ стихотвореній въ московскихъ ежемѣсячникахъ; элегіи его текучи и нѣжны. Онъ перевелъ комедію Вольтера: *Нанина*.

27) **Александръ Каринъ**, писалъ небольшія стихотворенія, подававшія немалую надежду; но онъ скончался два года тому назадъ. Онъ былъ поручикомъ конной гвардіи.[45] Не льзя пройти молчаніемъ его комедіи: *Русскіе, возвратившіеся изъ Франціи;* она въ пяти дѣйствіяхъ и довольно хороша для начинающаго.

28) **Владиміръ Золотницкій**, служитъ переводчикомъ при генералъ-аншефѣ и кавалерѣ Петрѣ Ивановичѣ Панинѣ;[46] издалъ сочиненіе въ прозѣ, подъ названіемъ: *Общество разновидныхъ лицъ*. Это нравоучительное произведеніе, такъ же, какъ и переводы Золотницкаго, содержитъ въ себѣ много хорошаго для начинающаго.

29) **Александръ Аблесимовъ**, прапорщикъ и коммиссаръ при московскомъ публичномъ театрѣ, писалъ эпиграммы, эпитафіи и элегіи, которыя не всѣ одинаковаго достоинства.[47] Онъ сочинилъ двѣ комедіи, которыхъ не отдалъ еще въ печать, можетъ быть изъ скромности, а можетъ быть и изъ робости.[48] Но къ нему можно и не быть очень строгимъ, потому что онъ не знаетъ ни одного языка, кромѣ своего роднаго, а потому и для образованія вкуса представлялось ему не мало затрудненій.

30) **Николай Леонтьевъ**, подаетъ большія надежды недавно изданными *Баснями*. Хотя онѣ и не могутъ выдержать самой строгой критики, однакожъ обличаютъ, что авторъ не безъ вкуса и что любовь къ изящнымъ искусствамъ можетъ повести его далѣе.[49] Онъ штабсъ-ротмистръ гвардіи.

31) Нѣкоторыя изъ нашихъ дамъ тоже оказали отечеству услуги, стоящія похвалы. Такъ супруга **Хераскова** напе-

---

[45]) Далѣе въ *Essai* все пропущено. Надо бы также сказать что онъ умеръ не за 2 года, какъ сказано въ нѣмецкомъ подлинникѣ 1768 г.

[46]) «Онъ издалъ нравоучительное сочиненіе въ прозѣ, подъ названіемъ: *Общество разновидныхъ лицъ*; оно написано хорошо, какъ и переводы его» (*Essai*).

[47]) «Которыя» и пр. въ *Essai* нѣтъ.

[48]) «Можетъ быть—изъ скромности, а можетъ быть и боясь критики» (*Essai*).

[49]) «Далеко» (ib).

чатала нѣсколько прекрасныхъ стихотвореній въ московскомъ университетскомъ журналѣ.

32) Дѣвица **Каменская**, дочь камергера, написала также нѣсколько подобныхъ очень хорошихъ произведеній.

33) Нѣсколько очень удачныхъ сочиненій **княгини Катерины Дашковой** помѣщено въ московскомъ журналѣ: *Невинное препровожденіе времени.*

34) Подполковникъ артиллеріи, **Андрей Нартовъ**, кромѣ нѣсколькихъ мелкихъ стихотвореній, много переводилъ въ прозѣ для театра, и издалъ свой переводъ исторіи Геродота.

35) Артиллеріи маіоръ **Сергѣй Глѣбовъ** заслужилъ похвалу какъ своими мелкими стихотвореніями, такъ и переводомъ великихъ мужей Плутарха, образцы котораго появились недавно въ печати. Я не сомнѣваюсь въ удачномъ продолженіи этого труда, хотя отдаленіе мое отъ родины лишаетъ меня удовольствія произнесть о немъ удовлетворительное сужденіе. Мое довѣріе тѣмъ основательнѣе, что Глѣбовъ уже не новичокъ и ему за тридцать лѣтъ. Онъ перевелъ также комедію Дидро: *le Père de famille*, соревнуя съ Елчаниновымъ, хотя и не одержалъ верха. [50]

36) **Сичкаревъ**, учитель англійскаго языка въ шляхетномъ кадетскомъ корпусѣ, подарилъ насъ романомъ подъ заглавіемъ: *Забавный философъ*. Онъ издалъ также собраніе множества маленькихъ повѣстей, и довольно хорошо перевелъ нѣкоторыя вещи. Если смотрѣть на труды его, какъ на опыты молодаго ученаго, который со временемъ пріобрѣтетъ болѣе навыка, то надежда имѣть отъ него въ послѣдствіи нѣчто лучшее не можетъ считатся неоснователною.

37) **Василій Санковскій**, студентъ московскаго университета, написалъ нѣсколько мелкихъ стихотвореній, и издалъ нѣсколько переводовъ. Особеннаго вниманія заслуживаютъ между прочимъ нѣкоторыя очень удачныя оды.

38) **Михаилъ Пермскій**, учитель англійскаго языка

---

[50]) Въ *Essai* сказано только: «Сергѣй Глѣбовъ заслуживаетъ похвалы за переводъ *великихъ мужей Плутарха*, а равно за свои мелкія стихотворенія. Онъ перевелъ также *le Père de Famille*, Дидро. Ему за 30 лѣтъ отъ роду».

въ шляхетномъ морскомъ кадетскомъ корпусѣ, издалъ нѣсколько очень граціозныхъ небольшихъ произведеній, частію оригинальныхъ, частію переводныхъ.

39) **Домашневъ**, оберъ-офицеръ полевыхъ полковъ, писалъ тоже оды, которыми не льзя пренебрегать. Прозаическіе переводы его тоже хороши. Наибольшаго вниманія заслуживаетъ его краткая исторія нашихъ писателей, помѣщенная въ издаваемомъ при московскомъ университетѣ журналѣ: *Свободные часы*. [51]

40) **Александръ Волковъ**, полковникъ, написалъ двѣ небольшія комедіи, именно: *Чадолюбіе* и *Неудачное Упрямство*. Онъ оказалъ также услуги нашей сценѣ хорошими переводами. [52]

41) **Михаилъ Чулковъ**, придворный цирюльникъ, издалъ небольшую комедію, подъ заглавіемъ: *Какъ хочешь назови*. Говорятъ, будто [53] это слабая сатира на комедіи Лукина. Онъ издалъ также *Славянское баснословіе*, [54] сочиненіе, написанное во вкусѣ «Тысячи и одной ночи», хотя и уступающее ей въ достоинствѣ. Впрочемъ, онъ можетъ написать

---

[51]) Въ *Essai*: «*Сергѣй Домашневъ*, офицеръ главнаго штаба, отдался словесности съ самыхъ юныхъ лѣтъ и постоянно работалъ съ большимъ успѣхомъ. Ода, которую онъ написалъ по случаю восшествія Императрицы на тронъ, въ 1762 г., когда ему было только 16 лѣтъ, и другія, написанныя имъ впослѣдствіи, доставили ему видное мѣсто между нашими поэтами. Ему принадлежитъ большое число стихотворныхъ и прозаическихъ произведеній, напечатанныхъ въ журналѣ *Полезное увеселеніе*, издававшемся въ Москвѣ, въ 1761 г., при университетѣ. Проза его столько-же одобряется, какъ и стихи, и мы обязаны ему многими весьма хорошими прозаическими переводами, которые онъ по скромности издалъ безъ своего имени. Сверхъ того, онъ написалъ небольшую всеобщую исторію стихотворства и стихотворцевъ всѣхъ народовъ, и опытъ объ исторіи и историкахъ. Эти два сочиненія напечатаны въ Москвѣ, въ 1763 г., безъ имени автора. Этотъ пріятный писатель не достигъ еще 25 лѣтъ отъ роду. Чего должны мы ожидать отъ него! Теперь онъ служитъ въ русскомъ флотѣ, въ Архипелагѣ».

[52]) Въ *Essai*: «*Чадолюбіе* и *Упрямство*; эта послѣдняя неудачна. Онъ оказалъ»... Очевидно переводчикъ не зналъ заглавія послѣдней комедіи и вм. *Неудачнаго упрямства* означилъ *неудачную* комедію *Упрямство*.

[53]) «Говорятъ, будто» въ *Essai* нѣтъ.

[54]) *Пересмѣшникъ или славенскія сказки*, а изданіе подъ заглавіемъ: *Описаніе древняго славенскаго баснословія* (1768) принадлежитъ Мих. Попову. Оно вовсе не имѣетъ характера сказочнаго сборника, тогда какъ *Пересмѣшникъ* Чулкова дѣйствительно составленъ по образцу 1001 ночи.

современемъ нѣчто болѣе удачное: ему всего около тридцати лѣтъ. [55]

42) **Михаилъ Поповъ**, бывшій придворный актеръ, [56] написалъ нѣсколько посредственныхъ стихотвореній, и перевелъ съ французскаго комедію Брюе и Палапра *Нѣмой*, но не буквально: онъ измѣнилъ подлинникъ въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ приводились обычаи, существующіе во Франціи, и замѣнилъ ихъ обычаями, свойственными нашей странѣ и нашему времени. Слѣдуетъ еще упомянуть о сочиненіи его *Миѳологическій лексиконъ*, [57] описывающій суевѣрія и древности нашихъ предковъ. Но такъ какъ придворный цирюльникъ Чулковъ напечаталъ его въ отсутствіе г. Попова, то думаютъ, что они оба трудились надъ этимъ сочиненіемъ.

По части религіи трудились чрезвычайно многіе изъ нашего духовенства; мы не имѣемъ недостатка и въ превосходныхъ переводахъ съ греческаго первоклассныхъ писателей по этой отрасли литературы. Они, впрочемъ, болѣе написаны на славянскомъ, нежели на русскомъ языкѣ, и должно признаться, что сила выраженія часто болѣе свойственна славянскому, чѣмъ нашему языку. Особенно нравятся мнѣ переводы Іоанна Дамаскина. [58]

(*Продолженіе слѣдуетъ*).

---

[55]) «Ему всего около 33 лѣтъ» (*Essai*).

[56]) «И написалъ комедію подъ названіемъ *нѣмой*; но это не болѣе какъ подражаніе французской пьесѣ *Брюе* и *Палапра*, примѣненное къ нашимъ нравамъ. Ему принадлежитъ очень интереспое сочиненіе, подъ названіемъ: *Миѳологическій лексиконъ*» и пр. (*Essai*).

[57]) Не Мих. Поповъ, а Мих. Чулковъ напечаталъ *Краткій миѳологической лексиконъ* (Спб. 1767 in 8, VIII неп. и 124 стр.) и его не должно смѣшивать съ *Описаніемъ Славенскаго баснословія* или съ *Баснословнымъ словаремъ* М. Попова. Новиковъ (см. выше стр. 85) указываетъ что *Баснословный словарь*, утратился въ типографіи; но вѣроятно это была рукопись, въ послѣдствіи возстановленная и изданная подъ названіемъ *«Описанія слав. баснословія»*. Замѣтимъ, что *Миѳологическій лексиконъ* заключаетъ греческую и римскую, а не славянскую миѳологію.

[58]) «Особенно хороши переводы *Іоанна Дамаскина*» (*Essai*).

NACHRICHT VON EINIGEN RUSSISCHEN SCHRIFTSTELLERN, NEBST EINEM KURZEN BERICHTE VOM RUSSISCHEN THEATER (*).

1) **Feofan Prokopowitsch,** Erzbischoff von Nowgorod: Ein Mann von groszem Geiste, den er in seinen Predigten und Lobreden überall verräth. Alles, was er in dieser Art geschrieben hat, ist erhaben und edel, ohne dasz er jemals ins Schwülstige fällt. Vorzüglich verdienet sein Werk: *Das weinende Ruszland*, auf den Tod *Peter I.* sowohl in lateinischer als russischer Sprache, bemerket zu werden, welcher beyden er vorzüglich mächtig war. Seine Briefe

(*) Wir verdanken diesen für die Geschichte der Litteratur so angenehmen Aufsatz einem hierdurch reisenden russischen Cavalier. Ungeachtet wir für die Richtigkeit seiner Urtheile nicht Bürgschaft leisten können, so läszt uns doch der gute Geschmack und die viele Einsicht, die er in den schönen Wissenschaften besasz, nicht an derselben zweifeln. Er steht hier selbst mit in der Reihe derjenigen, die sich um das russische Theater verdient gemacht haben: seine Bescheidenheit aber verbeut uns, seinen Nahmen näher anzugeben.

ESSAI SUR LA LITTERATURE RUSSE CONTENANT UNE LISTE DES GENS DE LETTRES RUSSES QUI SE SONT DISTINGUÉS DEPUIS LE REGNE DE PIERRE LE GRAND (*).

1) **Feofan Prokopowitsch,** archevêque de *Nowgorod*, homme d'un grand génie, qui perce partout dans ses sermons et dans ses panégyriques. Tout ce qu'il a écrit dans ces genres est noble es sublime, sans jamais tomber dans l'outré. Celui de ses ouvrages, qui a fait le plus de sensation, est la Russie en pleurs, composé à l'occasion de la mort de Pierre le grand. Il est écrit en latin et en Russe, deux langues, qu'il possedoit également bien. Ses lettres

(*) *Avertissement.* Le glorieux gouvernement de l'Auguste Souveraine de toutes les Russies, et les exploits militaires des Russes fixent aujourd'hui sur eux l'attention de toute l'Europe. Ce n'est que depuis que Pierre le Grand a fait naître dans son Empire les sciences, que cette nation brille par les armes. Nous avons cru, qu'un Essai sur leur littérature ne pouvoit qu'être agréable au public. Nous ne sachions pas, qu'en Italie ou en France, on ait jamais publié quelque chose sur cette matiere. Ceci n'est qu'une foible Ebauche, plus propre à piquer la curiosité des lecteurs, qu'a la satisfaire: le Voyageur qui l'a jetté sur le papier, l'a tirée uniquement de sa mémoire, se trouvant entiérement depourvu du secours des livres. On croit cependant que se morceau tout imparfait qu'il est, fera plaisir aux amateurs; et nous ne souhaitons rien tant que de faire naître l'idée à quelque Russe lettré, de nous donner quelque chose de plus complet sur cette matiere. Si notre Esquisse est accueillie du public, nous lui donnerons incessament un Essai semblable sur le Théatre Russe, qui formera le pendant de celui-ci.

können daher zu Mustern in unserer Sprache dienen. Dasjenige, was ihn zuerst bekannt machte, und ihm die Gnade seines Monarchen erwarb, der die Verdienste gewisz nie verkannte, war seine Anrede an denselben bey seiner Ankunft in Kyov, wo unser Schriftsteller damals Rector des Gymnasiums war. Nachher begleitete er immer die Würde eines Hofpredigers beym höchstsel. Kaiser, und war Mitglied des dirigirenden Synodus. Seiner groszen Fähigkeiten wegen wurde er oft bey den wichtigsten Staats-Angelegenheiten zu Rathe gezogen. Seine Werke sollen in einer Sammlung von 8 Bänden in 4. zusammengedruckt werden, wovon auch bereits dreye erschienen sind; und es ist auch bald eine deutsche Uebersetzung davon zu hoffen.

2) **Wasil Trediakovsky**, Professor der Beredsamkeit der Akademie der Wissenschaften zu Petersburg. Dieser Mann hat das vorzügliche Verdienst, den schönen Wissenschaften und hauptsächlich der Dichtkunst in seinem Vaterlande, die Bahne gebrochen zu haben, ungeachtet seine Arbeiten noch schlechterdings unter die mittelmäszigen gehören. Er schrieb etwas weniges in Versen unter dem Titel: Fabeln und kleine satirischen Schriften. Desto mehr hat er durch die Uebersetzung der poetischen Dichtkunst des Boileau genutzt. Nicht genug aber kann ihm unsre Nation für seine herausgegebenen Regeln der Dichtkunst danken, als welche diejenigen Genies, die entweder nichts von fremden Sprachen verstunden, in ihrer Muttersprache die Kunst kennen lehrte, oder dem allgemeinen Liebhaber zu einem richtigen Urtheile von Werken des Geschmacks verhalf. Mit fast eben so groszem Vergnügen nahm die Nation seine Uebersetzung von Rollins alter und römischer Geschichte auf, ungeachtet einiger Fehler, die man aber leicht übersehen konnte. Denn nun

peuvent servir de modeles dans la derniere. Ce fut le discours qu'il adressa à cet *Empereur* à son arrivée à *Kyov*, où notre auteur étoit alors Recteur du Gymnase, qui le fit connoître et lui gagna les bonnes graces de son monarque, qui mieux que personne au monde se connoissoit en mérite. Aussi il lui confia la charge de prédicateur de la cour, qu'il occupa jusqu'à la mort Il étoit outre cela membre du *Synode dirigeant*, dont il composa la réglément, publié de la part de Pierre le Grand. Ce code devroit servir de modele à tous les réglémens ecclésiastiques. Il a pour principes le bonheur des peuples et l'abolissement de la superstion. Les rares talens de ce savant firent qu'on le consulta souvent dans des affaires d'état de la plus grande conséquence. Ses ouvrages vont être imprimés en huit volumes in 4°. dont il a paru déjà trois et on en prépare une traduction allemande.

2. **Vasil Trediakovsky**, Professeur d'éloquence à l'académie des Siences de Petersbourg. On lui doit l'éloge d'avoir ouvert le premier dans sa patrie la carriere aux belles-lettres et sur-tout à la poésie, quoique ses propres ouvrages ne s'élevent pas au dessus du médiocre. Il a composé un petit ouvrage en vers intitulé, Tables et petits ouvrages satyriques. Mais ce qui a été d'une grande utilité à sa nation, est la traduction Russe, qu'il lui a donnée de l'art poétique de Boileau. La nation ne peut pas lui avoir assez d'obligation de ce qu'il lui a fait connoître les regles de la Poésie qu'il a publiées, en ce qu'elles font connoître l'art à ceux qui ne savent pas les langues étrangeres et apprennent aux amateurs, à se former un tact juste dans les ouvrages de goût. La nation reçut avec le même empressement sa traduction de l'histoire ancienne et Romaine de Rollin; car ce fut pour la premiere fois que cet auteur agréable et utile parut habillé à la Russe. Il a publié aussi une tragédie en vers, intitulée, *Deidamie*. Mais elle n'est pas beaucoup goûtée, de même que sa *Telemachide*, écri-

erschien dieser angenehme und nützliche Schriftsteller zum ersten male in ganz russischer Tracht. Er hats auch gewagt, ein Trauerspiel unter dem Titel, *Deidamir*, in Versen zu schreiben, die aber nicht gern gelesen wird; so wie auch seine *Telemachide*, in Alexandrinischen Versen ohne Reimen. Er lebt noch in einem hohen Alter, verwaltet aber schon seit 8 Jahren, Schwachheit halber, sein Amt nicht mehr, sondern lebt von einer ansehnlichen Pension ganz in der Stille.

3) **Michaila Lomonossov**, Prof. der Chymie bey der Akademie zu Petersburg, Etatsrath und Mitglied der akademischen Kanzley. Dieser verdient unter unsern Schriftstellern ein Stern der ersten Grösze genennt zu werden. Seine Oden und Lobreden sind in ihrer Art Meisterstücke, und nicht wir allein, sondern auch andre Nationen lassen ihm bereits Gerechtigkeit wiederfahren. Er hat über zwanzig der Psalmen Davids in schöne Verse übersetzet, und selbst seine kurzen *Aufschriften* auf verschiedene Vorfälle, sind seinem groszen Geiste anständig. Einige unter ihnen enthalten in zween Versen oft den erhabensten epischen Gedanken aufs vortrefflichste ausgedrückt. Auch um die Reinigung und Verschönerung unserer Sprache hat dieser fleiszige und geschickte Mann ein groszes Verdienst gehabt. Er war es, der sowohl als der Hr. *Sumorokow*, die misgebohrnen Wörter auszurotten, und aus unserer alten Grundsprache der slavonischen sie beträchtlich zu bereichern anfieng: Die ersten guten Eigenschaften dieser Sprache aber sind, dasz sie nachdrücklich und flieszend ist. Er hat uns die erste gute Grammatik und Rhetorik geliefert; weniger Beyfall haben seine beyden Tragödien erhalten, davon die erste *Tamira* und *Selim* und die andere *Demophont* heiszt. Vielleicht finden auch Kenner hier noch viele Spuren eines schönen Geistes, aber den Tragikus selten; welches er zu seiner Ehre selbst bey Gelegenheit zugestanden hat. Auch einen kurte en vers Alexandrins sans rimes. Il vit encore actuellement dans un âge fort avancé, mais à cause de sa foiblesse il n'occupe plus sa chaire depuis 10 ans, et vit dans la retraite d'une pension considérable, qu'on lui a accordée.

3. **Michaila Lomonossov**, Professeur en chymie à l'académie dé Petersbourg, conseiller d'état et membre de la chancellerie académique. C'est une étoile de la premiere grandeur parmi les auteurs Russes. Ses odes et ses panégiriques sont des chefs d'oeuvres dans leur genre, et non seulement les Russes qui ne lui trouvent pas d'égal dans la Poésie lyrique, mais aussi d'autres nations rendent justice à son mérite. Il a traduit en beaux vers Russes une vingtaine de pseaumes de David; et même ses courtes inscriptions sur différens événemens sont dignes d'un grand génie. Quelques-unes d'entre elles expriment en deux vers la pensée morale la plus sublime. Ce grand homme a aussi beaucoup contribué á embellir et à épurer la langue Russe. De concert avec M. *Sumarokov* il prit à tache de purger la langue des termes corrompus, et de l'enrichir de notre ancienne mere-langue qui est l'Esclavonne, dont la premiere qualité est d'être énergique et harmonieuse. Il nous a donné la premiere bonne grammaire et la premiere bonne rhétorique. Il a fait deux tragédies, l'une intitulée, *Tamira et Selim*, et l'autre *Demophont*. Il composa cette derniere sur une espece de gageure. Ces pieces n'ont pas eu tant de succès que ses autres ouvrages. Des connoisseurs y trouveront bien des traces d'un homme de génie, mais ils y verront rarement le tragique, ce de quoi il a eu la modestie de convenir lui-même. Nous avons aussi de lui une courte esquisse de notre histoire, que M.

zen Entwurf unsrer Geschichte haben wir ihm zu danken, die der junge Hr. Stählin ins Deutsche übersetzt hat. Der Tod raubte ihn uns immer noch zu früh, und zugleich mit ihm ein Heldengedicht, *Peter der Grosze* betitelt, wovon die Anlage sehr viel versprach. Er starb beynahe schon 50 Jahr alt, beweint von seinem Vaterlande, und unsre Musen trauren noch um ihn. Diejenigen, die einen vollständigern Begriff von diesem groszen Manne wünschten, hat sich der Hr. Graf *Andreas Schuwalov* durch ein artiges Werk in französ. Sprache verbindlich gemacht, welches das Leben des Herrn *Lomonossov*, eine Ode zu seinem Lobe, ingleichen zwo Uebersetzungen von desselben Morgen- und Abendbetrachtungen der Allmacht Gottes, und einen Brief an den Hrn. von Voltaire nebst dessen Antwort enthält. So sehr wir dem Hrn. Grafen *Schuwalov* für diese schönen Proben seines Geistes danken, eben so sehr bedauern wir zugleich die Härte, mit der die bittre Satire wider den Herrn Sumarokov abgefasset ist, die dem Publiko mehr persönlichen Hasz als Gerechtigkeitsliebe zu zeigen scheint: Schon die einzige Beschuldigung, dasz der Hr. Sumarokov ein Kopis der Fehler von Racine sey, hat die Kenner, die den Racine nach den Regeln der Kunst beurtheilen, und den Sumarokov Gerechtigkeit wiederfahren lassen wollen, zum Theil wider den obgemeldeten Verfasser aufgebracht. Die einzige *Semire* vom Hrn. Sumarokov, ein Trauerspiel, das in fremde Sprachen übersetzt ist, wird die auswärtigen Kenner in den Stand setzen können, zur Ehre desselbigen zu entscheiden. Vielleicht hat er ihm die Nachahmung in einigen Stellen angesehen; verdient dieses aber Bitterkeiten, wenn eine Nachahmung glücklich ist?

4) **Alexander von Sumarokov**, wirklicher Staatsrath und Ritter des Annen-Ordens. Hier nennen wir denjenigen, dem unser Vaterland die Stiftung eines guten Theaters zu danken hat. Er ist der Ver-

Sthachin le jeune traduit en allemand. La mort nous l'a enlevé trop tôt et avec lui nn poëme épique intitulé, Pierre le Grand, dont l'Esquisse promettoit beaucoup. Il mourut âgé de près de cinquante ans, regretté par sa patrie. Nos muses pleurent encore sur sa tombe. Ceux qui voudroient avoir une idée plus complette de ce grand homme, pourront s'instruire dans un ouvrage écrit en langue françoise par M. le Comte *André Schuwalov*, qui contient la vie de M. *Lomonossov*, une ode à son éloge, deux traductions de ses réflexions sur toute-puissance de Dieu, et une lettre à M. de *Voltaire* avec la reponse. Autant que nous estimons les productions de M. le comte de *Schuwalov*, autant nous regrettons la dureté avec laquelle il a traité M. *Sumarokov* (dont nous allons parler dans l'article suivant) dans la satyre amere et injurieuse qu'il a fait contre lui, et qui montre plus de haine personnelle, que d'amour de la justice. Il lui reproche de n'avoir fait que copier les fautes de *Racine*. Ce procédé a suffi pour indisposer contre M. le C. de *Schuwalov* les connoisseurs qui jugent *Racine* suivant les regles de l'art, et qui rendent justice au mérite distingué de M. *Sumarokov*. La seule *Semire* tragédie de M. *Sumarokov* traduite en des langues étrangeres mettra les connoisseurs étrangers en état de juger de son mérite. M. le C. de *Schuwalov* peut avoir observé que quelques passages n'étoient que des imitations, mais cela mérite-t-il les duretés qu'il prend occasion de lui dire, surtout lorsque l'imitation est heureuse?

4. **Alexandre de Sumarokov**, conseiller d'etat effectif et chevalier de l'odre d'Anne. C'est lui auquel la Russie doit l'établissement d'un bon théatre. Il est l'auteur de six des meilleures tragédies que nous

fasser von sechs unsrer besten Trauerspiele, unter folgenden Aufschriften: 1) *Choreo.* 2) *Hamlet.* 3) *Artistone.* 4) *Sinav und Truwor.* 5) *Semire.* 6) *Dimise.* Das vierte und fünfte Stück Sinav und Truwor, und die Semire verdienen den grösten Beyfall: Der Stoff zu beyden, so wie zu dem Choreo und der Dimise ist aus unserer Geschichte, die er sehr glücklich zu nützen gewuszt. Wäre ich als ein Reisender nicht allein meinem Gedächtnisse überlassen, und nicht aller Mittel beraubt, die zur Zergliederung einzelner Schönheitem meines Dichters und einer gründlichen Schilderung seiner Werke nöthig sind, so würde ich gewisz den auswärtigen Nationen Lust zu dem Wunsche machen, dasz alle seine Schriften übersetzt wären: So aber verweise ich die Liebhaber nur in Ermangelung eines bessern, auf die deutsche Uebersetzung der Semire, die 1760 in Breszlau herausgekommen ist. Sie wird zureichend seyn, den groszen Begriff zu rechtfertigen, den ich von ihr habe. Seine sechs Komödien sind nicht so gut gerathen. Ungeachtet vieler eingestreuten komischen und witzigen Einfälle, und beiszender satirischen Züge, ist doch ihre ganze Anlage nicht im Stande, die Stücke auf der Schaubühne unterhaltend genug zu machen. Desto allgemeiner ist der Beyfall, den der Verfasser in seinem Vaterlande wegen seiner Fabeln erhalten, davon der Hr. Prof. Schlätzer einige ins Deutsche übersetzet hat: eben so schätzbar sind auch seine Elegien, Eclogen und Lieder. Seine beyden heroischen Opern, nämlich 1) *Cephalus* und *Procris*, und 2) *Alceste*, sind auch nicht ohne Verdienst; und seine kleinen satirischen Schriften sinnreich und beiszend. In seinen Briefen leistet er unserer Nation in Ansehung seiner Grundsätze unserer Sprache, und der Dichtkunst überhaupt, ansehnliche Dienste. Letztere sind ein Auszug der Dichtkunst des Boileau. So glücklich aber ist er nicht in seinen Oden, als Herr Lomonossov. Eben so unähnlich ist

ayons. Elles sont: 1. *Choreo.* 2. *Hamlet* 3. *Artistone.* 4. *Sinave et Truwor.* 5. *Semire.* 6. *Dimise.* Celles de ces pieces, qui ont été le plus applaudies sont *Sinave et Truwor* et *Semire*. Le sujet de ces deux pieces de même que celui de *Choreo* et de *Dimise* est puisé dans notre histoire. Toutes ces pieces mériteroient d'être connues par les nations étrangeres. Il a paru à *Breslau* l'an 1760 une traduction allemande de sa *Semire*. Les six comédies qu'il a publiées, ne valent pas ses tragedies. Quoiqu'elles contiennent beaucoup de Saillies comiques et de traits satyriques, elles ne se soutiennent pas à la représentation. En revanche ses fables, dont M. le Professeur *Schloezer* a traduit quelques-unes en allemand, ont été aplaudies généralement, de même que ses élégies, ses eclogues et ses chansons. Ses deux opéra héroiques savoir, *Cephalus et Procris*, et *Alceste* ne sont pas sans mérite et ses petites pieces satyriques sont spirituelles et mordantes. Dans ses lettres, il rend des grands services à la nation en y exposant les principes de la langue et de la poésie en général. Pour ces derniers il les a tirés de l'art poëtique de *Boileau*. Dans les odes il n'a pas réussi. Il a écrit quelques lettres et quelques panégyriques en prose; mais sa prose est au dessous de sa poësie. L'ouvrage périodique, qui paroissoit tous les mois, intitulé, L'abeille laborieuse, est presqu'entiérement de lui. Ce savant homme vit encore actuellement à Petersbourg dans un âge d'environ cinquante deux ans, et notre Auguste Souveraine, qui sait si bien distinguer les talens qu'elle recompense généreusement, lui accorde une pension d'environ deux mille cinq cents Roubles.

sich auch unser Verfasser in seiner Prose, in welcher einige Briefe und Lobreden abgefasset sind. Die Monatsschrift, *die arbeitsame Biene* betitelt, hat er nicht nur veranstaltet, sondern auch das mehreste selbst dazu gearbeitet.

Dieser grosze Mann lebt noch in Petersburg in einem ohngefähr 50-jährigen Alter, und geniesst aus der Kabinetskasse Ihro Majestät jährlich eine Pension von ohngefähr drittehalb tausend Rubeln. Heiszt das nicht Sorgfalt und Schutz für die Wissenschaften von einer so gnädigen Monarchinn?

5) **Gedeon**, ein Archimandrit (Abt) eines Nowgorodschen Klosters, schrieb als Hofprediger viele schöne Predigten, die er in sieben Theilen herausgegeben hat, und deren einige sogar mit denen von Prokopowitsch können verglichen werden. Er starb zu früh für unsre geistliche Beredsamkeit, im Jahr 1762, noch nicht einmal 40 Jahre alt.

6) **Platon**, Archimandrit in dem schönen Troitzkoischen Sergiewschen Kloster, ingleichen Hofprediger und geistlicher Lehrer unsers Thronfolgers, des Groszfürsten, Paul Petrowitsch. Seine Predigten sind so schön, dasz viele unter den Kennern geneigt sind, nicht wenigen derselben den Vorzug sogar vor des Prokopowitsch seinen zu geben. Wenigstens bemerkt man in Ansehung unsrer Sprache mehr Reinigkeit, und einen noch ungezwungnern und fliessendern Ausdruck darinnen. Er ist erst 32 Jahr alt, und unsere Nation ist auf diesen Redner stolz. Auszerdem danken wir ihm noch einige kleine erbauliche Schriften, die eine sehr gesunde, reine Sittenlehre ohne den sonst gewöhnlichen pedantischen und scholastischen Geschmack vortragen.

7) **Michaila von Cheraskov**, Collegienrath und Director der Moskowschen Universität, schrieb zwo Tragedien, 1) *die Venetianische Nonne*, und 2) *Plamene*; letztere ist aus unserer Geschichte genommen. Ingleichen eine Komödie, *der Gottlose* betitelt. Sie sind aber mittel-

5. **Gedeon**, *archimandrite* d'un couvent à *Nowgorod* étant prédicateur de la cour, composa un grand nombre de beaux sermons, qu'il a publiés en sept volumes et dont quelques-uns peuvent être mis à côté de ceux de *Prokopowisch*. Il mourut trop-tôt pour notre éloquence ecclésiastique l'an 1762, n'ayant pas encore atteint sa 40e année.

6. P**Waton**, archimandrite du beau couvent de *Troizkoi Sergieux* et prédicateur de la cour du Prince héréditaire Grand-Duc *Paul Petrowitsch*. Ses sermons sont si beaux, que bien des connoisseurs en préferent un grand nombre à ceux mêmes de *Prokopowitsch*: du moins on y remarque plus de pureté dans notre langue et une expression plus naturelle et plus aisée. Il n'a encore que 34 ans, et notre nation est fiere de posseder un pareil orateur. Outre cela on lui doit encore quelques petits ouvrages édifiants, qui respirent une morale saine et où l'on ne voit aucunes traces du goût pedant qui depare ordinairement les ouvrages de ce genre.

7. **Michaila de Cheraskov**, conseiller du college et directeur de l'université de *Moscov*, a composé deux tragedies, dont l'une est; *La religieuse de Venise*, et l'autre *Plamene*. Le sujet de cette dernire est tiré de notre histoire. Il a fait aussi une comédie intitulée, *l'Impie*.

mäszig; aufrichtig zu urtheilen, gehört er nur unter die glücklichen Vorgänger unserer Nation, sowohl hierinnen, als in seinen Oden. Dagegen kann man ihm sein verdientes Lob, in Ansehung seiner satirischen Schriften, nicht entziehen, die er theils in Versen, theils in Prosa verfertiget hat. So hat er auch zwey Theile Fabeln in Versen herausgegeben, die nach Sumarokov seinen, die besten sind, die wir haben. Er lebt noch in seinen besten Jahren, nicht viel über die dreyszig.

8. **Michaila Popofsky**, Prof. der Beredsamkeit an der Moskowschen Universität, übersetzte Popens Versuch über den Menschen, und die Dichtkunst nebst einigen Oden des Horaz in Verse. Die Versification ist fliessend, und in der Stärke des Ausdrucks selten unter seinen Originalen. Seine Wendungen, welche die ganz von denselben verschiedene Natur unsrer Sprache verlangte, sind so gut getroffen, dasz man stets mit der zierlichen Versification auch die Kraft selbst zu denken, verbunden findet. Zu groszem Nachtheile unsrer Litteratur, starb er in seinem besten Alter, da er kaum die dreyszig erreicht hatte. Er hinterliesz noch eine prosaische Uebersetzung des Hrn. Locke, von der Erziehung der Kinder, die weniger trocken, als im Originale ist.

9) **Wasil** von **Maikov**, Hauptmann bey der Garde, hat zwey Tragedien geschrieben, imgleichen viele satirische und andre kleine Sachen, die wirklich nicht schlecht gerathen sind, und desto mehr Lob verdienen, da der Verfasser, ausser seiner Muttersprache, keine weiter versteht, und also gänzlich Original ist. Er lebt jetzt, nachdem er seinen Abschied genommen, auf seinen Gütern bey Jaroslav, und ist ungefähr 40 Jahr alt.

10) **Iwan** von **Ielagin**, Geheimder Rath, Kabinetsminister, *Directeur des plaisirs*, und Ritter des pohln. weiszen Adler- und Stanislaus-Orden Dieser vortreffliche Herr schrieb schon mit einem ausseror-

Mais ses pieces de théatre, de même que ses odes ne sont pas assez travaillées. Ses ouvrages satyriques, qu'il a publiés partie en vers, partié en prose, lui ont acquis plus de gloire. Il a publié aussi deux volumes de fables en vers. Ces fables sont les meilleures que nous ayons, après celles de *Sumarokov*. Il vit encore dans son meilleur âge, ayant à peine passé sa 32. année.

8. **Michaila Popofsky**, Professeur à l'université de Moskov, a traduit en vers, *l'Essai sur l'homme* de *Pope* et l'art poëtique d'*Horace* avec quelques-unes de ses odes. Sa versification est aisée, et pour la force de l'expression il n'est jamais au dessous de ses originaux. Quoique l'idiome de notre langue differe entiérement de la leur, il a pourtant su réunir la force de leurs pensées à une versification élégante. Il mourut fort jeune au grand desavantage de notre littérature, ayant à peine atteint sa 30. année. On trouva parmi ses papiers une traduction de l'ouvrage de *Locke* sur l'éducation des enfans. Elle est moins seche que l'original.

9. **Vasil** de **Maikov**, Capitaine aux gardes de l'Impératrice, a fait deux tragédies et grand nombre de petites pieces satyriques et autres qui sont fort bonnes, et qui méritent d'autant plus d'éloges, que l'auteur ne sachant d'autre langue que la Russe, doit être entiérement original. Il a quitté le service et demeure actuellement dans ses terres près de Jaroslov. Il est âgé d'environ 42 ans.

10. **Ivan** de **Jelagin**, conseiller intime, ministre de cabinet, directeur des plaisirs et chevalier des ordres Polonois de l'Aigle blanc et de Stanislas. Il donna de bonne heure des preuves de ses talens et compo-

dentlichen Genie und Geschmack in seiner Jügend kleine Gedichte, als Lieder, Elegien und dergleichen, welche alle recht schön sind. Er hat auch wichtige Materien in gebundner und ungebundner Rede weitläuftig ausgeführet: diese Werke aber hat der allzu bescheidne Hr. Verf. noch nicht in Druck geben wollen. Er hat viel übersetzt, und mit sehr gutem Erfolge, als: *Les Mémoires d'un homme de qualité, qui s'est rétiré du monde*, und fast alle theatralische Werke des Hrn. Destouches. Gewisz kann man diese Uebersetzungen wegen der Reinigkeit der Sprache und des flieszenden Ausdrucks für Meisterstücke halten: Er besitzt eine erstaunenswürdige Belesenheit; Schade! dasz er unsrer Litteratur durch die vielen Staatsgeschäffte zu früh entzogen worden. Wir geben aber noch nicht alle Hoffnung auf, einige seiner Handschriften noch einmal gedruckt zu sehen. Ihm gebührt der Lobspruch, dasz er der erste prosaische Schriftsteller unsrer Nation nach dem Hrn. Lomonossov ist, und sogar diesen noch übertrifft, wenn es auf Feinheit im Ausdruck ankömmt.

11) **Peter** von **Swistunov**, Obristlieutenant des adelichen Cadetten-Corps. Wir haben von ihm einige sehr schöne Lieder und andre kleine Gedichte, durch welche er uns überzeugt hat, dasz seine Arbeiten die Zierde der schönen Wissenschaften seyn würden, wenn ihm seine Pflichten nicht zu viel Hindernisse aufgelegt hätten. Seine Prosa ist auch ungemein anmuthig: davon zeugen manche schöne Uebersetzungen für die Schaubühne und andre Theile der schönen Wissenschaften von ihm.

12) **Iohann Taubert**, Staatsrath und Bibliothekar der kaiserl. Bibliothek zu Petersburg. Er ist zwar von einer deutschen Familie, die aber schon von sehr alten Zeiten her in diesem Reiche gewesen und daher zu den sogenannten Altdeutschen gehört und gänzlich naturalisirt ist. Ein Zeugniss hievon

sa grand nombre de petits poëmes; comme des chansons, des élégies, etc. qui sont toutes fort belles. Il a amplement traité des matieres importantes en vers et en prosé, mais l'auteur trop modeste n'a pas encore voulu donner ces ouvrages au public. Il a beaucoup traduit et avec succès, comme, les mémoires d'un homme dequalité et presque toutes les œuvres dramatiques de Destouches. Ces traductions sont des chef d'œuvres pour la pureté de la langue et la facilité de l'expression. Il possede une lecture étonnante. Nous regrettons qu'il ait été dérobé sitôt à notre littérature par le grand nombre d'affaires politiques qu'on lui a confiées. Nous ne renonçons pourtant pas a tout espoir de voir imprimés quelques-uns de ses manuscrits. Il mérite l'éloge qu'il est un des auteurs Russes qui ont écrit le mieux en prose après M. *Lomonossov*.

11. **Pierre de Swistunov**, lieut. Colonel du corps des cadets nobles. Nous avons de lui de tres-jolies chansons et d'autres petites poésies, qui font voir que ses productions seroient l'ornement des belles lettres, si les devoirs de sa charge ne lui donnoient pas trop d'entraves. Sa prose est fort agréable; ce qu'on voit dans quelques belles traductions qu'il a faites pour le théatre et pour d'autres parties. des Belles-lettrés.

12. **Jean Taubert**, Conceiller d'état et Bibliothécaire de la bibliotheque Impériale de Petersbourg. Il sort à la vérité d'une famille Allemande, mais cette famille s'est établie en Russie dans des tems fort reculés. Elle apartient à celles qu'on apelle familles anciennement allemandes et est entiérement natura-

giebt er selbst in seiner sehr guten Uebersetzung des Lebens des Prinzen Eugen. Er giebt jetzo ein längst von unsrer eignen und andern Nationen gewünschtes Werk heraus, unter dem Titel einer *russischen historischen Bibliothek*, das eigentlich eine Sammlung unsrer Jahrbücher und andrer zu unsrer Geschichte dienlicher einheimischer Schriften ist.

13) **Gregor Kositzky**, Collegienrath und Sekretair bey dem Generalfeldzeugmeister Grafen von Orlov, hat zwar nur einige Reden von dem Nutzen der Mythologie, und einige Uebersetzungen in der Monatschrift, die arbeitsame Biene, gegen 1759 herausgegeben. Man kann aber diese wenigen Proben als sichere Beweise ansehn, daşz sich dieser geschickte Gelehrte leicht einen nicht geringern Platz unter unsern Schriftstellern würde erworben haben, wenn ihn seine Geschäffte im Gymnasio ehemals, und jetzo seine überhäuften Arbeiten im Dienste seines Gönners nicht daran gehindert hätten.

14) **Semen** von **Narischkin**, Obrister und Executor bey dem ersten Departement des dirigirenden Senats, schrieb einige Elegien und andre flüchtige Sachen, die ganz artig sind. Seine verschiedenen Uebersetzungen sind auch mit Beyfall aufgenommen worden. Er ist ein Mann von ohngefähr 30 Jahren.

15) **Alexei** von **Narischkin**, Kammerjunker bey Ihro kaiserl. Majest. des vorhergehenden jüngerer Bruder, schrieb auch flüchtige Gedichte und übersetzte etwas und fand noch mehr Beyfall, als sein älterer Bruder.

lisée, ce qu'il temoigne lui-même dans une de ses belles traductions. Il publie actuellement un ouvrage desiré depuis long-tems par les Russes et par les nations étrangeres, sous le titre de Bibliotheque historique de la Russie. C'est une collection de nos annales et de mémoires indigenes, qui peuvent servir à donner du jour sur notre histoire.

13. **Gregoire Kositzky**, conseiller du college et Secretaire de M. le Comte *Gregoire Orlov*, grand maitre de l'artillerie, n'a publié à la vérité que quelques discours sur l'utilité de l'étude de la Mithologie et quelques traductions insérées vers l'année 1759 dans l'ouvrage périodique intitulé, *l'abeille laborieuse*. Mais on peut présumer de ce peu de morceaux, que cet homme de lettres auroit joui d'un rang distingué parmi nos auteurs, si jadis ses affaires au gymnase, et maintenant celles qu'exige le service de son protecteur ne l'en avoient empeché.

14. **Semen** de **Nariskin**, Colonel et Exécuteur au premier département du *Senat dirigeant*, a composé quelques élegies et d'autres pieces fugitives, qui sont fort jolies. Les différéntes traductions qu'il a publiées ont été bien accuillies. Il a environ 32. ans.

15. **Alexis** de **Nariskin**, frere cadet du précédent et Gentilhomme de la chambre de sa Maj. l'Impératrice a fait étant encore extrêmement jeune, des pieces de poésie fort heureuses et encore plus recommandables par la beauté des pensées que par la versification, qui ne laisse pourtant pas d'être correcte. Sa prose est aussi fort élégante. La nation voit se former en lui un auteur aussi aimable que solide. Elle a droit de lui faire le reproche de ne lui avoir donné aucun ouvrage depuis long-tems. Il voyage actuellement dans le midi de l'Europe, et c'est sans doute pour amasser de nouveaux thrésors littéraires.

16) **Alexei** von **Rschevsky**, Kammerjunker bey Ihro kaiserl. Maj. schrieb viele kleine Gedichte, als Elegien, Episteln, Madrigalen, Sinngedichte und Satiren, die ziemlich gut sind. Vor drey Jahren ungefähr verfertigte er eine Tragödie unter dem Titel: *Preleste*, dazu der Stoff aus der Kyovschen Geschichte genommen ist: Sie hat sich aber, einiger guten Stellen ungeachtet, nicht auf unserm Theater erhalten, wo wir jetzo schon ekler, und nicht mehr mit jeder Vorstellung zufrieden sind.

17) **Feodor Wolkov**, erster Akteur bey der russischen Schauspielergesellschaft, verdient auch hier einen Platz unter unsern guten Schriftstellern, den er sich anfangs durch einige kleine Gedichte, hernach aber hauptsächlich durch eine Ode, *Peter der Grosze*, erworben: ungeachtet sie auch vielleicht wenige seiner Landsleute kennen. Diese Ode ist voller Feuer, und hat gleich nach den Lomonossovschen immer den Preis behalten. Der geschickte Verf. aber starb schon 1763. Wir werden seinen übrigen Verdiensten noch in den Nachrichten vom russischen Theater Gerechtigkeit wiederfahren lassen.

18) **Iwan Dmitrevsky**, jetziger erster Akteur von unsrer kaiserl. Hofgesellschaft, schrieb Elegien, Epigrammen, Lieder und andre dergleichen kleine Gedichte: Seine Verse sind reiner, als seine Gedanken. Er übersetzte auch etliche Sachen mit so gutem Erfolge, dasz er mit unter die Uebersetzer vom ersten Range, gleich nach dem Hrn. von Jelagin, gehört.

19) Fürst **Feodor Koslovsky**, Lieutenant von der Garde, schrieb sehr wenige flüchtige Sachen in Versen und Prosa nicht ganz glücklich. Auch seine Komödie, *der in Schulden gerathene Liebhaber*, ist nur mittelmäszig. Er giebt aber noch ungemeine Hoffnung, da er erst 20 Jahr alt ist, und seinen Geschmack mit Eifer zu bilden sucht. Vor einigen Monaten noch hat er uns eine freye Uebersetzung der komischen Oper: *Annette*

16. **Alexis Rscheusky**, Gentilhomme de la Chambre de S. Mai. Imp. a fait grand nombre de petites poésies, comme des élégies, des épitres, des madrigaux des épigrammes et des satyres. Toutes ses pièces sont assez bonnes. Il y a environ cinq ans qu'il publia une tragédie intitulée: *Preleste*, dont le sujet est tiré de l'histoire de *Kijov*, mais elle ne s'est pas soutenue sur le théatre, quoiqu'il y ait quelques bons passages. Le goût de notre *Parterré* s'étant épuré: il ne se contente plus de la premiere piece qu'on lui offre.

17. **Teodor Wolkov**, premier acteur de la troupe Russe, mérite ici une place parmi nos meilleurs auteurs. Il s'est fait connoître d'abord par quelques petites poésies et ensuite par une ode sur *Pierre le Grand*. Cette ode est pleine de feu et vient immédiatement après celle de *Komonossov*. Nous aurons occasion de parler de son mérite pour le théatre en traitant à part du théatre Russe.

18. **Ivan Dmitrevsky**, aujourd'hui premier acteur de la troupe de la cour Impériale, a fait des élegies, des épigrammes, des chansons et d'autres petites poésies; on y remarque plus de facilité dans la vérsification que de la force dans les pensées. Il a publié aussi quelques bonnes traductions. On doit le placer immédiatement après M. de *Jelagin*.

19. **Prince Feodor Koslovsky**, jadis lieutenant de la Garde a fait quelques petites pièces fugitives en vers et en prose, qui ne sont pas également bonnes. Sa comédie intitulée, l'amant endetté, n'est que médiocre. En revanche son imitation de l'opéra comique *Annette et Lubin* est excellente. Il donnoit de lui les espérances les plus grandes, mais il est mort ayant à peine passé la 20e. année. Sa mort ne pouvoit être plus

et Lubin, gegeben, die recht artig gerathen ist.

20) **Bogdan von Jeltschaninov**, Hauptmann bey dem adelichen Cadettencorps, schrieb eine Komödie, *die belohnte Tugend*, die eine Nachahmung der *Schottländerinn* des Hrn. von Voltaire ist. Sie ist recht gut, und der Verf. hätte den Beyfall der Nation gewisz beständig für sich gehabt, wenn er nicht in seinem Stücke zu viel gekünsteltes verriethe. Seine Heldinn ist, wie beym Voltaire, eine Wayse, edelmüthig, sehr tugendhaft, aber ihre Zärtlichkeit ist zu studiret, und fällt ins ängstliche. Die übrigen Charaktere sind gut getroffen, und mit Fleisz bearbeitet. Ja vielleicht könnte er dem Herrn von Voltaire den Preis streitig machen. Desto niedlicher ist ihm ein ander Stück von einem Aufzuge gerathen, welches er *die bestrafte Buhlerin* betitelt. Seine Uebersetzungen sind durchgängig gut. Vorzüglich haben des Hrn. Diderots beyden Komödien, *le Fils naturel*, und *le Pere de famille*, ingleichen seine Rede über die dramatischen Werke gefallen.

21) **Wladimir Lukin**, Secretair im Kaiserl. Cabinet, welcher die erste Originalcomödie in 5 Aufzügen, *der durch die Liebe verbesserte Verschwender*, geschrieben. Der Verfasser hat sich in derselben genau an die Sitten seines Vaterlandes gebunden, und die Regeln des Theaters so viel als möglich beobachtet. Vielleicht ist diesz auch die Ursache, warum sich dieses Stück einen vorzüglichen und beständigen Beyfall erworben hat. Auszer dieser haben wir noch zwo kleine Comödien von ihm: den *Schwätzer* und den *Juwelierer*, welche aber beyde Nachahmungen sind. Ingleichen einige übersetzte Lustspiele: *Les Jaloux désabusés*, von *Compistron*, *le Distrait*, nebst den *Menechmes* von *Regnard*, die sehr oft auf dem Schauplatze erscheinen. Auszer diesen hat er bereits einige Stücke fertig, die bald werden aufgeführet werden. Es sind theils Nachahmungen, theils freye Uebelle. Il périt au service de notre grande souveraine à la bataille navale de *Chisme*, le 5. juil. 1770 à bor du vaisseau *Estafi* qui vola en l'air.

20) **Boydan de Jeltschaninov**. Capitaine du corps des cadets nobles a donné une comédie, la vertu recompensée; c'est une imitation de l'Ecossoise de Mr. de Voltaire. Elle est fort bonne, et l'auteur auroit eu le suffrage entier de la nation pour sa piece, si l'art n'y perçoit trop. Son héroïne, comme celle de *Voltaire*, est orpheline, généreuse, et fort vertueuse, mais sa délicatesse est trop étudiée et tombe dans l'outré, les autres caracteres sont bien exprimés et achevés, de façon que de ce côté sa piece pourroit peut-être le disputer à celle de M. de *Voltaire*. Il a entiérement réussi dans une comédie d'un acte, intitulée la coquette punie. Ses traductions sont généralement bonnes, on a sur-tout bien accueilli celle qu'il a faite de deux comédies de M. *Diderot*; le fils naturel et le pere de famille, et de son discours sur la poésie dramatique.

21) **Wladimir Lukin**. Secretaire du cabinet Impérial, a écrit la premiere comédie originale en cinq actes, intitulée; le dissipateur corrigé par l'amour. L'auteur a toûjours eu devant les yeux les mœurs de sa patrie, et a exactement observé les regles du théatre; c'est cela peut-être qui a fait que cette piece est constamment appalaudie. Nous avons encore de lui deux petites comédies, mais ce n'est que des imitations, et des traductions de quelques comédies françoises. Telles sont: *les jaloux désabusés de Campistron*, *de Distrait* et les *Menechmes* du *Regnard*, qui paroissent souvent sur la scene; outre celles-la il a encore d'autres pieces toutes prêtes qui vont être représentées incessamment. Ce sont des imitations libres des pieces suivantes: *l'amant et l'amante de Campistron*, la *seconde surprise de l'amour* par *Marivaux* *Dupuis* et *Des Ron-*

bersetzungen, als *l'Amante et l'Amant* von *Campistron*, *la seconde Surprise de l'Amour* von *Marivaux*. *Dupuis et des Ronnais* von *Collé*, und *le Sage étourdi* von *Boissi*.

22) **Iwan Barcov**, Translateur bey der Akademie der Wissenschaften zu Petersburg, hat die Satyren des Horaz, und Aesopens Fabeln ziemlich gut in gebundener Schreibart übersetzt. Seine galanten Gedichtchen verrathen einen lustigen und muntern Kopf, hauptsächlich im Burlesken, in welcher Art er eine Menge Gedichte herausgegeben hat. Nur Schade, dasz hin und wieder der Wohlstand beleidiget wird. In Prosa haben wir von ihm eine kurze Geschichte von Ruszland, vom Groszfürsten Rurik an bis auf Peter den Groszen.

23) **Denis von Wisin**, Titularrath und Translateur vom Kaiserl. Cabinet, hat kleine satyrische Schriften geschrieben. Alles, was man von ihm sagen kann, ist, dasz er ein glüklicher Nachahmer ist, und einen fliesenden Vers macht. Er ist im zwey und zwanzigsten Jahre, und giebt also die meiste Hoffnung noch aufs künftige. Er hat des Herrn Gresset *Sidney* mit einiger Anwendung auf unsre Sitten in Versen umgearbeitet, der ihm nicht übel gerathen ist. Die prosaischen Uebersetzungen, die wir von ihm haben, kommen seinen poetischen Werken nicht ganz bey.

23) **Pawl von Wisin**, des erstern jüngerer Bruder, ist Unterofficier unter der Guarde, schreibt kleine Gedichtchen, und giebt in dieser Art einige Hoffnung. Er hat auch etwas übersetzt, welches aber noch von seiner Jugend zeigt.

25) **Wasil von Bibikov**, Kaiserl. Kammerjunker und Direktor vom Ruszischen Theater, hat vor zwey Jahren eine Comödie in 5 Aufzügen geliefert unter dem Titel: *Lichoimetz*, d. i. ein Richter, der von armen Supplikanten Geld erpresset. Man wird bald gewahr, dasz der Stoff dazu eine persönliche Geschichte ist, und diesz hat das Publikum dem Stücke geneigt gemacht. Man hat Hoffnung

naïa de *Collé* et le *Sage étourdi de Boissi*.

22) **Ivan Barcov**. Translateur de l'académie des sciences à Petersbourg a traduit en assez bons vers les *Satires d'Horace* et les *fables d'Esope*. Ses petites poésies galantes et sur-tout ses poésies burlesques, genre dans lequel il a publié un grand nombre d'ouvrages, sont remplies d'enjouement et de gaieté; c'est dommage que les decences et les convenances n'y sont pas toujours observées. En prose on a de lui une histoire abrégée de la Russie depuis le *grand Duc Rurik* jusqu'à *Pierre le grand*.

23) **Denis de Wisin**, conseiller Titulaire et interprete du cabinet a fait des petits morceaux satyriques. Tout ce qu'on peut dire à son éloge est qu'il imite heureusement et qu'il versifie bien. Il n'a que 25 ans, et donne par conséquent les plus grandes espérances pour l'avenir. Il a fait une imitation en vers du *Sidney* de *Gresset*, adaptée à nos mœurs, qui a assez bien réussi; les traductions que nous avons de lui en prose, n'égalent pas tout-à-fait ses traductions en vers.

24) **Paul de Wisin**, frère cadet du précédent est bas-officier dans la Garde; il fait de petites poésies et promet dans ce genre. Il a traduit quelque chose, mais c'est encore l'ouvrage d'un jeune homme.

25) **Wasil de Bibikov**, Chambellan de l'Impératrice et Directeur du théatre national publia il y a deux ans une comédie intitulée, *Lichoimetz* c. à. d. le juge qui extorque de l'argent des pauvres supplians; on voit aisément que le sujet est une histoire personnelle, c'est peut-être cette circonstance qui a contribué à la rendre intéressante au pu-

bald mehr Lustspiele von ihm zu sehen.

26) **HyppolitBochdanowitsch,** Secretair beym Ruszl. Gesandten am Sächs. Hofe dem Fürsten Bieloselsky, beschenkte uns mit einem Lehrgedichte, *das Glück des Volks*, betitelt, davon die Zuschrift an unsern Großfürsten gerichtet war: die Verse sind fließend, und die Gedanken edel und stark. Er hat auch einige flüchtige Gedichte mit in die Moskovschen Monatsschriften eingestreut, und seine Elegien sind fließend und zärtlich. Des Voltaire Comödie, *Nanine*, hat er übersetzt.

27) **AlexandervonKarin** schrieb kleine Gedichte, die keine geringe Hoffnung gaben, wenn er nicht schon vor zwey Jahren gestorben wäre. Er war Lieutenant von der Guarde zu Pferde. Wir dürfen eine Comödie von ihm, *die aus Frankreich zurückgekommenen Russen*, nicht ganz mit Stillschweigen übergehen; sie besteht aus 5 Akten, und ist für einen Anfänger noch gut genug.

28) **Wolodimir Slatnizky,** ein verpflichteter Uebersetzer beym *General en Chef* und Ritter Peter Iwanowitsch Panin, gab in ungebundener Rede ein Werk heraus, unter dem Titel: *Eine Zusammenkunft verschiedener Gesichter*. Ein moralisches Werk, welches für einen Anfänger viel Gutes hat, sowohl als seine Uebersetzungen.

29) **Alexander Ablessinow,** Fähnrich und Commissair beym Moskowschen öffentlichen Theater, hat auch Sinngedichte, Epitaphien und Elegien geschrieben, die nicht alle gleich gut sind. Er hat zwey Comödien ausgearbeitet, die er vielleicht aus Bescheidenheit, vielleicht auch aus Furcht dem Druck noch nicht übergeben Man könnte es aber mit ihm nicht so genau nehmen, da er auszer seiner Muttersprache gar keine andre versteht, und also auch die Bildung seines Geschmacks mit viel mehr Schwierigkeiten verknüpfet ist.

30) **Nicolai vonLeontiew** macht durch die vor kurzen herausgegebenen Fabeln viel Hoffnung. Wenn sie auch nicht die strengste Probe der

blic, on espere, qu'il publiera bien tôt d'autres comédies.

26. **Hyppolite Bochdanowitsch**, Secretaire d'ambassade de la cour de Russie à celle de Saxe nous a donné un poëme épique, intitulé, *le Bonheur du peuple*, dédié au grand-Duc, il est bien versifié, et on trouve de la force et de la noblesse dans les pensées. Il a fait insérer quelques poésies fugitives dans les journaux de *Moscovv*; ses élégies sont harmonieuses et tendres. Il a aussi traduit *Nanine*, comédie de *Voltaire*.

27. **Alexandre de Karin**, a fait de petites poésies, qui promettoient beaucoup, mais il est mort il y a deux ans. Il étoit lieutenant de la garde à cheval.

28. **Wolodimir Slatnizky**, interprete du général en chef et chevalier *Pierre Iwanowitsch Panin* a publié un ouvrage moral en prose intitulé, *assemblée de différentes figures*, il est bien fait de même que ses traductions.

29. **Alexandre Ablessinow,** Enseigne et Commissaire du théatre public à Moskow a fait des épigrammes, des épitaphes et des élégies. Il a composé deux comédies qu'il n'a pas encore données au public soit par modestie, soit parce qu'il craint la critique Mais on pourroit lui passer quelque chose, parce qu'il ne sait aucune langue étrangere, et que par conséquent il n'a pas les mêmes facilités pour former son goût que ceux qui les savent.

30. **Nicolai de Leontiew**, a fait bien augurer de ses talens par ses fables publiées depuis peu. Quand même elles ne pourroient essuyer

Kritik aushalten, so sieht man doch, dasz er nicht ohne allen Geschmack ist, und dasz ihn sein Eifer für die schönen Wissenschaften weiter führen werde. Er ist Capitain-Lieutenant von der Garde.

31) Auch einige von unsern Damen haben sich um ihr Vaterland auf eine Art verdient gemacht, die Lob verdienet. So hat des Herrn **Cheraskow** Frau Gemahlinn einige sehr schöne kleine Gedichte bekannt gemacht, die in das Moskowsche Universitätsjournal eingerückt sind.

32) Von des Herrn Kammerherrn **Kamensky** Fräulein Tochter findet man einige ähnliche Arbeiten, die sehr artig sind.

33) Von der Fürstinn **Katharina Daschkow** sind einige wohlgerathene Stücke in ein Moskovisches Journal, der *unschuldige Zeitvertreib* betitelt, eingerücket.

34) Der Hr. Obristlieutenant von der Artillerie **André von Nartow**, hat auszer einigen kleinen Gedichten viele prosaische Uebersetzungen für das Theater, ingleichen die Geschichte des Herodot geliefert.

35) Der Hr. Artilleriemajor **Fergei von Glebow**, hat sich nicht sowohl durch seine kleinen Gedichte als durch eine Uebersetzung der Geschichte groszer Männer vom Plutarch Beyfall erworben, wovon die Proben bereits im Druck erschienen sind. An der glücklichen Fortsetzung derselben zweifle ich nicht, ungeachtet mir meine Entfernung von meinem Vaterlande das Vergnügen versagt, zur Ehre des Herrn Verfassers ein zuverlässiges Urtheil zu fällen; mein Zutrauen aber ist um desto gegründeter, da dieser Herr kein Anfänger und über dreyszig Jahre alt ist. Er hat auch des Diderot *Pere de Famille* als ein Nacheiferer des Herrn *Jeltchaninow* übersetzt, ob er gleich nicht den Preis erhalten hat.

36) Einen Roman: *der aufgeräumte Philosoph*, haben wir dem Herrn **Setschkarew** zu danken, einem Sprachmeister des Englischen im adelichen Cadettencorps. Er machte auch eine Sammlung von vielen kleinen Erzählungen, und übersetzte verschiedene

une critique sévere, on voit pourtant qu'il a du goût, et que son zele pour les belles-lettres pourra le mener loin. Il est lieutenant Capitaine de la Garde.

31. Quelques unes de nos dames ont aussi mérité un rang dans la république des lettres. Madame l'épouse de M. **Cheraskow** a fait quelques petites poésies fort jolies qui ont été insérées dans le journal de l'université de *Moskovv*.

32. Mademoiselle la fille de M. le Chambellan **Kamensky** a fait quelques poésies semblables, qui sont également fort jolies.

33. On a inséré dans le journal de *Moskov*, intitulé, le *passetems innocent* quelques morceaux trés bien de madame la **Princesse Catherine Daschkow**.

34. **André de Nartow**, lieutenant Colonel de l'artillerie a publié quelques petites poésies, et grand nombre de traductions en prose pour le théatre, on lui doit aussi la traduction de *l'histoire d'Hérodote*.

35. **Fergei de Glebow**, est recommandable par sa traduction *des grands hommes* de *Plutarque* de même que par ses petites poésies. Il a aussi traduit le *Pere de Famille* de M. Diderot. Il a passé 30 ans.

36. On doit à **M. Setschkarew**, maître de la langue Angloise pour le corps des cadets nobles, un roman, intitulé, *le Philosophe en bonne humeur*. Il a publié aussi une collection de grand nombre de petits contes, et il a donné quelques traductions assez bonnes. Comme

dene Sachen ziemlich gut. Betrachtet man sie aber als Proben der Geschicklichkeit eines jungen Gelehrten, der noch geübter werden kann, so ist die Hoffnung, von ihm mit der Zeit noch was bessers zu lesen, nicht ungegründet.

37) **Wasil Sancowsky**, ein Student von der Moskowschen Universität hat manches kleines Gedicht gemacht, und einige Uebersetzungen geliefert. Vor andern verdienen einige ganz gut gerathene Oden erwähnet zu werden.

38) **Michaila Permsky**, Lehrmeister der Engl. Sprache in dem adlichen See-Cadettencorps hat auch sehr niedliche kleine Schriften, theils Originale, theils Uebersetzungen herausgegeben.

39) **Domaschnew**, ein Oberoffizier bey den Feldregimentern, hat auch Oden geschrieben, die nicht zu verachten sind. Auch seine prosaischen Uebersetzungen sind gut. Das lesenswürdigste von ihm aber ist eine kleine Gelehrtengeschichte von unsern Schriftstellern, die in einer Monatschrift, *die Freystunden* betitelt, erschienen ist, und in Moskow von der Universität besorgt wird.

40) **Alexander von Wolkow**, Oberster, hat zwey kleine Comödien geschrieben, nämlich: *die väterliche*

c'est un jeune homme nous espérons voir de lui avec le tems des productions encore meilleures.

37. **Wasil Sancovsky.** Etudiant de l'université de *Moskovv* a donné des petites poésies et quelques traductions; quelques odes, qui lui ont bien réussies méritent d'être distingués.

38 **Michaila Permsky**, maître de la langue angloise pour le corps des cadets nobles de la marine a publié quelques petits ouvrages bien faits, des originaux et des traductions.

39. **Berges de Domashnew**, officier de l'Etat-Major s'appliqua aux belles-lettres dès ses plus tendres années, et les a cultivées depuis avec beaucoup de succès. L'ode qu'il composa à l'occasion de l'avenement de l'Impératrice au thrône en 1762, lorsqu'il n'avoit que 16 ans. et celles qu'il a faites dans la suite, lui ont assuré un rang distingué parmi nos poétes. Il est l'auteur d'un nombre de pièces en vers et en prose insérées dans l'ouvrage périodique, *le loisir mis à profit* qui parut à *Moskovv* l'an 1761 sous les auspices de l'université. Sa prose est autant goûtée que sa poésie, et nous lui sommes redevables de plusieurs traductions en prose très-bien faites, qu'il eut la modestie de publier sans y mettre son nom. Il est outre cela auteur d'une petite histoire de la Poésie en général et des hommes qui y ont excellé dans toutes les nations, et d'un Essai sur l'histoire et les historiens. Ces deux ouvrages ont été imprimés à *Moskovv* en 1763 sans nom d'auteur. Cet aimable Ecrivain n'a pas encore atteint son cinquieme lustre. Que ne devons-nous pas attendre de lui? Il sert actuellement sur la flotte Russe dans l'Archipel.

40. **Alexandre de Wolkow.** Colonel a fait deux petites comédies, qui sont *l'amour paternel*, et *la con-*

Liebe, und den *übelgerathenen Widerspruch*. Er hat sich auch durch gute Uebersetzungen um die Schaubühne sehr verdient gemacht.

41) Herr **Michaila Tschulkow**, Hofbarbier, hat eine kleine Comödie unter dem Titel ausgehen lassen: *Man nenne sie, wie man wolle*. Sie soll eine schwache Critik über des Hrn. *Lukin* seine Comödien seyn. Man hat auch slavonische Fabeln von ihm, ein Werk, das in dem Geschmack der Tausend und einen Nacht, wenn gleich nicht ganz so gut, ist. Er kann aber künftig glüklicher seyn, da er erst gegen 30 Jahre alt ist.

42) **Michaila Popow**, ehemaliger Hofacteur, schrieb einige mittelmäszige Gedichte und uebersetzte die Comödie, der *Stumme* betitelt, aus dem Französischen des *Brays* und *Palaprat*, jedoch nicht ganz buchstäblich, denn er änderte sein Original, wo es Gebräuche vortrug, die nur in Frankreich statt finden, und setzte an deren Stelle diejenigen hin, die unsern Zeiten und Gewohnheiten gemäsz sind. Noch musz ich eines Werks von ihm gedenken, das *mythologisches Lexicon* betitelt ist, und eigentlich von den Abgöttereyen und Alterthümern unsrer Vorfahren handelt. Weil aber der Hofbarbier, Herr *Tschulkow*, es in der Abwesenheit des Hrn. *Popow* drucken lassen, so glaubt man, dasz sie vielleicht hierinnen beyde ihren Fleisz verbunden haben.

Für die Religion haben ungemein viele unser Geistlichen gearbeitet, und es fehlt uns auch nicht an recht guten Uebersetzungen mancher guten griechischen Schriftsteller in diesem Fache. Sie sind aber mehr in slavonischer als russischer Sprache geschrieben, und ich musz gestehn, dasz der slavonischen Sprache die Stärke des Ausdrucks oft mehr eigen ist als der unsrigen. Von allen andern haben mir die Uebersetzungen des *Johannes Damaskin* sehr wohl gefallen.

(Die Fortsetzung folgt künftig).

traduction; cette derniere réussit **mal**. Il a fait aussi des bonnes traductions pour la scène.

41. **Michaila Tschulkow**, barbier de la cour a publié une petite comédie sous le titre, *qu'on l'appelle comme l'on voudra*, c'est une foible critique des fables de M. *Lukin*, on a aussi de lui des fables Esclavonnes, ouvrage écrit dans le goût des mille et une nuit, quoiqu'il ne soit pas aussi bien fait. Mais il peut encore faire du bon, n'ayant qu'environ 33 ans.

42. **Michaila Popow**, autrefois acteur de la cour a publié quelques poésies médiocres, et a fait une comédie intitulée, *le muet*, qui n'est qu'une imitation de la piece françoise des *Brueys* et *Palaprat* adaptée à nos moeurs. Il est l'auteur d'un ouvrage fort intéressant intitulé: *dictionnaire mythologique*, qui traite des superstitions et des antiquités de nos ancêtres. Mais comme le barbier de la cour M. *Tschulkow* l'a fait imprimer en l'absence de M. *Popow*, on presume qu'ils y ont travaillé de concert.

Un nombre prodigieux d'ecclésiastiques ont écrit sur la religion, et nous ne manquons pas de bonnes traductions d'excellents ouvrages Grecs écrits sur cette matière, la plûpart en langue Esclavone, et il faut que j'avoue, que souvent il y a plus de force et d'énergie dans la langue Esclavone que dans la nôtre, les traductions de Jean *Damaskin* sont sur-tout bien faites.

Fin.

ЗАПИСКА ШТЕЛИНА.

(*Переводъ съ нѣмецкаго* [1]).

Князь Кантемиръ писалъ русскими стихами сатиры, которыя ходили большею частію въ рукописяхъ. Напечатаны во Франціи въ прозаическомъ переводѣ съ итальянскаго, съ портретомъ автора.

1732. Г. Собакинъ стихотворецъ, служилъ въ шляхетномъ кадетскомъ корпусѣ; писалъ стариннымъ стихосложеніемъ, не отличался особеннымъ дарованіемъ, и былъ вскорѣ забытъ.

1736 до 1741. Г. Тредіяковскій перевелъ большую часть моихъ стихотвореній для придворныхъ торжествъ. Они раздавались при дворѣ и были написаны его стариннымъ стихосложеніемъ.

Примѣч. Тредіяковскій въ 1731 г. написалъ небольшое разсужденіе о русскомъ стихосложеніи (de la Versification Russienne), въ которомъ доказываетъ, что русскіе стихи должны въ стихосложеніи согласоваться съ латинскою просодіею. Но это устройство ихъ противно духу русскаго языка, и нашло мало одобренія.

Около этого же времени г. Ломоносовъ прислалъ изъ Марбурга (куда онъ былъ посланъ с.-петербургскою академію для усовершенствованія въ наукахъ), нѣсколько одъ тогдашнему президенту бар. Корфу; оды эти были написаны совсѣмъ другимъ, новымъ размѣромъ, по образцу нѣ-

[1]) Напечатанъ въ Москвитянинѣ 1851 г. № 2 (стр. 205—215). Подлинникъ на нѣмецкомъ языкѣ хранился въ собраніи М. П. Погодина, переданномъ въ послѣдствіи въ Имп. Публичную Библіотеку, но тамъ въ настоящее время не могъ быть отысканъ.

мецкаго, который до того времени не былъ извѣстенъ въ Россіи. Ему въ Германіи понравилась нѣмецкая поэзія, въ особенности стихотворенія Гюнтера, изъ которыхъ онъ зналъ наизустъ цѣлыя пьесы. По нимъ писалъ онъ свои русскіе стихи съ нѣмецкимъ размѣромъ въ ямбахъ, трохеяхъ и дактиляхъ.

1742. Для торжества коронаціи секретарь Меркурьевъ перевелъ съ итальянскаго стихами оперу «Clemenza di Tito», вмѣстѣ съ моимъ прологомъ къ ней, но безъ размѣра.

1743. Вышли 3 переложенія.... псалма, сдѣланныя проф. Ломоносовымъ, капитан. Сумароковымъ и профес. Тредіяковскимъ,—и были напечатаны вмѣстѣ.

Съ 1742 Гг. Сумароковъ и Ломоносовъ издавали по временамъ нѣсколько удачныхъ одъ и пѣсенъ. Первый упражнялся также въ трагическомъ и эпическомъ родѣ, подражая франц. авторамъ.

1746. Вышеупомянутые 3 поэта представили на судъ знатоковъ три свои переложенія псалма, каждый подъ своимъ именемъ.

1750. Нѣкоторые кадеты въ своемъ корпусѣ занимались между собою драматическимъ искусствомъ; представляя одну французскую трагедію Вольтера, а потомъ русскую трагедію Сумарокова. Наконецъ при дворѣ былъ устроенъ для нихъ небольшой театръ, гдѣ они предъ ея величествомъ и всѣмъ дворомъ играли съ большимъ успѣхомъ, и чрезъ это составили свое счастіе.

Имена ихъ: Бекетовъ, Мелиссино, Остервальдъ и Свистуновъ.

Въ благополучное царствованіе ея и. величества Елизаветы Петровны такъ возвышалась поэзія и прочія изящныя искусства и науки, что онѣ приняли совсѣмъ другой видъ.

Г. Сумароковъ часто писалъ нѣжныя пѣсни, которыя были положены на музыку придворнымъ музыкантомъ Бѣлиградскимъ, и пѣты при дворѣ съ аккомпаниментомъ лютни.

Г. Ломоносовъ въ торжественные дни ко двору представлялъ большія оды.

Оба они упражнялись попеременно въ сочиненіи трагедій, которыя игрались при дворѣ. Нѣкоторыя изъ нихъ, именно «Синавъ» Сумарокова была переведена на франц. языкъ въ прозѣ княземъ Долгорукимъ.

Въ 1756 г. проф. Готшедъ въ своемъ ежемѣсячномъ изданіи: «das Neuste aus der anmuthigen Gelehrsamkeit» — помѣстилъ ее, переведенную прекрасными нѣмецкими стихами.

Послѣ и кромѣ этихъ поименованныхъ стихотворцевъ, упражнялись многіе и другіе въ разныхъ родахъ стихотвореній, новѣйшаго размѣра. 1752—3, адъютантъ Елагинъ сочинялъ по временамъ нѣжныя оды и пѣсни для пѣвцовъ и музыкантовъ.

Около этого времени, именно въ 1753 г., являлись въ Москвѣ различныя остроумныя и колкія сатиры, написанныя прекрасными стихами, на глупости новѣйшихъ русскихъ поэтовъ подъ вымышленными именами (Autore Barcovio, satyro nato). Студентъ, а въ послѣдствіи кураторъ академической гимназіи, г. Поповскій отлично перевелъ стихами Новатіі artem poëticam.

Онъ также перевелъ «Essay up on man» Попе съ французскаго перевода. Русскій переводъ вышелъ такъ же удаченъ, какъ подлинникъ, и былъ напечатанъ въ Москвѣ, въ 8-ку, въ 1757 году, по ходатайству г. каммергера Ивана Ивановича. Duo cum faciunt idem non est idem.

Онъ (Поповскій) написалъ нѣсколько одъ, которыя вышли очень удачны; въ особенности одна на день восшествія на престолъ ея имп. вел. мая 1755 г., которую раздавали при дворѣ.

Онъ переводилъ при всѣхъ придворныхъ торжествахъ поэтическія объясненія и описанія иллюминацій, фейерверковъ и представленій — соч. надв. сов. Штелина, и такъ удачно, что они почти всегда заключали въ себѣ столько же стиховъ и были такого же размѣра, какъ нѣмецкій оригиналъ.

Въ 1755 г. онъ былъ переведенъ въ Москву въ новый университетъ, и мѣсто его въ С.-Петербургѣ для этихъ трудовъ занялъ магистръ академіи Дубровскій. Но его переводы не всегда были такъ удачны. Такъ напр. переводъ поэтическаго объясненія фейерверка въ новый 1756-й годъ

былъ такъ невѣрно и дурно исполненъ, что не годился къ употребленію. Дмитрій Васильевичъ Волковъ сдѣлалъ наскоро другой переводъ, болѣе вѣрный и гораздо лучшими стихами.

Съ тѣхъ поръ, какъ при академіи сталъ выходить журналъ «Ежемѣсячныя сочиненія», гдѣ всякій могъ помѣщать свои статьи, если только онѣ стоили печати, — стали въ немъ по временамъ появляться молодые русскіе поэты съ одами, элегіями и другими мелкими стихотвореніями, которыя были подписываемы начальною буквою имени ихъ автора.

Бригадиръ Сумароковъ поставилъ даже себѣ закономъ, чтобъ безъ присылки его стихотворенія не выходила ни одна ежемѣсячная книжка журнала. Потому-то въ каждомъ его мѣсяцѣ, нѣсколько лѣтъ сряду, можно найти по одному и по нѣскольку его стихотвореній.

1758. Ассѣсоръ Херасковъ издалъ въ Москвѣ сочиненную имъ трагедію подъ названіемъ: *Венеціянская монахиня*. Она была напечатана, въ 8-ку, при тамошнемъ университетѣ.

Въ этомъ же году нѣкоторые студенты петербургскаго университета также отличались своими прекрасными стихотвореніями.

Барковъ переводчикъ съ латинскаго при академіи, который, въ слѣдствіе своего безпорядочнаго поведенія, былъ то адъюнктомъ, то студентомъ, то писцомъ, сдѣлался извѣстнымъ своими острыми сатирами на необразованныхъ новыхъ стихотворцевъ.

При восшествіи на престолъ его и. величества Петра III (1762), напечаталъ онъ безъ подписи своего имени прекрасную оду въ 4-ку, и за это получилъ званіе переводчика отъ президента академіи. Его главное и полезнѣйшее занятіе при академіи состоитъ въ исправленіи русскаго стиля въ переводахъ и въ другихъ сочиненіяхъ, назначенныхъ для печати. Онъ почти совсѣмъ передѣлалъ и издалъ въ 1761 г., въ 4-ку, переводъ Телемака, напечатанный Хрущовымъ, въ 8-ку, еще въ царствованіе императрицы Анны Іоанновны. Кромѣ того онъ давно уже началъ самъ переводить Телемака стихами.

Въ это же время совѣтникъ Ломоносовъ представилъ въ рукописи г. каммергеру Шувалову первую пѣснь своей героической поэмы Петріада, для которой, по его словамъ, онъ положилъ себѣ за правило ковать ежедневно по 30-ти стиховъ.

Всѣ его прежнія сочиненія въ стихахъ и прозѣ были въ этомъ году напечатаны въ Москвѣ въ двухъ томахъ, въ 4-ку. Также его Исторія русскаго государства была отдана тисненію при академіи осенью 1758 года, безъ всякаго предварительнаго прочтенія и одобренія. Даже историческая конференція при академіи не знала ни слова болѣе тѣхъ, которые видѣли это сочиненіе и печатали его. Одинъ потаенный приказъ президента академіи утвердилъ ея печатаніе.

1759. Въ началѣ этого года директоръ театра, бригадиръ Сумароковъ, сталъ издавать ежемѣсячный журналъ на русскомъ языкѣ, подъ названіемъ «Трудолюбивая пчела». Въ немъ помѣщались не только разные переводы и оригинальныя сочиненія въ прозѣ, но многія мелкія стихотворенія, пѣсни, элегіи и проч. Это изданіе печаталось на его счетъ при академіи, и прекратилось съ окончаніемъ года, вѣроятно потому, что и продажа его не соотвѣтствовала цѣнности содержанія и съ трудомъ покрывала издержки издателя.

Въ 1760 году, въ типографіи кадетскаго корпуса напечаталъ онъ, на осьмушкѣ листа, Извѣстіе, въ которомъ онъ обвинилъ свое отечество въ неудачѣ и прекращеніи его ежемѣсячнаго изданія. Вину и причину этого несчастія приписывалъ онъ академической канцеляріи, которая всегда ему болѣе мѣшала, чѣмъ содѣйствовала при печатаніи журнала; но ни слова не сказалъ о безпокойствахъ, которыя причинилъ онъ академіи и ея типографіи своимъ ненужнымъ изданіемъ, ни о частыхъ ссорахъ своихъ съ факторомъ типографіи, которыя происходили отъ его неисправности въ уплатѣ академическихъ издержекъ по этому изданію.

Въ 1761 году, за ссору съ русскими актрисами, онъ, по высочайшему повелѣнію, былъ отставленъ отъ должности директора театра, слѣд. и отъ всякой службы; но удер-

жалъ хорошую пенсію, чтобъ занимать публику своими стихотвореніями, въ новомъ вкусѣ.

Въ этомъ же (1759) году явился изъ типографіи кадетскаго корпуса еженедѣльный листокъ, съ разными переводами съ нѣмецкаго и французскаго языковъ небольшихъ статей, переведенныхъ кадетами, которые упражнялись въ языкахъ. Намѣреніе было не дурно, но дурно то, если всякую бездѣлицу считаютъ достойною печати.

1760. Въ день рожденія каммергера И. И. Шувалова... ноября, совѣтникъ Ломоносовъ представилъ ему первую пѣснь своей героической поэмы: Петріада, напечатанную въ 4-ку. Она заслужила одобреніе знатоковъ и удивленіе многихъ россіянъ. Потому и желали видѣть ея продолженіе въ такой же силѣ. Шуваловъ даже обѣщалъ автору собрать для него коллекту въ нѣсколько тысячъ рублей, если онъ окончитъ эту поэму.

Примѣч. Лишь только вышла въ свѣтъ эта первая пѣснь, какъ одинъ непримиримый врагъ поэта (говорятъ, что это былъ Сумароковъ) написалъ на нее комедію, въ которой онъ, вмѣсто музы, умоляетъ о прощеніи безсмертный духъ Петра Великаго, что такой дикій поэтъ употребилъ всуе его великое имя.

На кончину императрицы Елизаветы Петровны явилась очень удачная ода, сочиненная въ Москвѣ молодымъ Херасковымъ (пасынкомъ фельдмаршала Трубецкаго), который еще прежде былъ извѣстенъ разными стихотвореніями. Онъ же напечаталъ оду на коронацію императрицы Екатерины II. Онъ также для этого торжества, или правильнѣе, для въѣзда Ея Императорскаго Величества въ Москву, составлялъ прекрасные орнаменты для украшенія деревянныхъ тріумфальныхъ воротъ, по порученію своего вотчима, который былъ президентомъ коммиссіи, назначенной для приведенія въ исполненіе коронаціонныхъ торжествъ. Всѣ части этихъ украшеній доказываютъ, что онъ не имѣлъ никакого понятія въ подобныхъ произведеніяхъ какъ напр. руки, висящія изъ облаковъ, множество грубо выдѣланныхъ символическихъ изображеній, неживописныя картины, разныя вызолоченныя рѣдкости и цѣлыя рѣчи въ стихахъ, вмѣсто надписей и проч. Среди множества этихъ прелестей у тріумфальныхъ воротъ, ближе къ Кремлю, подлѣ монет-

наго двора, представилъ онъ ея императорское величество императрицу, стоящую у стола и готовую взять скипетръ и державу, которые лежали на столѣ, съ надписью: за мои труды. Этотъ русскій изобрѣтатель и стихотворецъ, который никогда не выѣзжалъ изъ своего отечественнаго города, въ 1763 году, послѣ отставки прежняго ректора московскаго университета, Мелиссино, былъ назначенъ въ Ректоры этого новаго университета, подъ попечительствомъ куратора, тайнаго совѣтника Ададурова. Въ 1763 году онъ (Мелиссино) охотно оставилъ университетъ, ибо императрица повелѣла ему быть оберъ-прокуроромъ святѣйшаго синода. Черезъ нѣсколько лѣтъ онъ получилъ чинъ тайнаго совѣтника, и опять сдѣлался куратомъ университета на мѣсто умершаго Высоцкаго (?). По смерти Ададурова, Херасковъ, въ чинѣ дѣйствительнаго статскаго совѣтника сдѣлался вторымъ куратором московскаго университета, должность же ректора занимаетъ уже нѣсколько лѣтъ статскій совѣтникъ Прикловскій, бывшій воспитанникъ с.-петербургскаго кадетскаго корпуса, также никогда не выѣзжавшій изъ отечества.

О СТИХОТВОРСТВѢ.

(С. Г. Домашнева [1]*).*

Естьли доходить до самаго начала Стихотворства: то кажется мнѣ, не можно въ томъ сумнѣваться, что оно родилось вмѣстѣ съ *словомъ*, слѣдственно такъ древно, какъ и міръ. Разсмотря подробно его происхожденіе, ясно видѣть можно, что оно основано на естествѣ человѣческомъ. Прежде одно только восклицаніе было изображеніе человѣческаго сердца, приведеннаго въ восхищеніе и объятаго радостію и удивленіемъ. Человѣкъ взирая на представляющейся очамъ его видъ, единъ достойной всей нашей любви, и единъ могущей здѣлать насъ совершенно щастливыми, и безпрестанно упражняяся тѣмъ, что было для него источникомъ веселія, славы и удовольствія, былъ побужденъ природою прославлять благодѣйствующее величество и не возмогши заключить въ себѣ сіи чувствованія, употребилъ помощь голоса. Но и голосъ, мнилось ему, не могъ довольно изобразить оныхъ: онъ подкрѣплялъ и награждалъ слабость онаго звукомъ музыкальныхъ орудій, какъ то: кимваловъ, свирѣлей и проч: которыя чрезъ осязаніе рукъ и различнымъ напряженіемъ духа, производили шумъ; и старался, чтобъ оныя, какъ можно, ближе соотвѣтствовали волнующимъ его восхищеніямъ.

Когда сіи темные и безпорядочные звуки здѣлались ясны и другъ отъ друга отличны; то люди старались тогда различать нѣжное съ грубымъ, печальное съ веселымъ, ужас-

1) Напеч. въ *Полезномъ Увеселеніи 1762 года* (печ. при Имп. Моск Унив.) *на мѣсяцъ маій* стр. 195– 220, и на *мѣсяцъ іюнь*, стр. 227—243. Отрывокъ *о русскомъ стихотворствѣ* занимаетъ въ мѣсяцѣ іюнѣ стр. 235—240.

,сное съ пріятнымъ, высокое съ нискимъ; и тѣмъ произве ли чистыя понятія о чувствованіяхъ, которыми душа была поражена. Тогда она презрѣла простой и народный языкъ. Обыкновенной и дружественной слогъ казался ей низкимъ. Она стремилась къ великому и важному, чтобъ тѣмъ нѣсколько достигнуть величества и красоты плѣняющаго ея вида. Она изыскивала благороднѣйшія изреченія и мысли. Она собирала чувствительнѣйшія уподобленія, умножала сравненія и употребляла живѣйшія изображенія. Она проницала во всю природу, изчерпала изъ оной всѣ сокровища, чтобъ изъяснить то, что она чувствуетъ, и подать о томъ великое мнѣніе. Всякой разсудить можетъ, не свойственно ли человѣку угождать сердцу? не чувствительно ли увеселять разумъ, увеселяя въ самое то время свои чувства? не пріятно ли пребывать въ толь сладкомъ возхищеніи, которое представляетъ намъ зрѣлище всея природы, и поражая слухъ, отвлекаетъ къ нему всѣ наши чувства? Сколь прелестно, когда всѣ изображенія представляются нашимъ глазамъ такъ, какъ бы описываемыя вещи были дѣйствительно передъ нами!

Остроумный писатель владѣетъ умомъ и сердцемъ читателей, изображая колеблющееся море, ревущія волны, бурные вѣтры, сокрушеніе кораблей, страхъ плавателей, неприступныя горы, непроходимыя стремнины, поля багрѣющія кровію, трескъ оружія, радостныя восклицанія, жалостной вопль, плескъ и рыданіе, разрушеніе городовъ, крикъ побѣдителей, стонъ побѣжденныхъ, свирѣпство и наглость воиновъ, робость и уныніе плѣнныхъ, отчаяніе жителей и проч. или въ описаніи красоты естества, представляя стремящіеся съ горъ источники, зеленѣющіе луга, пріятныя рощи, прохладную тѣнь, пѣніе птицъ, положеніе холмовъ и долинъ, благоуханіе цвѣтовъ, шумъ ручьевъ, голосъ свирѣли и проч. Искусное перо однимъ описаніемъ, дѣлаетъ насъ зрителями ужасныхъ и пріятныхъ, плачевныхъ и веселыхъ, жалостныхъ и увеселительныхъ позорищъ, и возбуждаетъ въ насъ самыя тѣ страсти, кои бы мы могли чувствовать тогда, естьлибъ видѣли ихъ въ самой вещи.

Стихотворство, располагая слова по согласію и пріятной стройности уха, говоритъ больше воображенію, нежели чувствамъ; и жаромъ, движеніемъ и живостію, которыя оно употребляетъ въ изображеніи предметовъ, составляющихъ

вселенную, кажется, больше ихъ одушевляетъ, нежели описываетъ. Стихотворецъ же тѣмъ нѣжнѣе и пріятнѣе бываетъ, чѣмъ ближе къ натурѣ подходитъ.

Вотъ на чемъ Стихотворство имѣетъ первое свое основаніе! Восхищеніе, изобильность изобрѣтенія, благородность чувствъ и мыслей, быстрота воображенія, великолѣпіе и пышность словъ, красота, пріятность, чистота, ясность, живость и нѣжность изображеній, издревле были качества хорошихъ Стихотворцовъ.

Правда, что есть хорошіе и худые Стихотворцы, и что бываютъ такъ же и въ прекрасномъ сочиненіи слабыя строки. По сему необходимо надлежитъ дѣлать справедливое разсужденіе и разсматривать по правиламъ истинны и просвѣщеннаго вкуса, сочиненія самыхъ славныхъ людей. Гомеръ сколь ни былъ великъ въ своемъ родѣ, но можетъ ли кто нибудь о немъ сказать, чтобъ со всѣмъ не имѣлъ онъ погрѣшностей? Правила утвержденныя на естествѣ, могутъ нравиться всѣмъ народамъ и во всѣ времена: однако надобно для разположенія мыслей въ Стихотворствѣ, привесть въ порядокъ природу и разсужденіе.

Я чувствую, что далеко отхожу отъ своего намѣренія, ибо желая писать о Стихотворствѣ только исторически, почелъ послѣ нѣсколько надобнымъ для людей, которыхъ прочія должности не допускаютъ долгое время упражняться въ чтеніи, изъяснить свойства онаго. Въ прочемъ, по естественному разположенію, думается мнѣ, что надлежитъ прежде дать о той вещи понятіе, о происхожденіи которой писать кто намѣренъ.

Теперь приступаю опять къ историческому онаго описанію.

Прекрасное искусство Стихотворства, хотя въ своемъ началѣ не было столь пріятно, чисто и стройно, какъ здѣлалося на послѣдокъ; однако по согласному свидѣтельству всѣхъ историковъ, столь свято почиталось, что смертные посредствомъ онаго, какъ я прежде о томъ объявилъ, приносили похвалы божеству, и употребляли его къ тому только, что касалось до закона.

Пѣснь Моисеова на прехожденіе Чермнаго моря, Псалтирь Пророка Давида и многія другія церковныя пѣсни, сложены были на Еврейскомъ языкѣ стихами. Равнымъ образомъ и у прочихъ языческихъ народовъ, прежде всего

Стихотворство употреблялось въ гимнахъ, которые пѣвали во время жертвоприношеній и пировъ, кои были послѣдствіемъ первыхъ; таковы были оды Пиндаровы и прочихъ Лирическихъ Стихотворцовъ; такова была и Ѳеогонія Гезіодова.

Отъ боговъ, Стихотворство дошло до полубоговъ, до Героевъ, до основателей городовъ, до защитниковъ отечества, и простерлось на конецъ до всѣхъ, кои почитались творцами общаго благополучія. Язычество обожая все, что могло только имѣть свойство власти, довольно могущей принесть пользу, которая бы нѣсколько превосходила обыкновенную человѣческую силу, и имѣла въ себѣ нѣчто чрезвычайное, почло за справедливое дать въ похвалѣ боговъ, участіе тѣмъ, которые раздѣляли съ ними славу оказывать человѣческому роду самое величайшее благо, кое онъ зналъ, и самое совершеннѣйшее благополучіе, которое онъ чувствовалъ.

Стихотворцы не могли говорить о сихъ великихъ вещахъ, не дѣлая въ самое то время похвалы добродѣтели, какъ наивящшему свойству божества, и гласнѣйшему орудію, которымъ великіе люди достигаютъ славы, коей въ нихъ всѣ удивляются. По естественной склонности украсить то, что любятъ и что хотятъ другимъ представить пріятнымъ, тщились они изобразить самыми живѣйшими описаніями красоту добродѣтели, и разпространить всѣ прелести и всѣ возможныя пріятности въ своихъ правилахъ и наставленіяхъ, дабы чрезъ то чувствительнѣе внушить оныя людямъ. То неоспоримо, что на послѣдокъ не искренняя любовь къ добродѣтели, ихъ къ тому побуждала, ибо они предали глубокому молчанію всѣ не имѣющія пышности добродѣтели, хотя часто гораздо основательнѣйшія, и гораздо нужнѣйшія для благосостоянія человѣческаго общества. Но они оставляли всѣ свои похвалы для тѣхъ, которые привлекали оныя отъ народа, и которыя съ бо́льшимъ сіяніемъ блистали въ глазахъ гордости и властолюбія.

Но какъ люди, не стараясь со всѣмъ о просвѣщеніи своего разума, погрузили себя въ страстяхъ, и ища въ нихъ своего благополучія, вдались безъ мѣры ненасытству и заразамъ любви, и почитая боговъ совершенно щастливыми, приписывали имъ блаженство, о которомъ понятіе и опытъ имѣли: то воображали они ихъ препровождающихъ жизнь въ роскошахъ, къ коимъ присоединили обыкновенныя слѣд-

ствія и пороки, какъ то: пьянство Бахуса и Силена, шутки Мома, должности Гебы, нектаръ, амвросію, брани, ревности, ссоры, несогласія, и прочія беззаконія, которыя они почли отъ того неразлучными.

Сіе основаніе богословіи ихъ, довело нечувствительно до того, что они почли за законную должность посвящать торжественными жертвоприношеніями и общими празднованіями всѣ сіи страсти и безпорядки, которые они присвоивали своимъ богамъ. Они стремились къ тому, будучи побуждаемы тайнымъ увеселеніемъ зрѣть въ толь почтительныхъ примѣрахъ, образъ собственныхъ своихъ страстей, и имѣть покровителями и соучастниками своихъ роскошей тѣхъ самихъ боговъ, коимъ они покланялись.

Но Стихотворство единственно посвящено было закону, и было истолкователемъ чувствованій сердца. Должность его была пѣть боговъ, такъ какъ общей законъ ихъ показывалъ, и представлять ихъ свойства, страсти и приключенія, такъ какъ слава о томъ гласила. Какъ можно было Стихотворству не слѣдовать заблужденіямъ язычества когда само язычество слѣдовало заблужденіямъ своего сердца? Ему необходимо должно было превращаться по мѣрѣ того, сколько сіи два источника, отъ которыхъ оно зависило, превращались. Оно не могло избѣжать, чтобъ не принять на себя обоихъ ихъ пороки. Естьли здраво о всемъ разсуждать, то не Стихотворство было первою причиною языческаго нечестія и развращенія нравовъ; но развращеніе сердца, заразивъ законъ, заразило и Стихотворство, по тому что послѣднее изъясняетъ только то, что чувствуетъ сердце.

Многіе изъ древнихъ разсуждали, что Стихотворство съ своей стороны весьма много вспомоществовало къ усиленію сугубаго развращенія. Они говорятъ что сія беззаконная и сопряженная съ нечестіемъ богословія, имѣла бы меньше силы надъ умами и меньше славы въ народѣ, естьлибъ Стихотворцы не истощили въ пользу ея все, что они могли найти остраго, нѣжнаго и пріятнаго, и естьли бы они не старались употреблять самыя живѣйшія изображенія для украшенія пороковъ и беззаконій, которыя бъ впали въ презрѣніе, безъ прелестей, кое они имъ придавали, чтобъ скрыть безобразіе, гнусность и нечестіе оныхъ.

Сіе есть основаніе нареканій, которыя дѣлали языческіе

Философы Стихотворцамъ. И сіе то есть причиною Цицеронова неудовольствія противъ Гомера, что онъ приписалъ богамъ человѣческія несовершенства, а человѣкамъ божескія свойства. Сіе самое есть причиною, что Платонъ хотѣлъ изгнать изъ своей республики Стихотворцовъ, не выключая и самаго Гомера, которому никто столько не удивлялся и столь много не подражалъ, какъ онъ. Полезно ли, говоритъ сей Философъ, такое правило для воздержанія, какъ сказываетъ Улиссъ у Алциноа, что самое величайшее щастіе и утѣшеніе состоитъ въ томъ, чтобъ быть при хорошомъ столѣ, и сладко ѣсть? То, что говоритъ Фениксъ о дарахъ, кои одни могутъ укротить боговъ и людей, можетъ ли въ нихъ внушить некорыстолюбіе? То, что Ахиллесъ отдалъ Гекторово тѣло за великое число денегъ, можетъ ли въ нихъ вперить щедрость? Научатсяли они презирать богатство и смерть, и за мало вмѣнять жизнь, зря боговъ и Героевъ востающихъ другъ на друга, за смерть какогониесть имъ любезнаго человѣка? Но что болѣе всего огорчаетъ Платона противъ Гомера, есть то, что сей Стихотворецъ объявляетъ, какъ то: ссоры, раздѣленія, сраженія, раны, татьбы и прочія невоздержности боговъ въ наибезстыднѣйшихъ роскошахъ. А Цицеронъ приписываетъ безъ всякаго правильнаго доказательства, сіи глупые и вздорные вымыслы Стихотворцамъ, которые дѣлали столь смѣшными боговъ языческихъ. Онъ пишетъ о томъ очень пространно въ книгѣ своей *о естествѣ боговъ*.

Тотъ и другой въ семъ случаѣ обманывались, по тому что не доходили до источника безпорядка. Гомеръ не былъ изобрѣтатель сихъ басенъ Они были гораздо старѣе, нежели онъ, и составляли еще прежде его, часть языческой богословіи. Онъ описывалъ боговъ такъ, какъ онъ слышалъ объ нихъ отъ своихъ родителей и подъ какимъ тогда видомъ знали ихъ и вѣрили. Слѣдственно Платонъ, такъ какъ Философъ, имѣлъ бы причину негодовать въ томъ на законъ, который принялъ такихъ боговъ, а не на Стихотворство, которое описывало ихъ по тому понятію, кое оно объ нихъ имѣло. Однако онъ, изгоняя изъ своей республики Стихотворцовъ, имѣлъ въ томъ сокрытыя намѣренія. Ибо вся языческая богословія была раздѣлена на двѣ части: на Стихотворцовъ и Философовъ. Первые соблюдали основанія народнаго закона, установленнаго обыкновеніями

и весьма древними преданіями, утвержденнаго государственными законами, совокупленнаго съ празднованіями и общими обрядами. А Философы стыдились втайнѣ о глупыхъ заблужденіяхъ народа, и въ уединеніи преподавали законъ гораздо чистѣйшій и освобожденной отъ сего множества боговъ, наполненныхъ пороками и безчестными страстями. Такимъ образомъ Платонъ, изключая изъ своей республики Стихотворцовъ, истреблялъ по непремѣнному изъ того слѣдствію, всякой народной законъ, о которомъ онъ явно написать не смѣлъ. И симъ вымысломъ избѣгъ судьбины Сократа, которой претерпѣлъ смерть единственно за то, что весьма открыто обличалъ суевѣрія древняго и главнаго закона.

Но нынѣ, когда мракъ невѣжества разсыпался, и завѣса суевѣрія, содержащая во тьмѣ человѣческіе умы, истлѣла: то безпристрастно можно разсудить, было ли Стихотворство хотя малою причиною языческаго заблужденія? Однако не смотря на все, есть и въ нынѣшнія времена церберы сего прекраснаго искуства. Но мнѣ хотѣлось бы спросить сихъ людей, знаютъ ли они то, что порицаютъ? Стихотворство есть не что иное, какъ стройная рѣчь. Стихи произносятъ тѣмижъ органами, коими и прозу Но такова есть судьбина всѣхъ наукъ и художествъ! Чѣмъ они полезнѣе, тѣмъ болѣе въ презрѣніи у невѣждъ, которыхъ къ великому несчастію человѣческаго рода, въ тысячу разъ больше просвѣщенныхъ. Въ прочемъ, въ Стихотворствѣ болѣе удивляются важности мыслей и живости выраженія, нежели пріятному слоготеченію и богатымъ риѳмамъ. Сверьхъ того, оно имѣетъ такое свойство, коего въ прозѣ ни чрезъ что изобразить не можно. А хотя въ немъ и есть сочиненія, не заключающія въ себѣ ничего кромѣ пріятности; но развѣ не позволено человѣку искать себѣ оныхъ, а особливо, естьли то безъ всякаго предосужденія добродѣтели, здѣлаться можетъ? Мы имѣемъ живопись, архитектуру, музыку и прочія прекрасныя художества, которыя, выключая увеселенія нашихъ чувствъ, не приносятъ другой пользы; но въ разсужденіи сего, никто ихъ не презираетъ.

Стихотворство пріятностію и живостію изображеній, умягчаетъ строгость наставленій, которыя безъ сихъ украшеній, были бы многимъ несносны и отвратительны.

Главнѣйшее стараніе стихотворства, было всегда испра-

вленіе нравовъ, (*) и для достовѣрности въ томъ надлежитъ только разсудить особливое намѣреніе всякаго стихотворнаго сочиненія. *Эпическая поэма* стремится дать намъ полезныя наставленія скрытыя подъ аллегоріею важнаго и геройскаго дѣйствія. *Ода* прославляетъ дѣла великихъ людей, и побуждаетъ другихъ имъ послѣдовать. *Трагедія* внушаетъ въ насъ омерзѣніе къ беззаконію въ разсужденіи плачевныхъ слѣдствій, кои оно влечетъ за собою, и почтеніе къ добродѣтели въ разсужденіи справедливыхъ похвалъ и награжденій ей послѣдующихъ *Комедія* и *сатира*, исправляютъ насъ увеселяя, и ведутъ непримиримую войну съ пороками и смѣшными обыкновеніями. *Элегія* проливаетъ слезы надъ гробомъ человѣка, которой достоинъ сожалѣнія. *Элегія* воспѣваетъ непорочность и утѣхи полевой жизни. Естьлижъ послѣ употребляемы были сіи различныя роды сочиненій къ чемуниесть другому: то въ семъ случаѣ отвращены они отъ естественнаго ихъ пути. А съ начала всѣ они стремились къ одному концу, которой былъ, *здѣлать людей лучшими.*

Естьлижъ хулить Стихотворство въ разсужденіи злоупотребленій; то оно ли въ томъ виновно? Естьли такая наука, въ которуюбъ оныя не вкрались? Что можетъ быть почтительнѣе, важнѣе и святѣе, какъ законъ? и что можетъ быть дерзостнѣе и нечестивѣе, какъ развратить его? Однако нашлись къ посрамленію человѣческаго рода, такіе люди, которые, скрывая ядъ свой подъ сею почтительною завѣсою, насѣяли ереси, кои столь долго терзали цѣлыя государства, и были притчиною толикаго пролитія человѣческой крови. Но кто тому причиною? Злость, развращеніе и ослѣпленіе человѣческое [обыкновенное слѣдствіе невѣжества]. Естьли смотрѣть на всѣ дѣйствія смертныхъ съ слабой ихъ стороны: то гордой, завистливой, высокомѣрной, а наипаче непросвѣщенной умъ, во всемъ злости своей найдетъ пищу. И естьли разсуждать о всѣхъ безосновательныхъ возраженіяхъ, то истинно очень скоро скучится. А разумной человѣкъ почтетъ ихъ столь маловажными, что и отвѣтствовать на нихъ не разсудитъ; а естьли то и здѣлаетъ, то единственно для того, чтобъ другимъ дока-

(*) Rollin, Histoire ancienne Tome XII.

зать ихъ заблужденіе. Когдажъ во всемъ полагаться на ихъ толкованія: то надобно истребить по причинѣ злоупотребленія, всѣ науки, такъ же и *письмо* по тому что посредствомъ его, многіе злость свою разпространили. Я чаю что сіи люди по отмѣнному своему человѣколюбію, присовѣтуютъ намъ и языкй у себя отрѣзать, въ разсужденіи того, что люди много зла имъ дѣлали. Но такой совѣтъ не со всѣмъ бы былъ для нихъ самихъ безполезенъ.

Я пріобщу при семъ краткое описаніе сего искусства у всѣхъ народовъ, и начну съ Греческаго, такъ какъ самаго древнѣйшаго.

Стихотворство Греческое.

Греки были первые, которые правильно писали стихи. Отъ нихъ Стихотворство перешло въ Италію; да и самъ Римъ одолженъ имъ своей славой и похвалой, которую онъ пріобрѣлъ себѣ въ семъ родѣ.

Греческое Стихотворство процвѣтало весьма малое время, которое продолжалось отъ побѣды Маратонской до междуусобной войны. *Гомеръ* почитается отцемъ онаго у Грековъ: рожденіе его полагаютъ около 3120. года отъ сотворенія міра, то есть, 340. лѣтъ послѣ раззоренія Трои.

Онъ сочинилъ двѣ поэмы, Иліаду и Одиссею: въ первой описанъ гнѣвъ *Ахиллесовъ* или Троянская война; а въ другой путешествія *Улисса*: первая изъ нихъ почитается несравненною въ своемъ родѣ.

Гезіодъ, по мнѣнію бо́льшей части Историковъ, былъ современникъ Гомеровъ. Изъ всѣхъ его сочиненій остались только три: 1. *труды и дни.* 2. *Теогонія*, или родословіе боговъ. 3. *щитъ Геркулесовъ.* Въ прочемъ, онъ не имѣлъ такого возвышенія, такого паренія и такого великолѣпія, какъ Гомеръ. Однако находятся въ немъ полезныя правила о поведеніи жизни, и довольно пріятности въ изреченіи и слогѣ.

Θесписъ былъ изобрѣтатель трагедіи, которая при немъ была груба и несовершенна. *Есхилъ* привелъ ея въ лучшее состояніе. *Софоклъ* и *Еврипидъ* появились вдругъ оба, и просвѣтили Аѳинской театръ удивительными сочи-

неніями, хотя они были со всѣмъ различнаго слога. Первой былъ высокъ, великолѣпенъ важенъ и глубокъ: другой нѣженъ, поразителенъ и наполненъ преизящными правилами для нравовъ и поведенія жизни. Мнѣнія Аѳинскаго общества, въ разсужденіи ихъ, были различны.

Евполисъ, *Кратинъ* и *Аристофанъ*, прославили древнюю комедію, которая въ то время служила вмѣсто сатиры. Менандръ былъ предводитель и творецъ новой.

Пиндаръ преизъящнѣйшій Лирикъ. Величество, пышность, восторгъ, быстрота и важность, чѣмъ онъ гремѣлъ въ своихъ одахъ, служатъ доказательствомъ несравненнаго его дарованія.

Александръ великій, разоривъ городъ Ѳивы, отечество сего славнаго стихотворца, по прошествіи многихъ лѣтъ по его смерти, отдалъ справедливое и славное почтеніе его достоинству въ лицѣ его потомковъ, коихъ онъ отмѣнилъ отъ прочихъ гражданъ сего несщастнаго города, повелѣвъ имѣть объ нихъ особливое попеченіе.

По учрежденіи Константиномъ великимъ имперіи на востокѣ, Стихотворство употреблялось только въ сочиненіи церковныхъ пѣсней. Многіе Святые Отцы прославились въ семъ родѣ. Но по совершенномъ разрушеніи сея монархіи, сіе искусство у Грековъ почти со всѣмъ изчезло.

Въ прочемъ, сей народъ имѣлъ въ *Эпическомъ*, *Драматическомъ* и *Лирическомъ* родахъ, довольно знаменитыхъ Стихотворцовъ, о которыхъ во многихъ сочиненіяхъ пространно писано. Говоренное мною, кажется довольно, чтобъ дать нѣкоторое понятіе о состояніи стихотворческаго искусства у сего народа.

Славной Философъ, *Аристотель*, былъ первой, которой предписалъ Грекамъ правила Стихотворства.

Стихотворство Латинское.

Стихотворство, такъ какъ и прочія знатныя художества, весьма поздо открыты были Римлянамъ. Они упражняясь болѣе пяти сотъ лѣтъ въ воинскихъ дѣйствіяхъ и предпріятіяхъ, не имѣли со всѣмъ вкуса къ тому, что называ-

лось *наукою*. Побѣжденная и покоренная Грецiя, покорила сама себѣ своихъ побѣдителей новымъ родомъ побѣды, и имѣла надъ ними владычество, кое было тѣмъ славнѣе, что было непринужденно, и основано на превосходствѣ просвѣщенiя сего народа, которое возбудило въ Римлянахъ къ нимъ почтенiе, какъ скоро стало извѣстно. Сей ученой и обходительной народъ, будучи соединенъ безпрестаннымъ сообщенiемъ съ Римлянами, истребилъ изъ нихъ помалу сiи грубыя и суровыя поступки, которыя у нихъ остались отъ ихъ древности, и вперилъ въ нихъ вкусъ къ художествамъ способнымъ исправить, укротить и просвѣтить разумъ.

Сiя щастливая перемѣна началась Стихотворствомъ, котораго главное свoйство есть угождать, и котораго прелести наполненныя пріятностью и увеселенiемъ, тѣмъ удобнѣе и скорѣе вселились; однако оно сперьва было грубо и неправильно. Сiе Стихотворство начало свое воспріяло на театрѣ, и тамъ на себя приняло видъ гораздо пріятнѣйшей и украшеннѣйшей. Оно, такъ сказать, испытало себя въ Трагедiи, Комедiи и Сатирѣ, которую нечувствительными приращенiями привело до степени совершенства.

Римляне не имѣли у себя болѣе четырехъ сотъ лѣтъ, никакихъ *Сценическихъ игръ*. Случай и роскошь произвели въ одномъ ихъ праздноваiи, стихи (*) *Фесценническiе*, (**) (Fescennins) которые имъ служили около 120 лѣтъ вмѣсто драмъ. Они были грубы и безъ всякой мѣры, такъ какъ выдуманные невзначай, и сочиненные народомъ еще дикимъ, неимѣющимъ другихъ учителей, какъ забавы и пиршества, преисполненныя грубыми насмѣшками, и сопряженныя съ тѣлодвиженiями и плясанiемъ.

Симъ вольнымъ и безпорядочнымъ стихамъ наслѣдовалъ другой родъ поэмы, благопристойнѣе первой, которая такъ же была изобильна веселыми насмѣшками. Сiя поэма стала извѣстна подъ именемъ *Сатиры*, (Satura), по причинѣ сво-

(*) Здѣсь говорится о томъ, когда Стихотворство въ Римѣ начало приходить въ совершенство; по тому что оно еще было извѣстно во времена Нумы Помпилiя.

(**) Сiи стихи получили наименованiе свое отъ одного города въ *Гетрурiи*, называемаго *Фесценнiя*, откуда они перешли въ Римъ.

его различія; и сія Сатира имѣла правильную музыку и плясаніе: но безчестныя тѣлодвиженія были изъ нея изгнаны. Сіи Сатиры были честныя шутки, гдѣ зрители и дѣйствующія лица были безъ различія пересмѣхаемы.

Ливій Андроникъ засталъ дѣла въ семъ состояніи, когда онъ вздумалъ первой сочинять *Трагедіи и Комедіи*, подражая Грекамъ. Онъ былъ невольникъ *Ливія Саминатора*, у коего обучалъ дочерей, и на послѣдокъ отъ него былъ отпущенъ на волю. Онъ представилъ свою первую Трагедію въ первой годъ по окончаніи первой Пунической войны. въ 514 году отъ созданія Рима, а около ста шестидесяти лѣтъ по смерти Софокла и Еврипида, пятьдесятъ лѣтъ послѣ Менандра, и двѣсти двадцать прежде кончины Виргилія.

Другіе стихотворцы, почерпая изъ самаго того источника, слѣдовали его примѣру: *Невій*, *Энній*, *Цецилій*, *Пакувій Аттикъ или Акцій*, *Плавтъ*, *Теренцій и Сенека*, были славнѣйшіе Латинскіе въ драмахъ Стихотворцы. Первые семь жили почти всѣ въ одно время въ продолженіе шестидесяти лѣтъ, выключая *Теренція*, которой былъ всѣхъ ихъ гораздо моложе и *Сенеки*, которой жилъ спустя два вѣка послѣ первыхъ.

Луцилій, всадникъ Римской, почитается изобрѣтателемъ Сатиры въ разсужденіи того, что онъ привелъ ея въ порядокъ, какимъ послѣ *Горацій*, *Персей* и *Ювеналъ* писали. Въ семъ первой примѣръ подалъ ему *Энній*.

Разстояніе времени отъ Юлія Цесаря до половины владѣнія Тиверіева, заключающее въ себѣ около ста лѣтъ, было наиблагополучнѣйшимъ временемъ для наукъ, а особливо въ царствованіе *Августа*. Сей великій Государь находилъ отъ трудовъ воинскихъ себѣ отдохновеніе въ глубокомъ чтеніи. Онъ былъ для ученыхъ больше другъ, нежели покровитель. Владѣніе его можетъ назваться для свободныхъ наукъ, *златымъ вѣкомъ*. Стихотворцы, Ораторы и Историки преизобиловали тогда въ Римѣ, и вознесли славу онаго до самой высочайшей степени. Въ его время науки достигли совершенства. Никогда они не были въ такой славѣ и употребленіи, какъ въ то время. Знатнѣйшіе Стихотворцы при немъ были слѣдующіе.

Виргилій особливо прославился своей эпической поэмой называемой *Энеида*, по имени Энея Героя оной. Почтеніе,

которое отдавалъ Августъ сему сочиненію, доказываетъ, сколь онъ былъ славенъ. Сей Государь будучи на войнѣ противъ Кантабровъ, среди великихъ воинскихъ трудовъ принуждалъ его многими письмами, прислать часть *Энеиды*. Виргилій отъ того всегда отрицался, извиняясь слабостью своего сочиненія. Онъ былъ примѣръ смиренія всѣмъ ученымъ; ибо сколь ни была прекрасна его *Энеида*, однако онъ почиталъ ея несовершенною, и хотѣлъ употребить три года на исправленіе оныя. Но смерть его застигла среди сего намѣренія. Онъ чувствуя ея приближеніе, просилъ, чтобъ подали ему его письма, между коими находилась и *Энеида*, дабы ихъ бросить въ огонь. Но какъ отреклись здѣлать ему сіе угожденіе: то онъ не позабылъ приказать чрезъ свою духовную, сіе исполнить.

Горацій, котораго, хорошее воспитаніе вспомоществовало природной остротѣ былъ весьма любимъ *Меценатомъ и Августомъ*. Онъ препроводилъ пять лѣтъ въ Аѳинахъ, гдѣ обучался Философіи. Чрезмѣрно любилъ уединеніе, и не хотѣлъ на себя принять чинъ тайнаго Секретаря, которымъ Августъ его жаловалъ. Писалъ *Оды*, *Сатиры*, *Епистолы* и *науку о Стихотворствѣ*.

Овидій, которому чрезвычайная вольность въ Стихотворствѣ, или вѣроятнѣе сказать, любовь причинила ему изгнаніе, гдѣ онъ препроводя десять лѣтъ, умеръ. Имѣлъ великую способность къ нѣжнымъ стихамъ, написалъ *превращенія*, нѣсколько *Елегій*, Трагедію *Медею*, и прочія симъ подобныя сочиненія.

Федръ написалъ стихами пять книгъ, веселыхъ, полезныхъ и нравоучительныхъ басенъ.

Послѣ Августа, прославились: *Сенека* Трагедіями, *Лукіанъ* сочиненіемъ поэмы, называемой *Фарсалія*, въ которой онъ описывалъ войну Цесаря съ Помпеемъ, *Персій*, *Ювеналъ*, *Петроній*, Сатирами; *Стацій* двумя поэмами: *Тебаидой и Ахиллеидой*, *Марціалъ* эпиграммами. Изъ нихъ нѣкоторые жили при Клавдіи, а прочіе при Неронѣ. Послѣ ихъ Латинское Стихотворство пришло въ крайней упадокъ. *Клавдій* жившій во времена *Аркадія* и *Онорія*, которые ему поставили статую, достоинъ нѣкотораго примѣчанія. Онъ имѣлъ въ себѣ многія свойства *Виргилія*: его ругательныя сочиненія противъ *Руфина* и *Евтропія*, были въ великомъ почтеніи.

Авзоній жилъ при Императорѣ Граціанѣ. Онъ будучи им. возведенъ въ Консульское достоинство, не переставъ упражняться въ Стихотворствѣ.

С. Просперъ, *Аполлинарій*, *Боецій Консулъ*, и *Епископъ Фортунатъ*, были послѣдніе славные Латинскіе Стихотворцы.

По раззореніи сей великой имперіи отъ Варваровъ, всѣ словесныя науки на западѣ угасли. А Стихотворство тогда здѣлалось упражненіемъ кукольныхъ игроковъ, которые были объявлены безчестными отъ Карла великаго и запрещены Соборами.

Глубокой мракъ невѣжества содержалъ долгое время въ ослѣпленіи Италію. Она начала просвѣщаться и выходить изъ сего затмѣнія ужѣ въ третьемънадесять вѣкѣ. И хотя съ того времени и прославились многіе въ Стихотворствѣ; однако не въ Латинскомъ. Языкъ сей преданъ былъ забвенію, естьлибъ писатели не здѣлали его своими сочиненіями безсмертнымъ. Въ XIV, XV, XVI, и XVII вѣкахъ, Латинской языкъ языкомъ всѣхъ ученыхъ. Бо́льшая часть книгъ того времени, были на немъ писаны; и хотя многіе не токмо въ то время, но и понынѣ стихи на семъ языкѣ пишутъ; и правила сего искусства въ Академіяхъ преподаютъ юношеству: однако не было никого, ктобъ дѣлалъ изъ того главное свое упражненіе, тѣмъ наипаче, что нынѣ нѣтъ ниодного человѣка, кому бы сей языкъ былъ природной: ибо въ самомъ Римѣ оной не больше извѣстенъ, какъ и въ другихъ государствахъ Европы.

Стихотворство Италіянское.

Въ концѣ третьягонадесять и въ началѣ четвертагонадесять вѣковъ, не взирая на неспокойства, Италія начала выходить изъ сего мрака невѣжества, которой отъ паденія Римской Имперіи, ея покрывалъ. Нужныя художества, которыя не со всѣмъ погибли, начали возобновляться. Италіанской языкъ не былъ еще исправленъ во время *Фридерика* II. но перомъ *Петрарховымъ* достигъ онъ до такой высоты и пріятности, и вмѣсто того, чтобъ перемѣною

[illegible] въ драмахъ, и произвели прекрасныя сочиненія, которыя [illegible] честь творцамъ и всему народу; въ чемъ прославился наиболѣе *Метастазій*. Самый навейшій (*sic*) писатель.

[illegible] Архитектура и музыка будучи въ наилучшемъ [illegible] въ Италіи, нежели въ другомъ государствѣ, [illegible] произведенія великаго множества оперъ, [illegible] во всѣхъ государствахъ Европы.

[illegible] сего народа есть въ драмахъ.

Продолженіе будетъ и впредь.

ПРОДОЛЖЕНІЕ

о стихотворствѣ.

Стихотворство Французское.

[illegible] во Франціи началось въ XVI. вѣкѣ во [illegible] Франциска I. Тогда все оно состояло въ нѣсколь[illegible] и сказкахъ. А пришло въ цвѣтущее со[illegible] Людовика XIV. Франція въ то время [illegible] Стихотворцами; а особливо Те[illegible] на самую высочайшую степень со[illegible] тремя славными сочинителями, *Корнеліемъ*, *Ра*[illegible] Кажется, что Греческіе и Латинскіе [illegible] въ семъ государствѣ. Француз[illegible] тогда со всѣмъ иной видъ. Пріят[illegible] изобиліе словъ, здѣлались качествами [illegible] и ясность вступили на мѣсто темноты и [illegible] сочиненіяхъ; всѣми сими преимуществами сей [illegible] хорошимъ писателямъ. Я упомяну здѣсь [illegible]

[illegible] славный Лирикъ, родился около 1555. года; [illegible] году.

[illegible] родился въ 1606. году. Хотя не пред[illegible] шести или семи Трагедій изъ тритцати [illegible] сочинилъ; однако никто у него не мо-

жетъ отнять славы быть отцемъ Французскаго Театра. Онъ былъ первой, которой возвысилъ умъ своего народа: одно сіе можетъ извинить прочія его сочиненія, о которыхъ, выключая нѣсколько мѣстъ, можно сказать, что они, по свидѣтельству славнаго Французскаго писателя, (*) суть то, что они имѣютъ самаго худаго, въ разсужденіи слога, холодности, выдумки, скучныхъ и не къ стати положенныхъ любовныхъ приключеній и множества разсужденій, кои противны Трагическому представленію. Однако судятъ великаго человѣка по его совершенствамъ, а не по погрѣшностямъ. Умеръ въ 1684. году.

Моліеръ, родился въ 1620. году. Волтеръ считаетъ его наилучшимъ Комическимъ Стихотворцомъ изъ всѣхъ народовъ. Онъ былъ, по свидѣтельству тогожъ писателя, Философъ разсужденіями и дѣломъ. Лучшія его сочиненія суть: *Тартюфъ*, *Мизантропъ*, *Амфитріонъ*, *школа мужей*, *школа женъ*, и проч. Умеръ въ 1673 году.

Фонтенъ родился въ 1621 году. Писалъ басни съ отмѣнною красотою, живостію, простотою и пріятностію. Онъ былъ одинъ изъ великихъ людей своего времени, которой не имѣлъ участія въ милостяхъ *Людовика* XIV. (**), хотя и имѣлъ къ тому право своею бѣдностію и достоинствомъ. Умеръ въ 1695. году.

Кино, родился въ 1635. году. Славенъ своимъ Лирическимъ нѣжнымъ Стихотворствомъ и операми. Умеръ въ 1688. году.

Боало Депро, родился въ 1636. году. Прославился своими *Сатирами*. Во Франціи не было писателя ему подобнаго въ семъ родѣ. Онъ написалъ еще поему, *налой*, и нѣсколько епистолъ. Умеръ въ 1711. году.

Расинъ родился въ 1639. году, былъ великой и славной писатель Трагедій, изъ которыхъ *Федра*, *Андромана* и *Аталія* въ разсужденіи нѣжности и живости изображенія страстей, суть безсмертныя сочиненія. Умеръ въ 1699. году.

Руссо родился въ 1669. году. Прекрасные стихи, великія погрѣшности и долговременныя нещастія здѣлали его весьма славнымъ. Онъ наиболѣе прославился своими пышными

(*) Voltaire essai sur L'Histoire generale.
(**) Voltaire essai sur l'Histoire generale

ся въ драмахъ, и произвели прекрасныя сочиненія, которыя здѣлали честь творцамъ и всему народу; въ чемъ прославился наиболѣе *Метастазій*. Самый навейшій (*sic*) писатель.

Живопись, Архитектура и музыка будучи въ наилучшемъ совершенствѣ въ Италіи, нежели въ другомъ государствѣ, были причиною произведенія великаго множества оперъ, которыя почитаются во всѣхъ государствахъ Европы.

Нынѣ начальствующей вкусъ сего народа есть въ драмахъ.

Продолженіе будетъ и впредь.

ПРОДОЛЖЕНІЕ

о стихотворствѣ.

Стихотворство Французское.

Стихотворство во Франціи началось въ XVI. вѣкѣ во владѣніе *Франциска* I. Тогда все оно состояло въ нѣсколькихъ епиграммахъ и сказкахъ. А пришло въ цвѣтущее состояніе во владѣніе *Людовика* XIV. Франція въ то время болѣе всего прославилась Стихотворцами; а особливо Театръ былъ возведенъ на самую высочайшую степень совершенства тремя славными сочинителями, *Корнеліемъ*, *Расиномъ* и *Моліеромъ*. Кажется, что Греческіе и Латинскіе Творцы тогда воскресали въ семъ государствѣ. Французской языкъ принялъ тогда со всѣмъ иной видъ. Пріятность, нѣжность, изобиліе словъ, здѣлались качествами онаго: чистота и ясность вступили на мѣсто темноты и грубости въ сочиненіяхъ; всѣми сими преимуществами сей языкъ одолженъ хорошимъ писателямъ. Я упомяну здѣсь о знатнѣйшихъ.

Малербъ, славный Лирикъ, родился около 1555. года; умеръ въ 1628. году.

Корнелій, [ПЕТРЪ] родился въ 1606. году. Хотя не представляютъ болѣе шести или семи Трагедій изъ тритцати трехъ, которыя онъ сочинилъ; однако никто у него не мо-

жетъ отнять славы быть отцемъ Французскаго Театра. Онъ былъ первой, которой возвысилъ умъ своего народа: одно сіе можетъ извинить прочія его сочиненія, о которыхъ, выключая нѣсколько мѣстъ, можно сказать, что они, по свидѣтельству славнаго Французскаго писателя, (*) суть то, что они имѣютъ самаго худаго, въ разсужденіи слога, холодности, выдумки, скучныхъ и не къ стати положенныхъ любовныхъ приключеній и множества разсужденій, кои противны Трагическому представленію. Однако судятъ великаго человѣка по его совершенствамъ, а не по погрѣшностямъ. Умеръ въ 1684. году.

Моліеръ, родился въ 1620. году. Волтеръ считаетъ его наилучшимъ Комическимъ Стихотворцомъ изъ всѣхъ народовъ. Онъ былъ, по свидѣтельству тогожъ писателя, Философъ разсужденіями и дѣломъ. Лучшія его сочиненія суть: *Тартюфъ*, *Мизантропъ*, *Амфитріонъ*, *школа мужей*, *школа женъ*, и проч. Умеръ въ 1673 году.

Фонтенъ родился въ 1621 году. Писалъ басни съ отмѣнною красотою, живостію, простотою и пріятностію. Онъ былъ одинъ изъ великихъ людей своего времени, которой не имѣлъ участія въ милостяхъ *Людовика* XIV. (**), хотя и имѣлъ къ тому право своею бѣдностію и достоинствомъ. Умеръ въ 1695. году.

Кино, родился въ 1635. году. Славенъ своимъ Лирическимъ нѣжнымъ Стихотворствомъ и операми. Умеръ въ 1688. году.

Боало Депро, родился въ 1636. году. Прославился своими *Сатирами*. Во Франціи не было писателя ему подобнаго въ семъ родѣ. Онъ написалъ еще поему, *налой*, и нѣсколько епистолъ. Умеръ въ 1711. году.

Расинъ родился въ 1639. году, былъ великой и славной писатель Трагедій, изъ которыхъ *Федра*, *Андромана* и *Аталія* въ разсужденіи нѣжности и живости изображенія страстей, суть безсмертныя сочиненія. Умеръ въ 1699. году.

Руссо родился въ 1669. году. Прекрасные стихи, великія погрѣшности и долговременныя нещастія здѣлали его весьма славнымъ. Онъ наиболѣе прославился своими пышными

(*) Voltaire essai sur L'Histoire generale.
(**) Voltaire essai sur l'Histoire generale

ся въ драмахъ, и произвели прекрасныя сочиненія, которыя здѣлали честь творцамъ и всему народу; въ чемъ прославился наиболѣе *Метастазій*. Самый навейшій (*sic*) писатель.

Живопись, Архитектура и музыка будучи въ наилучшемъ совершенствѣ въ Италіи, нежели въ другомъ государствѣ, были причиною произведенія великаго множества оперъ, которыя почитаются во всѣхъ государствахъ Европы.

Нынѣ начальствующей вкусъ сего народа есть въ драмахъ.

Продолженіе будетъ и впредь.

ПРОДОЛЖЕНІЕ

о стихотворствѣ.

Стихотворство Французское.

Стихотворство во Франціи началось въ XVI. вѣкѣ во владѣніе *Франциска* I. Тогда все оно состояло въ нѣсколькихъ епиграммахъ и сказкахъ. А пришло въ цвѣтущее состояніе во владѣніе *Людовика* XIV. Франція въ то время болѣе всего прославилась Стихотворцами; а особливо Театръ былъ возведенъ на самую высочайшую степень совершенства тремя славными сочинителями, *Корнеліемъ*, *Расиномъ* и *Моліеромъ*. Кажется, что Греческіе и Латинскіе Творцы тогда воскресали въ семъ государствѣ. Французской языкъ принялъ тогда со всѣмъ иной видъ. Пріятность, нѣжность, изобиліе словъ, здѣлались качествами онаго: чистота и ясность вступили на мѣсто темноты и грубости въ сочиненіяхъ; всѣми сими преимуществами сей языкъ одоленъ хорошимъ писателямъ. Я упомяну здѣсь о знатнѣйшихъ.

Малербъ, славный Лирикъ, родился около 1555. года; умеръ въ 1628. году.

Корнелій, [ПЕТРЪ] родился въ 1606. году. Хотя не представляютъ болѣе шести или семи Трагедій изъ тритцати трехъ, которыя онъ сочинилъ; однако никто у него не мо-

жетъ отнять славы быть отцемъ Французскаго Театра. Онъ былъ первой, которой возвысилъ умъ своего народа: одно сіе можетъ извинить прочія его сочиненія, о которыхъ, выключая нѣсколько мѣстъ, можно сказать, что они, по свидѣтельству славнаго Французскаго писателя, (*) суть то, что они имѣютъ самаго худаго, въ разсужденіи слога, холодности, выдумки, скучныхъ и не къ стати положенныхъ любовныхъ приключеній и множества разсужденій, кои противны Трагическому представленію. Однако судятъ великаго человѣка по его совершенствамъ, а не по погрѣшностямъ. Умеръ въ 1684. году.

Моліеръ, родился въ 1620. году. Волтеръ считаетъ его наилучшимъ Комическимъ Стихотворцомъ изъ всѣхъ народовъ. Онъ былъ, по свидѣтельству тогожъ писателя, Философъ разсужденіями и дѣломъ. Лучшія его сочиненія суть: *Тартюфъ*, *Мизантропъ*, *Амфитріонъ*, *школа мужей*, *школа женъ*, и проч. Умеръ въ 1673 году.

Фонтенъ родился въ 1621 году. Писалъ басни съ отмѣнною красотою, живостію, простотою и пріятностію. Онъ былъ одинъ изъ великихъ людей своего времени, которой не имѣлъ участія въ милостяхъ *Людовика* XIV. (**), хотя и имѣлъ къ тому право своею бѣдностію и достоинствомъ. Умеръ въ 1695. году.

Кино, родился въ 1635. году. Славенъ своимъ Лирическимъ нѣжнымъ Стихотворствомъ и операми. Умеръ въ 1688. году.

Боало Депро, родился въ 1636. году. Прославился своими *Сатирами*. Во Франціи не было писателя ему подобнаго въ семъ родѣ. Онъ написалъ еще поему, *налой*, и нѣсколько епистолъ. Умеръ въ 1711. году.

Расинъ родился въ 1639. году, былъ великой и славной писатель Трагедій, изъ которыхъ *Федра*, *Андромана* и *Аталія* въ разсужденіи нѣжности и живости изображенія страстей, суть безсмертныя сочиненія. Умеръ въ 1699. году.

Руссо родился въ 1669. году. Прекрасные стихи, великія погрѣшности и долговременныя нещастія здѣлали его весьма славнымъ. Онъ наиболѣе прославился своими пышными

(*) Voltaire essai sur L'Histoire generale.
(**) Voltaire essai sur l'Histoire generale

Одами. Сверьхъ того писалъ стихами нѣсколько драмъ, епистолъ, аллегорій, епиграммъ, и прочихъ мѣлкихъ сочиненій. Умеръ въ 1740. году.

Кребилліонъ, писалъ въ нынѣшнемъ вѣкѣ изрядныя Трагедіи и еще нѣсколько Стихотворныхъ сочиненій.

Сюза [Дела] Графиня, и Г. Дезуліеръ, первая Елегіями, а другая нравоучительными стихами прославились.

Волтеръ, славной писатель нынѣшняго вѣка и великой Стихотворецъ. Несравненная его поема *Генріада*, есть вѣнецъ его сочиненій и Францусскаго Стихотворства. Онъ первой написалъ правильную епическую поему и множество Трагедій и Комедій. Изъ первыхъ *Алзира* и *Меропа* почитаются за совершернѣйшія произведенія Театра. Писалъ еще стихами разговоръ о человѣкѣ, поему о естественномъ законѣ, поему о злополучіи Лиссабоны и довольное число мѣлкихъ сочиненій. Послѣднее его произведеніе есть Трагедія *Танкреда*.

Мармонтель писатель послѣдняго времени, упражнялся въ драматическомъ Стихотворствѣ. Написалъ *нравоучительныя сказки*, которыя достойны примѣчанія.

Грессетъ хорошей Стихотворецъ послѣдняго времени, писалъ драмы и прочія Стихотворенія.

Французы имѣли сверьхъ сего великое множество Стихотворцовъ, которые не дѣлая изъ сего искусства главнаго упражненія, но нѣкоторыми пріятными и вольными сочиненіями, здѣлались достойны примѣчанія: таковъ былъ *де Шаліо* и проч.

Стихотворство Гишпанское.

Въ Гишпаніи Стихотворство никогда не процвѣтало, и не было въ почтеніи. Пустая пышность и одинъ звукъ словъ, занимаютъ у нихъ мѣсто истинной пріятности. Оно было туда введено Арапами послѣ того, какъ *Муска* полководецъ Сирскаго *Калифы*, покорилъ сіе королевство. Славнѣйшей ихъ Стихотворецъ былъ *Лопъ*, славной Гишпанской Комикъ, которой сочинилъ съ триста Комедій, умеръ 1635. году; и *Донъ Алонзо д' Ерцилла*, творецъ Епической

поемы, *Араукана*. Послѣдней жилъ въ концѣ шестагонадесять вѣка.

Гишпанцы упражнялись болѣе въ драматическомъ Стихотворствѣ, но никогда въ томъ не успѣли: ихъ лучшія Трагедіи очень схожи на Романы.

Стихотворство Португальское.

Вкусъ Португальцовъ въ Стихотворствѣ почти таковъ же, какъ и у Гишпанцовъ. Славной ихъ Стихотворецъ былъ *Камоенсъ*, или Португальской Гомеръ. Онъ написалъ Героическую поему *Лусіаду*. Умеръ въ 1579. году.

Стихотворство Аглинское.

Въ Англіи Стихотворство здѣлалось достойно примѣчанія въ XIV. вѣкѣ. *Шангеръ*, которой жилъ въ то время, есть несравненной писатель въ описаніяхъ, и вообще весьма остръ. Агличане наиболѣе прославились въ ученомъ свѣтѣ съ половины XVII. вѣка. Сей глубокомысленной и проницательной народъ не презиралъ Стихотворенія. Славнѣйшей Стихотворецъ сего народа былъ *Милтонъ* (*). Онъ родился въ 1606. году; написалъ удивительную, пышную, изобильную и великолѣпную поему: *Потерянной рай*. Многіе критики порицаютъ его за странность описаній: «алебастровыя стѣны окружающія земной рай, діаволы, изъ великановъ превращающіеся въ пигмеевъ, чтобъ лучше умѣститься въ совѣтѣ державномъ въ адѣ въ золотой большой залѣ: пушки, которыми въ небѣ стрѣляли: происходящіе четыре храбрые полководца изъ соединенія холоднаго и сухаго съ теплымъ и мокрымъ» и прочія симъ подобныя изображенія: на конецъ истощили на него всѣ

(*) Discours sur le poeme epique chapit: par. M. de Voltaire.

поемы, *Араукана*. Послѣдней жилъ въ концѣ шестагонадесять вѣка.

Гишпанцы упражнялись болѣе въ драматическомъ Стихотворствѣ, но никогда нъ томъ не успѣли: ихъ лучшія Трагедіи очень схожи на Романы.

Стихотворство Португальское.

Вкусъ Португальцовъ въ Стихотворствѣ почти таковъ же, какъ и у Гишпанцовъ. Славной ихъ Стихотворецъ былъ *Камоенсъ*, или Португальской Гомеръ. Онъ написалъ Героическую поему *Лусіаду*. Умеръ въ 1579. году.

Стихотворство Аглинское.

Въ Англіи Стихотворство здѣлалось достойно примѣчанія въ XIV. вѣкѣ. *Шангеръ*, которой жилъ въ то время, есть несравненной писатель въ описаніяхъ, и вообще весьма остръ. Агличане наиболѣе прославились въ ученомъ свѣтѣ съ половины XVII. вѣка. Сей глубокомысленной и проницательной народъ не презиралъ Стихотворенія. Славнѣйшей Стихотворецъ сего народа былъ *Милтонъ* (*). Онъ родился въ 1606. году; написалъ удивительную, пышную, изобильную и великолѣпную поему: *Потерянной рай*. Многіе критики порицаютъ его за странность описаній: «алебастровыя стѣны окружающія земной рай, діаволы, изъ великановъ превращающіеся въ пигмеевъ, чтобъ лучше умѣститься въ совѣтѣ держанномъ въ адѣ въ золотой большой залѣ: пушки, которыми въ небѣ стрѣляли: происходящіе четыре храбрые полководца изъ соединенія холоднаго и сухаго съ теплымъ и мокрымъ» и прочія симъ подобныя изображенія: на конецъ истощили на него всѣ

(*) Discours sur le poeme epique chapit: par. M. de Voltaire.

критики, но не истощатъ всѣхъ похвалъ. Милтонъ останется славою и удивленіемъ Англіи; его будутъ всегда сравнивать съ *Гомеромъ*, коего погрѣшности суть столькожъ велики; но предпочтутъ *Данту*, котораго воображенія еще сумозброднѣе. Умеръ 1674. года.

Изъ великаго числа Стихотворцовъ украшающихъ владѣніе Карла II каковъ *Валлеръ*, Графы *Дорзетъ* и *Рочистеръ*, Герцогъ *де Букингамъ*, и проч: отличилъ себя *Дриденъ*, которой прославился во всѣхъ родахъ Стихотворства. Его сочиненія наполнены описаніями естественными, но купно блистательными, живыми, сильными, смѣлыми, и страстными; дарованіе, съ которымъ никакой Стихотворецъ его земли не сравнялся, и въ чемъ его ниодинъ изъ древнихъ не превозшелъ. Естьлибъ *Попе*, которой былъ послѣ его, при концѣ своей жизни, не написалъ *опыта о человѣкѣ*: то его бы не можно было и сравнять съ *Дриденомъ*.

Никоторой народъ не писалъ съ такою важностію и глубокостію нравоученія, какъ Агличане; въ чемъ состоитъ по мнѣнію весьма знатнаго писателя, истинное достоинство Стихотворства. *Опытъ о человѣкѣ* Г. *Попе* Стихотворца послѣдняго времени, есть наилучшее сочиненіе на семъ языкѣ въ семъ родѣ. Онъ переведенъ на Россійской языкъ Г. Поповскимъ.

Шекеспиръ, писалъ Трагедіи, изъ которыхъ многія есть очень хорошія, и многія очень худыя. Умеръ въ 1616. году.

Аддиссонъ; здѣлалъ свое имя безсмертнымъ сочиненіемъ *Катона*. Сіе есть одна Аглинская Трагедія, писанная съ красотою и непремѣнною благородностію. Прочія его нравоучительныя и критическія сочиненія, наполнены вкусомъ; тамъ видно вездѣ разсужденіе украшенное цвѣтами воображенія; его способъ *писать*, есть преизъящной примѣръ во всѣхъ земляхъ. (*).

Свифтъ, писалъ многія сочиненія, которымъ примѣру въ древности не находятъ. (**).

(*) Essai sur l'Histoire gener. par Voltaire.
(**) Essai sur l'Hist. par le meme.

Аглинской вкусъ со всѣмъ отмѣненъ отъ Францусскаго. Имъ болѣе нравятся глубокомысленность, темность и аллегоріи въ сочиненіяхъ. Въ Трагическомъ представленіи ихъ болѣе поражаетъ ужасность и кровопролитіе; напротивъ того Французы любятъ простоту и ясность въ выраженіяхъ. Въ Трагедіяхъ послѣднихъ болѣе трогаетъ жалость, нежели страшныя приключенія.

Стихотворство Нѣмецкое.

Въ Нѣмецкой землѣ Стихотворство началось въ прошедшемъ вѣкѣ. Они успѣли въ Лирическомъ Стихотвореніи: драматическія сочиненія, которыхъ у нихъ очень мало, не достойны примѣчанія: они писали такъ же и басни стихами. *Гинтеръ*, *Готшедъ*, *Захаріасъ*, своими сочиненіями достойны примѣчанія.

Стихотворство Голландское.

Сіе искусство у Голландцовъ прославилъ *Фондель*, или тамошней Виргилій: писалъ хорошія Трагедіи; умеръ въ 1679. году.

Стихотворство Дацкое.

Въ Даніи изъ Стихотворцовъ достоинъ примѣчанія *Бордингіусъ*, которой жилъ въ недавныхъ временахъ. Сочиненія его напечатаны въ Копенгагенѣ въ 1736. году.

Стихотворство Польское.

Польской языкъ не былъ способенъ къ стихамъ; и хотя на немъ оные и пишутъ; однако никто себя отмѣнно не оказалъ.

испортиться, пришелъ въ лучшее совершенство, сіе учинилось въ третьемънадесять вѣкѣ. Отцемъ Италіанскаго Стихотворства почитаютъ *Данта* Флорентинца, которой прославилъ Тосканской языкъ своей смѣшенной, однако блистающей естественными красотами, поэмою, называемою *Комедія*. Сіе сочиненіе, въ коемъ авторъ возвысился въ описаніяхъ выше худаго вкуса своего вѣка, и приключеніе, о которомъ писалъ, наполнялъ онъ стихами написанными столь чисто, какъ бы то было во времена *Аріоста* и *Тасса*.

Послѣ *Данта*, *Петрархъ* родившейся въ 1304. году въ *Ареззо*, ввелъ въ Италіанской языкъ больше чистоты со всею пріятностію, къ чему былъ оной сроденъ. Находятъ въ сихъ двухъ Стихотворцахъ великое множество выраженій подобныхъ древнимъ, которыя имѣютъ вдругъ силу древности, и нѣжность новости. Различіе другихъ народовъ въ наукахъ и художествахъ, въ разсужденіи Италіанцовъ, было тогда неописанно. *Петрархова* пріятность, и сія величественная нѣжность, кои составляли его свойство, привлекли ему отъ всѣхъ почтеніе. Онъ по тогдашнему обыкновенію, былъ коронованъ въ Капитоліи въ 1341. году съ торжественнымъ великолѣпіемъ. Достославное воздаяніе учиненное его разуму отъ удивленія того вѣка! Греція въ самое свое лучшее время, не оказывала больше вкуса и больше почтенія къ дарованіямъ.

Раздоры, войны и кровопролитія не препятствовали процвѣтать сильнымъ и превосходнымъ умамъ. Въ Италіи Стихотворцы безпрерывно продолжались, которыхъ имена преданы потомству: *Пульцій* писалъ послѣ *Петрарха*. *Лебсіардо*, *Графъ де Скандіано* наслѣдовалъ *Пульцію*, *а Аріостъ* ихъ всѣхъ превзошелъ изобильностью своего воображенія. Не должно пропустить, что *Петрархъ и Бокасъ* современной ему писатель, прославляли въ своихъ сочиненіяхъ нещастную *Іоганну* Неаполитанскую, которая была ихъ ученица, и которой просвѣщенной разумъ чувствовалъ все ихъ достоинство.

Славная фамилія *де Медецисъ* привлекла во Флоренцію ученыхъ, изгнанныхъ Турками изъ Греціи. *Іоаннъ де Медецисъ*, правнукъ сего славнаго *Космы де Медицисъ*, простаго купца, но отца отечества, возобновилъ въ Италіи въ XVI. вѣкѣ, вѣкъ Августовъ. Имѣвъ четырнатцать только

лѣтъ отъ роду, былъ избранъ Кардиналомъ и учинившись на тритцать шестомъ году своего возраста, Папою, принялъ имя *Льва* X. Онъ щедростію, а болѣе приманчивымъ и ласковымъ своимъ обхожденіемъ, побуждалъ превосходныя дарованія во всѣхъ наукахъ и художествахъ; и имѣя охоту и вкусъ во всемъ, что достойно любопытства великаго человѣка, привлекъ къ себѣ почтеніе и удивленіе отъ всего свѣта. Комедіи *Аріоста* и *Махіавелла*, были часто играны при семъ дворѣ въ присутствіи самого Папы и Кардиналовъ, а дѣйствующія лица были изъ первѣйшихъ людей въ Римѣ. Ему Европа одолжена возстановленіемъ Театра и возобновленіемъ наукъ и художествъ.

Италія имѣла въ *Гюйшардинѣ* своего *Туцидида*, которой писалъ войны своего вѣка, такъ какъ *Туцидидъ* войну Пелопеннеза; а *Аріостъ и Тассъ* были вѣнцемъ Италіи. «Естьли безъ предразсужденій вѣсить на вѣсахъ справед«ливости говоритъ одинъ славной писатель, (*) *Одиссею* «*Гомерову* съ *Роландомъ Аріостовымъ*: то Италіанскому во «всемъ надлежитъ дать преимущество. Они оба имѣли одинъ «недостатокъ: неумѣренность воображенія и невѣроятныя «выдумки. Но *Аріостъ* наградилъ оной аллегоріями столь «острыми, знаніемъ сердца человѣческаго столь глубокимъ, «комическими пріятностьми, которыя вездѣ послѣдуютъ «ужаснымъ описаніямъ, на конецъ украшеніями столь не«сравнительными въ своемъ родѣ, что сыскалъ средство «здѣлать прелестное чудовище.

Что касается до *Иліады*, продолжаетъ тотъ же писатель «надлежитъ, чтобъ всякой читатель спрашивалъ самъ сѐ«бя, чтобъ онъ думалъ, естьлибъ читалъ въ первой разъ «сію *поему* и *избавленной Іерусалимъ* Тасса, не зная именъ «авторовъ, и времени, въ которое сіи поэмы были сочине«ны, принимая только въ посредники свое удовольствіе; «можетъ ли онъ не предпочесть во всемъ *Тасса*? не най«детъ ли въ Италіанскомъ больше разума, приманчивости, «различія, точности, пріятностей, и сей нѣжности украша«ющей важность? А послѣ нѣсколькихъ вѣковъ, не будутъ «можетъ быть дѣлать между ими и сравненія.

На конецъ Италіанскіе Стихотворцы начали упражнять-

(*) Voltaire, Essai sur l'Histoire Generale.

испортиться, пришелъ въ лучшее совершенство, сіе учинилось въ третьемънадесять вѣкѣ. Отцемъ Италіанскаго Стихотворства почитаютъ *Данта* Флорентинца, которой прославилъ Тосканской языкъ своей смѣшенной, однако блистающей естественными красотами, поэмою, называемою *Комедія*. Сіе сочиненіе, въ коемъ авторъ возвысился въ описаніяхъ выше худаго вкуса своего вѣка, и приключеніе, о которомъ писалъ, наполнялъ онъ стихами написанными столь чисто, какъ бы то было во времена *Аріоста* и *Тасса*.

Послѣ *Данта*, *Петрархъ* родившейся въ 1304. году въ *Ареззо*, ввелъ въ Италіанской языкъ больше чистоты со всею пріятностію, къ чему былъ оной сроденъ. Находятъ въ сихъ двухъ Стихотворцахъ великое множество выраженій подобныхъ древнимъ, которыя имѣютъ вдругъ силу древности, и нѣжность новости. Различіе другихъ народовъ въ наукахъ и художествахъ, въ разсужденіи Италіанцовъ, было тогда неописанно. *Петрархова* пріятность, и сія величественная нѣжность, кои составляли его свойство, привлекли ему отъ всѣхъ почтеніе. Онъ по тогдашнему обыкновенію, былъ коронованъ въ Капитоліи въ 1341. году съ торжественнымъ великолѣпіемъ. Достославное воздаяніе учиненное его разуму отъ удивленія того вѣка! Греція въ самое свое лучшее время, не оказывала больше вкуса и больше почтенія къ дарованіямъ.

Раздоры, войны и кровопролитія не препятствовали процвѣтать сильнымъ и превосходнымъ умамъ. Въ Италіи Стихотворцы безпрерывно продолжались, которыхъ имена преданы потомству: *Пульцій* писалъ послѣ *Петрарха*. *Лебсіардо*, *Графъ де Скандіано* наслѣдовалъ *Пульцію*, *а Аріостъ* ихъ всѣхъ превзошелъ изобильностью своего воображенія. Не должно пропустить, что *Петрархъ и Бокасъ* современной ему писатель, прославляли въ своихъ сочиненіяхъ нещастную *Іоганну* Неаполитанскую, которая была ихъ ученица, и которой просвѣщенной разумъ чувствовалъ все ихъ достоинство.

Славная Фамилія *де Медецисъ* привлекла во Флоренцію ученыхъ, изгнанныхъ Турками изъ Греціи. *Іоганъ де Медецисъ*, правнукъ сего славнаго *Космы де Медицисъ*, простаго купца, но отца отечества, возобновилъ въ Италіи въ XVI. вѣкѣ, вѣкъ Августовъ. Имѣвъ четырнатцать только

лѣтъ отъ роду, былъ избранъ Кардиналомъ и учинившись на тритцать шестомъ году своего возраста, Папою, принялъ имя *Льва* X. Онъ щедростію, а болѣе приманчивымъ и ласковымъ своимъ обхожденіемъ, побуждалъ превосходныя дарованія во всѣхъ наукахъ и художествахъ; и имѣя охоту и вкусъ во всемъ, что достойно любопытства великаго человѣка, привлекъ къ себѣ почтеніе и удивленіе отъ всего свѣта. Комедіи *Аріоста* и *Махіавелла*, были часто играны при семъ дворѣ въ присутствіи самого Папы и Кардиналовъ, а дѣйствующія лица были изъ первѣйшихъ людей въ Римѣ. Ему Европа одолжена возстановленіемъ Театра и возобновленіемъ наукъ и художествъ.

Италія имѣла въ *Гюйшардинѣ* своего *Туцидида*, которой писалъ войны своего вѣка, такъ какъ *Туцидидъ* войну Пелопеннеза; а *Аріостъ и Тассъ* были вѣнцемъ Италіи. «Естьли безъ предразсужденій вѣсить на вѣсахъ справед-«ливости говоритъ одинъ славной писатель, (*) *Одиссею* «*Гомерову* съ *Роландомъ Аріостовымъ*: то Италіанскому во «всемъ надлежитъ дать преимущество. Они оба имѣли одинъ «недостатокъ: неумѣренность воображенія и невѣроятныя «выдумки. Но *Аріостъ* наградилъ оной аллегоріями столь «острыми, знаніемъ сердца человѣческаго столь глубокимъ, «комическими пріятностьми, которыя вездѣ послѣдуютъ «ужаснымъ описаніямъ, на конецъ украшеніями столь не-«сравнительными въ своемъ родѣ, что сыскалъ средство «здѣлать прелестное чудовище.

Что касается до *Иліады*, продолжаетъ тотъ же писатель «надлежитъ, чтобъ всякой читатель спрашивалъ самъ сѣ-«бя, чтобъ онъ думалъ, естьлибъ читалъ въ первой разъ «сію *поему* и *избавленной Іерусалимъ* Тасса, не зная именъ «авторовъ, и времени, въ которое сіи поэмы были сочине-«ны, принимая только въ посредники свое удовольствіе; «можетъ ли онъ не предпочесть во всемъ *Тасса*? не най-«детъ ли въ Италіанскомъ больше разума, приманчивости, «различія, точности, пріятностей, и сей нѣжности украша-«ющей важность? А послѣ нѣсколькихъ вѣковъ, *не будетъ* «можетъ быть дѣлать между ими и сравненія.

На конецъ Италіанскіе Стихотворцы начали [illegible]

(*) Voltaire, Essai sur l'Histoire Generale.

испортиться, пришелъ въ лучшее совершенство, сіе учинилось въ третьемънадесять вѣкѣ. Отцемъ Италіанскаго Стихотворства почитаютъ *Данта* Флорентинца, которой прославилъ Тосканской языкъ своей смѣшенной, однако блистающей естественными красотами, поэмою, называемою *Комедія*. Сіе сочиненіе, въ коемъ авторъ возвысился въ описаніяхъ выше худаго вкуса своего вѣка, и приключеніе, о которомъ писалъ, наполнялъ онъ стихами написанными столь чисто, какъ бы то было во времена *Аріоста* и *Тасса*.

Послѣ *Данта*, *Петрархъ* родившейся въ 1304. году въ *Ареззо*, ввелъ въ Италіанской языкъ больше чистоты со всею пріятностію, къ чему былъ оной сроденъ. Находятъ въ сихъ двухъ Стихотворцахъ великое множество выраженій подобныхъ древнимъ, которыя имѣютъ вдругъ силу древности, и нѣжность новости. Различіе другихъ народовъ въ наукахъ и художествахъ, въ разсужденіи Италіанцовъ, было тогда неописанно. *Петрархова* пріятность, и сія величественная нѣжность, кои составляли его свойство, привлекли ему отъ всѣхъ почтеніе. Онъ по тогдашнему обыкновенію, былъ коронованъ въ Капитоліи въ 1341. году съ торжественнымъ великолѣпіемъ. Достославное воздаяніе учиненное его разуму отъ удивленія того вѣка! Греція въ самое свое лучшее время, не оказывала больше вкуса и больше почтенія къ дарованіямъ.

Раздоры, войны и кровопролитія не препятствовали процвѣтать сильнымъ и превосходнымъ умамъ. Въ Италіи Стихотворцы безпрерывно продолжались, которыхъ имена преданы потомству: *Пульцій* писалъ послѣ *Петрарха*. *Лебсіардо*, *Графъ де Скандіано* наслѣдовалъ *Пульцію*, *а Аріостъ* ихъ всѣхъ превзошелъ изобильностью своего воображенія. Не должно пропустить, что *Петрархъ и Бокасъ* современной ему писатель, прославляли въ своихъ сочиненіяхъ нещастную *Іоанну* Неаполитанскую, которая была ихъ ученица, и которой просвѣщенной разумъ чувствовалъ все ихъ достоинство.

Славная фамилія *де Медецисъ* привлекла во Флоренцію ученыхъ, изгнанныхъ Турками изъ Греціи. *Іоаннъ де Медецисъ*, правнукъ сего славнаго *Космы де Медицисъ*, простаго купца, но отца отечества, возобновилъ въ Италіи въ XVI. вѣкѣ, вѣкъ Августовъ. Имѣвъ четырнатцать только

лѣтъ отъ роду, былъ избранъ Кардиналомъ и учинившись на тритцать шестомъ году своего возраста, Папою, принялъ имя *Льва* X. Онъ щедростію, а болѣе приманчивымъ и ласковымъ своимъ обхожденіемъ, побуждалъ превосходныя дарованія во всѣхъ наукахъ и художествахъ; и имѣя охоту и вкусъ во всемъ, что достойно любопытства великаго человѣка, привлекъ къ себѣ почтеніе и удивленіе отъ всего свѣта. Комедіи *Аріоста* и *Махіавелла*, были часто играны при семъ дворѣ въ присутствіи самого Папы и Кардиналовъ, а дѣйствующія лица были изъ первѣйшихъ людей въ Римѣ. Ему Европа одолжена возстановленіемъ Театра и возобновленіемъ наукъ и художествъ.

Италія имѣла въ *Гюйшардинѣ* своего *Туцидида*, которой писалъ войны своего вѣка, такъ какъ *Туцидидъ* войну Пелопеннеза; а *Аріостъ и Тассъ* были вѣнцемъ Италіи. «Естьли безъ предразсужденій вѣсить на вѣсахъ справед-«ливости говоритъ одинъ славной писатель, (*) *Одиссею* «*Гомерову* съ *Роландомъ Аріостовымъ*: то Италіанскому во «всемъ надлежитъ дать преимущество. Они оба имѣли одинъ «недостатокъ: неумѣренность воображенія и невѣроятныя «выдумки. Но *Аріостъ* наградилъ оной аллегоріями столь «острыми, знаніемъ сердца человѣческаго столь глубокимъ, «комическими пріятностьми, которыя вездѣ послѣдуютъ «ужаснымъ описаніямъ, на конецъ украшеніями столь не-«сравнительными въ своемъ родѣ, что сыскалъ средство «здѣлать прелестное чудовище.

Что касается до *Иліады*, продолжаетъ тотъ же писатель «надлежитъ, чтобъ всякой читатель спрашивалъ самъ сѐ-«бя, чтобъ онъ думалъ, естьлибъ читалъ въ первой разъ «сію *поему* и *избавленной Іерусалимъ* Тасса, не зная именъ «авторовъ, и времени, въ которое сіи поэмы были сочине-«ны, принимая только въ посредники свое удовольствіе; «можетъ ли онъ не предпочесть во всемъ *Тассa*? не най-«детъ ли въ Италіанскомъ больше разума, приманчивости, «различія, точности, пріятностей, и сей нѣжности украша-«ющей важность? А послѣ нѣсколькихъ вѣковъ, не будутъ «можетъ быть дѣлать между ими и сравненія.

На конецъ Италіанскіе Стихотворцы начали упражнять-

(*) Voltaire, Essai sur l'Histoire Generale.

ся въ драмахъ, и произвели прекрасныя сочиненія, которыя здѣлали честь творцамъ и всему народу; въ чемъ прославился наиболѣе *Метастазій*. Самый навейшій (*sic*) писатель.

Живопись, Архитектура и музыка будучи въ наилучшемъ совершенствѣ въ Италіи, нежели въ другомъ государствѣ, были причиною произведенія великаго множества оперъ, которыя почитаются во всѣхъ государствахъ Европы.

Нынѣ начальствующей вкусъ сего народа есть въ драмахъ.

Продолженіе будетъ и впредь.

ПРОДОЛЖЕНІЕ

о стихотворствѣ.

Стихотворство Французское.

Стихотворство во Франціи началось въ XVI. вѣкѣ во владѣніе *Франциска* I. Тогда все оно состояло въ нѣсколькихъ епиграммахъ и сказкахъ. А пришло въ цвѣтущее состояніе во владѣніе *Людовика* XIV. Франція въ то время болѣе всего прославилась Стихотворцами; а особливо Театръ былъ возведенъ на самую высочайшую степень совершенства тремя славными сочинителями, *Корнеліемъ*, *Расиномъ* и *Моліеромъ*. Кажется, что Греческіе и Латинскіе Творцы тогда воскресали въ семъ государствѣ. Французской языкъ принялъ тогда со всѣмъ иной видъ. Пріятность, нѣжность, изобиліе словъ, здѣлались качествами онаго: чистота и ясность вступили на мѣсто темноты и грубости въ сочиненіяхъ; всѣми сими преимуществами сей языкъ одолженъ хорошимъ писателямъ. Я упомяну здѣсь о знатнѣйшихъ.

Малербъ, славный Лирикъ, родился около 1555. года; умеръ въ 1628. году.

Корнелій, [ПЕТРЪ] родился въ 1606. году. Хотя не представляютъ болѣе шести или семи Трагедій изъ тритцати трехъ, которыя онъ сочинилъ; однако никто у него не мо-

жетъ отнять славы быть отцемъ Французскаго Театра. Онъ былъ первой, которой возвысилъ умъ своего народа: одно сіе можетъ извинить прочія его сочиненія, о которыхъ, выключая нѣсколько мѣстъ, можно сказать, что они, по свидѣтельству славнаго Французскаго писателя, (*) суть то, что они имѣютъ самаго худаго, въ разсужденіи слога, холодности, выдумки, скучныхъ и не къ стати положенныхъ любовныхъ приключеній и множества разсужденій, кои противны Трагическому представленію. Однако судятъ великаго человѣка по его совершенствамъ, а не по погрѣшностямъ. Умеръ въ 1684. году.

Моліеръ, родился въ 1620. году. Волтеръ считаетъ его наилучшимъ Комическимъ Стихотворцомъ изъ всѣхъ народовъ. Онъ былъ, по свидѣтельству тогожъ писателя, Философъ разсужденіями и дѣломъ. Лучшія его сочиненія суть: *Тартюфъ*, *Мизантропъ*, *Амфитріонъ*, *школа мужей*, *школа женъ*, и проч. Умеръ въ 1673 году.

Фонтенъ родился въ 1621 году. Писалъ басни съ отмѣнною красотою, живостію, простотою и пріятностію. Онъ былъ одинъ изъ великихъ людей своего времени, которой не имѣлъ участія въ милостяхъ *Людовика* XIV. (**), хотя и имѣлъ къ тому право своею бѣдностію и достоинствомъ. Умеръ въ 1695. году.

Кино, родился въ 1635. году. Славенъ своимъ Лирическимъ нѣжнымъ Стихотворствомъ и операми. Умеръ въ 1688. году.

Боало Депро, родился въ 1636. году. Прославился своими *Сатирами*. Во Франціи не было писателя ему подобнаго въ семъ родѣ. Онъ написалъ еще поему, *налой*, и нѣсколько епистолъ. Умеръ въ 1711. году.

Расинъ родился въ 1639. году, былъ великой и славной писатель Трагедій, изъ которыхъ *Федра*, *Андромана* и *Аталія* въ разсужденіи нѣжности и живости изображенія страстей, суть безсмертныя сочиненія. Умеръ въ 1699. году.

Руссо родился въ 1669. году. Прекрасные стихи, великія погрѣшности и долговременныя нещастія здѣлали его весьма славнымъ. Онъ наиболѣе прославился своими пышными

(*) Voltaire essai sur L'Histoire generale.
(**) Voltaire essai sur l'Histoire generale

Одами. Сверьхъ того писалъ стихами нѣсколько драмъ, епистолъ, аллегорій, епиграммъ, и прочихъ мѣлкихъ сочиненій. Умеръ въ 1740. году.

Кребилліонъ, писалъ въ нынѣшнемъ вѣкѣ изрядныя Трагедіи и еще нѣсколько Стихотворныхъ сочиненій.

Сюза [Дела] Графиня, и Г. Дезуліеръ, первая Елегіями, а другая нравоучительными стихами прославились.

Волтеръ, славной писатель нынѣшняго вѣка и великой Стихотворецъ. Несравненная его поема *Генріада*, есть вѣнецъ его сочиненій и Французскаго Стихотворства. Онъ первой написалъ правильную епическую поему и множество Трагедій и Комедій. Изъ первыхъ *Алзира* и *Меропа* почитаются за совершернѣйшія произведенія Театра. Писалъ еще стихами разговоръ о человѣкѣ, поему о естественномъ законѣ, поему о злополучіи Лиссабоны и довольное число мѣлкихъ сочиненій. Послѣднее его произведеніе есть Трагедія *Танкреда*.

Мармонтель писатель послѣдняго времени, упражнялся въ драматическомъ Стихотворствѣ. Написалъ *нравоучительныя сказки*, которыя достойны примѣчанія.

Грессетъ хорошей Стихотворецъ послѣдняго времени, писалъ драмы и прочія Стихотворенія.

Французы имѣли сверьхъ сего великое множество Стихотворцовъ, которые не дѣлая изъ сего искусства главнаго упражненія, но нѣкоторыми пріятными и вольными сочиненіями, здѣлались достойны примѣчанія: таковъ былъ *де Шаміо* и проч.

Стихотворство Гишпанское.

Въ Гишпаніи Стихотворство никогда не процвѣтало, и не было въ почтеніи. Пустая пышность и одинъ звукъ словъ, занимаютъ у нихъ мѣсто истинной пріятности. Оно было туда введено Арапами послѣ того, какъ *Муска* полководецъ Сирскаго *Калифы*, покорилъ сіе королевство. Славнѣйшей ихъ Стихотворецъ былъ *Лопъ*, славной Гишпанской Комикъ, которой сочинилъ съ триста Комедій, умеръ 1635. году; и *Донъ Алонзо д'Ерцилла*, творецъ Епической

поемы, *Араукана*. Послѣдней жилъ въ концѣ шестагонадесять вѣка.

Гишпанцы упражнялись болѣе въ драматическомъ Стихотворствѣ, но никогда нъ томъ не успѣли: ихъ лучшія Трагедіи очень схожи на Романы.

Стихотворство Португальское.

Вкусъ Португальцовъ въ Стихотворствѣ почти таковъ же, какъ и у Гишпанцовъ. Славной ихъ Стихотворецъ былъ *Камоенсъ*, или Португальской Гомеръ. Онъ написалъ Героическую поему *Лусіаду*. Умеръ въ 1579. году.

Стихотворство Аглинское.

Въ Англіи Стихотворство здѣлалось достойно примѣчанія въ XIV. вѣкѣ. *Шангеръ*, которой жилъ въ то время, есть несравненной писатель въ описаніяхъ, и вообще весьма остръ. Агличане наиболѣе прославились въ ученомъ свѣтѣ съ половины XVII. вѣка. Сей глубокомысленной и проницательной народъ не презиралъ Стихотворенія. Славнѣйшей Стихотворецъ сего народа былъ *Милтонъ* (*). Онъ родился въ 1606. году; написалъ удивительную, пышную, изобильную и великолѣпную поему: *Потерянной рай*. Многіе критики порицаютъ его за странность описаній: «алебастровыя стѣны окружающія земной рай, діаволы, изъ великановъ превращающіеся въ пигмеевъ, чтобъ лучше умѣститься въ совѣтѣ держанномъ въ адѣ въ золотой большой залѣ: пушки, которыми въ небѣ стрѣляли: происходящіе четыре храбрые полководца изъ соединенія холоднаго и сухаго съ теплымъ и мокрымъ» и прочія симъ подобныя изображенія: на конецъ истощили на него всѣ

(*) Discours sur le poeme epique chapit: par. M. de Voltaire.

ческой, Нѣмецкаго и Россійскаго языковъ, а для настоящаго окончанія тѣхъ наукъ опредѣлился въ Кадетской Корпусъ, гдѣ и обучилъ физику, юсъ-натуру сивильную и криминальную, и какъ сіи науки такъ и универсальную исторію и географію, такожде ариѳметику, геометрію и практику окончалъ весьма хорошо, по Нѣмецки говоритъ и сочиняетъ Нѣмецкія письма безъ диспозиціи, Французскаго и Латинскаго автора разумѣетъ, переводитъ съ обѣихъ сихъ языковъ на Россійской и Нѣмецкой, имѣетъ доброе начало въ переводахъ съ Нѣмецкаго на Французской языкъ, притомъ весьма добраго и порядочнаго поведенія; нынѣ колежскимъ ассесоромъ. (*Стр. 210*).

695. **Петръ Ивановъ сынъ Мелесино**, отецъ его былъ вице-президентомъ, вступилъ въ Корпусъ 1740. года Апрѣля 22. дня, въ бытность его въ Корпусѣ имѣлъ такой атестатъ: съ Россійскаго на Нѣмецкой и съ Нѣмецкаго на Французской языкъ переводитъ хорошо и говоритъ твердо, сочиняетъ Нѣмецкія письма по диспозиціямъ, ариѳметику, геометрію и регулярную фортификацію окончалъ, обучается иррегулярной, рисуетъ красками хорошо, исторіи универсальной и спеціальной новѣйшихъ временъ также географіи по Гоманскимъ картамъ, моралѣ и юсъ-натурѣ обучается, верхомъ ѣздитъ по берейтерски, фехтуетъ въ контру, танцуетъ минуеты и другіе танцы, потомъ происходилъ по Корпусу въ унтеръ — и оберъ-офицѣрскихъ чинахъ и выключенъ изъ Капитановъ въ артилерію капитаномъ же, нынѣ артиллеріи маеоромъ. (*Стр. 216*).

Онъ-же означенъ въ числѣ служившихъ при корпусѣ: *подпорутчиковъ*—18. «съ 1750 Октября съ 7, а въ 1751 году Сентября 5 произведенъ при Корпусѣ въ капитаны порутчики» (*Стр. XVI*); *капитанъ порутчиковъ*—13.«съ 1751 Сентября съ 5, а въ 1756 году Сентября 29 произведенъ при Корпусѣ капитаномъ». (*Стр. VIII*) и *капитановъ*—14. «съ 1756 Сентября съ 29, а въ 1759 году Февраля 11 изъ Корпуса выключенъ въ артилерію капитаномъ же; нынѣ артиллеріи маеоромъ». (*Стр. VI*).

849. **Христіанъ Дидрихъ Остервальдъ**, отецъ его былъ ассесоромъ, вступилъ въ Корпусъ 1741 года Августа 24 дня, а по ексамену 1749 года въ бытность его капраломъ имѣлъ такой атестатъ: тушуетъ ландшафты и картуши, разумѣетъ Французскаго автора, переводитъ хорошо

съ Нѣмецкаго на Французской языкъ, сочиняетъ Французскія письма, разумѣетъ и говоритъ хорошо по Россійски, переводитъ съ Нѣмецкаго на Россійской языкъ, учится исторіи универсальной, географіи по Гоманскимъ картамъ и исторіи спеціальной новѣйшихъ временъ, танцуетъ минуеты и другіе танцы, окончалъ геометрію и фортификацію регулярную, учится иррегулярной, учился гражданскому праву по наставленіямъ Юстиніановымъ, сочиняетъ хорошія Нѣмецкія письма, нравоученіе и натуральное право окончалъ, фехтуетъ въ контру, ѣздитъ верхомъ по солдатски; потомъ происходилъ по Корпусу въ унтеръ и оберъ офицѣрскихъ чинахъ, а въ 1760 году Февраля 12 изъ капитановъ выпущенъ въ подполковники. (*Стр. 269*).

Онъ-же означенъ въ числѣ служившихъ при корпусѣ: *подпорутчиковъ* — 20. «съ 1750 Октября съ 7, а въ 1751 году Сентября 5 произведенъ при Корпусѣ капитаномъ порутчикомъ.» (*Стр. XVI*); *капитанъ порутчиковъ*—14. «съ 1751 Сентября съ 5, а въ 1758 году Ноября 25 произведенъ при Корпусѣ капитаномъ». (*Стр. VIII*); *капитановъ*— 15. «съ 1758 Ноября съ 25, а въ 1760 году Февраля 12 выпущенъ армѣйскимъ подполковникомъ». (*Стр. VI*).

Въ числѣ служившихъ при корпусѣ означены: (*)

Никита Бекетовъ. Въ *подпорутчикахъ* — 19. «съ 1750 Октября съ 7, а въ 1751 году Марта 11 изъ Корпуса выпущенъ въ генеральсъ-адьютанты съ рангомъ премiеръ маэора; нынѣ брегадиромъ». (*Стр. XVI*).

Петръ Свистуновъ. Въ *прапорщикахъ*—18. «съ 1751 году Сентября съ 5, а въ 1756 году Сентября 29 произведенъ

(*) О Мелиссино Бекетовѣ, Свистуновѣ и Остервальдѣ, см. «Краткое извѣстіе о театральныхъ въ Россіи представленіяхъ». *Я. Штелина* (С.-Петербургскій Вѣстникъ, Августъ 1779 г., на стр. 91) и *его же*: «Zur Geschichte des Theaters in Russland». (M. Johann Joseph Haigold's Beylagen zum Neuveränderten Russland. Erster Theil. Riga und Mietau. Verlegt von Johann Friedrich Hartknoch. 1769. S. 407).

при Корпусѣ порутчикомъ». (*Стр. XX*); въ *порутчикахъ*—19. «съ 1756 Сентября съ 29, а въ 1758 году Ноября 25 произведенъ при Корпусѣ капитаномъ порутчикомъ». (*Стр. XII*); въ *капитанъ порутчикахъ*—17. «съ 1758 Ноября съ 25, а въ 1759 году Марта 20 произведенъ при Корпусѣ капитаномъ». (*Стр. IX*); въ *капитанахъ*—18. «съ 1759 Марта съ 20». (*Стр. VI*).

Николай Леонтьевъ. Въ *прапорщикахъ*—26. «съ 1758 Ноября съ 25, а въ 1760 году Февраля 12 произведенъ при Корпусѣ подпорутчикомъ». (*Стр. XXI*); въ *подпорутчикахъ*—33. «съ 1760 Февраля со 12». (*Стр. XVIII*).

Семенъ Порошинъ. Въ *прапорщикахъ*—25. «съ 1758 Ноября съ 25, а въ 1759 году Марта 20 произведенъ при Корпусѣ въ подпорутчики». (*Стр. XXI*); въ *подпорутчикахъ*—31. «съ 1759 Марта съ 20, а въ 1760 году Февраля 12 произведенъ при Корпусѣ порутчикомъ». (*Стр. XVII*); въ *порутчикахъ*—30. «съ 1760 Февраля со 12». (*Стр. XIII*).

Графъ Бургардъ фонъ Миннихъ, бывшей Фелдмаршалъ съ 1731 Декабря со 2, по 1741 годъ Марта по 8.» (Онъ означенъ первымъ на I стр., въ отдѣлѣ: «*Шефы и главные директоры*»).

О СЛОВАРѢ

БАЛТІЙСКИХЪ ПИСАТЕЛЕЙ.

(Статья П. И. Кёппена [1]).

Allgemeines Schriftsteller- und Gelehrten-Lexikon der Provinzen Livland, Esthland und Kurland. Bearbeitet von *Johann Friedrich v. Recke*, kaiserl. Russ. Staatsrath etc. und *Carl Eduard Napiersky*, Predigern zu Neu-Pebalg in Livland etc. *Erster Band.* A—F. Mitau, bey J. F. Steffenhagen und Sohn. 1827, XVI und 626 с. въ б. 8.

Не по званію библіографа, но по какому то чувству обязанности, спѣшу увѣдомить литераторовъ нашихъ объ изданіи сего давно ожиданнаго *Словаря писателей и ученыхъ, принадлежащихъ Балтійскимъ Губерніямъ: Лифляндіи, Эстляндіи и Курляндіи.* Принимаюсь за перо не безъ нѣкотораго пристрастія въ пользу объявляемой книги, и готовъ въ предубѣжденіи семъ дать отчетъ моимъ читателямъ. Г. Рекке, одинъ изъ сочинителей сего Словаря, около 30 лѣтъ сряду собиралъ для онаго матеріалы, и собиралъ оные съ усердіемъ къ предпринятому имъ дѣлу. Другой соединившійся съ нимъ писатель, г. Наперскій, извѣстенъ уже по библіографическимъ трудамъ своимъ, достойнымъ особеннаго уваженія. Ему обязаны мы новѣйшимъ продолженіемъ Гадебушевой *Лифляндской Библіотеки*, которое издано подъ заглавіемъ: Fortgesetzte Abhandlung von livländischen Geschichtschreibern; ein literar-historischer und bibliographischer Versuch (Mitau, 1824; 176 с. въ 8). Безкорыстное во всякомъ отношеніи предпріятіе сихъ двухъ ученыхъ было подкрѣплено и поддержано ревностнымъ

---

[1]) Изъ *Московскаго Телеграфа* 1828 г., ч. 19, № 2, стр. 228—234.

любителемъ отечественной литературы, митавскимъ типографщикомъ Стеффенгагеномъ, коего усердіе къ общей пользѣ неоднократно уже было похваляемо безпристрастными цѣнителями добрыхъ дѣлъ, предпринимаемыхъ на пользу общую. — Не стану превозносить *добросовѣстности* нашихъ литераторовъ. Устраняя, по возможности, всѣ предстоявшія затрудненія въ собираніи матеріаловъ, они всегда съ *точностію* показывали, откуда заимствовали предлагаемыя извѣстія, съ *точностію* списывали заглавія книгъ и число страницъ, не считая, чтобы они были рождены только для дѣлъ несравненно важнѣйшихъ. Кто пренебрегаетъ, такъ называемыми, мелочами, тотъ можетъ ли быть благонадеженъ и въ дѣлахъ значительныхъ? Нѣмцы, кажется, не безъ основанія, говорятъ: Wer den Heller nicht ehrt, ist des Thalers nicht werth! — Надѣюсь, что меня понимаютъ. Рѣшившись объявить объ изданіи сей книги, считаю долгомъ указать хотя на нѣкоторые предметы, заслуживающіе вниманіе и коренныхъ русскихъ.

Гг. фонъ Реке и Наперскій, при составленіи Словаря сего, слѣдовали въ точности примѣру славнаго Мейзеля, къ коего труду (Meusels Lexikon der von 1750—1800 verstorbenen deutschen Schriftsteller) столь часто прибѣгать должны нѣмецкіе ученые. Расположивъ сочиненіе свое по азбучному порядку, они предполагаютъ раздѣлить оное на IV части. Въ первой помѣщены авторы и ученые, коихъ прозванія начинается первыми 6-ю литерами нѣмецкой азбуки. Въ томъ числѣ, подъ буквою A заключается 71 статья; подъ литерою B, 283; C, 83; D, 93; E, 62; F, 101; всѣхъ же литераторовъ, о коихъ сочиненіяхъ съ возможною библіографическою точностію говорится въ семъ 1-мъ томѣ и о коихъ представлены, болѣе или менѣе краткія, біографическія свѣдѣнія, не менѣе 695-ти. Сего, думаю, достаточно для того, чтобы дать хотя малое понятіе о важности труда гг. Реке и Наперскаго.

Спросятъ, можетъ быть: откуда же въ балтійскихъ губерніяхъ взялось толикое число писателей, число, которое, по примѣру сей первой части, должно простираться за двѣ съ половиною тысячи? — И въ семъ гг. Реке и Наперскій даютъ отчетъ въ предисловіи къ своей книгѣ. Въ составъ оной вошли извѣстія:

1) О всѣхъ туземцахъ, что либо писавшихъ;

2) О всѣхъ ученыхъ иностранцахъ, проживавшихъ и издавшихъ что либо въ балтійскихъ губерніяхъ;

3) О всѣхъ иностранцахъ, которые писали о Лифляндіи, Эстляндіи или Курляндіи.

По сему-то мы здѣсь находимъ на пр. краткія извѣстія: о незабвенномъ основателѣ ярославскаго высшихъ наукъ училища Пав. Гр. Демидовѣ, рожденномъ въ Ревелѣ 29 дек. 1738 г. (с. 44 и д.); о военномъ писателѣ, пок. баронѣ Дибичѣ (K. F. W. Baron von Diebistch und Narten), который въ 1801 г. причисленъ къ кореннымъ дворянамъ Курляндіи (с. 425 и д.); о баварскомъ посланникѣ графѣ Брэ (Graf de Bray, с. 243), сочинителѣ Критическаго Опыта объ Исторіи Лифляндской. Но не встрѣчаемъ только свѣдѣній объ ученыхъ упражненіяхъ преосвященнаго Евгенія (Болховитинова), бывшаго предъ симъ епископомъ псковскимъ, лифляндскимъ и курляндскимъ; кажется, что и объ немъ должно бы тутъ упомянуть (сл. Н. Греча, Опытъ. Кр. Ист. Русской Литературы, Т. I, 1828. 8, с. 264;—Библіографич. Листы 1825 г. и пр.).

Не льзя не замѣтить, что въ числѣ писателей балтійскихъ губерній встрѣчаются и герцоги курляндскіе: Фридрихъ († 1642 г.), Фридрихъ Вильгельмъ († 1711) и Биронъ (Ernst Johann von Biron † 1772). Послѣдній, находясь въ ссылкѣ, написалъ къ оправданію своему въ Ярославлѣ сочиненіе, которое потомъ было издано на разныхъ европейскихъ языкахъ.

Къ любопытнѣйшимъ біографическимъ чертамъ принадлежатъ въ сей книгѣ извѣстія, напечатанныя о ст. сов. Фаберѣ (G. Th. von Faber, род. въ Ригѣ, 1768 г.), извѣстномъ описателѣ С.-Петербурга и редакторѣ газеты: Conservateur impartial. Но, говоря о людяхъ достойныхъ уваженія, можно для противуположности упомянуть и о достойныхъ смѣха или сожалѣнія. Ихъ не мало и въ числѣ писателей! Къ счастію однакожъ слава ихъ не долговѣчна и наши издатели (на с. 617), повѣствуя о Евѣ Маргаритѣ Фрёлихъ, соперницѣ славнаго сапожника-мечтателя Якова Бёма, (Jac. Böhm), извѣщаютъ насъ, что она скончалась, вѣроятно, въ стокгольмскомъ смирительномъ домѣ.

Точность, съ каковою гг. сочинители поступали при составленіи сего Словаря, служила поводомъ къ исправленію нѣкоторыхъ погрѣшностей, сдѣланныхъ другими писателя-

ми. Такъ напр. исправлены извѣстія о времени рожденія П. Г. Демидова и графа Брэ; исправлена и погрѣшность Мейзеля, который пок. государственному контролеру барону Балтаз. Балтаз. Кампенгаузену († 1823 г.) приписываетъ нѣкоторыя сочиненія, изданныя другимъ баронемъ Кампенгаузеномъ (Freyh. Pierre Balthasar von Campenhausen), тѣмъ самымъ, который провелъ два года въ домѣ Вольтера и потомъ завѣдывалъ иностранною перепискою при князѣ Потемкинѣ (с. 329 и д.). Оба сіи писателя принадлежатъ и къ литераторамъ собственно русскимъ, ибо писали о предметахъ, касающихся до Россіи. Упомянувъ о пок. генералъ-контролерѣ, не льзя не замѣтить, что имъ уже въ концѣ истекшаго вѣка (между 1789 и 1792 г.) представлены были корол. обществу наукъ въ Геттингенѣ предначертанія разныхъ любопытныхъ картъ, касающихся до Россіи (Entwürfe zu physikalischen Völker- Religions- und Kulturkarten des russischen Reichs, с. 322).

Въ семъ Словарѣ, необходимомъ для каждаго редактора ученыхъ статей, обрѣтаются и имена, какъ прежнихъ, такъ и нынѣшнихъ, ученыхъ дерптскаго университета. (Встрѣчаются тутъ и любопытныя свѣдѣнія для русскихъ библіографовъ, напр. о малоизвѣстномъ у насъ Россійскомъ еженедѣльномъ изданіи въ Ригѣ, коего издателемъ въ 1816 г. былъ г. Альбанусъ).

О трудахъ латышскихъ и эстскихъ писателей гг. сочинители надѣются представить самыя удовлетворительныя извѣстія. (Уже въ №. III-мъ Матеріаловъ для Исторіи Просв. въ Россіи, на с. 224-й, замѣчено, что число первыхъ простирается за 400, послѣднихъ же до 250-ти).

Кто изъ ученыхъ, умѣющихъ цѣнить всю важность труда гг. Реке и Наперскаго, отказалъ бы имъ въ своей заслуженной признательности? Нѣтъ сомнѣнія, что изданіе послѣдующихъ частей (кои, сколько мнѣ извѣстно, всѣ вмѣстѣ на подписку отдаются по 25 руб. г. а.) будетъ совершено съ тою же осмотрительностію, съ какою изданъ и сей первый томъ. Желательно только, чтобы мы въ скоромъ времени могли пользоваться полнымъ, драгоцѣннымъ симъ сочиненіемъ. Пожелаемъ болѣе, пожелаемъ, чтобы примѣръ сихъ почтенныхъ авторовъ возбудилъ и въ юныхъ соотечественникахъ нашихъ намѣреніе собирать біо-и библіографическія свѣдѣнія о мѣстныхъ ученыхъ. Не говоря о сто-

лицахъ, ниже о Вильнѣ, коея писатели частію извѣстны уже и по сочиненію Бентковскаго, скажемъ только о Харьковѣ и Казани. Первый изъ сихъ городовъ являетъ намъ не малое число мужей, споспѣшествовавшихъ къ образованію россіянъ. Имена Сковороды и Вернета кому неизвѣстны изъ дворянъ слободско-украинскихъ, и послѣдній на сколько благородныхъ семействъ распространилъ уже зарю просвѣщенія! Изъ профессоровъ же тамошняго университета кто не знаетъ именъ Шада, Якоба, Рижскаго, Стойковича, Рейта и т. д. Къ ученымъ сей же губерніи принадлежитъ и славный ботаникъ баронъ Маршаль фонъ-Биберштейнъ. Казань, въ свою очередь, развѣ не можетъ похвалиться Френомъ, Литтровомъ и Эрдманомъ, мужами столь много уважаемыми и въ чужихъ краяхъ? Пожелаемъ же, чтобы нашлися ревнители исторіи отечественнаго просвѣщенія, которые, современемъ, представили бы намъ списки, или небольшіе словари, мѣстныхъ литераторовъ, сіи лучшія пособія для составленія всеобщаго словаря отечественныхъ писателей.

Симферополь. 12 Дек. 1827. К.

О СОСТАВЛЕНІИ СЛОВАРЯ
ХАРЬКОВСКИХЪ ПИСАТЕЛЕЙ.

(Письмо къ издателю Московскаго Телеграфа, отъ П. И. Кёппена [1]).

Желанія, изложенныя при объявленіи о Словарѣ Балтійскихъ Писателей *), начинаютъ исполняться. Вскорѣ по отправленіи къ вамъ, въ декабрѣ мѣсяцѣ, сей статьи, прибылъ ко мнѣ изъ Одессы братъ мой, съ намѣреніемъ

---

[1]) Изъ *Московскаго Телеграфа*, 1828 г., ч. 21, № 11, стр. 410—419

*) См. Моск. Тел. 1828, № 2, стр. 233 (*Прим. Кепп*).

прожить въ Симферополѣ до наступленія весны. Бесѣдуя съ нимъ о литературныхъ новостяхъ, я упомянулъ и о Словарѣ гг. Реке и Напирскаго. Съ того же дня онъ сталъ заниматься почти неусыпно собираніемъ матеріаловъ для словаря слободско-украинскихъ (харьковскихъ) писателей и соревнователей просвѣщенія.

Въ продолженіи 3½ мѣсяцевъ имъ исчислено до 240 литераторовъ, и къ именамъ лицъ присовокуплены, какъ показаніе трудовъ ихъ, такъ, по мѣрѣ возможности, и краткія біографическія извѣстія *). — Справедливо, что имена многихъ изъ показанныхъ тутъ сочинителей и переводчиковъ не перейдутъ въ потомство: иные писали мало, другіе плохо; но библіографъ не критикъ: его дѣло исчислять и точно и подробно все что писано, и въ семъ-то отношеніи смѣю надѣяться, что трудъ брата моего заслуживаетъ вниманіе. Статься можетъ, что сія Charcovia lit-

*) Слѣдующія сочиненія служили ему съ семъ случаѣ руководствомъ:
1) Рѣчи говоренныя при разныхъ случаяхъ въ И. Харьк. Университетѣ.—2) Обозрѣнія публичныхъ чтеній.—3) Украинскій Вѣстникъ 1816—1819-го.—4) Украинскій журналъ 1824 и 1825 г.—5) Опытъ краткой Исторіи Русской Литературы, Н. Гречъ. П. 1822. 8.—6) Опытъ Россійской Библіографіи, В. Сопикова; V ч. П. 1813—1821. 8.—7) Систематическое обозрѣніе литературы въ Россіи, въ теченіи пятилѣтія, съ 1800—1806 г., А. Шторха и Ѳ. Адлунга. II ч. П. 1810. 8.—8) Библіографическіе листы 1825 г. 4.—9) Словарь историческій о бывшихъ въ Россіи Писателяхъ духовнаго чина Грево-Россійскія церкви. Изд. 2-е. П. 1827, II ч. въ 8.—10) Библіографическій каталогъ Россійскихъ писательницъ С. Руссова. П. 1826. 8.—11) Періодическое Сочиненіе о успѣхахъ народнаго просвѣщенія XLIV кн. П. 1803—1819. 8.—12) Журналъ Департамента Народнаго Просвѣщенія X ч. П. 1821—1824. 8.—13) Записки, издаваемыя отъ Департамента Народнаго Просвѣщенія I. ч. П. 1825. 8.—14) Труды Высочайше утвержденнаго Вольнаго Общества Любителей Россійской Словесности. XXXII ч. П. 1818—1825. 8.—15) Записки Общества испытателей природы, основ. при И. Московскомъ Университетѣ. VI ч. М. 1806—1823. 4.—16) Улей, помѣсячное изданіе (В. Анастасевича). IV ч. П. 1811 и 1812 г. — 17) Всеобщій Журналъ Врачебной Науки, изд. Медико-Хирург. Академіею —18) Роспись Россійскихъ книгъ для чтенія изъ Библіотеки П. Плавильщикова (съ прибавленіями). II. 1820—1826 г. 8.—19) Каталогъ книгъ И. Медико-Хирургической Академіи. П. 1809. 8. — 20) Реэстры Росс. книгамъ разныхъ книгопродавцовъ С.-Петербургскихъ и Московскихъ.— Сверхъ сего братъ мой покойнѣ пользовался, какъ нѣкоторыми другими книгами, такъ и разными, находящимися у меня рукописными по сей части извѣстіями.—Указанія новыхъ источниковъ будутъ приняты съ отличною признательностію. (Прим. Кипшина).

terata нѣкогда издастся; быть можетъ однакожъ и то, что этотъ трудъ навсегда останется въ рукописи и погибнетъ отъ времени. Во всякомъ же случаѣ, думаю, не безполезно будетъ напечатать хотя азбучный списокъ извѣстнымъ понынѣ харьковскимъ писателямъ. Благосклонные споспѣшествователи ученыхъ упражненій могутъ пополнить оный; самые авторы, желающіе успѣха сему дѣлу, да благоволятъ доставить о себѣ и трудахъ своихъ точныя свѣдѣнія, а прочіе любители отечественной литературы, да усмотрятъ изъ списка сего: сколь велико и понынѣ уже благотворное вліяніе россійскихъ университетовъ, сихъ вѣрнѣйшихъ и драгоцѣннѣйшихъ для человѣчества залоговъ безсмертія Александра I.

СПИСОКЪ

*Слободско-украинскимъ писателямъ и ревнителямъ просвѣщенія *).*

А.

Аѳей Колосовскій, 24 Ок. 1792 (1794?) г.
Адамовичъ Д. Г.
Акимовъ Е. А.
Александровичъ Ѳеокт.
Андрей С. Прокоповичъ.
АндрейАѳ. Самборскій. 5 Окт. 1815.
Андріевскій Пав.
Аполлосъ Гераникевичъ, 20 Янв. 1817.
Арсеній Могилянскій, 8 Іюня 1770.
Архангельскій Н. М.
Аѳанасій Кондоиди, 10 Ок. 1737.
Аѳанасій Могилевскій.
Аѳанасій Тапольскій.
Аѳанасьевъ И. С.

Б.

Базилевичъ Г. И. 26 Февр. 1802.
Байковъ М. А.
Бакаевъ Петръ.
Беленъ-де-Баллю Я. Я. 1815 (?)
Башинскій Степ. (1820—1822).
Биберштейнъ (Баронъ Маршаль) Ѳ. К. 16 Іюня 1826.
Богородицкій О. П. (1825—1827).
Болгаревскій Мих.
Борнеманъ.
Борзенковъ Д. С.
Борковскій (Дунинъ) Д. А.
Борковскій (Дунинъ) Н.
Бразоль П. Н.
Брайкевичъ В. И. 1822.
Буницкій Конст.
Бѣлозерскій Ник.
Бѣлоусовъ Алексѣй.
Бѣлоусовъ Николай.
Бѣлявскій Іероѳ.

В.

Ванотти Я. О. 2 Февр. 1819.
Василевскій Сав.
Василій Фотіевъ.
Васильевъ Е. А.
Васильковскій Серг.
Венедиктовъ А. С.
Вербицкій А. А.
Вернетъ И. Ф.
Ветуховъ.
Вигура (Коломна) С. Г.
Виталій Борисовъ-Желочевъ.
Витковскій И. М.

---

*) Числа, мѣсяцы и годы, поставленные при именахъ писателей, означаютъ время кончины. *(Прим. Кеппена).*

Г.

Гевличъ А. П.
Гедеонъ Антонскій.
Гериъ К. И.
Гизе Ф. И. 22 Маія 1821.
Гнѣдичъ Н. И.
Голицынъ Кн. М. М.
Гонорскій И. Т.
Гонорскій Р. Т. въ Авг. 1819.
Градовскій Николай.
Гречановскій Степ.
Грибовскій М. К.
Гриневичъ И. Ѳ.
Громовъ Я. Н.
Гулакъ (Артемовскій) П. П.
Гутъ Готфр. 25 Февр. 1818.

Д.

Даниловичъ И. Н.
Дегай П. И.
Дегуровъ А. А.
Делавинь Ф. А. (1824—1826).
Джунковскій В. Я. 10 Сент. 1826.
Джунковскій С. С.
Досиѳей Богдановичъ-Любинскій (или Любимскій), 23 Марта 1736.
Дрейссигъ В. Ѳ. Іюля 1819.
Дудровичъ А. И.
Дьячковъ И. И.

Е и Э.

Евстафій Могилянскій (послѣ 1769 г.).
Эли Станисл.
Еллинскій Н. И.
Епифаній Тихорскій, 2 Іюля 1731.
Ерофеевъ Сем.
Есикорскій С. Л.

Ж.

Жилле (Реми) П. И.

З.

Занчевскій П. Э.
Заставскій (Одинцовъ) И. П.
Затеплинскій П. А.
Звѣгинцевъ Апол.
Звѣгинцевъ Ив.
Зедергольмъ.
Зеновьевъ Алексѣй.
Золоторевъ И. Я.

И. І. Ѵ.

Іакинѳъ Карпинскій, 29 Нояб. 1798.
Ивановъ И. А.
Иванъ Гилевскій.
Иванъ Вас. Чудновскій.
Исаковъ С. А.

К.

Кальве (Гессъ де) Г. Г.
Калькау А. Я. 25 Ян. 1812.
Каменская А. И.
Каменскій И. П. 6 Ав. 1819.
Кантемиръ Кн. А. Д. 31 Марта 1744.
Каразина А. В.
Каразинъ В. В.
Каразинъ В. Н.
Карнеевъ Е. В.
Карнеевъ З. Я.
Качеповскій М. Т.
Квитка А. Ѳ.
Квитка Г. Ѳ.
Квитка Ил. Ив.
Кеппенъ И. И. 14 Мая 1808.
Кеппенъ И. И. (Сынъ предыдущаго).
Кеппенъ П. И.
Книгинъ И. Д.
Ковалевскій Е. П. (?)
Ковалевскій П. А.
Кодинецъ Д. Ѳ.
Колядинъ С. Н.
Комлишинскій В. С.
Кондратьевъ Вас.
Коритарій Георг.
Корниліусъ Александръ.
Коростовцева Люб.
КоростовцеваЛюдм. (См. Рикордъ).
Корсунъ Александръ.
Корсунъ Николай.
Котляревскій И. П. (?)
Кравчуновскій Ѳедоръ.
Криницкій И. А.
Кричевская Л. Я.
Кронебергъ И. Я.
Крюгеръ Эммануилъ.
Кудрицкій Ѳ. И.
Куницкій П. А.
Кудрюмовъ В. С.

Л.

Лангнеръ (?).
Лангъ Іос. М. 1819.
Левицкій Никол.
Левшинъ А. И.
Лиммерь Карлъ Авг.
Лобойко И. Н.
Лобойковъ П. Н. (братъ предыдущаго).
Лонгиновъ Н. М.
Лоскій Александръ.
Любовскій П. М.
Любочинскій И. И.

М.

Мавроди Н. К.
Мажневскій Г. Я.
Майстренковъ Ив.

BRITISH MUSEUM 68 JAN

Максимовичъ И. Р.
Марчевскій (Шульговскій) Ѳедоръ.
Масловичъ В. Г.
Матесъ Я. Н.
Мизко Д. Т.
Милиновичъ Савва, (1814 или 1815 г. 1).
Михаилъ Шванскій 10 Іюля 1790.
Михаловскій К. Ф.
Морачевскій Филиппъ.

Н.

Нахимовъ А. Н.
Нельдехенъ Карлъ Авг. 1819.
Нестеровскій Никол.
Нетолицкій Игнатій.

О.

Ольденборгеръ І. Ѳ.
Орнатовскій Ив.
Осиповскій. Т. Ѳ.

П.

Павелъ Соботовскій.
Павловскій А. Ѳ.
Палицынъ А. А.
Паратичъ С. А.
Парпура К. М.
Пауловичъ К. П.
Пафнутьевъ А. М.
Перовскій А. А.
Петровскій.
Петръ Смѣличь, 27 Ноября 1744.
Пильгеръ Ф. Ѳ,
Пономаревъ Ив.
Поповъ Алексѣй.
Потоцкій Гр. С. О.
Пригара Петръ.
Прожанскій Я. Г.

Р.

Райдаровскій Ю. И.
Рейнишъ Антонъ, 1810 или 1811 г.
Рейпольскій И. Н.
Рейпольскій П. Н.
Рейтъ Б. О. 23 Дек. 1824.
Репнинъ Ф. Ф.
Рижскій И. С. 14 Мар. 1811.
Рикордъ Люд. Ив.
Робушъ М. К.
Розенштраухъ И. И.
Роммель Христоф.

С.

Савинтскій Зах.
Савостьяновъ Н. М.
Сафоновъ Дм.
Сбитневъ Ив.
Селивановъ Т. И.
Склабовскій А. В.
Сковорода Г. С.
Совиньи (Паки де) Н. Н.
Сокальскій Петръ.
Сомовъ О. М.
Сошальскій (Ройзаліонъ) Влад.
Сошальскій (Ройзаліонъ) Ив.
Спаскій И. Т.
Срезневскій И. Е. 1819.
Стефанъ Ив. Антоновскій.
Стойковичъ А. И.
Сухомлиновъ И. И.

Т.

Татариновъ П. П.
Тауберъ А. М. 1823 или 1824.
Терлапчъ Григ.
Тимковскій И. Ѳ.
Титаревъ В. Ф. 22 Марта 1816.
Токаревъ Алексѣй.
Токаревъ Николай.
Тюфяевъ Пав.

У.

Умлауфъ Леопольдъ, 1806 или 1807.
Успенскій Г. П. 1820.

Ф.

Филомаѳитскій Е. М.
Флавицкій Алексѣй.
Фраполи Никол.

Х.

Хлапонинъ Григор.
Хорисъ Людв.
Христофоръ Сулима, 18 Мая 1813.

Ц.

Цертелевъ Кн. Н. А.
Цыхъ Влад.

Ч.

Черкасовъ П. М.

Ш.

Шадъ И. Е.
Швейкартъ Ф. И.
Шепфлинъ Авг.
Шидловскій Г. Р.
Шкларевичъ Георг.
Шмерфельдъ Дан. 7 Окт. 1811.
Шнаубертъ Ив.
Шредеръ А. И.
Шредеръ Н. И.
Шульцъ И. П. 2 Февр. 1807.
Шуманъ О. И.
Шумлянская Г. П.
Шумлянскій П. М.

Я.

Якимовъ Вас.
Якобъ А. Л.
Якобъ Л. К. 10 Іюля 1826.
Якобъ Т. Л. (дѣвица).
Яковлевъ С. Ѳ.
Яновскій Н. М. 3 Марта 1826.

Ѳ.

Ѳеоктистъ Мочульскій, 30 Апр. 1818.

Въ спискѣ семъ имена духовныхъ особъ напечатаны курсивомъ.—Всѣхъ вообще, ученыхъ, художниковъ и споспѣшествователей просвѣщенія исчислено до 241. Между ними: Духовныхъ особъ 26 (бѣлаго и чернаго духовенства греко-росс. церкви 23, пасторовъ 3). Писательницъ 7. Иностранцовъ до 45-ти. Воспитанниковъ харьковскаго университета около 120.

Симферополь. 23 *Апр.* 1828.

О СОСТАВЛЕНІИ СЛОВАРЯ

ТУЛЬСКИХЪ ПИСАТЕЛЕЙ.

Письмо къ издателю Московскаго Телеграфа [1].

Поспѣшая привести къ окончанію давно желанный обѣтъ, ознакомить любезныхъ сородичей съ родною страною, я обращаюсь къ вамъ съ просьбою, принять на себя посредничество между просвѣщенными соотечественниками и мною. Слѣдя, по всей возможности, проявленіе элементовъ общественнаго образованія, необходимымъ почитаю обозрѣть умственное образованіе отдѣльно, какъ жизнь практическую, какъ положительныя идеи гражданскаго быта. По предположенному начертанію, Исторія литературы и просвѣщенія тульской губерніи будетъ заключать пятую и послѣднюю часть Исторіи общественнаго образованія тульской губерніи. Ревнители просвѣщенія, дѣятели литературныхъ подвиговъ, общественное и домашнее воспитаніе, мѣстное нарѣчіе гражданъ,—вотъ, по моему мнѣнію, сфера умственнаго образованія въ частной исторіи. Доселѣ, постоянное усиліе къ открытію всѣхъ возмож-

---

[1] Изъ *Московскаго Телеграфа.* 1833 г., ч. 50, № 7, стр. 447—453.

ныхъ источниковъ для предпринятаго труда увѣнчавалось радостными исполненіями; теперь встрѣчаю препятствія, едва ли преодолимѣе архивныхъ обозрѣній: это собраніе біографическихъ свѣдѣній о писателяхъ, родившихся и жившихъ въ тульской губерніи. Не смотря на всеобщую дѣятельность современнаго просвѣщенія, мы не имѣемъ еще систематически изложенной Исторіи русской литературы. Кажется, что желанія наши по сему предмету останавливаются на обѣщанномъ исполненіи опытнаго литератора, г-на Греча. Кто бы не пожелалъ, чтобы эти надежды скорѣе осуществились. За Словарь историческій о бывшихъ въ Россіи писателяхъ духовнаго чина греко-россійской церкви мы обязаны неутомимымъ стараніямъ архипастыря Евгенія. Словарь писателей и ученыхъ, принадлежащихъ балтійскимъ губерніямъ, постоянно продолжается *) гг-ми фонъ Реке и Наперскимъ. Опытъ Историческаго Словаря о писателяхъ Россійскихъ, изданный незабвеннымъ Новиковымъ въ 1772-мъ году, почти забытъ. Увидимъ ли мы когда нибудь Словарь слободско-украинскихъ писателей и соревнователей просвѣщенія, обѣщанный въ 1828-мъ году г-мъ Кеппеномъ?

Прилагая при семъ роспись писателямъ, родившимся и жившимъ въ тульской губерніи, я обращаюсь къ просвѣщеннымъ соотечественникамъ о сообщеніи мнѣ біографическихъ свѣдѣній о сихъ писателяхъ. Всякое сообщеніе, доставленное по сему предмету, примется съ признательностію и будетъ, по желанію приславшаго, доведено до общаго свѣдѣнія.....

Иванъ Сахаровъ.

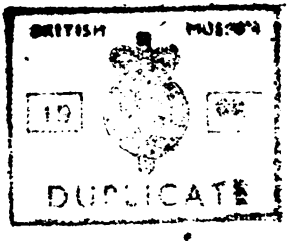
РОСПИСЬ

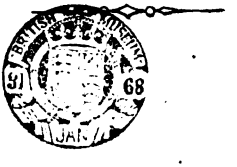
Писателямъ, родившимся и жившимъ въ тульской губерніи.

1. Серафимъ Азбукинъ (архимандритъ).
2. Ѳ. . . . . Алексѣевъ.
3. . . . . Ананскій.
4. А. Ѳ. Андреевъ.
5. Н. Ѳ. Андреевъ.

*) Онъ уже оконченъ. (Изд. М. Тел.).

6. Евгеній Баженовъ (епископъ).
7. В. . . . Броневскій.
8. Ювеналій Воейковъ (архимандритъ).
9. В. . . . Васильевъ.
10. Князь Вадбольскій.
11. Князь Воинъ-Крапоткинъ
12. С. Н. Веницеевъ.
13. Е. Н. Воронцовъ-Вельяминовъ.
14. . . . . Воскресенскій.
15. М. С. Гастевъ.
16. А. Г. Глаголевъ.
17. П. И. Голубковъ.
18. А. П. Гевличъ.
19. Р. Т. Гонорскій.
20. И. Т. Гонорскій.
21. Ѳ. Е. Громницкій.
22. Г. Ѳ. Дильтей.
23. А. А. Баронъ Дельвигъ.
24. . . . . Дроздовъ.
25. И. И. Евгеновъ.
26. . . . . Елагинъ.
27. В. А. Жуковскій.
28. В. И. Запольскій.
29. А. А. Зонтагъ.
30. И. П. Ивановъ.
31. Д. М. Каменскій (священникъ).
32. П. М. Каменскій.
33. . . . . Карцевъ.
34. . . . . Картавцевъ.
35. . . . . Кисленская.
36. И. В. Кирѣевскій.
37. П. В. Кирѣевскій.
38. Е. В. Кологривова.
39. И. А. Костомаровъ.
40. Симеонъ Крыловъ (архіепископъ).
41. М. А. Козаковъ.
42. . . . . Лангеръ.
43. А. И. Левшинъ.
44. В. А. Левшинъ.
45. И. В. Лопухинъ.
46. . . . Лукинъ.
47. Д. Ѳ. Малининъ (протоіерей).
48. . . . Молчановъ.
49. П. Н. Мясновъ.
50. У. С. Ненарокомовъ (протоіерей
51. С. Д. Нечаевъ.
52. В. И. Оболенскій.
53. И. С. Покровскій (протоіерей).
54. Ѳ. Г. Покровскій.
55. Іосифъ Познышевъ (архимандритъ).
56. Амвросій Протасовъ (архіепископъ).
57. В. М. Протопоповъ (протоіерей).
58. И. Т. Радожицкій.
59. Н. Ѳ. Рождественскій.
60. Моисей Сахаровъ (архимандритъ).
61. Меѳодій Смирновъ (архіепископъ).
62. Н. П. Свѣчинъ.
63. П. М. Свѣчинъ.
64. К. . . Свѣчинъ.
65. П. П. Сумароковъ.
66. П. П. Сумароковъ.
67. А. Г. Токаревъ.
68. Н. Е. Токаревъ.
69. А. Д. Тейльсъ.
70. П. П. Успенскій.
71. А. С. Хомяковъ.
72. П. И. Шварцъ.
73. Н. . . Щегловъ.
74. Виталій Щепетевъ (архимандритъ).
75. А. Ѳ. Якубовичъ.
76. Л. А. Якубовичъ.





Изданія П. А. Ефремова:

МАТЕРІАЛЫ для исторіи русской литературы. I—XI. Ц. 1 р. 25 к.

ТРУТЕНЬ, сатирическій журналъ **Н. И. Новикова** (1769—1770), съ портрет. и 2 снимками. Ц. 1 р. 60 к.

ЖИВОПИСЕЦЪ, сатирическій журналъ **Н. И. Новикова** (1772—1773), съ портретомъ. Ц. 1 р. 50 к.

Печатаются:

СБОРНИКЪ, изъ пятидесяти біографій писателей XVIII ст., по тогдашнимъ изданіямъ.

СМѢСЬ, сатирическій журналъ 1769 г.

РУССКІЕ ПИСАТЕЛИ.

Изданіе *И. И. Глазунова;* редакція *П. А. Ефремова.*

Сочиненія, письма и избранные переводы. **Д. И. Фонъ-Визина**, съ портретомъ и біографіею. Ц. 2 р.

Печатаются:

Сочиненія и переводы кн. **А. Д. Кантемира**, новый текстъ, съ значительными дополненіями, съ портретомъ, біографіею и примѣчаніями *В. Я. Стоюнина.*

Сочиненія и переводы **В. И. Майкова**, съ портретомъ, біографіею и примѣчаніями *Л. Н. Майкова.*

Приготовлены и приготовляются къ печати сочиненія:

А. П. Сумарокова, съ портретомъ, біографіею и примѣчаніями *К. Н. Бестужева-Рюмина.*

Барона А. А. Дельвига, съ портретомъ, біографіею и примѣчаніями *В. П. Гаевскаго.*

В. В. Капниста.
К. Н. Батюшкова.
В. И. Лукина.
И. И. Дмитріева.
М. В. Милонова.
А. Н. Нахимова.
А. Е. Измайлова.
В. А. Озерова.
А. С. Грибоѣдова.
Кн. Я. П. Шаховскаго.
Кн. М. М. Щербатова.
Кн. И. М. Долгорукаго.